

СУДЕБНО-
ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

СУДЕБНО- ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

«Юридическая литература» Москва—1971

34С65
С89

АВТОРЫ ПОСОБИЯ:

- А. Р. Шляхов — введение;
А. И. Манцветова, В. Ф. Орлова — гл. I;
В. М. Кузина — гл. II;
А. И. Манцветова, В. Ф. Орлова — гл. III;
В. А. Трубникова — гл. IV;
Е. Е. Доброславская — § 1—3 гл. V;
Н. И. Шахтарина — § 4 гл. V;
Л. Г. Эджубов — § 5 гл. V;
Г. Р. Богачкина — гл. VI;
Л. Е. Ароцкер — гл. VII.

Редакционная коллегия:

Е. Д. Добровольская, А. И. Манцветова,
В. Ф. Орлова

34С65
С89

Судебно-почерковедческая экспертиза, М.,
«Юридическая литература», 1971.

304 с.

В книге освещаются предмет, система и задачи данной экспертизы, ее возможности и оформление материалов при назначении экспертизы, система идентификационных признаков почерка, общая методика установления исполнителя рукописи и ее составителя и другие вопросы. Пособие рассчитано на экспертов, прокуроров, следователей и судей. Оно может быть полезно также преподавателям юридических факультетов и институтов.

1—10—2

72—70

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ И ЗАДАЧИ ЭКСПЕРТИЗЫ	
§ 1. Понятие письма и почерка. Устойчивость и индивидуальность почерка	12
§ 2. Задачи, разрешаемые при проведении судеб- но-почерковедческой экспертизы	19
§ 3. Предмет судебного почерковедения. Роль ес- тественных и технических наук в разработке судебного почерковедения	29
Глава II. ОФОРМЛЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИА- ЛОВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО- ЧЕРКА И ПОДПИСИ	
§ 1. Общие положения	38
§ 2. Требования, предъявляемые к свободным об- разцам почерка и подписи	44
§ 3. Получение экспериментальных образцов по- черка и подписи	47
Глава III. ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ПОЧЕР- КА	
§ 1. Понятие идентификационного признака почер- ка и основы систематизации идентификационных признаков	52
§ 2. Общие признаки, отражающие степень и ха- рактер сформированности письменно-двигательного навыка	58
§ 3. Общие признаки, отражающие структуру дви- жений по их траектории	76
	333

§ 4. Общие признаки, отражающие пространственную ориентацию фрагментов рукописи и движений, которыми они выполняются	92
§ 5. Частные признаки, отражающие сформированность письменно-двигательного навыка	110
§ 6. Частные признаки, отражающие характеристику структуры движений	112
§ 7. Частные признаки, отражающие пространственную ориентацию движений	120

Глава IV. ПРИЗНАКИ НЕОБЫЧНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

§ 1. Признаки почерка, свидетельствующие о выполнении рукописи в измененных внешних условиях (непривычная поза, необычные материалы письма и способ держания пишущего прибора, письмо при недостаточном освещении и в темноте)	128
§ 2. Признаки, свидетельствующие о выполнении рукописи при изменении состояния пишущего (заболевание центральной нервной системы, состояние алкогольного опьянения, состояние повышенного возбуждения и торможения)	144
§ 3. Признаки, свидетельствующие о выполнении рукописи в непривычном темпе (замедленном, быстром). Характеристика изменений признаков в связи с изменением темпа письма в упрощенном, простом и усложненном почерках высокой степени выработанности	160
§ 4. Исследование рукописей с целью установления условий их выполнения	175

Глава V. ОБЩАЯ МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЯ

§ 1. Ознакомление с документами, поступившими на экспертизу (подготовительная стадия исследования)	191
§ 2. Раздельное и сравнительное исследование признаков почерка в исследуемом документе и в образцах почерка предполагаемого исполнителя	198
§ 3. Оценка результатов сравнительного исследования и формирование вывода эксперта	223
§ 4. Графические методы анализа письменных знаков	233

Глава VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА

§ 1. Общие положения	248
§ 2. Вводная часть заключения	249
§ 3. Исследовательская часть заключения	256
§ 4. Выводы в заключении эксперта	289
§ 5. Особенности составления заключений при про- ведении многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз	290
§ 6. Особенности составления заключения при про- ведении повторных экспертиз	307
§ 7. Фотоиллюстрации к заключению эксперта	310
§ 8. Заключение специалиста	312

Глава VII. ОЦЕНКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕ- ЛЕМ И СУДОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА-ПО- ЧЕРКОВЕДА

§ 1. Общие положения	313
§ 2. Проверка научной обоснованности и мотиви- рованности заключения эксперта-почерковеда	319
§ 3. Проверка достоверности выводов эксперта-по- черковеда	326
§ 4. Использование в доказывании фактов, уста- новленных экспертом-почерковедом	327

Социалистическое правосудие зиждется на подлинно научных основах, в обеспечении которых большое место принадлежит экспертизе, в том числе и судебно-почерковедческой.

Судебно-почерковедческая экспертиза — наиболее распространенный вид криминалистической экспертизы. Судебно-почерковедческая экспертиза способствует установлению объективной истины по уголовным и гражданским делам. С помощью ее органы предварительного следствия и суды устанавливают существенные обстоятельства по уголовным и гражданским делам.

Круг вопросов, решаемых экспертами-почерковедами, постоянно расширяется, чему способствуют теоретические и экспериментальные исследования в области судебного почерковедения.

Так, эксперты-почерковеды успешно решают вопросы об исполнителе различных рукописных записей, цифровых обозначений, подписей в документах, устанавливают составителя документа, помогают выяснить многие другие фактические данные, связанные с составлением различных документов (условия письма, состояние пишущего и т. п.), имеющие значение для раскрытия и предупреждения преступлений, для рассмотрения гражданских споров. Особенно велика роль судебно-почерковедческих экспертиз при расследовании и предупреждении дел о хищениях социалистической собственности, совершенных путем подделки учетно-финансовых документов.

Успехи судебно-почерковедческой экспертизы и современный уровень ее развития позволяют утверждать, что судебное почерковедение является самостоятельной отраслью в системе криминалистических экспертиз. Многолетний опыт проведения судебно-почерковедческих экспертиз, широкие научные и экспериментальные исследования дали возможность советским криминалистам опреде-

лить предмет и систему судебного почерковедения, его научные основы, разработать методику и технику производства экспертиз, что обеспечивает достоверность и научную обоснованность заключений экспертов-почерковедов¹.

Проведенные в последние 10—12 лет теоретические и экспериментальные исследования значительно углубили наши знания о почерке, о закономерностях письменного двигательного процесса и способствовали совершенствованию методики производства судебно-почерковедческих экспертиз. Эти исследования проводили, главным образом, в четырех направлениях:

1. Изучение устойчивости и характера изменения признаков почерка в зависимости от позы пишущего, материала письма, вида пишущих средств и манеры держания пишущего прибора; изменения признаков почерка во времени, при необычном письме левой рукой, а также закономерностей, наблюдающихся при намеренном изменении почерка в случаях искажения его отдельных общих признаков (наклона, размера, степени связности и др.), подражании печатному шрифту и почерку другого лица, а также при письме в состоянии опьянения, после перенесения травмы и психического расстройства и в других необычных условиях.

Многие исследования в этой области закончились определенными выводами о степени изменения идентификационных признаков почерка и их устойчивости², которые учитываются экспертами-криминалистами при производстве экспертиз.

¹ Предмет судебного почерковедения следует отличать от предмета судебно-почерковедческой экспертизы. Предметом экспертизы являются факты, подлежащие установлению на основе специального исследования с целью разрешения вопросов, интересующих органы следствия и суд (т. е. идентификация пишущего по почерку путем исследования текстов, подписей, цифровых записей и решение других вопросов). Предмет судебного почерковедения составляет исследование закономерностей письма и разработка методики исследования почерка как основы практической деятельности экспертов-почерковедов. Подробно о предмете судебного почерковедения см. в гл. I пособия.

² Значительный вклад в разработку этих вопросов внесли коллективы Харьковского и Киевского НИИСЭ, ЦКЛ ВЮОН, а с 1962 года — ЦНИИСЭ, Казанской, Саратовской, Воронежской и др. НИЛСЭ.

2. Исследование строения письменно-двигательного аппарата, механизма процесса письма и факторов, определяющих индивидуальность, устойчивость и вариационность почерка каждого пишущего. В результате исследований с применением рентгенографии, киносъемки и других специальных приспособлений для регистрации процесса письма выявлена роль при письме различных звеньев руки и отдельных групп мышц.

Анатомический анализ костно-мышечной системы руки способствовал установлению закономерностей движений, отражающих индивидуальные и устойчивые навыки письма, в определенном начертании письменных знаков, природу и зависимость идентификационных признаков почерка, используемых экспертами при даче заключений. В свете полученных экспериментальных данных в 1965 году была разработана уточненная система идентификационных признаков почерка, основанная на их двигательной характеристике, которая используется экспертными учреждениями РСФСР и других союзных республик.

3. Физиологические исследования нервно-мышечного аппарата в процессе письма, позволившие подойти к изучению сложнейших закономерностей, связанных с устойчивостью и индивидуальностью почерка. Как показали экспериментальные работы, электромиография (регистрация биоэлектрической активности мышц) может быть использована для решения вопросов, связанных с исследованием устойчивости и пределов изменчивости почерка при действии сбивающих факторов и намеренном его искажении. С помощью этого метода можно оценить характер и глубину перестройки деятельности двигательного аппарата при письме в разных условиях и тем самым выявить возможности пишущих, обладающих разным строением почерка, в отношении его устойчивости и изменчивости.

Кроме того, экспериментально удалось выяснить некоторые вопросы, связанные с относительной координационной сложностью движений при выполнении основных и соединительных элементов письменных знаков. Это уже учитывается при производстве экспертиз¹.

¹ Исследования в этом направлении в настоящее время ведутся в целях усовершенствования методики экспертиз рукописей, выполненных в измененных условиях или при искажении степени выработанности почерка.

4. Исследования с целью расширения возможностей и повышения научной обоснованности судебно-почерковедческих экспертиз на основе использования математических методов и прежде всего теории вероятностей. Коллективы ведомственных лабораторий подвергли статистической обработке большое число рукописей разных лиц с целью получения сведений о частоте встречаемости частных признаков почерка.

Полученные сведения облегчали оценку выявленных в сравниваемых почерках признаков, ибо для выводов экспертов о тождестве исполнителя рукописи недостаточно установить совпадение признаков, важно оценить их идентификационную значимость, которая зависит от того, насколько редко они встречаются в почерках многих лиц. Лишь совокупность редко встречающихся признаков создает уверенность у эксперта в ее неповторимости, индивидуальности.

Этим же авторским коллективом была предложена математическая формула теории вероятностей для оценки установленной экспертом совокупности признаков с точки зрения ее достаточности для идентификации; разработаны условия и методика применения теории вероятностей в экспертной практике. Дальнейшие исследования в этом направлении, проведенные в ЦНИИСЭ с учетом групповой принадлежности почерков (по степени выработанности, строению и другим признакам), наметили пути получения более точных данных о частоте встречаемости признаков почерка. В результате этих исследований были получены первые, но очень важные для экспертной практики данные, позволяющие значительно объективизировать оценку результатов сравнительного исследования при положительном решении вопроса о тождестве.

В ЦНИИСЭ предложено использовать теорию вероятностей не только для оценки совпадающих признаков и обоснования положительных выводов, но и для оценки различий при отрицательных заключениях.

В настоящее время оценка различий во многом остается субъективной. Нередко обнаруживаемые экспертом различия не являются полными, ибо практически речь может идти о различии в соотношении вариантов признаков, например, в исследуемом документе вариант встречается часто, а в образцах почерка редко, не говоря

уже о том, что в исследуемой рукописи или образцах какой-либо вариант вообще может не встретиться.

Использование теории вероятностей для оценки различий частных признаков основано на идее математического ожидания, базирующегося на данных о частоте повторяемости определенного варианта признака в почерке конкретного лица. Частота повторяемости варианта признака в почерке любого лица может быть подсчитана и выражена количественно. По частоте повторяемости возможно определить, а затем сравнить и оценить вероятность появления варианта признака в исследуемом документе и образцах почерка предполагаемого исполнителя.

Экспертам предложена методика исследования, помогающая оценивать различия (отдельно и в комплексе) в случаях, когда в образцах почерка предполагаемого исполнителя определенный вариант признака встречается очень редко, а в исследуемом документе часто повторяется на протяжении всей рукописи.

Исследования с применением различных математических методов проводятся и в других направлениях.

Приведенные ранее данные свидетельствуют о том, какое большое значение для совершенствования практики судебно-почерковедческой экспертизы имеет изучение, обобщение и освещение современных достижений судебного почерковедения. Без этого невозможно серьезно говорить о высоком качестве данного вида экспертизы, надлежащем использовании ее возможностей органами следствия и судом в целях установления истины по уголовным и гражданским делам.

Именно поэтому коллектив ЦНИИСЭ счел необходимым подготовить в содружестве со специалистами НИИСЭ и НИЛСЭ союзных республик это методическое пособие по судебно-почерковедческой экспертизе для экспертов, а также для следственно-прокурорских и судебных работников.

Судебно-почерковедческая экспертиза, как и любая судебная экспертиза, имеет две стороны: естественнотехническую и юридическую (процессуальную). Первую составляют научные основы, методика и техника экспертного исследования почерка. Процессуальная сторона в определенной мере является общей для всех видов криминалистической и вообще судебной экспертизы, так как порядок и условия деятельности эксперта определены

уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законодательством. Вместе с тем деятельность экспертов различных специальностей имеет существенные отличия.

Стремясь раскрыть правовую сторону экспертизы, авторы пособия рассматривают многие процессуальные нормы с позиции их реального выражения при производстве судебно-почерковедческой экспертизы. В работе освещаются некоторые процессуальные особенности подготовки материалов на экспертизу следователями, судами по уголовным делам, а равно судами по гражданским делам, условия оценки заключения эксперта-почерковеда следователями и судами. Многие организационно-методические и тактические вопросы судебно-почерковедческой экспертизы адресуются непосредственно следователям и судьям, а в соответствующих случаях и экспертам.

Иногда криминалисты приходят на помощь и различным историко-архивным, военным и иным организациям. Однако правовое положение специалистов, которым поручают подобные исследования, отличается от процессуального положения эксперта.

При выполнении заданий несудебных органов специалисты учреждений судебной экспертизы выступают как научные работники, сотрудники государственного научно-исследовательского учреждения, действуют в соответствии с положением об этом учреждении.

Методика и техника исследования рукописных материалов, разрабатываемая судебным почерковедением, может быть применена для идентификации исполнителей и в этих случаях.

Специалист-почерковед становится экспертом с момента поручения ему органом дознания, следователем, судом либо от их имени руководителем экспертного учреждения проведения экспертизы, получения от них постановления (определения) о назначении экспертизы и соответствующих материалов. Именно с этого времени эксперт-почерковед наделяется определенными обязанностями и правами и действует в строгом соответствии с уголовно-процессуальным и гражданским процессуальным законодательством.

В настоящем пособии рассматриваются лишь некоторые вопросы, возникающие в экспертной и следственно-судебной практике. Немало положений нуждается еще

в экспериментальной проверке и уточнении; ряд методик требует дальнейшего совершенствования. Теоретические исследования будут способствовать не только совершенствованию методов и средств экспертного исследования, но и расширению возможностей судебно-почерковедческой экспертизы в решении вопросов, на которые ныне не дается ответа ввиду недостаточной разработанности методики исследования.

Нуждаются в совершенствовании методики идентификационных исследований кратких текстов, подписей, рукописей, выполненных в измененных условиях и намеренно искаженным почерком; неидентификационных исследований в целях решения вопросов об условиях письма, физическом и психическом состоянии пишущего, а также об определении авторской принадлежности рукописи.

Не менее важным является дальнейшее повышение обоснованности заключений экспертов-почерковедов. Это может быть достигнуто в первую очередь путем разработки и совершенствования объективных методов исследования почерка, особенно оценки установленных в процессе сравнительного исследования совпадений и различий признаков, их взаимозависимости и обусловленности различными факторами.

Эти задачи могут быть решены путем комплексного исследования на основе данных физиологии, анатомии, биомеханики, психологии, лингвистики, математики и кибернетики.

Так, одной из центральных проблем судебного почерковедения, разрешить которую можно путем комплексного исследования, является оценка индивидуальных возможностей пишущего в обычных и измененных условиях, а главное — при намеренном изменении своего почерка и подражании почерку другого лица.

Для решения данной проблемы определены следующие пути: во-первых, применение широко используемых в физиологии и медицине методов электромиографии и хроноциклографии, позволяющих проводить биомеханический анализ движений руки в процессе письма, во-вторых, дальнейшее обращение к вероятностно-статистическим методам и, в-третьих, сравнительное исследование почерков разных и одних и тех же лиц, пишущих в различных условиях.

По изменениям биоэлектрической активности мышц пишущей руки, которая регистрируется на электромиограммах, можно судить об изменениях процессов концентрации и иррадиации возбуждения в нервно-мышечном аппарате при выполнении записей в разных условиях. Эта же методика позволяет говорить о сравнительной подвижности или косности письменно-двигательного навыка пишущего.

Метод хроноциклографии дает возможность изучить временную и скоростную структуру движений в микроинтервалах, выявить ритмы движений при письме, сопоставить эти данные с пространственными параметрами, отразившимися в рукописи.

Рассматривая хроноциклограммы любого письменного знака как биомеханическую модель, можно определить по имеющимся в теоретической механике расчетам моментных отношений некоторые инвариантные характеристики структуры письменного знака и выразить их количественно.

В ЦНИИСЭ и других учреждениях ведутся поиски новых более эффективных средств для использования в методике судебно-почерковедческих экспертиз, делаются попытки применить достижения кибернетики и электронно-вычислительной техники. Этими исследованиями заняты ученые-криминалисты в содружестве с математиками и инженерами. Правда, практическое использование ЭВМ при производстве экспертиз осложняется в настоящее время тем, что еще не разработаны полуавтоматические кодирующие устройства для ввода в ЭВМ почерковой и иной информации.

Применение кибернетических методов в экспертной практике сократит время исследования, повысит достоверность и объективность заключений экспертов, расширит возможности идентификации личности при исследовании кратких записей (подписей).

Интересные исследования проведены во ВНИИ МВД СССР с целью выяснения возможности определить по почерку пол писавшего (на основе разработанных методов дифференциации по почерку мужчин и женщин), что имеет важное значение в оперативно-розыскной деятельности.

Перспективными должны быть исследования письменной речи, которая может быть надежной основой иденти-

фикации автора рукописи. Признаки письменной речи и в настоящее время изучаются экспертами при производстве почерковедческих экспертиз наряду с признаками почерка. Большое значение они имеют также при производстве идентификационных исследований, исследованиях рукописей, выполненных измененным почерком. С учетом последних достижений филологических наук (в частности, математической лингвистики) предстоит пересмотреть классификацию признаков письменной речи, разработать критерии их оценки, определив идентификационную значимость признаков письменной речи, чему, несомненно, будет способствовать применение вероятностно-статистических методов и ЭВМ. Первый опыт использования в Харьковском НИИСЭ ЭВМ для идентификации автора анонимных писем свидетельствует о возможности широкого применения создаваемой методики в экспертной практике для установления автора различных документов. В этой связи большое внимание должно быть уделено разработке методики отбора образцов письменной речи.

Все это указывает на существенные перспективы дальнейшего развития судебного почерковедения и экспертного решения вопросов, возникающих в работе органов следствия и судов.

Предлагаемое пособие призвано улучшить экспертную практику, так как в нем обобщены многолетние научные и экспериментальные исследования, последние достижения экспертной практики.

Ознакомление практических работников органов предварительного следствия и суда с методическими положениями оформления материалов, необходимых для дачи экспертами заключений, общими и конкретными положениями методики раздельного анализа, сравнительного исследования, суммирования результатов экспертизы и составления заключения, вопросами оценки и использования заключений по уголовному или гражданскому делу приведет к более широкому и успешному использованию судебно-почерковедческой экспертизы в следственно-судебной практике.

ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ
И ЗАДАЧИ ЭКСПЕРТИЗЫ§ 1. Понятие письма и почерка.
Устойчивость и индивидуальность почерка

Судебное почерковедение — это отрасль знаний, изучающая почерк и разрабатывающая методы его исследования в целях решения задач судебно-почерковедческой экспертизы¹.

Теория криминалистической экспертизы как часть криминалистической техники включает и судебное почерковедение. Судебное почерковедение объединено с другими видами криминалистической экспертизы единством принципов идентификационного исследования, положений методики криминалистической экспертизы, требований оформления заключений эксперта и т. д.

Однако, как и любой другой вид криминалистического исследования, судебное почерковедение имеет свою самостоятельную область знаний, специфичность которой определяется объектом исследования — почерком, связанным с осуществлением одного из наиболее сложных навыков человека — навыка письма. Никакой другой вид криминалистической экспертизы не исследует эту сторону человеческой деятельности.

¹ Исторически почерковедение возникло и сформировалось в науку именно как судебное почерковедение. Появление науки о почерке и методах его исследования непосредственно связано с потребностями судебно-следственной практики, которая нуждалась в установлении исполнителя рукописных документов. Учитывая исторически сложившийся характер науки и ее основное прикладное значение, следует констатировать, что кроме судебного почерковедения иного почерковедения не существует.

Как показывает название «судебное почерковедение», данная наука прежде всего изучает почерк как объект экспертного исследования. Вместе с тем теория и практика компетенции эксперта-почерковеда относят также исследование письменной речи в целях установления автора тех или иных документов.

Таким образом, объектом изучения с помощью судебного почерковедения являются как почерк, так и письменная речь, отражающие разные (техническую и смысловую) стороны письма.

В связи с этим рассмотрим понятия письма, письменной речи и почерка.

Как известно, письмо — исторически сложившаяся категория, возникшая, как и язык, из потребности людей в общении и расширении этого общения. Под письмом понимают средство запечатления мысли человека с помощью специально созданных условных обозначений.

Письмо прошло длительный, многовековой путь развития от первобытной примитивной формы рисуночного (пиктографического) письма до современной сложной системы алфавитного письма, непосредственно связанного с языком и устной речью. Современная система алфавитного письма, как правило, предполагает быстрое, плавное и вместе с тем четкое выполнение рукописи. Этой задаче отвечают конструкции письменных знаков. Письмо, приспособленное для быстрого и четкого выполнения рукописи, называют скорописью.

Термин «письмо» имеет различные оттенки значения. Кроме приведенного понимания, «письмом» обозначают сам процесс выполнения рукописи, вид письменности (например, «иероглифическое письмо»), почтовое отправле- ние и др.

В криминалистике под письмом, как уже отмечалось, принято понимать объект исследования, включающий:

- а) письменную речь и
- б) почерк.

Письменная речь охватывает собой языковые средства выражения мысли; почерк — письменно-двигательный навык, с помощью которого воспроизводятся письменные знаки и их сочетания, образующие слова.

Письменная речь как объект криминалистического исследования представляет собой характерную для пишущего лица совокупность языковых средств для пись-

менного изложения своих мыслей. На формирование на-
выков письма оказывают влияние самые разнообразные
обстоятельства: знание грамматики (морфологии, синтак-
сиса) и литературы, различных стилей изложения, про-
фессия, местные диалекты, общение с определенным
кругом людей, родной язык, если документ выполняется
на другом языке, заболевание центральной нервной сис-
темы и т. д.

Почерк — это фиксирующаяся в рукописи, характерная для каждого пишущего и основанная на его письменном двигательном навыке, система движений и иных приемов, с помощью которых выполняется рукопись.]

Несмотря на многообразие определений почерка в криминалистической литературе, основу большинства из них составляет представление о почерке как о фиксирующейся в рукописи своеобразной для каждого пишущего системе движений.

[Система движений, с помощью которой при письме воспроизводятся письменные знаки, образующие рукопись, — это слаженная, стройная система, элементы которой строго согласованы. Она действительно отражает основное содержание понятия почерка. Кроме того, в почерке имеются такие элементы, которые не исчерпываются системой движений, например, выбор определенного варианта почерка для конкретного случая, если пишущий владеет несколькими вариантами; пространственная ориентация на листе бумаги даты, фрагментов текста, подписи и т. п.]

Указанный выбор непосредственно не связан с деятельностью двигательного аппарата письма. Некоторые особенности в размещении, как правило обеспечивающиеся отдельными крупными движениями или их комплексом (размещение подписи, фрагментов текста), отражают навыки зрительной ориентации пишущего. Такие движения больше, чем другие, связаны с работой зрительного анализатора, в частности с особенностями глазомера пишущего. Поэтому особенности пространственной ориентации указанных крупных движений или их комплекса не правильно было бы считать только особенностями системы движений пишущего, хотя именно с помощью последней они реализуются. Здесь, по-видимому, больше проявляются иные стороны навыка письма.

Понятие почерка должно охватывать все стороны письменно-двигательного навыка, связанные с техникой письма. Основное же содержание этого навыка составляет система движений пишущего.

Устойчивость и индивидуальность почерка являются теми его качествами, благодаря которым возможно решение задач, ставящихся перед экспертом (установление исполнителя рукописи и др.).

Понятие устойчивости почерка включает в себе двоякое содержание:

а) устойчивость особенностей письменно-двигательного навыка, воспроизводящихся как в пределах одной рукописи, так и в рукописях, выполненных неодновременно, т. е. их **стереотипность** и

б) устойчивость указанных особенностей при письме в различных, в том числе необычных, условиях, т. е. их **сохраняемость**.

Это — две различные, хотя и очень близкие стороны устойчивости почерка, имеющие большое значение для идентификации. Действительно, если бы особенности навыка пишущего постоянно менялись, письмо было бы не только нечетким, трудно читаемым, но и идентификация пишущего по почерку была бы невозможна. Для идентификации нужна стереотипность, повторяемость в рукописях одного и того же лица свойственных ему особенностей письменно-двигательного навыка. Известно, что на почерк оказывают влияние многочисленные и разнообразные факторы. Если бы под их воздействием человек терял способность писать или всякий раз писал по-разному, то идентификация была бы невозможна.

Вместе с тем известно, что в почерках под действием различных факторов наступают изменения. Их объем, характер, специфичность для разных причин дают возможность устанавливать в процессе исследования факты неидентификационного характера.

В основе устойчивости почерка лежит относительная прочность письменно-двигательного навыка. Навык, как «заученное действие», вообще предполагает устойчивость.

При изучении устойчивости почерка криминалисты-почерковеды исходили из учения И. П. Павлова о динамическом стереотипе, под которым И. П. Павлов понимал «слаженную уравновешенную систему внутренних

процессов», определяющуюся внешним стереотипом, системностью раздражителей¹.

Работы современных физиологов и психологов (в особенности П. К. Анохина², Н. А. Бернштейна³, А. В. Запорожца⁴) позволяют более конкретно подойти к обоснованию устойчивости почерка. Из их концепций применительно к рассматриваемому вопросу вытекает, что устойчивость почерка необходимо искать в устойчивости программирования, устойчивости стоящей перед человеком письменно-двигательной задачи.

Такой программой является сформировавшийся у конкретно пишущего лица зрительно-двигательный образ движений, реализующийся в рукописи.

Этот образ, представление о движениях и их результате включает в себе как сознательные, так и автоматизированные компоненты, причем последние имеют основное значение при выработанном навыке письма.

Процесс письма в целом является сознательным, произвольным актом, но предполагает обширную автоматизированную регуляцию. Представление о движениях не осознается полностью. Процесс письма обычно протекает быстро, автоматизированно, и программирование текущих движений происходит без концентрации на них внимания пишущего.

Одним из проявлений устойчивости письменно-двигательного навыка является его вариационность.

¹ См. И. П. Павлов, Динамическая стереотипия высшего отдела головного мозга («Физиология нервной системы», т. IV, 1952).

² П. К. Анохин, Методологический анализ узловых проблем условного рефлекса («Материалы к совещанию по философским вопросам физиологии высшей нервной деятельности и психологии. Институт философии АН СССР», М., 1962); его же, Особенности афферентного аппарата условного рефлекса и их значение для психологии («Вопросы психологии» 1955 г. № 6); его же, Опережающее отражение действительности («Вопросы философии» 1962 г. № 7; его же, Кибернетика и интегративная деятельность мозга («Вопросы философии» 1966 г. № 3).

³ Н. А. Бернштейн, Очерки по физиологии движений и физиологии активности, М., 1966; его же, Очередные задачи нейрофизиологии в свете современной теории биологической активности («Вопросы психологии» 1966 г. № 4); его же, О построении движений, М., 1947.

⁴ А. В. Запорожец, Развитие произвольных движений, М., 1960.

[Под вариационностью в почерковедении принято понимать различное выражение признаков в почерке одного и того же лица или всей системы движений в целом. В первом случае имеется в виду вариационность признака почерка; во втором — вариационность почерка.]

Вариационность — свойство сформировавшегося навыка. Природа вариационности кроется в ее приспособительной функции. Вариационность в почерке является средством приспособления движений пишущего к различным задачам и условиям письма.

Учет вариационности имеет большое значение при решении экспертом идентификационных задач и других вопросов, не связанных с идентификацией.

Индивидуальность почерка — это неповторимость зафиксированного в рукописи комплекса особенностей письменного-двигательного навыка у разных людей. Благодаря этому свойству почерка возможна идентификация исполнителя рукописи.

Индивидуальность почерка подтверждена многолетней экспертной практикой и является результатом формирования у каждого пишущего своеобразного письменного-двигательного навыка. В основе своеобразия письменного-двигательного навыка в свою очередь лежит индивидуальность механизма письма, которая формируется в результате взаимодействия многочисленных объективных и субъективных причин.

Из объективных причин (условия и методика обучения в школе, обстановка, в которой выполняются домашние задания) особо должна быть отмечена методика обучения письму. В настоящее время от обучающегося не требуется строгое соблюдение прописей. Более того, методика обучения имеет тенденцию к дальнейшему уменьшению стандартизации условий при письме¹. Кроме того, на последующее формирование индивидуального почерка оказывают влияние характер документов и условия, в которых они выполняются в процессе дальнейшей учебы и служебной деятельности.

Субъективные причины охватывают: сознательное отношение к процессу письма, анатомическую и биомехани-

¹ Е. П. Соколова, Развитие навыков письма у учащихся начальной школы, «Вопросы психологии» 1963 г. № 5.

ческую характеристику аппарата письма, типологические особенности нервной системы пишущего и др.

Сознательное влияние пишущего на формирование почерка очень велико. Оно имеет значение в определении пути формирования почерка, в успехе овладения навыком письма, в появлении тех или иных особенностей, чаще всего связанных с определенным строением почерка.

Анатомические моменты, как правило, непосредственно в почерке не отображаются. Однако они проявляются опосредствованно через механизм письма, внося в него индивидуализирующие черты.

Типологические свойства нервной системы, особенно ее подвижность и уравновешенность, имеют большое значение в процессе формирования навыка письма, определяя успешность овладения им, выработку вариационности и появление других особенностей почерка.

Как правило, ни один из рассмотренных факторов не получает в почерке однозначного отображения. Это позволяет криминалистам считать случайным происхождение многочисленных особенностей (признаков) почерка. При этом под случайностью происхождения признака понимается необязательность его появления в зависимости от одной определенной причины и возможность появления от разных причин. Чаще всего невозможно назвать одну определенную причину появления признака в почерке. Чем от большего числа возможных причин зависит признак, тем «случайнее» его происхождение. В результате влияния комплекса упомянутых факторов у каждого пишущего формируется индивидуальный почерк.

Индивидуальность почерка в наибольшей мере выражается в отклонениях от прописей, служащих образцом при обучении письму. Однако в процессе формирования почерка некоторые отклонения от стандартных прописей являются общими почти для всех людей. Поэтому индивидуализирующее значение может приобретать и сохранение соответствия прописям.

Выражением индивидуальности в почерке следует считать степень и характер отклонений от прописей и сохранения соответствия им.

Почерк является обширным источником индивидуальной информации.

Особенностей письменно-двигательного навыка в почерке много. Об этом свидетельствует большой перечень

идентификационных признаков почерка, который рассматривается в гл. III. Его можно увеличить за счет проявления каждого признака в разных буквах и различных признаков в одной букве. Однако не всегда указанные признаки бывают выражены в рукописи в достаточном для индивидуализации исполнителя объеме. Это зависит от различных причин, главными из которых являются объем исследуемой рукописи, которая может содержать очень мало букв, и выполнение намеренно искаженным почерком.

§ 2. Задачи, разрешаемые при проведении судебно-почерковедческой экспертизы

На разрешение судебно-почерковедческой экспертизы могут быть поставлены следователем и судом задачи идентификационного и неидентификационного характера.

[К первым относятся: установление исполнителя рукописного текста или подписи и установление факта выполнения одним лицом различных текстов, отдельных фрагментов текста, подписей, текста и подписей.

Кроме того, задачей идентификационного характера является установление автора (составителя) текста рукописи.

Наиболее распространенной задачей, которая ставится перед экспертом-почерковедом, является идентификация исполнителя текста или подписи. Необходимость установления исполнителя текста или подписи может возникнуть у следователя или суда при изучении письменных или вещественных доказательств, в частности, когда содержание написанного составляет доказательство определенного факта (например, оскорбление).

В подобных случаях заключение эксперта является средством установления фактических данных по делу. Иногда установление исполнителя текста документа может указать на круг лиц, среди которых следует искать виновного. Так, при расследовании двух дел обнаружение на месте происшествия (место пожара и место убийства) клочков из ученических тетрадей и установление конкретных исполнителей текстов на этих листках способствовали построению версий при расследовании преступлений. В первом случае отец ученика использовал тетради сына

в качестве материала для поджога дома, во втором — брат ученицы К. из листов, вырванных из ее тетради, изготовил пыжи.

Особую группу задач идентификационного исследования составляет установление факта выполнения одним лицом различных текстов, отдельных фрагментов в тексте, подписей, текста и подписи.

В том случае, если обвиняемый признается в выполнении одного из документов, проходящих по делу в качестве вещественного доказательства, подтверждающего какой-либо факт, но отказывается от другого, а у следователя по обстоятельствам дела есть основания полагать, что обвиняемым написан и другой документ, то он назначает судебно-почерковедческую экспертизу. На разрешение эксперта может быть поставлен вопрос о том, одним ли лицом выполнены оба текста, причем первый документ используется в качестве образца почерка обвиняемого.

В следственной и судебной практике нередко встречаются случаи, когда в доказательство факта займа представляются расписки. В результате предъявления таких расписок ответчиком или обвиняемым устанавливается, что подписи на расписках выполнены теми же лицами, от имени которых они значатся, а сам текст расписок или его часть, дописанная к тексту (например, сумма прописью, отдельные цифры), по их показаниям, выполнены не ими.

Вопрос о выполнении нескольких текстов или подписей одним лицом может быть поставлен и в том случае, когда следователю (при отсутствии подозреваемого лица) необходимо установить, что одно лицо является исполнителем всех текстов анонимных писем или подписей от имени вымышленных лиц. Следователь или суд, назначая экспертизу почерка, в подобных случаях может поставить на разрешение эксперта вопрос о выполнении текста одним лицом или разными лицами.

Для обеспечения проведения идентификационного сравнительного исследования следователем или судом должны быть представлены материалы, обеспечивающие это исследование¹.

К задачам идентификационного характера относится

¹ О подборе материалов для сравнительного исследования см. § 1—3 гл. II.

также и установление составителя (автора) исследуемого текста.

Вопрос о составителе документа может возникнуть у следователя и суда в случаях, когда:

1) рукопись выполнена почерком, измененным настолько, что невозможно установить ее непосредственного исполнителя, либо если текст выполнен на пишущей машине и т. д., однако исследуемые тексты содержат необходимое количество признаков письменной речи, позволяющее провести идентификацию их составителя;

2) следователю известен непосредственный технический исполнитель исследуемого текста, но у него есть основание предполагать, что исполнитель и составитель текста — разные лица.

Кроме того, эксперт-почерковед производит и неидентификационные исследования с целью: установления факта письма в необычных условиях или при необычном состоянии писавшего; установления одновременности выполнения всех фрагментов текста, подлежащих экспертизе; решения вопроса о давности выполнения исследуемой рукописи, определения пола исполнителя по рукописному тексту и т. д.

Вопрос об условиях выполнения рукописей иногда приходится выяснять следователю или суду при проверке показаний обвиняемых, свидетелей или потерпевших либо в целях уточнения или оценки заключения эксперта, содержащего вывод о невозможности решения поставленной перед экспертом задачи. Например, эксперт при исследовании подписи на расходном ордере установил совпадающие и различающиеся признаки почерка, однако ни те, ни другие не являются, по его мнению, достаточным основанием для положительного или отрицательного вывода. По этой причине эксперт пришел к заключению о невозможности решения поставленной перед ним задачи.

При оценке такого вывода у следователя могут возникнуть дополнительные вопросы, касающиеся влияния условий письма на проявление признаков подписи. Перед экспертом в подобном случае может быть поставлена задача: установить, могли ли появиться различающиеся признаки почерка вследствие выполнения подписи определенным лицом в неудобной позе или болезненном состоянии. Особенно часто такие вопросы ставятся на разре-

шение эксперта в случаях, если другими доказательствами по делу (например, показаниями свидетелей) установлено, что подпись была выполнена в резко необычных условиях больным человеком (подписи на завещаниях).

При исследовании рукописного текста с целью установления условий его написания эксперт должен выявить степень и характер изменения признаков почерка конкретного лица, в отношении которого поставлен вопрос перед экспертом.

Степень и характер изменения признаков почерка при влиянии необычных условий выполнения текста или подписи устанавливаются в результате тщательного и всестороннего исследования.

Такое исследование возможно провести только при условии представления эксперту свободных образцов почерка этого лица, выполненных в условиях, аналогичных тем, в которых была написана исследуемая рукопись, либо соответствующих экспериментальных образцов почерка.

Получение экспериментальных образцов почерка, необходимых при исследовании рукописей с целью установления условий их написания, представляет, как правило, определенные трудности, так как предполагает разработку условий проведения специального эксперимента. Поэтому в соответствии со ст. 186 УПК¹ образцы для сравнительного исследования отбираются с участием специалиста, который может не только определить условия, в которых желательно отобрать образцы почерка в зависимости от поставленной задачи и особенностей конкретной рукописи, но и наблюдать процесс выполнения экспериментальных образцов. Данные, полученные в процессе такого наблюдения, могут иметь существенное значение при оценке результатов сравнительного исследования.

Содержанием сравнительного исследования при установлении условий выполнения рукописи является сопоставление объема и характера изменившихся признаков (степени снижения координации движений, характера изменения связности, строения букв и т. д.).

¹ Здесь и далее при ссылках на статьи УПК имеются в виду УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик, если не оговорено иное.

В итоге сравнения устанавливается различие или соответствие в объеме и характере изменений признаков почерка.

Результатом сравнительного исследования в данном случае является исключение или подтверждение условий, сходных по характеризующим их признакам с проверяемыми условиями.

Вопрос о механизме письма в измененных условиях в настоящее время разработан недостаточно. Отсутствие четко очерченных признаков, характерных для определенных условий, позволяет эксперту в большинстве случаев отвечать на поставленный перед ним вопрос только в предположительной форме о возможности исполнения рукописи в определенных условиях или исключения их влияния¹.

На разрешение эксперта был поставлен вопрос: выполнен ли рукописный текст двух писем гр-кой Д. в темноте, в движущейся автомашине.

В результате исследования было установлено, что гр-ка Д. имеет почерк ниже средней степени выработанности. Подобный почерк при необычных условиях письма характеризуется снижением координации движений. Письмо в таких резко измененных условиях, какими являются темнота и движение, повлекло бы за собой существенное изменение признаков почерка Д. В исследуемых же рукописях устойчиво проявились признаки почерка, характеризующие навык письма гр-ки Д. в отношении нажима при письме, размещения движений при распределении текста в пределах листа бумаги относительно срезов листа и отдельных его деталей. Кроме этого, в исследуемом тексте были установлены признаки, указывающие на изменения, внесенные ею в рукописный текст после его написания и свидетельствующие о наличии высокой степени контроля за движениями.

Установленные в процессе исследования указанные признаки явились основанием для утверждения, что тексты исследуемых писем были выполнены гр-кой Д. в обычных условиях письма.

Знание экспертом характера изменения признаков почерка при письме в необычных условиях с учетом общего строения почерка и степени его выработанности позволило эксперту в данном случае решить в категорической форме вопрос, поставленный следователем.

Установление факта выполнения рукописи в необычном состоянии (болезнь, утомление, опьянение и т. д.) в

¹ См. А. И. Манцвотова, Э. Б. Мельникова, В. Ф. Орлова, Некоторые вопросы методики исследования рукописей с целью установления условий их исполнения (Рефераты докладов, Ташкент, 1961).

экспертной практике в качестве самостоятельной задачи встречается редко. Подобные вопросы ставятся в случаях, когда необходимо проверить какие-либо обстоятельства дела. Нередко такое задание ставится при назначении повторной экспертизы. Если эксперт при проведении первичной экспертизы не решил вопрос, поставленный перед ним следователем или судом о конкретном исполнителе текста, вследствие большого количества различающихся признаков почерка, то следователь или суд, имея определенные данные о состоянии писавшего, может назначить повторную экспертизу, поставив на разрешение экспертов вопрос о возможностях и пределах влияния на признаки почерка определенного состояния человека.

В некоторых случаях в качестве одной из задач идентификационного исследования, которую ставят перед экспертом, является установление факта дописки слова или фразы к тексту, цифры к числу и т. д.

Указанная задача может быть поставлена в случае, когда вопрос о выполнении отдельных фрагментов текста определенным лицом не вызывает сомнений. Однако следователя или суд интересует вопрос об одновременности выполнения исследуемых записей. Например, для дела может иметь существенное значение установление того, выполнен ли весь рукописный текст накладной в одно и то же время либо некоторые из наименований товаров были дописаны после написания основного текста. Обычно эта задача решается комплексным исследованием с применением методики как почерковедческой экспертизы, так и технической экспертизы документов.

Задача определить время выполнения рукописи ставится перед экспертом очень редко.

Необходимость установления времени написания рукописного текста может возникнуть при решении вопроса о приоритете научных открытий, о давности составления завещаний и т. д.

Известны два фактора, определяющие возможность установления времени выполнения рукописи с применением методики почерковедческой экспертизы.

Первым фактором является степень сформированности или разрушения письменно-двигательного навыка определенного человека. Например, эксперт может установить, что исследуемая рукопись выполнена учащимся в период формирования письменно-двигательного навыка.

Первым наиболее распространенным случаем исследования рукописей с целью установления времени их написания является исследование рукописей лиц, страдающих каким-либо заболеванием, приводящим к разрушению письменно-двигательного навыка. !

В результате исследования признаков почерка эксперт иногда может ответить на вопрос, выполнен ли текст определенным лицом до заболевания или после болезни.]

Установить время написания текста в период полной сформированности письменно-двигательного навыка возможно в редких случаях и только при наличии каких-то дополнительных факторов, влияющих на изменение почерка определенного лица. Такими факторами могут явиться, например, овладение человеком в определенное время письмом специальными шрифтами, письмом на иностранном языке. Признаки вновь приобретенного навыка будут проявляться в рукописи с какого-то определенного времени и укажут исследователю на время написания текста.

Вторым фактором, дающим возможность установить время написания текста, являются изменения в письменности, вводимые в определенное время в язык.

Установить время написания текста с использованием этого фактора, как правило, возможно при наличии больших интервалов во времени. Наиболее часто такая задача ставится при исследовании рукописей на предмет установления авторства.

Такую задачу возможно разрешить в случаях, когда исследуемая рукопись относится к давнему времени и эксперт в своих исследованиях может ориентироваться на особые признаки, относящиеся к изменению в правописании либо конструкции букв алфавита. Например, реформа письменности на русском языке, проведенная в 1918 году, упразднила буквы фета, ять, и — десятиричное, твердый знак в конце слова, изменила падежные окончания прилагательных. Поэтому если в исследуемых текстах эксперт обнаружит указанные буквы, то их наличие может явиться одним из признаков, свидетельствующих о том, что рукописи выполнены до реформы или вскоре после введения нового правописания, когда пишущий еще не усвоил новые правила правописания и пишет в соответствии со старой грамматикой. В подоб-

ных случаях при решении вопроса о времени выполнения рукописи эксперт должен учитывать и другие обстоятельства, например, практику письма лица, в отношении которого решается вопрос, возможность искажения признаков письменной речи.

Вторым наиболее распространенным случаем определения времени написания рукописи может быть установление времени подписания завещания. Обычно следователь или суд ставят на разрешение эксперта вопрос о времени выполнения подписи на завещании в связи с имеющимся разногласием между показаниями истца и ответчика по поводу принадлежности подписи умершему. В данном случае перед экспертом стоит задача — установить, выполнена ли подпись на завещании до болезни или во время болезни. При решении этого вопроса эксперт устанавливает в исследуемой подписи признаки, свидетельствующие о влиянии на почерк болезненного состояния пишущего.

* * *

Задачи, поставленные на разрешение эксперта следователем или судом, определяют методику проведения экспертизы рукописного текста.

При установлении определенного исполнителя или составителя рукописи эксперт применяет методику исследования с целью идентификации.

В случае неидентификационного исследования эксперт в процессе производства экспертизы устанавливает признаки почерка конкретного лица, характерные для измененных условий письма, или особенности письма, вызванные необычным состоянием писавшего.

Вопросы, для разрешения которых требуются специальные познания, определяют не только методику проведения экспертизы, но и характер оформления материалов, направляемых для исследования.

При необходимости установления исполнителя (или составителя) рукописного текста либо подписи следователь или суд должны представить эксперту, производящему экспертизу, свободные и экспериментальные образцы письма или почерка (подписи) лица, в отношении которого ставится вопрос на разрешение эксперта.

Если перед экспертом поставлена задача — устано-

внть одним или разными лицами выполнены отдельные фрагменты текста в исследуемом документе или несколько текстов (подписей), то на экспертизу представляются лишь исследуемые документы.

В зависимости от условий конкретного дела при постановке задач неидентификационного характера на экспертизу представляется только исследуемый документ (например, завещание с подписью умершего лица). При проведении экспертизы почерка по рукописям, выполненным в необычных условиях, требуются образцы почерка или подписей, выполненные в аналогичных условиях.

Чтобы решать вопросы об исполнителе текстов, эксперт должен владеть методикой идентификационного сравнительного исследования. С этой целью он должен усвоить систему признаков почерка, хорошо знать качества почерка, обуславливающие возможность идентификации, уметь выбрать в исследуемом тексте и в рукописях, используемых в качестве образцов почерка подозреваемого лица, совокупность признаков, которая необходима для идентификации.

При разрешении задач неидентификационного характера эксперту важно знать, каким образом изменяются признаки почерка в зависимости от влияния на процесс письма различных условий. В этом отношении ему могут помочь сведения, опубликованные в различных работах, написанных на основе проведения экспериментальных исследований. Сведения об изменении признаков почерка в зависимости от необычных условий письма и состояния писавшего можно получить и путем проведения экспертного эксперимента.

Задачи, поставленные перед экспертом-почерковедом, в некоторых случаях не могут быть решены ввиду невозможности провести сравнительное исследование по признакам почерка из-за нечеткости исследуемой записи или подписи. В подобных случаях первоочередной задачей эксперта является восстановление текста или подписи путем применения различных научно-технических методов усиления контрастов между штрихами букв и фоном бумаги, на которой выполнены исследуемый текст или подпись.

Такие задачи не всегда ставятся следователем или судом. Как правило, они решаются по инициативе эксперта.

Первой задачей, которую разрешает эксперт при экспертизе рукописей и особенно подписей и которая предшествует непосредственному идентификационному исследованию почерка, является установление того, выполнена ли рукопись (текст или подпись) в процессе свободного письма либо имеются признаки, свидетельствующие о необычных условиях выполнения.

В некоторых случаях при установлении лица, выполнившего рукописный текст или подпись, эксперту-почерковеду приходится решать прежде всего задачи, относящиеся в целом к компетенции эксперта по технической экспертизе документов; например, усиление слабовидимого текста или подписи в целях возможного последующего выявления в нем признаков почерка.

Задачи, связанные с установлением технической подделки исследуемого текста или подписи, могут быть решены тем же экспертом, который решал вопрос об исполнителе рукописи, если он обладает специальными познаниями в этой области.

В том случае, когда он не может провести такое исследование, все материалы экспертизы перед проведением почерковедческого исследования должны быть переданы соответствующему эксперту. Таким образом, проводится комплексное исследование вещественного доказательства: сначала — усиление видимости исследуемого текста или подписи, а затем — почерковедческое исследование.

Если эксперт-почерковед, проводя предварительное исследование текста или подписи на техническую подделку, установит признаки предварительной подготовки, то дальнейшее исследование зависит от задачи, поставленной на разрешение эксперта следователем или судом.

Если требуется установить, выполнена ли подпись от имени Иванова самим гр-ном Ивановым или она перекопирована, то эксперт может ограничиться установлением признаков, свидетельствующих о предварительной подготовке — перекопировке подписи¹.

Если на разрешение эксперта поставлен вопрос: кем, самим Ивановым или кем-либо из подозреваемых лиц, выполнен текст или подпись, то эксперт в случае уста-

¹ Вопрос о возможной перекопировке подписи самим лицом, от имени которого она выполнена, остается нерешенным.

новления факта перекопировки или подражания почерку другого лица должен провести сравнительное исследование с образцами почерков подозреваемых лиц.

Следовательно, установлению непосредственного исполнителя текста или подписи предшествует решение задачи о способе предварительной подготовки или способе технической подделки. Такое комплексное исследование с использованием различных методик может быть проведено одним экспертом либо двумя экспертами, имеющими разные специальности. Если эксперт-почерковед на основании проведенного им исследования может исключить наличие признаков предварительной подготовки, но не может утверждать, что исследуемая подпись не подделана каким-либо другим способом (перенос подписи с помощью гектографской массы или с помощью цинкографского клише и т. д.), то он при отсутствии у него специальных познаний передает материалы для исследования соответствующему эксперту.

§ 3. Предмет судебного почерковедения.

Роль естественных и технических наук в разработке судебного почерковедения

Судебное почерковедение как наука охватывает:

- 1) научные основы судебно-почерковедческой экспертизы;
- 2) методику экспертного исследования почерка;
- 3) методику оформления экспертного исследования и принципы оценки судом и следователем заключения эксперта-почерковеда;
- 4) профилактические мероприятия, связанные с производством судебно-почерковедческих экспертиз.

Разработка научных основ судебно-почерковедческой экспертизы в свою очередь предполагает:

а) исследование механизма письменно-двигательного процесса и его закономерностей. Сюда относятся анатомический анализ письменно-двигательного аппарата, биомеханика процесса письма, управление процессом письма, которое должно рассматриваться с позиций физиологии, психологии и кибернетики;

б) изучение формирования письменно-двигательного навыка;

в) разработку признаков почерка и основ их классификации;

г) исследование природы, пределов, объема и характера устойчивости почерка и его признаков;

д) исследование природы, объема и пределов проявления индивидуальности почерка.

Механизм письменно-двигательного процесса представляет интерес для судебного почерковедения по следующим причинам.

Чтобы изучать почерк по результатам письма-рукописи, нужно знать, как происходил процесс письма: какие звенья письменно-двигательного аппарата участвуют в этом процессе, как и по каким законам осуществляется управление ими, какие факторы влияют на процесс письма и какие отклонения в нем возможны.

Лишь изучив механизм письма и закономерности его функционирования, можно понять природу устойчивости, вариационности и индивидуальности почерка, происхождение признаков и их зависимость от различных факторов, пределы их устойчивости и изменемости.

Формирование навыка письма важно изучать для того, чтобы выявить те закономерности его образования, которые лежат в основе выработки индивидуального почерка. Исследование процесса формирования навыка письма позволяет изучить почерк в динамике его становления, выявить пределы и характер устойчивости почерка на различных этапах формирования, возможности проявления в нем индивидуальной информации. Исследование этих вопросов непосредственно связано с задачами методики исследования почерка, а именно: с оценкой возможностей пишущего выполнять рукопись в измененных условиях и сознательно измененным почерком. Оценка указанных возможностей имеет решающее значение для вывода эксперта.

На основе исследования формирования почерка разрабатывается методика экспертизы с учетом этапа формирования почерка.

Исследование закономерностей формирования почерка и механизма осуществления процесса письма служит основой для разработки признаков почерка и их научной классификации.

Исследование природы устойчивости и вариационности почерка, экспериментальная разработка пределов,

объема и характера устойчивости почерка и его признаков имеют большое значение для методики судебно-почерковедческой экспертизы. Результаты этой разработки дают возможность правильно судить о возможных причинах изменений, наблюдаемых в почерке при решении неидентификационных задач; устанавливать происхождение совпадений и различий признаков в сравниваемых объектах при идентификации.

Центральной проблемой судебного почерковедения является исследование природы индивидуальности почерка, объема и пределов ее проявления в различных условиях, а также разработка принципов выявления и оценки достаточности для идентификации индивидуальной информации, содержащейся в почерке.

Эта проблема тесно связана с проблемой устойчивости признаков и имеет огромное практическое значение.

Разработка научных основ служит той базой, на которой создается методика исследования почерка при проведении экспертиз.

Методика почерковедческой экспертизы, как и любого другого криминалистического исследования, охватывает: общие принципы и приемы исследования почерка, этапы и их определенную последовательность в процессе исследования, частные методики, используемые при исследованиях конкретных объектов, технические средства, применяемые при производстве экспертизы.

Экспертное исследование почерка должно основываться на определенных общих принципах и вместе с тем учитывать специфику конкретного объекта. Поэтому методика исследования почерка может быть общей и частной.

Общая методика объединяет все правила и приемы исследования, которые эксперт должен знать независимо от того, какой именно почерковый материал явится объектом его изучения: текст, подпись, цифровая запись; рукопись, выполненная в обычных или измененных условиях.

Исходя из специфики конкретных объектов, разрабатываются частные методики или особенности исследования. Объекты исследования при производстве экспертиз почерка отличаются многообразием:

1) тексты, выполненные: а) в обычных условиях; б) измененным почерком под влиянием различных необычных

условий; в) сознательно измененным почерком, причем различными способами (произвольное изменение, подражание буквам печатной формы, письмо левой рукой и т. д.); г) почерком, измененным в итоге подражания почерку другого определенного лица;

2) подписи, которые тоже могут выполняться как в обычных, так и необычных условиях и изменяться сознательно;

3) цифровые тексты.

Кроме того, тексты, исполненные в обычных условиях, также должны исследоваться с учетом степени выработанности и строения почерка.

В отношении каждого специфичного случая исследования разрабатываются приемы и методы¹, использование которых помогает эксперту решить поставленный перед ним вопрос.

Технические средства, используемые при проведении экспертизы, немногочисленны: лупы, микроскопы (если штрихи неразборчивы), в отдельных случаях измерители².

Важным и ответственным моментом в работе эксперта является оформление результатов его исследования — составление заключения. В судебном почерковедении разрабатываются правила составления заключений. Большое внимание уделяется используемой при этом терминологии.

Значительное место в судебном почерковедении отводится принципам оценки заключения эксперта-почерковеда следователем и судом.

На основе обобщения экспертной практики разрабатываются меры по предупреждению правонарушений. Так, анализ способов подделки и подлогов документов по большому числу уголовных дел о хищениях дает возможность разработать некоторые профилактические меры, направленные на защиту документов от подлога.

¹ Здесь подробно не рассматриваются положения общей и частной методики судебно-почерковедческой экспертизы, так как они освещаются в других главах пособия.

² В частности, в ЦНИИСЭ разработан и изготовлен Е. Т. Луценко универсальный почерковый измеритель. С его помощью может количественно оцениваться высота, ширина, разгон и наклон букв. Этот измеритель используется и при обработке экспериментального материала в научной работе.

Наконец, говоря о предмете судебного почерковедения, необходимо упомянуть о вопросах, пограничных с наукой уголовно-процессуального права.

Назначение и проведение судебно-почерковедческой экспертизы, равно как и другой экспертизы, является процессуальным действием. Поэтому к области судебного почерковедения следует отнести разработку отдельных вопросов, связанных с проведением экспертизы и непосредственно вытекающих из уголовно-процессуального законодательства. К их числу должны быть отнесены: запрос дополнительных материалов и сведений, необходимых для экспертного исследования, участие эксперта в отборе экспериментальных образцов почерка предполагаемого исполнителя, возможности и пределы экспертной инициативы, тактика поведения эксперта в судебном заседании.

* * *

В разработке проблем судебного почерковедения большое значение имеют естественные и технические науки.

Ведущее место среди отраслей знаний, на базе которых строятся научные основы исследования почерка, принадлежит естественным наукам: анатомии, биомеханике, физиологии высшей нервной деятельности, физиологии движений, психологии.

С широким использованием во всех областях знаний математики и, в частности, кибернетики — новой науки об управлении и управляющих системах — большая роль в судебном почерковедении должна быть отведена ей.

Такая сложная проблема, как механизм письма, не получившая в настоящее время достаточно полного освещения, не может быть разработана без прочной естественнонаучной базы, без активного участия представителей биологической науки. Изучение аппарата, с помощью которого осуществляется процесс письма, предполагает знание статической и динамической анатомии руки и плечевого пояса: топографии и строения костной основы, мышц, проводящих путей, их функций.

Далее, необходимо знать, как этот аппарат действует в процессе письма. Вот почему важное значение приобретают элементы биомеханики — науки о физических законах движений тела человека.

На основе положений этих наук изучается двигательная анатомия процесса письма, которая дает возможность составить представление о том, какие виды движений используются в процессе письма, какими звеньями они осуществляются. Это позволяет по результату письма-рукописи ориентировочно определить, какие виды движений преобладают у данного пишущего лица. Каждую букву и ее элемент можно рассматривать с точки зрения видов движений и звеньев, какими она выполняется. Такой анализ важен для глубокого изучения механизма проявления в рукописи особенностей движений конкретных лиц, для лучшего понимания происхождения этих особенностей.

Основное значение в познании механизма письма имеет изучение закономерностей управления письменно-двигательным процессом. Оно базируется на данных физиологии, психологии и кибернетики.

Учение И. П. Павлова об условно-рефлекторной природе поведенческих актов, о динамическом стереотипе, образующемся в коре больших полушарий головного мозга человека, учение А. А. Ухтомского о доминанте и ее роли в формировании навыков составляют основу для объяснения сущности тех физиологических процессов, которые протекают при формировании и осуществлении навыков письма.

Пониманию процесса письма, особенно закономерностей его формирования, способствовала психология обучения письму, работы физиологов и психологов о типологических особенностях центральной нервной системы.

Для исследования механизма письма очень важное значение имело изучение патологических нарушений процессов речи и письма. Исследования, проведенные в этом направлении А. Р. Лурия и его сотрудниками, помогают уяснить роль различных отделов коры головного мозга человека в обеспечении различных сторон сложного письменного процесса.

С зарождением и широким использованием кибернетики появилась возможность глубже исследовать механизм поведенческих актов. Кибернетика помогает познать биологические процессы, функции различных органов и деятельность человека. Появилась новая отрасль знаний — биокибернетика, изучающая различные формы управления в живой природе.

Работы П. К. Анохина об акцепторе действия, об обратной афферентации, Н. А. Бериштейна о теории рефлексного кольца, о сенсорной коррекции, о построении движения и его уровнях, о физиологии активности дают анализ поведенческих, в том числе двигательных, актов с позиций кибернетики, по-новому объясняют их механизм. Эти работы являются теоретической базой, в известной мере определяющей дальнейшие пути развития физиологии и биокибернетики.

Положения этих наук в свою очередь служат основой для изучения проблемы управления письменно-двигательным процессом в целях судебного почерковедения, которое находится в стадии разработки.

Процесс письма — наиболее сложный и тонкий по координации двигательный акт. Поэтому проблема исследования управления им в судебном почерковедении является одной из самых сложных. Ее возможно разрешить только совместными усилиями физиологов, психологов, математиков и криминалистов.

Исследование механизма письма как одного из поведенческих актов должно представлять большой интерес для физиологии, патофизиологии, психологии и психиатрии. Но одно из основных прикладных значений это исследование имеет в судебном почерковедении, где механизм письма и управление письменно-двигательным процессом изучаются с точки зрения тех его особенностей, которые отражают индивидуальность и устойчивость навыка письма, проявляющиеся в рукописи.

В судебно-почерковедческих целях исследование механизма письма и проблем управления не ограничивается нормой, т. е. процессом письма в обычных условиях. При производстве экспертизы почерка объектами исследования могут быть документы, выполненные в различных непривычных условиях и необычном состоянии. Часто эксперту приходится исследовать рукописи, написанные сознательно измененным почерком с целью маскировки.

Исследование механизма письма и особенностей управления в этих случаях позволяет изучить происхождение, объем и характер наступающих в почерке изменений, оценить возможность его сознательного изменения конкретными пишущими. В этой связи в развитии судебного почерковедения, кроме отмеченных ранее наук, большое

значение приобретают отдельные разделы психологии, невропатологии и психиатрии.

Проблемы восприятия, памяти, воспроизведения имеют непосредственное отношение к таким случаям, как сознательное изменение, и в особенности подражание почерку или подписи другого лица.

При исследовании рукописей, содержащих патологические изменения почерка, лучше выявить и изучить их помогают клинические данные нарушений, наступающих в механизме письма в связи с заболеванием.

Использование данных естественных и технических наук и на их основе дальнейшая разработка проблем судебного почерковедения ставит последнее на прочную научную основу. Судебное почерковедение как отрасль знаний должно включать необходимые данные, являющиеся результатом развития других наук и специально разработанные для целей судебной экспертизы почерка. Вместе с тем значительная роль, принадлежащая естественным и техническим наукам в разработке судебного почерковедения, не лишает его самостоятельности.

Судебное почерковедение связано с другими областями знаний о различных видах криминалистической экспертизы (техническим исследованием документов, трасологией и т. д.) общностью задач и целей и имеет единую с ними теорию криминалистической экспертизы.

Из изложенного не следует, что криминалист-почерковед должен быть универсалом: анатомом, физиологом, психологом, математиком и т. д. Криминалист-почерковед — это специалист именно в области судебного почерковедения, включающего все необходимые знания других наук и теории судебной экспертизы.

Большое значение, принадлежащее естественным и техническим наукам в разработке судебного почерковедения, предопределило разнообразие и множественность методик и приемов исследования почерка.

Основываясь на марксистско-ленинском методе познания — методе материалистической диалектики, в судебном почерковедении разработаны и разрабатываются частные методы изучения движений при письме и их отображения в рукописи.

Основным методом судебно-почерковедческой, как и любой другой криминалистической экспертизы, является метод сравнительного исследования. Ему принадлежит

важное место и в научных разработках. Нельзя изучать особенности и изменения в механизме письма, не наблюдая в рукописях и не сравнивая их по рукописям разных лиц, а также одного лица, но при письме в разных условиях.

Очень большое значение в судебно-почерковедческих исследованиях имеют такие методы научного познания, как наблюдение и эксперимент.

В разработке проблем судебного почерковедения все больше применяются методики, заимствованные из других областей знаний и приспособленные к задачам судебного почерковедения. Таковы, в частности, метод электромиографии, модифицированный метод хроноциклографии и некоторые другие. Оба указанных метода применяются пока в исследовательских целях.

Если физиологические и другие методы, позволяющие изучить процесс письма, используются преимущественно в научных разработках, то различного рода математические методы в большей мере применяются и интерпретируются криминалистами в отношении результата письма-рукописи для целей экспертной практики. Из этого не следует, что указанные методы сугубо специфичны и роль их в судебном почерковедении является строго определенной. Со временем, надо полагать, физиологические методы тоже войдут в экспертную практику, а математические методы будут шире применяться в научной работе.

На базе математической и кибернетической теорий разрабатываются и используются в практике различные методы исследования почерка. Исследуя вероятностно-статистические закономерности письма и почерка, криминалисты разработали метод оценки идентификационной значимости признаков почерка и их неповторимости, метод графического анализа письменных знаков (метод графического усреднения и метод графического дисперсионного анализа), метод дифференциации рукописей в зависимости от пола исполнителя.

Разрабатываются кибернетические методы исследования почерка.

Исследуются возможности применения в судебном почерковедении и других математических методов. Некоторые опробованные и используемые в практике методы описаны в настоящем пособии.

ОФОРМЛЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОЧЕРКА И ПОДПИСИ

§ 1. Общие положения

Установить исполнителя текста, подписи возможно только при правильно собранных сравнительных материалах — образцах почерка (подписи) предполагаемого исполнителя¹. Поэтому вопрос о подготовке образцов, необходимых для сравнительного исследования, является чрезвычайно важным.

Если для производства судебно-почерковедческой экспертизы не будут представлены надлежащие образцы почерка (подписи) лица, в отношении которого поставлен вопрос перед экспертом, то в этом случае не помогут ни высокая квалификация и многолетний опыт эксперта, ни применение самых совершенных методов исследования.

Ошибки же, допущенные при подборе образцов, могут повлечь за собой экспертную ошибку, что в конечном счете может направить следствие или суд на ложный путь.

Необходимым условием представляемых на экспертизу образцов является их достоверность, т. е. бесспорная (несомненная) принадлежность рукописей (подписей) лицу, чьими образцами они должны служить.

К основным требованиям, которые необходимо соблюдать при отборе сравнительных материалов — образцов, относятся их надлежащее качество и достаточное количество.

¹ Разумеется, при условии, что сам исследуемый объект пригоден для идентификации.

Под надлежащим качеством образцов понимается сопоставимость их с исследуемым документом по времени составления, темпу письма, виду документа, языку, материалу письма, способу исполнения и, если возможно, по содержанию и условиям исполнения документа.

Достаточное количество образцов означает такой их объем, который обеспечил бы возможность полного и всестороннего сопоставления всех признаков, содержащихся в исследуемом тексте (подписи).

В почерковедческих экспертизах обычно используются три вида образцов: свободные, экспериментальные и условно-свободные¹.

Свободными образцами почерка и подписи называют рукописи и подписи, выполненные предполагаемым исполнителем вне связи с делом, по которому проводится экспертиза, и до возбуждения этого дела, когда исполнитель не предполагал, что они будут использованы в качестве сравнительных материалов для производства почерковедческой экспертизы. Подобные образцы, как правило, выполняются обычным почерком, без умышленного искажения.

Свободными образцами могут быть тексты и подписи, относящиеся к служебной переписке, автобиографии, собственноручно заполненные анкеты, заявления, личные письма, конспекты, подписи в платежных ведомостях, кассовых ордерах, библиотечных формулярах и других документах.

Найти и изъять свободные образцы почерка и подписи определенного лица можно по месту его жительства, на его работе и в других учреждениях, у родственников, знакомых и т. д.

Изъятие и приобщение документов в качестве свободных образцов оформляется протоколом в соответствии со ст. 141 УПК.]

Несомненность происхождения — непереносимое условие образцов, их определяющий признак. Поэтому рукописи и подписи, направляемые на экспертизу в качестве

¹ В данном параграфе рассматриваются общие положения, относящиеся к свободным и экспериментальным образцам почерка и подписи; что же касается конкретных требований, предъявляемых к свободным и экспериментальным образцам, то эти вопросы подробно рассматриваются в последующих параграфах настоящей главы.

свободных образцов, следует предъявить тому лицу, от имени которого они значатся, оформив это протоколом допроса.

Каждый образец удостоверяется лицом, выполнявшим его, например: «Текст выполнен мною. Подпись». Удостоверяющие надписи располагаются только на тех местах документа, где нет никаких записей.

В практике судебно-следственных органов нередки случаи, когда достоверность образцов не проверяется, что ведет к представлению эксперту рукописей (подписей), выполненных иными лицами и не могущих в силу этого служить образцами.

1. При производстве почерковедческой экспертизы по делу по обвинению Щ. и других у эксперта возникло сомнение в достоверности некоторых подписей А., представленных следователем в качестве свободных образцов ее подписи. Об этом эксперт сообщил следователю, и когда он предъявил указанные подписи самой А., то она пояснила, что эти подписи выполнены не ею, а кем-то другим.

В дальнейшем, в отношении этих подписей следователь поставил вопрос перед экспертом, выполнены ли они самой А. или В. В результате исследования было установлено, что большинство из этих подписей действительно выполнены В¹.

2. По экспертизе № 1318/А по делу по обвинению К. следователю были без исполнения возвращены все материалы, так как выяснилось, что представленные в качестве свободных образцов почерка К. заявления от 20/І и 29/ІІІ-62 г. и жалоба от 14/ІІІ-63 г. выполнены разными лицами. Следователю сообщали, что в качестве образцов почерка К. эти рукописи не могут быть использованы до установления того, какие именно документы выполнялись им².

Таким образом, из-за неправильного оформления сравнительных материалов в распоряжение эксперта были представлены недостоверные образцы.

В тех случаях, когда при изучении образцов, представленных на экспертизу, у эксперта возникнут сомнения в достоверности какого-либо образца, а остальных будет достаточно для производства экспертизы, эксперт не использует сомнительный образец для сравнения, продолжает проводить экспертизу, а вызвавший сомнение образец возвращается следователю или судье для выяснения его происхождения.

Экспериментальными образцами почерка (подписи) являются такие рукописи и подписи, которые по предло-

¹ Архив ЦНИИСЭ.

² Архив ЦНИИСЭ.

жению судьи или следователя выполняются предполагаемым исполнителем специально для экспертизы.

Все экспериментальные образцы почерка (подписи) должны обязательно выполняться в присутствии следователя или судьи во избежание сомнений в подлинности этих образцов.

Получение экспериментальных образцов оформляется постановлением в соответствии со ст. 186 УПК, а их изъятие и приобщение к делу — протоколом с соблюдением требований ст. ст. 141 и 142 УПК.

В процессе выполнения экспериментальных образцов почерка или подписи ни в коем случае нельзя показывать исследуемый документ и давать его переписывать, потому что лицо, у которого отбираются образцы, не являясь действительным исполнителем, может выполнить текст или подпись с подражанием исследуемому, или, наоборот, являясь исполнителем исследуемого текста или подписи, может изменить свой почерк. И то и другое может осложнить в дальнейшем экспертное исследование.

Лицам, назначившим экспертизу, и экспертам следует иметь в виду, что в образцах почерка (подписи), отбираемых специально для проведения судебно-почерковедческой экспертизы, могут содержаться искажения признаков почерка, которые умышленно вносятся лицом, их исполняющим, для сокрытия признаков своего почерка.

1 октября 1965 г. из товарищеского суда одного предприятия Москвы поступили материалы для производства почерковедческого исследования письма, написанного в июле 1964 года (рис. 1а).

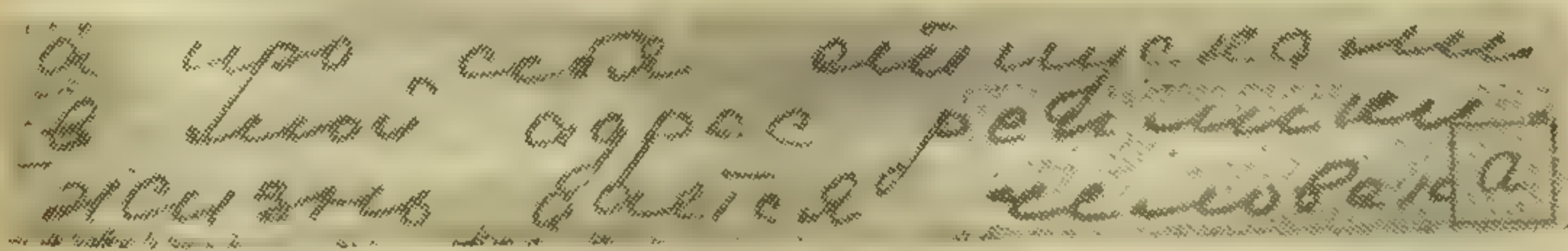

Рис. 1а. Фрагмент исследуемого письма, написанного в 1964 году.

Исследованием требовалось установить, не выполнено ли это письмо М.?

В качестве образцов почерка М. были представлены: объяснительная записка, текст анкеты на двух листах, автобиография.

Образцы относились к 1965 году и были отобраны специально для экспертизы (рис. 1б).

В процессе сравнительного исследования эксперт установил как различающиеся, так и совпадающие признаки почерка, на основании

В поручении на мое
имя написано: Мисс М.
Харькова Р. Я читаю, т.д.

Рис. 16. Экспериментальный образец почерка М.,
выполненный в 1965 году

которых невозможно было прийти к какому-либо выводу, используя лишь представленные образцы почерка.

Эксперт запросил свободные образцы почерка М.

По получении свободных образцов почерка, относящихся к 1964 году (рис. 18), стало очевидным, что все образцы, представленные ранее, выполнены М. искаженным почерком.

3) Определитель с 1-м адина
это и м. суровый раве
4) Обширный множитель для

Рис. 18. Свободный образец почерка М., выполненный в 1964 году.

При наличии указанных свободных образцов почерка эксперт сделал категорический положительный вывод¹.

Свободные и экспериментальные образцы необходимо представлять во всех случаях назначения почерковедческих экспертиз.

Сопоставление свободных и экспериментальных образцов между собой дает возможность эксперту, с одной стороны, проверить достоверность свободных образцов, с другой — установить, нет ли искажений почерка в экспериментальных образцах.

Условно-свободные образцы — это такие рукописи или подписи, которые выполнены после возникновения дела, зачастую и в связи с ним (различные объяснения, заявления, жалобы и другие документы), но не специально для экспертизы.

Подобные образцы являются особым видом образцов

¹ Архив ЦНИИСЭ.

потому, что они не могут быть отнесены ни к свободным, ни к экспериментальным образцам.

При наличии свободных и экспериментальных образцов эксперт сможет проверить несомненность представленных условно-свободных образцов. Однако если в распоряжении следователя или судьи имеются только условно-свободные и экспериментальные образцы, а свободные по каким-либо причинам отыскать невозможно, то эти причины следует указать в постановлении или определении для того, чтобы эксперт не запрашивал свободные образцы.

В таких случаях экспертное исследование, как правило, бывает затруднено из-за недостаточности образцов, хотя иногда вопрос, поставленный перед экспертом, все же может быть разрешен при условии, что в этих образцах окажется достаточная совокупность идентификационных признаков почерка.

В случае, когда имеются только условно-свободные и экспериментальные образцы почерка, подписи, эксперту необходимо тщательно проверить достоверность первых, так как некоторые из них могут быть выполнены не тем лицом, от имени которого они значатся, а другим по просьбе предполагаемого исполнителя.

Все образцы, направляемые на экспертизу, должны быть заверены лицом, назначившим экспертизу, например: «Свободный (экспериментальный) образец почерка Петрова И. Н. Следователь, судья (подпись)». Эти заверительные надписи также должны располагаться только на участках, свободных от текста.

Если свободные образцы почерка или подписи находятся в документах, на которых по тем или иным соображениям писать нельзя, то ограничиваются описанием их в постановлении или определении с точным указанием реквизитов и исполнителя.

Таковы наиболее общие требования, предъявляемые к сравнительным материалам. Наряду с ними существует ряд правил получения образцов почерка (подписи) в зависимости от особенностей выполнения исследуемых объектов (рукописи с искажением собственного почерка либо подражанием почерку другого лица, выполненные левой рукой, буквами печатной формы и др.).

Эти правила ввиду их специфики излагаются в соответствующих главах настоящего пособия.

§ 2. Требования, предъявляемые к свободным образцам почерка и подписи

Тексты и подписи, представляемые в качестве свободных образцов, должны обладать определенными качествами. Говоря о качествах сравнительных материалов, имеют в виду такие их свойства, которые дают возможность произвести глубокое и всестороннее сравнительное исследование, а это возможно лишь при условии сопоставимости образцов с исследуемым документом. Сопоставимость свободных образцов достигается соответствием их исследуемому документу:

1) по письменности и языку, так как при разной письменности отсутствуют сопоставимые письменные знаки, а при одинаковой письменности, но разных языках нельзя судить о таких признаках письменной речи, как характерные выражения и обороты речи, своеобразное построение предложений, стиль изложения;

2) по времени написания. Важно, чтобы разрыва во времени выполнения образцов и исследуемого документа не было или чтобы он был бы минимальным. Это необходимо потому, что устойчивость почерка относительна и отдельные признаки почерка со временем изменяются.

В период школьного обучения письму об устойчивости признаков почерка можно говорить лишь применительно к очень небольшому периоду времени. Поэтому при исследовании рукописей, выполненных в период формирования почерка, требуется точное соответствие по времени выполнения сравнительных материалов и исследуемой рукописи, подписи.

Установлено, что сформировавшийся почерк менее подвержен временным изменениям. Признаки такого почерка, как правило, в течение длительного времени сохраняются без изменений. Поэтому при исследовании рукописей, выполненных высоковыработанным почерком, в ряде случаев возможна идентификация на основе сравнения с образцами, выполненными раньше или позже, чем исследуемый документ, с разрывом во времени даже в несколько лет.

Иногда у лиц преклонного возраста навыки письма частично разрушаются, что ведет к изменению почерка, причем этот процесс может протекать очень быстро. По-

этому при исследовании документов, выполненных старыми людьми, необходимы сравнительные материалы, относящиеся к тому же периоду времени, что и исследуемые.

В связи с изложенным эксперту нужно сообщать сведения о возрасте, заболеваниях, влияющих на почерк, профессии и образовании лиц, образцы почерков (подписей) которых представляются на экспертизу. Это поможет эксперту дать правильную оценку выявленным признакам почерка;

3) по содержанию и целевому назначению. Например, если на исследование направляется текст расходного кассового ордера, то в качестве образцов желательно иметь тексты, расположенные в бланках расходных кассовых ордеров, потому что в аналогичных по форме и содержанию документах вероятнее всего проявится тот же вариант почерка, а также встретятся те же сочетания слов и букв, особенно тогда, когда лицо неоднократно заполняет подобного рода документы;

4) по материалу письма. Очень важно, чтобы образцы были выполнены таким же пишущим прибором (перьевая ручка, автоматическая ручка, карандаш) и, по возможности, на такой же бумаге, поскольку различия вариантов признаков почерка одного и того же лица в зависимости от примененных материалов письма могут быть весьма значительными;

5) по способу исполнения. Если исследуемый текст написан с подражанием какому-либо шрифту (например, чертежному, буквами печатной формы) или написан левой рукой (при обычном письме правой рукой), рекомендуется попытаться разыскать свободные образцы, выполненные таким же способом;

6) по условиям выполнения документа. Если исследуемый документ выполнялся в каких-то необычных условиях (например, стоя либо сидя или при расположении рукописи на коленях и т. п.), то в качестве свободных образцов почерка (подписи) желательны документы, исполненные в аналогичных условиях;

7) по состоянию пишущего. Если известно, что исследуемый документ исполнялся лицом в каком-то необычном состоянии (например, во время болезни глаз или руки), то в качестве свободных образцов желательны рукописи, выполненные в том же состоянии;

8) по темпу письма. Установлено, что при разных темпах письма у пишущего, обладающего высокой степенью выработанности почерка, неодинаково выражаются отдельные признаки почерка, а иногда различается и вся система движений в целом, так как темп исполнения письма и вариационность взаимозависимы. Как правило, характеристика темпа письма связана с типом строения почерка. Так, наиболее медленным является темп письма у лиц с усложненным почерком, а наиболее быстрым — у лиц с упрощенным почерком. Сообразно с предполагаемым темпом выполнения исследуемого документа необходимы и свободные образцы почерка — при быстром темпе — конспекты лекций, наспех написанные различные записи; при медленном темпе — тексты официальных документов — заявлений, автобиографий, личных листков по учету кадров и т. п.

Если при направлении материалов на судебно-почерковедческую экспертизу не соблюдаются указанные требования, то вопрос, поставленный на разрешение эксперта, может быть не решен. В этих случаях эксперт ходатайствует о представлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения (ст. 82 УПК).

Не менее важным является и вопрос относительно количества образцов почерка (подписи), так как образцы, подобранные в соответствии с перечисленными требованиями, но в недостаточном количестве, не дадут возможности эксперту проследить частоту встречаемости и устойчивость признаков почерка.

Так как в каждом конкретном случае требуется разное количество образцов, то трудно дать единые и точные рекомендации для всех видов почерковедческой экспертизы. Однако в отношении свободных образцов можно придерживаться следующего общего положения: образцов почерка должно быть не менее 5 страниц стандартного формата; подписи — не менее 10.

Необходимо учитывать и то, что у одного и того же лица может быть несколько вариантов почерка (подписи). Например, кроме основного скорописного могут быть и другие варианты почерка — как скорописные, так и иные — с подражанием печатному, чертежным шрифтам и т. п.; подписи по транскрипции могут быть буквенные, штриховые, смешанные, полные и сокращенные. Поэто-

му особое внимание следует уделять обнаружению документов, в которых имелись бы варианты почерка (подписи), наиболее близкие к исследуемым. Часто подобные варианты удастся найти в документах, аналогичных исследуемому.

§ 3. Получение экспериментальных образцов почерка и подписи

Экспериментальные образцы, так же как и свободные, должны быть сопоставимы с исследуемым объектом в отношении письменности и языка, содержания, материалов письма, способа исполнения, а если возможно, и условий выполнения документа, в том числе и темпа письма. Но отбор экспериментальных образцов имеет и свою специфику.

(При отборе экспериментальных образцов необходимо создать для пишущего нормальные, привычные для него условия письма (в данном случае имеются в виду образцы, выполненные обычной скорописью): дать ему возможность пользоваться привычным пишущим прибором, если лицо всегда пользуется очками, то и это условие должно быть соблюдено, и т. п.; образцы почерка должны отбираться в спокойной обстановке, например, чтобы не было отвлекающего шума в помещении, если человек сильно взволнован — дать ему успокоиться и т. п.)

Экспериментальные образцы могут быть получены под диктовку следователя или судьи и в результате свободного изложения на тему, предложенную следователем, судьей или по собственному выбору. Диктовка производится в том темпе, который определяется следователем, судьей или экспертом в случае участия его в отборе образцов; слова при этом читаются так, как они произносятся, знаки препинания голосом не выделяются. Если по обстоятельствам дела возможно, то диктуется 3—4 раза содержание исследуемого документа, при большом по объему исследуемом тексте берутся отдельные его фрагменты из середины, конца и начала текста. В том случае, когда следователь или судья сочтут излишним ознакомление лица, у которого отбираются образцы, с содержанием исследуемого документа, то перед тем, как отобрать экспериментальные образцы, составляется спе-

циальный связный текст, в котором имелись бы слова, встречающиеся в исследуемом документе.

Если в процессе отбора экспериментальных образцов будет замечено, что пишущий замедляет темп письма, следует увеличить скорость диктовки, а при убыстрении темпа письма пишущим — замедлить ее.

Количество образцов и их характер определяются следователем, судьей или специалистом в зависимости от конкретных обстоятельств, связанных с написанием исследуемого документа (размер, способ выполнения текста и др.).

Образцы почерка отбираются неоднократно — не менее трех раз. Диктовку текста необходимо производить с перерывами во времени. Это дает большую возможность выявить имеющиеся варианты признаков почерка у определенного лица.

Интервалы во времени при отборе экспериментальных образцов могут быть от нескольких минут или часов до нескольких дней. Этот вопрос решается специально в каждом конкретном случае, например, если при отборе образцов будет установлено, что лицо старается исказить свой почерк, то целесообразно делать длительные перерывы для того, чтобы пишущий забыл, какие он вносил изменения в свой почерк при выполнении предыдущих образцов.

Для обеспечения условий проявления естественной вариационности почерка при отборе экспериментальных образцов каждый исписанный листок нужно удалять из поля зрения пишущего, чтобы выполненный им текст не служил образцом для последующего.

В том случае, когда исследуемый текст или подпись расположены в определенной графе какого-то специального типографского бланка, при отборе экспериментальных образцов желательно выполнять образцы на аналогичных бланках.

При отборе экспериментальных образцов, необходимых для сравнительного исследования цифровых записей, следует продиктовать 3—4 раза текст, в котором часто встречается аналогичная цифровая запись.

Исследуемая цифровая запись должна воспроизводиться на отдельных листах бумаги не менее 10 раз.

Если исследованию подлежат рукописи с целью установления их составителя (автора), то необходимы

экспериментальные образцы письма в виде свободного изложения на тему, близкую по содержанию к исследуемой рукописи, выполненные предполагаемым исполнителем самостоятельно без диктовки не менее 5 раз.

В случаях выполнения исследуемого объекта в необычных условиях, например, необычной позе (письмо на вертикальной поверхности, стоя и т. п.), на необычном материале письма (ткань, фанера и т. п.), непривычными орудиями письма (спичкой, гвоздем и т. п.), при непривычном темпе выполнения рукописи (написано быстрее или медленнее по сравнению с темпом, обычно присущим пишущему), следует предложить предполагаемому исполнителю выполнить экспериментальные образцы в аналогичных условиях. Таких образцов почерка должно быть не менее 5 страниц, а подписи — не менее 20.

При отборе экспериментальных образцов подписи необходимо учитывать следующие особенности.

При отборе экспериментальных образцов подписи у лица, от имени которого выполнены исследуемые подписи, следует предложить написать ему свою подпись во всех вариантах на отдельных листах по 2—3 подписи на каждом.

Выполнение всех подписей подряд на одном листе не способствует выявлению имеющихся у исполнителя вариантов подписи.

В случае необходимости проведения сравнения не только с подписями лиц, от имени которых подписи значатся, но и с почерком другого предполагаемого исполнителя, при отборе экспериментальных образцов следует предложить последнему написать фамилию лица, от имени которого исследуется подпись, не менее 20 раз (по 2—3 на листе). Кроме того, нужно продиктовать заранее подготовленный текст, в котором упоминалась бы несколько раз фамилия этого лица.

Если исследуются подписи, выполненные от имени вымышленных лиц, то при отборе экспериментальных образцов почерка у предполагаемого исполнителя необходимо предложить ему выполнить фамилии вымышленных лиц по 3—4 раза на отдельных листах (таких листов должно быть не менее 10 по каждой фамилии) и продиктовать тексты, в которых упоминались бы фамилии вымышленных лиц; такой текст следует диктовать раза 3—4.

По окончании диктовки через некоторое время целесообразно предложить лицу, у которого отбираются экспериментальные образцы почерка, написать 3—4 раза иной текст самостоятельно, без диктовки (это могут быть объяснения, заявления и тому подобные рукописи).

При предположении, что подписи от имени вымышленных лиц выполнены левой рукой или с подражанием какому-либо шрифту, необходимо отобрать образцы с соблюдением указанных правил, выполненные левой рукой или с подражанием такому же шрифту, — не менее 20 подписей.

В тех случаях, когда предполагаемый исполнитель, у которого отбирают образцы, сознается, что он выполнил исследуемую запись или подпись, можно предложить ему выполнить образцы так, как он писал исследуемый объект. Однако показывать ему исследуемые документы не следует.

Все полученные экспериментальные образцы должны быть заверены следователем или судьей с указанием времени, темпа выполнения, позы пишущего и положения листа бумаги (например, сидя за столом, стоя, приложив бумагу к вертикально расположенной поверхности).

О получении экспериментальных образцов в соответствии со ст. 186 УПК составляется протокол, который наряду со всеми остальными материалами представляется эксперту.

В тех случаях, когда присланные экспериментальные образцы почерка (подписи) недостаточны для проведения судебно-почерковедческой экспертизы, эксперт запрашивает дополнительные сравнительные материалы (ст. 82 УПК).

1. По делу об установлении исполнителя анонимных писем на исследование поступили тексты, характеризующиеся следующими признаками почерка: размер букв большой, положение их продольных осей неустойчивое, связность малая, отдельные письменные знаки выполнены замедленными движениями.

Однако в качестве сравнительных материалов были присланы рукописи, выполненные обычной скорописью в быстром темпе. Поэтому эксперту пришлось запрашивать экспериментальные образцы почерка К., выполненные: а) большими по размеру буквами с правым наклоном; б) буквами, не связанными друг с другом, с правым и левым наклоном; в) обычной скорописью, но старательно и в относительно медленном темпе¹.

¹ Архив ЦНИИСЭ.

Все экспериментальные образцы почерка (подписи), о которых говорилось, предназначены для проведения исследований с целью разрешения вопроса об исполнителе текста или подписи, т. е. для проведения идентификационного исследования.

Особо следует остановиться на отборе экспериментальных образцов почерка (подписи), необходимых для проведения неидентификационных исследований с целью установления условий, в которых выполнялся исследуемый объект, либо состояния писавшего.

Советский уголовный и гражданский процессы не допускают никаких способов получения как экспериментальных, так и других образцов почерка (подписи), связанных с унижением достоинства личности или причинением лицу физических страданий. Например, когда известно, что исследуемый текст выполнялся лицом или в состоянии опьянения, или в состоянии испуга, то, безусловно, нельзя воссоздать аналогичные состояния для получения экспериментальных образцов. В подобных случаях для проверки того, как влияют необычные условия на почерк данного лица (каковы характер и объем изменившихся признаков и признаков, оставшихся без изменения), следует отобрать у этого лица образцы в других, допустимых условиях, например в необычном темпе, с использованием непривычных материалов письма. Однако получение экспериментальных образцов даже в допустимых условиях письма, например с изменением размера или наклона букв, возможно только в случае согласия на это лица, у которого должны отобрать образцы.

Если при отборе экспериментальных образцов почерка следователь или судья испытывает какие-либо затруднения, то в соответствии со ст. 186 УПК рекомендуется привлекать специалиста в области почерковедения.

Из практики известно, что наиболее сложными являются случаи, когда приходится отбирать образцы почерка (подписи) в различных измененных условиях, в том числе с изменением темпа письма. При этом, как правило, только специалист-почерковед может определить необходимые и правильные условия получения соответствующих образцов.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ПОЧЕРКА

§ 1. Понятие идентификационного признака почерка
и основы систематизации идентификационных
признаков

В теории и практике судебно-почерковедческой экспертизы понятие признака почерка обычно связывают с характеристикой той или иной технической (не смысловой) стороны фиксирующегося в рукописи письменно-двигательного навыка. Эта характеристика может относиться к управлению движениями при письме, к функционированию механизма письма, собственно к системе итоговых движений пишущего, к ориентации последних в пространстве. Чтобы указанную характеристику считать признаком почерка, необходима ее отображаемость в рукописи.

Письмо — сложный процесс, имеющий внутреннюю и внешнюю стороны.

Особенности управления, программирования, механизма и протекания процесса можно отнести к внутренней стороне. Она недоступна для непосредственного восприятия и наблюдения без использования специальных физиологических методик. Опосредствованно внутренняя сторона письменно-двигательного процесса проявляется через внешнюю.

Внешнюю сторону процесса письма образуют доступные для непосредственного наблюдения условия и приемы осуществления письменно-двигательного навыка. Это — поза, положение руки, способ держания пишущего прибора, внешние проявления координации движений (степень участия различных звеньев руки), система итоговых движений и их ориентация в пределах листа бумаги.

При производстве почерковедческих исследований первичным и основным объектом изучения для эксперта является рукопись. В ней непосредственно отображаются система итоговых фиксируемых движений пишущего и ориентация их в пределах листа бумаги. Все остальные особенности как внешней, так и внутренней стороны письменно-двигательного процесса отображаются опосредствованно и в большинстве своем неполно. Например, способ держания пишущего прибора не является признаком почерка, так как не находит адекватного выражения в рукописи. Он занимает определенное место в механизме письма и может обуславливать те или иные особенности, которые, отражаясь в рукописи, будут признаками почерка.

Таким образом, все особенности письменно-двигательного навыка, отображающиеся в рукописи, становятся признаками почерка только благодаря системе итоговых движений при письме и их ориентации в пределах листа бумаги.

В понятие почерка, как известно, включена его принадлежность конкретному, определенному лицу, т. е. неотъемлемым качеством почерка является его индивидуальность. Это означает, что характеристики письменно-двигательного процесса, отображенные в рукописи, в своем сочетании образуют индивидуальный комплекс. Отдельные и даже многие признаки почерка могут встречаться в одинаковом проявлении у разных лиц; сочетание же их своеобразно для каждого пишущего.

Признаки могут иметь групповой характер, т. е. быть характерными для определенных групп почерков, разделенных в зависимости от проявления этих признаков. Они могут иметь и индивидуальное значение, т. е. проявляться в пределах групп относительно случайно, независимо от общих групповых особенностей.

Индивидуализирующее, идентификационное значение конкретного проявления признака, имеющего как групповой, так и индивидуальный характер, определяется частотой встречаемости этого проявления в почерках разных людей вообще или в почерках, характеризующихся общими групповыми особенностями.

Обобщая изложенное, идентификационным признаком следует считать особенность, характеристику пись-

менно-двигательного навыка, отображающуюся в рукописи и индивидуализирующую в комплексе с другими особенностями почерк конкретного лица.

Особенности письменно-двигательного навыка входят в идентификационный комплекс признаков при установлении исполнителя рукописи, и на их основе дифференцируются почерки разных лиц в конкретных экспертных исследованиях.

Систематизация идентификационных признаков почерка сводится к следующему.

Первое и основное деление признаков почерка предполагает их распределение на две большие группы: общие и частные. В основу этого деления положен объем проявления признака в рукописи.

Общими признаками почерка являются те его характеристики, которые проявляются в рукописи в целом; **частными** — характеристики, проявляющиеся при выполнении отдельных букв (в том числе их элементов и сочетаний).

В основу последующего деления признаков почерка на подгруппы положено возможное разграничение свойств письменно-двигательного навыка. Выделено три категории свойств письменно-двигательного навыка: степень и характер сформированности, зрительно-двигательная структура и построение в пространстве в пределах листа бумаги, на котором выполняется рукопись. На этом основании внутри больших групп — общих и частных признаков — последние разделены еще на три подгруппы:

1) характеристики степени сформированности письменно-двигательных навыков и характера этой сформированности. В рукописи данная подгруппа признаков опосредствованно отражает элементы внутренней стороны процесса письма;

2) структурные характеристики траектории итоговых движений при письме. Эти особенности являются результатом взаимодействия внутренней и внешней сторон процесса письма. В рукописи они находят непосредственное отображение;

3) характеристики пространственной ориентации итоговых движений. Они также отражают взаимодействие внутренней и внешней сторон процесса письма.

К первой подгруппе признаков отнесены: степень вы-

работанности почерка, координация движений, темп письма, строение почерка по степени сложности.

Каждый из перечисленных признаков отображается в рукописи посредством сочетания (иногда довольно сложного) других признаков-показателей¹.

Эта подгруппа признаков характеризует процесс письма с точки зрения сформированности письменного двигательного навыка, особенностей программирования зрительно-двигательных образов и управления движениями в процессе выполнения рукописи.

Ко второй подгруппе признаков относится большинство общих и частных признаков, характеризующих структуру траектории движений в процессе письма.

Итоговые движения при письме происходят в разных плоскостях. Фиксируемые движения осуществляются, как правило, в горизонтальной плоскости, т. е. плоскости стола или листа бумаги. Это основные движения, с помощью которых воспроизводится рукопись. Траектория движений в горизонтальной плоскости может быть изучена по следующим параметрам: форме, направлению, протяженности, количеству составляющих ее движений, последовательности совершения отдельных движений.

Часть итоговых движений совершается в вертикальной плоскости, т. е. плоскости, перпендикулярной поверхности стола и листа бумаги. Это — движения отрыва кончика пишущего прибора от бумаги и возвращения его в горизонтальную плоскость, а также мелкие движения усиления и ослабления нажима на бумагу.

Движения, совершаемые в вертикальной плоскости, отображаются в степени непрерывности фиксируемых движений, степени и распределении усилий (нажмие).

Третью подгруппу составляют признаки, в основном зависящие от особенностей глазомера пишущего. Это — признаки, характеризующие размещение фрагментов рукописи, строк, слов, знаков препинания, отдельных движений при выполнении букв и их элементов.

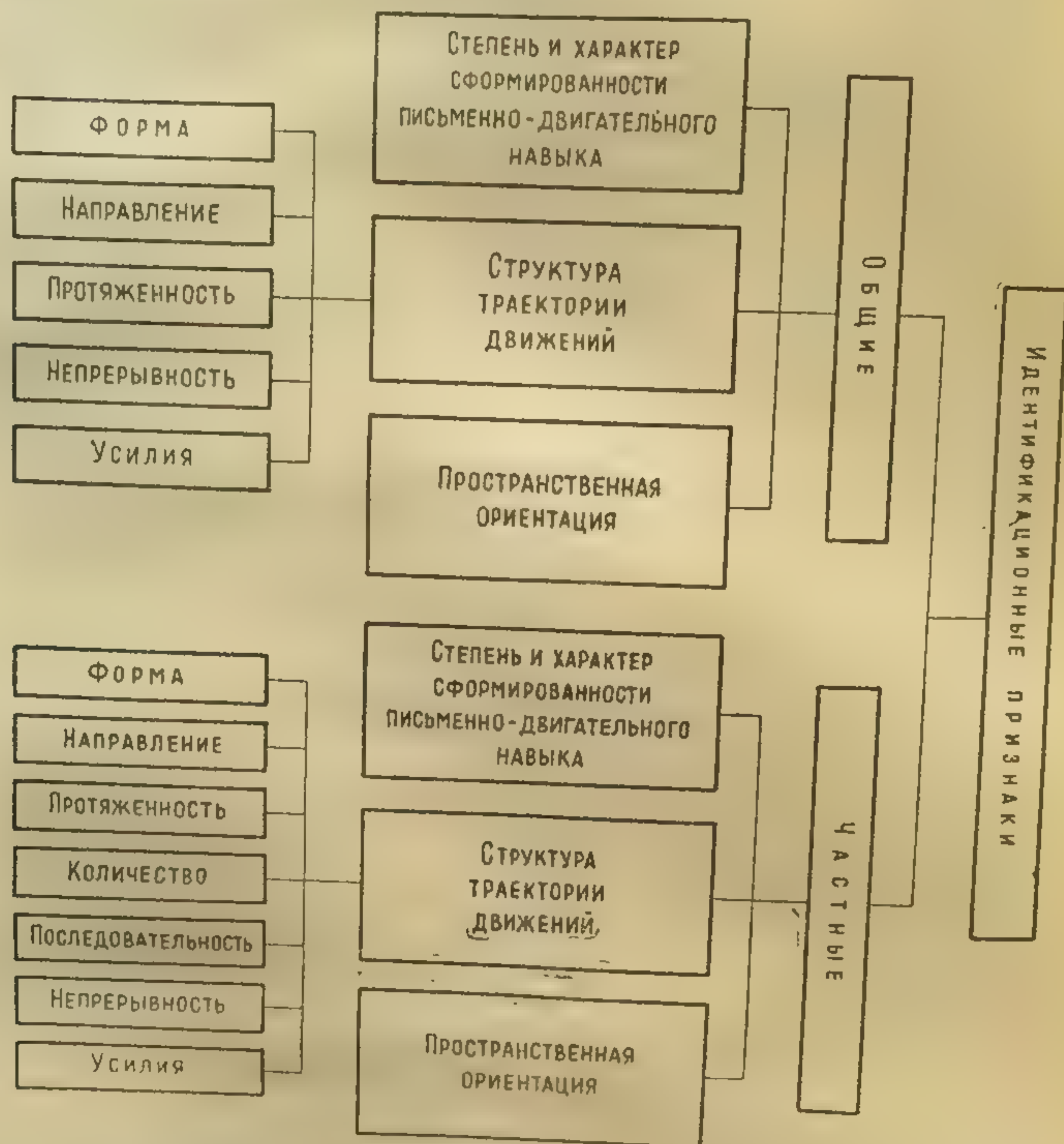
В этих признаках отражаются особенности навыка пишущего ориентировать в пространстве крупные, относительно изолированные движения (например, при выбо-

¹ Рассматриваемая группа признаков в настоящее время еще не вполне разработана. В дальнейшем ее должны пополнить такие характеристики почерка, как ритм письма и вариационность почерка.

ре места на листе бумаги для обозначения даты, подписи), а также особенности ориентации в системе движений (выражающиеся, например, в форме линии письма) и отдельных движениях.

Общая схема системы признаков приведена в таблице 1.

Таблица 1

Индивидуальность с помощью различных признаков выражена неодинаково. Как уже говорилось, объем индивидуальной информации, заключенной в признаке, зависит от частоты его встречаемости в почерках разных людей: чем реже повторяется признак в почерках разных лиц, тем больше его индивидуализирующая способность, а следовательно, и идентификационная значимость.

Общие признаки, как правило, имеют групповое классификационное значение. По их выраженности в конкретных рукописях эти признаки можно распределить на группы, содержание которых будет более или, напротив, менее обширным, в зависимости от того, насколько распространено конкретное выражение общего признака. Чем уже выделяемая на основании конкретного признака группа, тем больше индивидуализирующее значение общего признака. Так, если преобладающее правоокружное направление движения встречается очень редко, то данное выражение признака в конкретном случае исследования позволит отнести почерк к узкой, редко встречающейся группе почерков. Если почерки с преобладающим левоокружным направлением движений встречаются довольно часто, то идентификационная значимость такого признака меньшая.

Для установления исполнителя рукописи, а равно и для исключения конкретного лица из числа ее предполагаемых исполнителей кроме индивидуализирующего значения признака важна его устойчивость. Под устойчивостью, как известно, понимается воспроизводимость проявления признака в пределах рукописи и его сохраняемость при письме в различных условиях.

Конкретное выражение признака имеет большую ценность для результатов исследования, если оно отличается постоянством в одном проявлении или в определенных вариантах. Если же проявление признака закономерно колеблется, его использование затруднено и ограничено.

Дальнейший разбор идентификационных признаков включает в себя:

- 1) характеристику признака с точки зрения той конкретной особенности процесса письма, которую он отражает;
- 2) характеристику примерных выражений признака в рукописях;
- 3) идентификационную значимость или частоту встречаемости конкретных выражений признака¹;

¹ Описание в главе идентификационной значимости признаков почерка основано на результатах обчета частот встречаемости признаков почерка, проведенного сотрудниками ведомственной лаборатории экспертизы документов и ее подразделений и на экспертном опыте. Обсчет был проведен на общей массе большого числа

4) устойчивость признака или конкретных его выражений при письме в измененных условиях.

§ 2. Общие признаки, отражающие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка

I. Выработанность почерка

Под выработанностью почерка в теории и практике судебно-почерковедческой экспертизы принято понимать уровень овладения техникой письма, проявляющийся в способности выполнять рукописный текст в быстром темпе, устойчивыми координированными движениями в соответствии с общепринятой системой скорописи. Выработанность — это характеристика степени овладения навыками письма, степени сформированности почерка в целом.

Как показатель степени сформированности навыков письма, выработанность почерка служит для эксперта показателем автоматизма письма, управляемости движениями, способности писать в быстром темпе.

Выработанность — разносторонний признак. Показателями его являются координированность, темп. Кроме того, в качестве показателя выработанности часто рассматриваются: устойчивость признаков почерка, строение букв, вариационность конструкций букв в зависимости от конкретного сочетания букв в слове.

Под координацией движений, рассматриваемой в качестве показателя степени выработанности, понимается пространственная точность движений. Темпом письма считается время выполнения букв, слов, фраз, рукописи в целом. Понятия устойчивости и вариационности известны.

Почерки по степени выработанности делятся на три группы:

- а) маловыработанные,
- б) средневыработанные и
- в) высоковыработанные.

почерков без учета их групповой принадлежности. В отношении проявлений признаков, бывших объектом обсчета, в главе приводится условная значимость, которая тем выше, чем реже частота встречаемости конкретного проявления признака. Результаты обсчета частот встречаемости частных признаков с учетом групповой принадлежности почерка отражены в гл. V.

Маловыработанные почерки отражают начальную ступень образования навыка письма. К этой группе почерков относятся: 1) школьные, ученические почерки, характерные для периода обучения письму (1—4 классы средней школы) и 2) почерки лиц, оставивших обучение письму на начальных этапах и пишущих довольно редко; в отличие от первых, эти почерки называются маловыработанными практическими. Рукописи, выполненные школьными и практическими почерками, резко различаются по внешнему виду, хотя и относятся к одной группе (рис. 2 а, б).

и дубы; потом они
стали реже попадать-
ся, сплошной стеной
надвинулся густой ель-
ник, далее закрасили
голые стволы сосен, а
там опять потянуло а

отмывшегося района Куйбышевской
области. Отец был на войне, мать
умерла. Копкина Мария Григорьевна
я в воспитывалась у графини
Корюшкина Евдокия Степановна
в селе Колышиновке б

Рис. 2. Маловыработанный почерк:
а — школьный, б — практический.

О малой выработанности почерка в первые периоды обучения письму свидетельствует низкая точность движений, выражающаяся в извилистости, изломах штрихов, угловатости овалов, неравномерности протяженности, направления, размещения движений, характер которых определяется прописями. Эти признаки деформируют буквы, придают им неуклюжий, нестройный вид. Низкая точность или координированность движений свидетельствует о неумелом управлении ими.

Однако в школьном почерке признаки низкой координации движений бывают отчетливо выражены только в самом начале обучения. Уже в начальных классах ученики могут достигнуть высокой степени точности движений при условии их медленного выполнения. Исчезают извилистость, изломы и угловатость элементов букв, соблюдаются правильные пропорции протяженности, направления, взаимного размещения движений. Поэтому рукописи, исполненные маловыработанным школьным почерком, как правило, отличаются стройностью, четкостью, соответствием строения букв прописям и имеют очень характерный вид. Однако, если обучающийся попытается писать быстрее, движения сразу же теряют точность и упорядоченность. Отсюда в качестве показателя малой выработанности обязательно рассматривается медленный темп письма. Основным признаком медленного темпа является несвязное, отрывистое выполнение букв. Непрерывно выполненные сочетания букв встречаются редко. Иногда самостоятельными движениями выполняются элементы в буквах. Кроме того, свидетельством медленного темпа могут служить: тупые начала и окончания штрихов, наличие некоторых усложнений движений.

В противоположность школьному в маловыработанном практическом почерке признаки низкой координации движений, особенно неравномерность протяженности, направления и размещения движений, выражены довольно отчетливо. В связи с этим рукописи выглядят нестройными, нечеткими. Неравномерность протяженности, направления, размещения может стать устойчивой при выполнении определенных букв. Такому почерку свойствен медленный, а иногда и средний темп. Последний выражается в наличии непрерывно выполненных сочетаний, чаще всего двух букв, отсутствии тупых начал и

окончаний штрихов. Строем букв отличается от прописей главным образом за счет упрощений движений и бывает деформированным, «неуклюжим», что связано с низкой координацией.

Пространственная неточность движений в пределах обширной группы маловыработанных (школьных и практических) почерков может быть выраженной более или менее. Темп также колеблется, но в относительно небольших пределах.

Для маловыработанного почерка, особенно школьного, типичной является следующая зависимость рассмотренных показателей: чем медленнее темп, тем выше пространственная точность движений и наоборот.

Движения при письме в процессе обучения довольно быстро приобретают относительную устойчивость (стереотипность). Эта устойчивость кратковременна, так как навык письма продолжает развиваться.

В пределах группы маловыработанных почерков лишь в самом начале обучения или у лиц с очень незначительной практикой письма движения очень неустойчивые.

Кроме того, устойчивость почерка весьма непрочна, легко нарушается в необычных условиях письма. Приобретаемые в процессе обучения письму навыки стереотипны, но еще лишены приспособляемости к различным условиям.

Средневыработанные почерки — это не вполне сформировавшиеся почерки, отражающие стадию практического освоения связного и быстрого письма (см. рис. 3).

Задача школьного обучения сводится не только к тому, чтобы научить писать стройно и четко, по возможности соблюдая прописи, но и обучить быстрому письму. Важно, чтобы человек умел писать быстро и успевал фиксировать скоро протекающие процессы мышления и устную речь. Для этого требуется более сложное управление процессом письма, так как относительно точные движения необходимо выполнять в ограниченные отрезки времени.

Пространственная точность движений соблюдается уже в пределах более быстрого (по сравнению с начальной стадией), условно названного средним, темпа письма, характеризующегося большей непрерывностью дви-

жений. Возможно сохранение недостаточной координации движений, которая проявляется не в отклонениях от принятого направления в пределах штрихов, а в неточном соблюдении правильных пропорций протяженности, направления, размещения движений при выполнении элементов букв и букв в целом. Кроме того, точность движений может снизиться и вследствие недостаточной подготовленности пишущего к быстрому темпу письма и других объективных и субъективных факторов.

З а я в л е н и е

Я, Ибрагим Усманов г. Казань,
прошу выдать мне удостоверение для приема
на работу в г. Казань в г. Казань.

Я, Ибрагим Усманов г. Казань,
прошу выдать мне удостоверение для приема
на работу в г. Казань в г. Казань.

Рис. 3. Средневыработанный почерк

Строение букв обычно близко к прописям.

Средневыработанный почерк в большей мере устойчив относительно влияния различных сбивающих обстоятельств. На этом этапе формирования пишущий начинает приспосабливать навыки к различным условиям и в первую очередь к быстрому и медленному темпу. В связи с этим буквы могут подвергаться значительным изменениям: появляется больше упрощений при выполнении букв и их элементов.

Высоковыработанные почерки — это вполне сформировавшиеся почерки, отражающие приспособленность к относительно быстрому темпу и характеризующийся автоматизацией движений навык письма (см. рис. 4).

Для почерков высокой степени выработанности характерна относительно большая точность движений в процессе быстрого выполнения избранных пишущим

форм письменных знаков. Правда, признаки недостаточной координированности, выражающейся в неравномерности протяженности, направления и размещения движений, закрепившиеся на предыдущих стадиях формирования, могут сохраниться и в высоковыработанных почерках, особенно при формировании почерка упрощенного строения, которому свойственна высокая приспособленность к быстрому темпу.

Планирование расследования
исходящее из того. Мне должно
быть расследование по каждому
делу. Планирование обеспечения
качественных средств, но. Выше
упомянутых признаков средств
средств, обеспечивающих

Рис. 4. Высоковыработанный почерк

Лицам, имеющим высоковыработанные почерки, свойствен относительно быстрый темп движений при письме. Признаками быстрого темпа являются значительная непрерывность письма, постепенное утолщение в начале и спад нажима в окончании штрихов, упрощенное строение букв. Дифференциация же темпа в пределах данной группы зависит от строения почерка (простое, упрощенное или усложненное).

Для навыков письма, отражающихся в высоковыработанном почерке, наряду с относительной стереотипностью, характерна вариационность, объясняющаяся приспособляемостью к различным условиям, и относительно большая устойчивость к сбивающим факторам. Вариационность признаков и особенно почерка — качество, проявляющееся только на высокой степени его формирования.

Степень выработанности почерка относится к устойчивым признакам. Ее показатели, как правило, воспроизводятся при письме в измененных условиях в таком объеме, что удается судить о действительной степени выработанности почерка исполнителя исследуемой рукописи.

Устойчивость выработанности наблюдается не толь-

ко в случаях изменения внешних условий письма и состояния пишущего, но и часто при стремлении намеренно изменить свой почерк с целью маскировки.

Устойчивость степени выработанности почерка, по-видимому, объясняется многообразием ее показателей. Координация и темп могут претерпевать значительные изменения. Вместе с тем в рукописи удастся обнаружить особенности движений, выражающиеся обычно в строении букв, которые свидетельствуют о более высоких координационных возможностях и приспособленности к быстрому темпу письма. Это позволяет судить о действительной степени выработанности почерка исполнителя.

Степень выработанности может изменяться только в одном направлении — в сторону ее снижения. Невозможно заметно повысить степень выработанности почерка в пределах одного периода времени без тренировки и совершенствования практики письма.

В большей мере изменение степени выработанности наступает при стремлении пишущего выполнить документ определенным образом (в зависимости от его характера и значения) или намеренно изменить свой почерк. При этом старательное замедленное письмо сопровождается снижением степени выработанности только у лиц с почерком упрощенного строения. При намеренном изменении почерка степень выработанности может снижаться при подражании буквам печатной формы. Это наблюдается в тех случаях, когда лицо не пишет привычно «печатным» шрифтом. Кроме того, степень выработанности может снизиться и при подражании буквам другого строения (например, прописям, лицом, имеющим высоковыработанный почерк упрощенного строения), при компетентном изменении почерка. Естественно снижение степени выработанности при перемене пишущей руки в случае отсутствия навыка письма этой рукой.

Установление степени выработанности почерка, которым выполнена исследуемая рукопись, в случае необычного ее написания, осложняется малым объемом рукописи. В связи с этим при производстве экспертных исследований не всегда возможно установить степень выработанности. Иногда удается судить только о двух возможных группах, к одной из которых должен быть

отнесен почерк, и исключить третью. Например, эксперт устанавливает, что рукопись не могла быть выполнена лицом, имеющим маловыработанный почерк. Следовательно, этот почерк относится либо к группе средних, либо высоковыработанных почерков.

Координация и темп движений как идентификационные признаки рассматриваются отдельно.

2. Координация движений при письме

Координацию движений можно рассматривать с точки зрения двух степеней точности:

а) точность в соблюдении параметров движения (главным образом, направления и протяженности) в пределах выполнения элементов букв и

б) точность в соблюдении параметров движений (направления, протяженности, размещения и других) при выполнении сочетаний элементов, букв, слов, фраз.

Неточность движений первой степени выражается в уже известных признаках: извилистости, изломах прямых штрихов, угловатости овалов, несоразмерности отдельных частей элементов, смещенных началах и окончаниях движений.

Указанные признаки неточности движений при формировании навыка письма неодинаково проявляются в разных элементах письменных знаков:

1) точность движений достигается прежде всего при выполнении основных элементов букв (сгибательные движения). В то время как основные элементы букв уже выполняются ровными и плавными движениями, соединительные и заключительные (разгибательные движения) имеют еще мелкую извилистость;

2) точность движений достигается раньше при выполнении прямолинейных по форме основных элементов, чем дугообразных. Последние являются более сложными.

В процессе обучения письму и формирования почерка, как уже отмечалось, координированность движений при выполнении элементов букв становится достаточной и признаки неточности движений 1-й степени исчезают.

Признаки неточности движений 2-й степени сводятся к несоразмерности параметров движений (протяженности, направления, размещения) во всей рукописи.

При переходе на быстрое и связное письмо пишущий должен согласовывать свои движения в процессе письма в более короткие отрезки времени. В этот период не каждому пишущему удастся (да и не каждый ставит перед собой такую задачу) выдержать все параметры при быстром письме. Отсюда появляется или сохраняется неравномерность в протяженности, направлении и других признаках, проявляющаяся иногда даже в высоко-выработанных почерках.

Возможность проявления своеобразия координации движений в почерке разных людей при письме в норме обычно исчерпывается степенью точности движений.

Дифференциация почерков по степени координации в пределах групп проводится главным образом в зависимости от выраженности: маловыработанных школьных почерков — признаков неточности движений 1-й степени; маловыработанных практических почерков — признаков неточности движений как 1-й, так и 2-й степени; средне- и высоковыработанных почерков — признаков неточности движений 2-й степени.

Координация движений — признак, наиболее чутко реагирующий на всякого рода изменения в обычных условиях письма. Она прежде всего нарушается при изменении внешней обстановки письма. Особенно отчетливы нарушения согласованности движений при изменении позы и состояния пишущего, а также при некоторых способах намеренной маскировки почерка посредством изменения механизма письма (например, перемена пишущей руки).

В случаях, когда снижение координации движений становится не единовременным, а стойким, например при нервных заболеваниях, характер и степень снижения координации приобретают большую идентификационную ценность, чем обычно.

При необычном письме неточность движений ранее проявляется в признаках 2-й степени. Если нарушение координации более глубокое, появляются признаки неточности движений 1-й степени. Последние касаются прежде всего элементов, выполненных разгибательными движениями, и тех частей элементов, где имеется плавный переход сгибательного движения в разгибательное. Знание характера, объема и последовательности нарушений координации движений в зависи-

мости от непривычных факторов, а также необычного состояния пишущего помогает эксперту правильно объяснить возможную причину нарушения координации и оценить идентификационные признаки.

3. Темп движений при письме

Темп движений при письме может быть привычным и измененным. Привычный темп письма значительно различается в почерках разных лиц, находящихся в пределах одной степени выработанности. Даже в пределах группы маловыработанных почерков можно различать почерки более медленные и более быстрые. Естественно, например, что рукопись учеником 1-го класса будет выполняться медленнее, чем учеником 3-го класса. Кроме того, даже находясь на одной стадии обучения письму, одни школьники пишут быстрее, другие медленнее. Усвоение навыков, в том числе и темпа письма, зависит от типа и согласования движений различных звеньев пишущей руки.

Различие в темпе письма сказывается в уже известных признаках, основным из которых является степень непрерывности движений при выполнении букв и их сочетаний.

В группе высоковыработанных почерков экспериментально установлена зависимость темпа выполнения рукописей от строения почерка, от его сложности. Самыми медленными по темпу исполнения являются усложненные почерки, самыми быстрыми — упрощенные, среднее положение занимают простые (прописные) почерки. В пределах групп почерков по строению темп может различаться по степени выраженности признаков упрощения и усложнения.

Темп письма — признак, вообще тесно связанный со сложностью движений. Зависимость темпа от сложности обратная: чем больше сложность, тем медленнее темп и наоборот. Поэтому сложность почерка в целом и при выполнении определенных букв иногда служит показателем темпа.

Темп письма может привычно варьировать у каждого пишущего в зависимости от назначения документа и ряда других условий. Вариационность темпа, равно как и других признаков, в наибольшей степени выражена в высо-

ковыработанных почерках. Лица, имеющие почерки, приспособленные к медленному темпу письма, одновременно располагают вариантом, рассчитанным на быстрый темп. Вообще большими возможностями варьировать темп письма обладают лица, имеющие усложненные и простые почерки; меньшая вариационность наблюдалась у лиц, имеющих упрощенный почерк.

Темп письма в ряде случаев замедляется при влиянии на процесс письма необычных условий или состояния. Как правило, замедление темпа сопутствует намеренному изменению почерка с целью маскировки.

4. Степень сложности движений, отображающаяся в строении почерка в целом

Строение почерка по степени сложности отражает тенденцию в формировании почерка: подчинялось ли формирование письменно-двигательных навыков стремлению писать в соответствии с прописями, или особенно стройно, красиво и вместе с тем своеобразно, либо это формирование всецело приспособлялось к быстрому темпу письма.

Согласно классификации почерков по строению все высоковыработанные почерки можно разбить на три большие группы: простые (прописные), упрощенные и усложненные. В основу этой классификации положены характеристики движений, позволяющие судить о их простоте или сложности. В качестве «нормы», своего рода эталона, были взяты почерки, наиболее соответствующие прописям. Показатели степени сложности — это определенные проявления формы, направления, протяженности, непрерывности, количества, последовательности движений. Поэтому рассматриваемая характеристика является комплексной, сложной.

Принципы, положенные в основу классификации, сводятся к следующим:

1) многообразие форм движений, сочетание различных форм (например прямолинейной и дугообразной, ряда прямолинейных — изломанная, ряда дугообразных — извилистая и т. п.) сложнее, чем просто прямолинейная или дугообразная;

2) наличие резких и многократных изменений направлений движений, что нередко связано с многообразием

форм, свидетельствует о бóльшей сложности движений, чем плавный характер последних;

3) увеличение протяженности движений, особенно ее разнообразие при выполнении букв и их элементов, также усложняет процесс письма;

4) для лиц, обладающих высоковыработанным почерком и стремящихся писать быстро, осложняющим моментом является отрывистое письмо;

5) о бóльшей сложности движений говорит увеличение количества элементов, и, напротив, уменьшение их свидетельствует об упрощении;

6) свидетельством бóльшей или меньшей сложности могут быть также определенные нарушения обычной последовательности движений, которые в одних случаях усложняют процесс письма, а в других — упрощают, особенно тогда, когда изменение обычной последовательности элементов связано с уменьшением протяженности движений и бóльшим удобством для соединения с предшествующей или последующей буквой.

Увеличение протяженности при непрерывном и однонаправленном движении не всегда можно считать усложнением, так как в процессе письма оно позволяет в бóльшей мере увеличивать скорость, чем короткое по протяженности движение. Вместе с тем сокращение движений, состоящее в утрате элемента или его части в начале, перед интервалом, в результате выпрямления или совмещения движений, является упрощением.

Однообразие, цикличность движений, рассматривается в качестве показателя упрощения. Однако при этом необходимо учитывать степень сложности самих повторяющихся движений. Они по степени сложности распределяются примерно следующим образом: 1) дугообразные; 2) и-образные; 3) верхнепетлевые; 4) п-образные; 5) нижнепетлевые; 6) угловатые, однонаправленные; 7) угловатые, разнонаправленные; 8) искривленные (изломанные); 9) извилистые.

Рассмотрим кратко сложность движений применительно к наиболее распространенным видам почерков трех классификационных групп.

1. Почерки простого (прописного) строения. Из бóльшого объема высоковыработанных почерков к группе простого строения отнесены почерки, в наибольшей степени отвечающие системе движений, установленной стандарт-

ными прописями. Это почерки, отражающие наиболее целесообразную систему движений, приспособленную к быстрому темпу письма и одновременно сохранению четкости рукописи. Процесс письма лиц, имеющих простой почерк, характеризуется быстрым темпом и достаточной координацией движений.

Ациклический характер движений в почерке простого строения выражен довольно отчетливо. Незначительная цикличность проявляется в повторяемости и-образных и верхнепетлевых элементов.

Буквы	Упрощенное строение букв				Буквы	Упрощенное строение букв			
	1	2	3	4		1	2	3	4
а					а	m	m	m	m
б					б	m	m	m	m
в					в	m	m	m	m
г					г	m	m	m	m
д					д	m	m	m	m
е					е	m	m	m	m
ж					ж	m	m	m	m
з					з	m	m	m	m
и					и	m	m	m	m
к					к	m	m	m	m
л					л	m	m	m	m
м					м	m	m	m	m
н					н	m	m	m	m
о					о	m	m	m	m
п					п	m	m	m	m
р					р	m	m	m	m
с					с	m	m	m	m
т					т	m	m	m	m
у					у	m	m	m	m
ф					ф	m	m	m	m
х					х	m	m	m	m
ц					ц	m	m	m	m
ч					ч	m	m	m	m
ш					ш	m	m	m	m
щ					щ	m	m	m	m
ъ					ъ	m	m	m	m
ы					ы	m	m	m	m
э					э	m	m	m	m
ю					ю	m	m	m	m
я					я	m	m	m	m

Рис. 5. Пример из сводной таблицы

Строение букв в целом соответствует прописям. При разработке классификации высоковыработанных почерков учтены возможные отклонения от прописей в отдельных элементах букв и буквах в целом. Способы упрощений и усложнений, допустимых в простом почерке, те же, что и в почерках другого строения, однако степень выраженности их значительно меньше. На рис. 5 показана сводная таблица для буквы *т*. Аналогично выглядят свод-

ные таблицы и для других букв. В таблице можно видеть примерные варианты отклонений, допустимые в пределах букв простого строения (см. соответствующие вертикальные графы). Отклонения же, достаточные для отнесения буквы по строению к упрощенной и усложненной, показаны в вертикальных графах справа и слева от рассмотренных.

Естественно, что в почерке простого строения большинство должны составлять буквы простого строения. Пример почерка простого строения показан на рис. 6.

В предвоенные годы для Магнитогорского завода поступало около $\frac{1}{3}$ всех идущих на коксование угля из Карагандин. Огромнейшее значение имело проведение железной дороги Акмолинск - Жартамы. Железнодорожники

Рис. 6. Почерк прописного строения

2. Почерки упрощенного строения. Свойственная группе почерков упрощенного строения система движений намного проще системы движений, предусмотренной прописями.

Упрощенный почерк формируется под влиянием стремления лица писать быстро. Поэтому для обладателей упрощенного почерка характерен быстрый темп письма, который достигается очень часто за счет некоторого несовершенства точности (координации) движений. Последнее выражается в признаках недостаточной координации движений 2-й степени (неоднородность и неравномерность протяженности, направления движений и их пространственной ориентации). Нечеткость рукописи — частый спутник упрощенного почерка.

В упрощенном почерке обычно значительно выражена цикличность движений, главным образом дугообразных и и-образных, при написании различных букв.

Кроме изложенного, упрощенному почерку свойственно следующее: а) выпрямление формы движений: возвратные и угловатые движения выпрямляются в дугообразные; дугообразные — в прямолинейные; б) выпрямление направления движения; тенденция к выполнению движений по наикратчайшей прямой; в) сокращение протяженности, состоящее в утрате элементов и их частей, и количества движений; г) иногда — увеличение непрерывности движений.

Эти признаки упрощения проявляются как в рукописи в целом, так и в отдельных буквах.

В отношении сокращения протяженности движений в отдельных буквах введены количественные показатели: в буквах с прямолинейными элементами или прямолинейными участками элементов утрата их части должна составлять более $\frac{1}{3}$ их общей протяженности; в буквах, содержащих большие овалы, должно быть утрачено более $\frac{1}{4}$ их общей протяженности; при малых овалах — вне соединения более $\frac{1}{4}$, а в соединении более $\frac{1}{2}$ общей протяженности.

В результате многократного упрощения движений в одной букве последняя может превратиться в условное начертание (специфически упрощенное строение).

Наиболее распространенным видом упрощенных почерков являются почерки, растянутые по горизонтали. В них нередко отражается простейшая форма цикличности, а именно — дугообразные (волнообразные) движения. В наибольшей мере они проявляются в местах соединений элементов (см. рис. 7).

По условиям классификации в почерке упрощенного строения соответствующие буквы должны составлять большинство.

3. Почерки усложненного строения. Для группы почерков усложненного строения характерно значительное увеличение сложности системы движений при письме по сравнению с почерками простого строения.

Усложненный почерк формируется под влиянием активного стремления лица к оригинальности, к украшательству почерка. Основной задачей в процессе образования навыка письма усложненным почерком является

оценка внешней стороны рукописи без учета ее содержания и затраты времени на ее исполнение. Поэтому для лиц, пишущих усложненным почерком, характерен медленный темп письма и часто отрывистое выполнение букв, а иногда и их элементов.

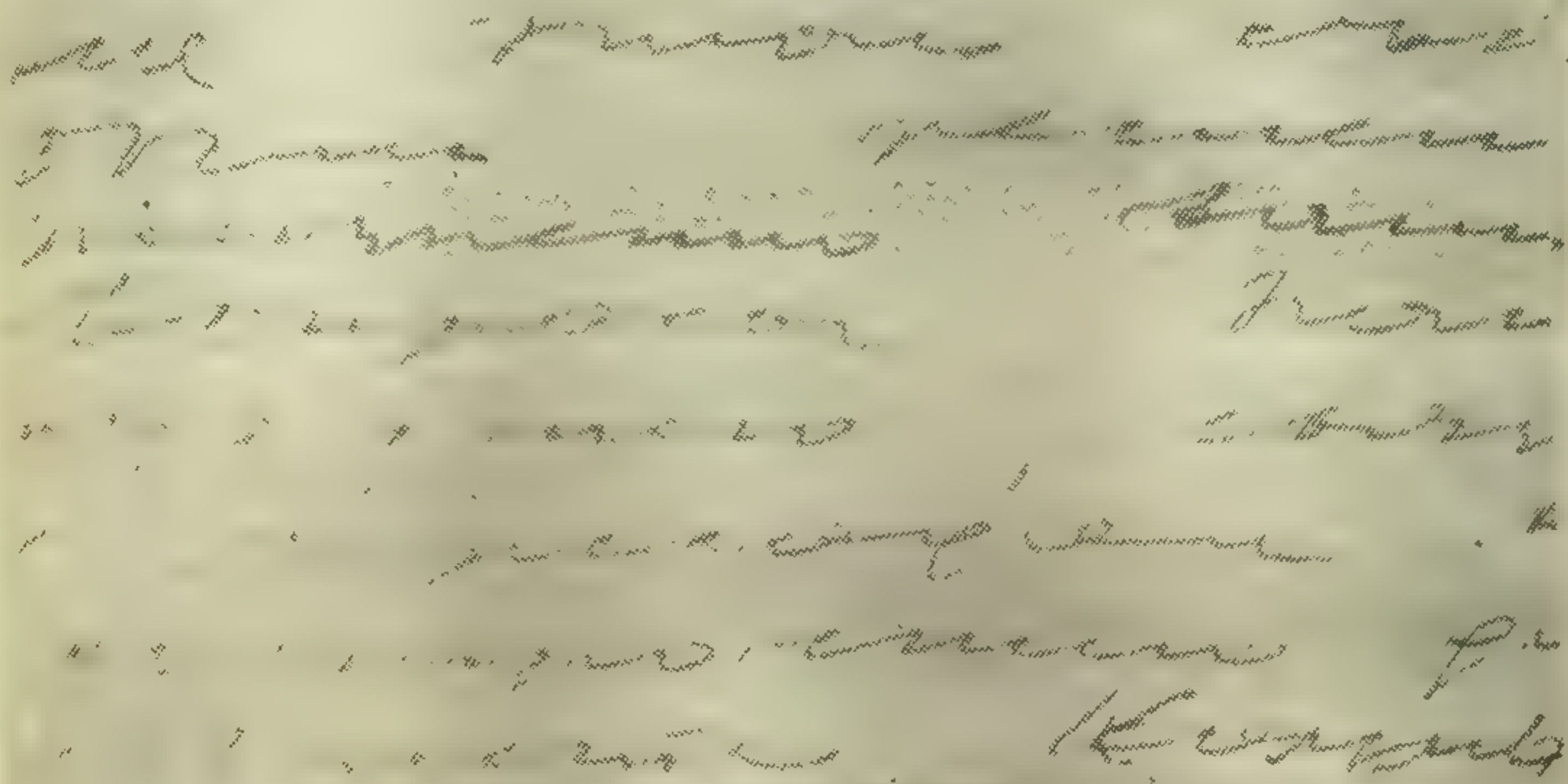

Рис. 7. Почерк упрощенного строения

Координация движений всегда бывает высокой. Для почерка усложненного строения характерны мелкие, тонкие, точные движения, которыми воспроизводятся детали букв, элементы и буквы в целом.

Усложненный почерк сохраняет ациклический характер движений. Вместе с тем в нем наблюдаются элементы цикличности, отличные по своему содержанию от цикличности упрощенного почерка. Они выражаются в украшательстве дополнительными элементами однотипных по строению элементов, входящих в состав разных букв, в повторяемости движений при выполнении элементов букв, в использовании наиболее сложных форм циклических движений — искривленной и извилистой. Однако, несмотря на цикличность, буквы в усложненном почерке, как правило, отличаются одна от другой. Каждая буква сохраняет присущие ей элементы. В упрощенном же почерке цикличность выражается в однотипном написании различных букв, которые, утрачивая характерные для них элементы, становятся плохо различимыми.

В противоположность упрощенному усложненным почеркам свойственны: а) искривление движений, выражающееся в расчленении одного элемента на несколько более мелких (излом элементов), искривление прямолинейных элементов; б) неоднократное изменение направления движений; в) увеличение протяженности движений, причем резкое увеличение размера букв или отдельных элементов иногда используется как специальный способ усложнения.

Выражаются эти признаки как в рукописи в целом, так и при выполнении отдельных букв.

Количественные показатели увеличения протяженности движений следующие:

в буквах с прямолинейными элементами или прямолинейными участками элементов — свыше $\frac{1}{3}$ их общей протяженности;

начальных и заключительных штрихов — более высоты строчной буквы;

в буквах с овалами — больше $\frac{1}{2}$ их общей протяженности;

в буквах с начальными и заключительными элементами в виде завитков — больше $\frac{1}{2}$ высоты строчной буквы;

в буквах с большими подстрочными петлями — более двойной высоты строчной части буквы; с малыми — более высоты строчной буквы.

В усложненном почерке встречаются специально усложненные конструкции букв, которые являются результатом сочетания нескольких способов усложнения. Неоднократное усложнение строения буквы может превратить ее в условное начертание.

На рис. 8 показан усложненный почерк.

Для усложненного почерка характерно наличие большинства букв усложненного строения.

Кроме групп определенного строения, могут быть предложены группы почерков: упрощенно-простого и усложненно-простого строения.

Частота встречаемости почерков определенного строения в общей группе высоковыработанных почерков при письме на русском языке неодинакова. Как показывают наблюдения, распределение почерков по частоте встречаемости следующее:

1) почерки простого (прописного) строения наиболее распространены;

- 2) почерки упрощенного строения встречаются реже;
- 3) почерки усложненного строения встречаются очень редко.

Прежде, чем написать Вам свое маленькое письмо, разрешите мне поздравить Вас с Новым 1969 годом и поздравить самих наших успехов в Вашей жизни, работе.

Я твердо решил овладеть истинной грамотой. Изд. газеты, Новосибирская тр.

Рис. 8. Почерк усложненного строения

Строение почерка по степени сложности является вариационным и изменяемым признаком, причем изменения в зависимости от причины имеют разный характер.

Основной причиной, обуславливающей формирование и проявление вариационности строения почерка, является установка на медленное старательное и, напротив, на быстрое, небрежное письмо. В первом случае наблюдается тенденция к усложнению; во втором — к упрощению.

При изменении позы наблюдается упрощение движений; появляется больший объем упрощенных строений букв, приспособленных к связному и быстрому выполнению.

При письме на необычном материале изменение строения букв связано с замедлением темпа. Последнее обусловлено повышенным сцеплением кончика пишущего прибора с материалом письма. Письмо становится отрывистым, иногда дугообразные движения заменяются прямолинейными, направление движений снизу вверх при выполнении соединительных элементов заменяется противоположным, нередко лица переходят на письмо с подражанием буквам печатной формы.

Несколько изменяется строение почерка в сторону большего приближения к прописям и упрощения у лиц преклонного возраста.

Изменение степени сложности движений возможно при намеренном изменении почерка, особенно если изменение строения букв избрано пишущим в качестве способа маскировки. Однако это изменение, как правило, не касается всех букв. В данном случае чаще проявляется тенденция к усложнению движений.

§ 3. Общие признаки, отражающие структуру движений по их траектории

1. Преобладающая форма движений

В соответствии с прописями преобладающей формой движений при письме является прямолинейно-дуговая. Возможны отклонения — угловатая, петлевая, изломанная либо извилистая (рис. 9 а, б, в, г), а также разнотипные формы, являющиеся результатом сочетания различных форм движений.

Биомеханически признак определяется степенью и характером участия различных групп мышц, в известной мере он отражает степень сложности движений.

Как показывают наблюдения и экспертная практика,

Учебный материал, при котором пишущий выполняет более сложные движения, она отбрасывается. В. Пыжурин. Сложный знак, расставленный автобиографическим занятием с работником вешалки а

В результате опыта в сознании пишущего образ пишущего, который является результатом движений, в которых участвуют различные группы мышц, и в результате этого образ пишущего, который является результатом движений, в которых участвуют различные группы мышц б

Рис. 9
— прямолинейно-дуг
более распростран
является при
является пропис
Относительно
форма движе
и извилис
и встречающ
Преобладающ
и со
различных

во время в то время, когда в
 Украинской промисловый заводы и
 подальше от Коловской ГЭС в
 прилегающих районах, появились
 урожайности, урожайности
 животных, появились также и другие

8

и в то время, когда в то время, когда в
 Украинской промисловый заводы и
 подальше от Коловской ГЭС в
 прилегающих районах, появились
 урожайности, урожайности
 животных, появились также и другие

и в то время, когда в то время, когда в
 Украинской промисловый заводы и
 подальше от Коловской ГЭС в
 прилегающих районах, появились
 урожайности, урожайности
 животных, появились также и другие

2

Рис. 9. Преобладающая форма движений:

а — прямолинейно-дуговая, б — угловатая, в — петлевая, г — извилистая.

наиболее распространенной преобладающей формой движений является прямолинейно-дуговая форма, соответствующая прописям.

Относительно распространена петлевая преобладающая форма движений. Остальные виды, особенно изломанная и извилистая, характерные для усложненных почерков, встречаются редко.

Преобладающая форма движений может варьировать, изменяться и сохранять свою устойчивость при письме в различных условиях.

...
 ...
 ...
 ...
 ...

В

...
 ...
 ...
 ...
 ...

З

...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...

Д

Рис. 10. Преобладающее направление движений — наклон:
 4 — правый, 6 — наклон отсутствует, в — левый, г — косой правый, д — нерав-
 номерный.

Направление движений при выполнении основных элементов (наклон) букв, как правило, общее — сверху вниз. По прописям это направление предусматривается не как строго вертикальное относительно линии письма, а как наклонное, примерно под углом 65° — справа вниз налево. В буквах рукописи это направление реализуется в виде правого наклона. Возможные отклонения в практической скорописи — вертикальное сверху вниз (буквы без наклона), левонаклонное — слева вниз направо (левый наклон). Дифференциация возможна и по степени наклона и степени его равномерности (рис. 10 а, б, в, г, д).

В двигательном механизме, определяющем конкретное выражение признака, значительная роль принадлежит координационным отношениям крупных и мелких звеньев руки, а также характеру и степени участия различных групп мышц.

Наиболее распространенным является преобладающее направление движений при выполнении основных элементов букв справа налево, определяющее правый наклон букв под углом примерно в 65° и более. Почерки с большей степенью наклона букв к линии письма, а также левонаклонные и без наклона встречаются реже.

Условная значимость левонаклонного почерка — 1,0, а прямого, т. е. без наклона, — 0,8. Следовательно, из этих двух видов направление движений при выполнении основных элементов букв слева направо встречается не много реже, чем вертикальное.

Существует зависимость неравномерного направления — наклона от строения почерка. Как правило, неравномерный наклон при письме в обычных условиях сопутствует упрощенному почерку.

Направление — наклон является вариационным признаком. Многие пишущие в зависимости от различных обстоятельств могут изменять его сознательно. Вместе с тем наклон относительно устойчив при письме в измененных внешних условиях. Правда, в случаях снижения координации, сопутствующего изменению внешних условий и обычного состояния пишущего, нарушается равномерность наклона. При ускорении и замедлении письма наклон, как правило, устойчив, может изменяться лишь степень его равномерности. Относительная легкость сознательного изменения наклона часто используется лицами в целях маскировки почерка.

Направление движений при выполнении дугообразных элементов различается как левоокружное (против часовой стрелки) и правоокружное (по часовой стрелке).

Подавляющее большинство дугообразных элементов в соответствии с прописями выполняется левоокружными движениями. Дальнейшее увеличение в скорописи числа элементов, выполняемых левоокружными движениями, приводит к образованию преобладающего левоокружного направления движений. Как известно из раздела о строении почерка по степени сложности, и-образные, т. е. левоокружные, движения проще п-образных, т. е. правоокружных. Тем не менее в скорописи встречается и преобладающее правоокружное направление движений, характеризующееся тем, что пишущий исполняет правоокружными движениями не только элементы, предусмотренные прописями, но и иные — по прописям левоокружные (рис. 11 а, б.).

На этом съезде были решены многие важные вопросы нашей будущей, нашей с несомненным к ним отношением фундамента коммунистического и новых форм экономики в нашей стране.

а

Горю сообщить мне об условиях работы в отделении Ресурса и Инвентаря, в каком возрасте вы принимаете и имеет ли среди вас, и есть ли эта характеристика и снабжаете ли-

б

Рис. 11. а — левоокружное направление движений,
б — правоокружное направление движений

Левоокружные и правоокружные движения различны по механизму. Последовательность мелких движений кисти и пальцев, их координированность, организация работы мышц — антагонистов существенно различаются при разном направлении дуговых движений.

Относительная простота левоокружных движений обуславливает их широкую распространенность. Напротив, преобладающее правоокружное направление движений встречается сравнительно редко.

Преобладающее направление дугообразных движений — относительно устойчивый признак при влиянии на процесс письма различных факторов, в том числе и намеренного скорописного изменения почерка с целью маскировки.

3. Преобладающая протяженность движений (высота букв, разгон и расстановка)

Этот признак характеризуется отдельно в отношении движений, которыми выполняются основные элементы букв, и движений, которыми выполняются соединительные элементы. В первом случае говорят о протяженности движений по вертикали, во втором — о протяженности по горизонтали.

Протяженность по вертикали выражается в высоте букв; по горизонтали — в их ширине. Соотношение протяженности движений по горизонтали и вертикали составляет содержание разгона почерка.

Прописи регламентируют протяженность движений пишущего в начале обучения письму. В процессе скорописи у пишущего формируются свои размерные соотношения движений, которые определяются многими факторами, в числе которых могут быть названы: особенности зрения, конкретная координация движений крупных и мелких звеньев руки (ведущее значение той или иной группы звеньев), свойства нервных процессов пишущего.

Протяженность движений по вертикали, определяемая по высоте букв, имеет определенные количественные характеристики. В зависимости от них почерки делятся на крупные (высота букв 4 мм и более), средние (высота букв от 2 до 4 мм) и мелкие (высота букв до 2 мм включительно) (рис. 12 а, б, в.).

Наиболее распространенными являются средние; реже встречаются крупные и мелкие. Из них наиболее редки почерки с протяженностью по высоте букв свыше 5 мм, их условная значимость — 0,8. Мелкие же почерки (менее 2 мм) имеют условную значимость 0,7.

Очень важной характеристикой относительной протя-

женности движений по горизонтали является разгон по-
черка. Он определяется как отношение протяженности по
горизонтали, т. е. по расстоянию между основными эле-
ментами букв и между буквами, к протяженности по
вертикали, т. е. по высоте.

Количественные показатели разгона следующие: боль-
шой разгон — размер интервалов между основными эле-
ментами букв и буквами равен высоте букв или более

В Нормативной таблице
стандарта для
для письма на пишущей
машине и печатном, основан-
ном на шрифте "Гothic" в раз-
мере 10 пунктов.

а

3. Для улучшения шрифта и наведения по-
рядка, иметь в журнале "Звезда" таблич-
ку редактора, который должен отвечать
за улучшение шрифта, направление жур-
нала и качество публикации в нем про-
изведенных.

4. Установить табличку редактора.

б

В советском государстве под руководством коммунистической
партии и при активной помощи профсоюзов ведется ра-
бота по воспитанию сознательной дисциплины
путем разъяснения трудящимся роли трудовой дисциплины
в построении коммунизма, путем развития на

в

Рис. 12. Преобладающая протяженность движений по вертикали —
высота:

а — большая, б — средняя, в — малая

(снимки даны с уменьшением в 1 1/2 раза)

ее; средний — размер интервалов между буквами и основными элементами букв колеблется от $\frac{1}{2}$ высоты до высоты букв; малый — размер интервалов между основными элементами букв и буквами равен $\frac{1}{2}$ высоты букв и менее (рис. 13 а, б, в).

Наиболее распространен средний разгон. Затем по частоте встречаемости следует большой — его условная значимость — 0,6; малый разгон имеет условную значи-

1. *Quercus agrifolia* (White Oak)
 2. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 3. *Q. prinus* (Common Oak)
 4. *Q. rubra* (Red Oak)
 5. *Q. alba* (White Oak)
 6. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 7. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 8. *Q. lyrata* (Live Oak)
 9. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 10. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 11. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 12. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 13. *Q. prinus* (Common Oak)
 14. *Q. rubra* (Red Oak)
 15. *Q. alba* (White Oak)
 16. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 17. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 18. *Q. lyrata* (Live Oak)
 19. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 20. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 21. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 22. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 23. *Q. prinus* (Common Oak)
 24. *Q. rubra* (Red Oak)
 25. *Q. alba* (White Oak)
 26. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 27. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 28. *Q. lyrata* (Live Oak)
 29. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 30. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 31. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 32. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 33. *Q. prinus* (Common Oak)
 34. *Q. rubra* (Red Oak)
 35. *Q. alba* (White Oak)
 36. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 37. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 38. *Q. lyrata* (Live Oak)
 39. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 40. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 41. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 42. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 43. *Q. prinus* (Common Oak)
 44. *Q. rubra* (Red Oak)
 45. *Q. alba* (White Oak)
 46. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 47. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 48. *Q. lyrata* (Live Oak)
 49. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 50. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 51. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 52. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 53. *Q. prinus* (Common Oak)
 54. *Q. rubra* (Red Oak)
 55. *Q. alba* (White Oak)
 56. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 57. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 58. *Q. lyrata* (Live Oak)
 59. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 60. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 61. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 62. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 63. *Q. prinus* (Common Oak)
 64. *Q. rubra* (Red Oak)
 65. *Q. alba* (White Oak)
 66. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 67. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 68. *Q. lyrata* (Live Oak)
 69. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 70. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 71. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 72. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 73. *Q. prinus* (Common Oak)
 74. *Q. rubra* (Red Oak)
 75. *Q. alba* (White Oak)
 76. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 77. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 78. *Q. lyrata* (Live Oak)
 79. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 80. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 81. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 82. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 83. *Q. prinus* (Common Oak)
 84. *Q. rubra* (Red Oak)
 85. *Q. alba* (White Oak)
 86. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 87. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 88. *Q. lyrata* (Live Oak)
 89. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 90. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 91. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 92. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 93. *Q. prinus* (Common Oak)
 94. *Q. rubra* (Red Oak)
 95. *Q. alba* (White Oak)
 96. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 97. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 98. *Q. lyrata* (Live Oak)
 99. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 100. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 101. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 102. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 103. *Q. prinus* (Common Oak)
 104. *Q. rubra* (Red Oak)
 105. *Q. alba* (White Oak)
 106. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 107. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 108. *Q. lyrata* (Live Oak)
 109. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 110. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 111. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 112. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 113. *Q. prinus* (Common Oak)
 114. *Q. rubra* (Red Oak)
 115. *Q. alba* (White Oak)
 116. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 117. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 118. *Q. lyrata* (Live Oak)
 119. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 120. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 121. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 122. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 123. *Q. prinus* (Common Oak)
 124. *Q. rubra* (Red Oak)
 125. *Q. alba* (White Oak)
 126. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 127. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 128. *Q. lyrata* (Live Oak)
 129. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 130. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 131. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 132. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 133. *Q. prinus* (Common Oak)
 134. *Q. rubra* (Red Oak)
 135. *Q. alba* (White Oak)
 136. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 137. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 138. *Q. lyrata* (Live Oak)
 139. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 140. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 141. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 142. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 143. *Q. prinus* (Common Oak)
 144. *Q. rubra* (Red Oak)
 145. *Q. alba* (White Oak)
 146. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 147. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 148. *Q. lyrata* (Live Oak)
 149. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 150. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 151. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 152. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 153. *Q. prinus* (Common Oak)
 154. *Q. rubra* (Red Oak)
 155. *Q. alba* (White Oak)
 156. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 157. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 158. *Q. lyrata* (Live Oak)
 159. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 160. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 161. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 162. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 163. *Q. prinus* (Common Oak)
 164. *Q. rubra* (Red Oak)
 165. *Q. alba* (White Oak)
 166. *Q. falcata* (Swamp White Oak)
 167. *Q. laevis* (Smooth Bark Oak)
 168. *Q. lyrata* (Live Oak)
 169. *Q. coccinea* (Scarlet Oak)
 170. *Q. bicolor* (Bicolor Oak)
 171. *Q. muhlenbergii* (Muhlenberg Oak)
 172. *Q. macrocarpa* (Bur Oak)
 17

[illegible][illegible]

Рис. 13. Преобладающая протяженность движений по горизонтали — разгон:
а — большой, б — средний, в — малый

мость — 1,2, а следовательно, и встречается значительно реже.

Относительную протяженность движений по горизонтали характеризует и расстановка букв. Необходимость в этой характеристике возникает в тех редких случаях, когда она не поглощается разгоном.

Это бывает при отчетливо различных ширине букв и расстоянии между ними. Например, буквы имеют большую ширину, но и вместе с тем малые интервалы между буквами. В подобных случаях целесообразна характеристика соотношения протяженности интервалов между буквами к ширине букв, т. е. по расстановке. Количественные показатели расстановки:

Тренируясь в расстановке букв, важно не только соблюдать ширину букв, но и расстояние между ними. Например, буквы имеют большую ширину, но и вместе с тем малые интервалы между буквами. В подобных случаях целесообразна характеристика соотношения протяженности интервалов между буквами к ширине букв, т. е. по расстановке. Количественные показатели расстановки:

а

Важно не только соблюдать ширину букв, но и расстояние между ними. Например, буквы имеют большую ширину, но и вместе с тем малые интервалы между буквами. В подобных случаях целесообразна характеристика соотношения протяженности интервалов между буквами к ширине букв, т. е. по расстановке. Количественные показатели расстановки:

б

Рис. 14. Расстановка:

а — широкая, б — узкая

широкая — размер интервалов между буквами больше ширины букв;

узкая — размер интервалов между буквами менее $\frac{1}{2}$ ширины букв (рис. 14 а, б).

Ширина букв оценивается по буквам, имеющим два основных элемента.

Протяженность движений как общий признак характеризуется вариационностью. Высота и разгон почерка изменяются под влиянием самых разнообразных причин. При изменении внешних условий, а также состояния, связанного с характером документа, они могут увеличиваться и уменьшаться, причем в случае ускорения темпа высота чаще увеличивается, разгон увеличивается всегда.

Изменение протяженности может быть способом намеренной маскировки почерка и может сопутствовать изменениям другими способами.

4. Степень связности (непрерывности) движений

Степень связности движений характеризует степень безотрывного письма при выполнении букв, их сочетаний, слов.

Чем реже пишущий прерывает движения, производимые им в горизонтальной плоскости, направленные на выписывание букв в словах, тем выше степень связности движений при письме. Отрывы при письме связаны с перенесением кончика пера из горизонтальной плоскости (плоскость листа бумаги) в перпендикулярную к ней, вертикальную плоскость.

Одной из задач школьного обучения является выработка быстрого и связного письма. По данным психологов, связное письмо всегда быстрее, чем отрывистое, так как в связности проявляется не только непрерывность, но и протяженность общего движения. Движения, совершаемые для выполнения буквы в одной плоскости, короче, чем сумма движений, совершаемых в двух плоскостях. Поэтому темп письма у лиц со связным почерком быстрее, чем у лиц с отрывистым почерком.

Являясь одним из показателей темпа, степень непрерывности фиксируемых движений тесно связана с выработанностью и строением почерка. Однако степень связности может различаться в почерках, относящихся к одной группе по степени выработанности и строению. Поэтому она используется в экспертной практике и как самостоятельный признак.

Характеристика почерка по степени связности основана на следующих количественных показателях: сплошная связность — при условии непрерывного выполнения всех букв в слове независимо от протяженности; большая

личивается, материала письма — уменьшается. В случае письма в необычном состоянии, например в состоянии опьянения средней степени, — увеличивается, в тяжелой — уменьшается, что связано с общим распадом управления движениями. При установке на медленное старательное письмо — уменьшается; на быстрое — увеличивается. Маскировка почерка, как правило, сопровождается уменьшением связности.

5. Степень и характер нажима

Нажим при письме отражает степень и характер затрачиваемых усилий. На траектории движения это сказывается в виде колебаний большей и меньшей вдавленности и ширины штриха.

При обучении нажимному письму перьевой ручкой требовалась отчетливая дифференциация нажима при выполнении основных элементов сгибательными, т. е. направленными сверху вниз, движениями, и соединительных элементов — разгибательными движениями — направленными вверх вправо. В скорописи выраженность нажимных и ненажимных штрихов обычно ослабевает. При переходе в настоящее время с самого начала обучения на письмо авторучкой нажим утратил свое специальное значение. Тем не менее и в этом случае разное соотношение в распределении усилий при выполнении основных и соединительных элементов все же сохраняется, но в рукописи обычно выражается незначительно. Нажим можно использовать в качестве идентификационного признака, исследуя общую степень нажима, степень дифференциации между нажимными и ненажимными движениями и локализацию нажимных движений в штрихе.

Ориентировочно характеристика нажима возможна по следующим показателям:

сильный и значительно дифференцированный нажим — ширина основных штрихов превышает ширину соединительных более чем в 2 раза;

средний и дифференцированный нажим — ширина основных штрихов превышает ширину соединительных штрихов в 2 раза;

слабый и недифференцированный нажим — незначительная ширина основных штрихов примерно равна ширине соединительных (рис. 16 а, б, в.).

Многоуважаемый товарищ!
Я сего часу хочу попросить сими
высочайше дайте пожелания
ответ на мою просьбу.

Я, Зубрицкий Виктор Лукич,
лежущий в санатории Скадовск диагно-
зированной болезни туберкулез груднопояснич-
ного отдела позвоночника D12-L4, в
стадии затихания и туберкулез а

В нашей стране в 1942 году совершено
технико-экономическое коренное изменение в
государственном плане в виде пересмотра зада-
ний, а применяемое при осуществлении госу-
дарственных деловых дел как действитель-
ные показатели. Впервые разработанные
в нашей стране в 1942 году плановые, сего б

Вопросы, которые возникают в связи с
этим, являются предметом настоящего письма
и относятся к вопросу о том, как можно
было бы улучшить работу в этом направлении
при условии соблюдения всех правил.

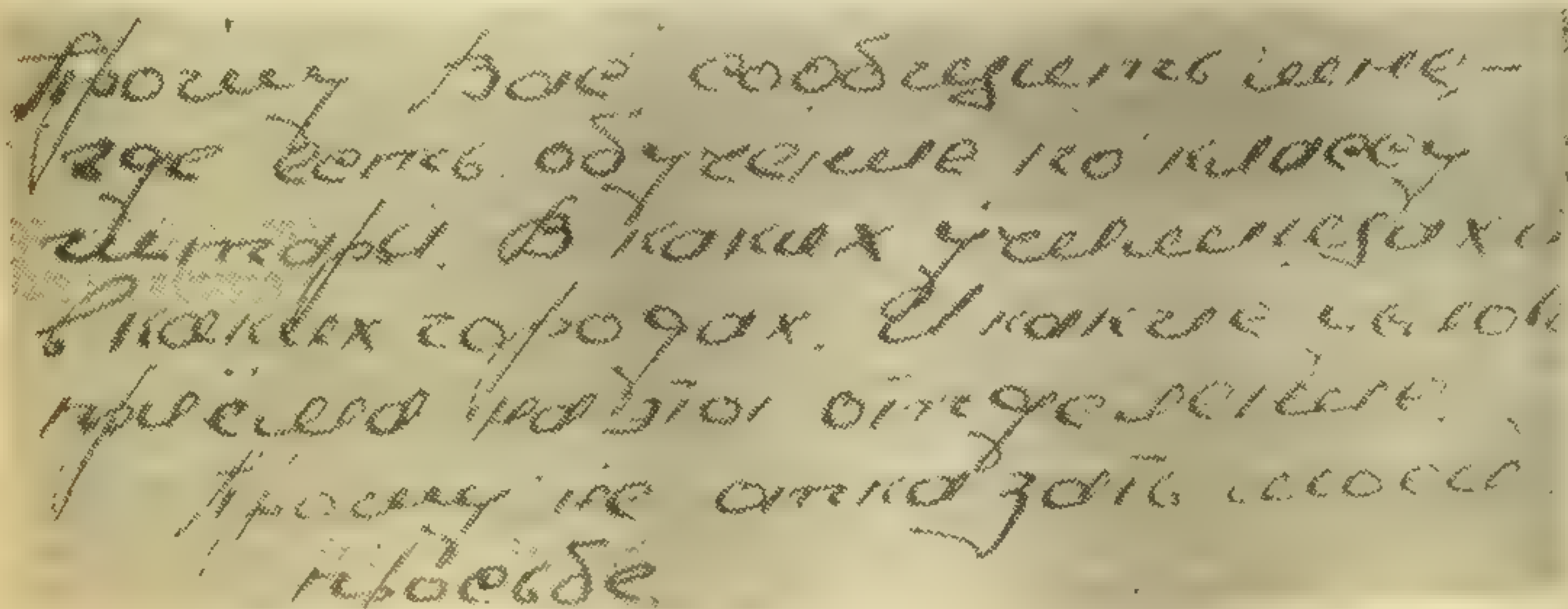
в

Рис. 16. Нажим:
а — сильный, б — средний, в — слабый

Отметим, что сильный нажим относительно редко встречается в высоковыработанных и даже средневывработанных почерках. Редко встречающимся признаком является очень слабый нажим.

Отчетливая дифференциация нажимных и ненажимных движений при распространенном в настоящее время письме авторучками наблюдается довольно редко и главным образом в документах, исполненных перьевой ручкой или карандашом.

Локализация нажимных движений чаще встречается в основных элементах, выполняемых сгибательными движениями сверху вниз, и реже — в местах перехода от основных элементов к соединительным и в горизонтальных частях элементов (см. рис. 17).

Прогнутое сообщество мене-
где есть обучение по классу
директора. В каких условиях
в каких городах. Укажите в каком
присоединении отнесения
Прогнутое отнесение
присоединение

Рис. 17. Необычная локализация нажима

Нажим относится к признакам, претерпевающим изменения под влиянием необычных условий письма и относительно устойчивым при стремлении намеренно изменить свой почерк.

Под влиянием изменения во внешней обстановке письма — позы, материала письма — претерпевают изменения и силовые компоненты движения. В результате нажим может увеличиваться, уменьшаться, становиться неоднородным.

Иногда степень нажима изменяется при ускорении и замедлении письма, причем при ускорении чаще наблюдается тенденция к увеличению, а при замедлении — к уменьшению нажима.

При намеренном изменении почерка в большинстве случаев устойчива локализация нажимных движений. Это, видимо, объясняется тем, что данный признак яв-

ляется «неброским», мало связанным со зрительным образом букв и слов. Этот признак сохраняется даже при компетентном изменении и подражании почерку другого лица.

При письме левой рукой или изменении способа держания пишущего прибора признак претерпевает изменения.

§ 4. Общие признаки, отражающие пространственную ориентацию фрагментов рукописи и движений, которыми они выполняются

1. Размещение самостоятельных фрагментов документа (обращений, дат, подписей, резолюций) в пределах листа бумаги

Размещение указанных фрагментов рассматривается относительно срезов листа бумаги, на котором выполняется рукопись, и основного текста. Признак реализуется с помощью нефиксируемых движений, совершаемых пишущим между выполнением отдельных фрагментов текста. Рассматриваемый признак отражает главным образом навыки глазомерной ориентации фрагментов документа на листе бумаги и контролируется зрительно.

У разных пишущих признак в ряде случаев характеризуется своеобразием. При оценке идентификационной значимости признака необходимо учитывать общепринятые правила размещения тех или иных фрагментов на определенных документах. Так, дата на официальных письмах ставится в верхнем правом углу листа; на автобиографиях внизу под текстом, в личных письмах либо перед текстом, либо в конце, под текстом и подписью.

Основной зрительный контроль обуславливает неустойчивость этого признака в случае препятствий нормальному осуществлению этого вида контроля (например, письмо в темноте, без очков при значительном дефекте зрения, внезапной слепоте). Вместе с тем признак устойчив при стремлении намеренно изменить почерк. Его устойчивость, по-видимому, объясняется вспомогательным характером признака, независимостью от зрительно-двигательного образа букв, на изменение которого направлены все усилия пишущего.

2. Размещение текста относительно срезов листа бумаги — поля: их наличие или отсутствие, локализация, размер и конфигурация линии полей

Признак определяется ориентацией:

- 1) первой и последней строки текста относительно соответственно верхнего и нижнего срезов листа бумаги;
- 2) начальных и заключительных движений в каждой строке текста относительно: а) левого и правого срезов листа бумаги и б) предыдущей строки.

Начиная первую строку текста, пишущий может отступить от верхнего среза листа на значительное расстояние, на небольшое, а также писать без отступления. Заканчивая текст на странице, он может дописывать строки до самого нижнего среза, а может и оставить свободное место большего или меньшего размера. У каждого пишущего вырабатывается свой навык в ориентации первой и окончании последней строки текста на листе.

Размещение начальных движений в каждой строке текста относительно левого среза листа характеризует наличие или отсутствие полей слева. Обычно первое движение в строке начинается на расстоянии 2 см от левого среза бумаги.

Размещение заключительных движений в каждой строке текста относительно правого среза характеризует наличие или отсутствие полей справа.

Чаще поля оставляют слева, реже справа (условная значимость — 1,0).

Расстояние, на котором размещаются начальные или заключительные движения в строках, определяет размеры полей. Наличие полей ограничивает пространство, в котором осуществляются движения предплечья, в пределах ширины листа бумаги. Чем больше поля с двух сторон, тем меньше пространство, в котором движется рука при выписывании строк.

Размер полей определяется условно: большой — свыше 3 см, средний — от 1 до 3 см и малый — до 1 см.

Относительно часто встречается средний размер полей, реже малый и большой размеры. Условная значимость больших полей слева (свыше 2½ см) — 0,5, малых полей слева (до 1 см) — 0,3. Это означает, что из двух видов размера полей все же несколько чаще встречаются малые поля, чем большие.

Размещение начальных или заключительных движений в каждой строке текста относительно предыдущей строки характеризует конфигурацию линии полей.

В зависимости от относительных размеров расстояния, на которое пишущий переносит руку от левого среза листа бумаги до начала строки, определяется конфигурация линии полей слева. При равных расстояниях в каждой строке форма линии полей будет прямолинейной, вертикальной относительно нижнего среза листа бумаги.

Если протяженность нефиксируемых движений руки от конца одной строки к началу другой последовательно нарастает или, напротив, уменьшается, конфигурация линии полей будет соответственно прямолинейной правонаклонной и прямолинейной левонаклонной относительно нижнего среза листа бумаги (см. рис. 18 а, б, в).

При плавном, но различном изменении расстояний от вертикальных срезов листа бумаги до начала и оконча-

Президенты и депутаты п'есу режиссеру дол-
жен проверить, отображает ли п'еса
те жизненные явления, которые в на-
стоящий момент особо волнуют Совет-
ского зрителя (т. е. актуальности п'ессы)
Режиссер так же в свою очередь

а

Брошу Вам выслать мне
"Условия приема и обучения"
на музыкальном отделении,
курс игры на аккордеоне по
Нашам. А также прошу сообщить
что еще нужно для поступления
на это отделение.

б

Сидорова Т.А. 2010 с. 24
 1. Введение к курсу лекций
 2. Введение к курсу лекций
 3. Введение к курсу лекций
 4. Введение к курсу лекций
 5. Введение к курсу лекций
 6. Введение к курсу лекций
 7. Введение к курсу лекций
 8. Введение к курсу лекций
 9. Введение к курсу лекций
 10. Введение к курсу лекций

Рис. 18. Конфигурация линии полей:

а — прямолинейная вертикальная, б — правонаклонная, в — левонаклонная

ния движений при выполнении строк на протяжении всего текста форма линии полей будет дугообразной: выпуклой или вогнутой, в зависимости от того, в какой последовательности уменьшаются или нарастают в каждой следующей строке эти расстояния.

Если движения предплечья по переносу руки от одной строки к другой постепенно увеличиваются к середине и уменьшаются к концу страницы, то линия полей слева будет представлять дугообразную кривую, обращенную вершиной вправо (выпуклая линия полей). Если эти движения предплечья после написания первой строки текста начинают постепенно уменьшаться к середине листа бумаги, а потом опять становятся больше от строки к строке, эта линия полей слева будет представлять собой дугу, обращенную вершиной влево (вогнутая линия полей).

В том случае, если расстояния начала и окончания строк от боковых срезов листа бумаги изменяются при выполнении текста неравномерно, конфигурация линии полей будет ломаной или извилистой (см. рис. 19 а, б, в).

Наиболее распространена прямолинейная вертикальная конфигурация линии полей слева. Прямолинейная наклонная линия полей встречается реже. Условная значимость правонаклонной линии — 1,1, а левонаклонной — 0,9.

Неравномерная линия полей (изломанная или извилистая) встречается чаще. Условная значимость ее — 0,5.

В осуществлении движений, определяющих рассматриваемые признаки, большое значение имеют зрительный контроль и глазомер пишущего. Привычное выражение признака нарушается в случае утраты по тем или иным причинам зрительного контроля.

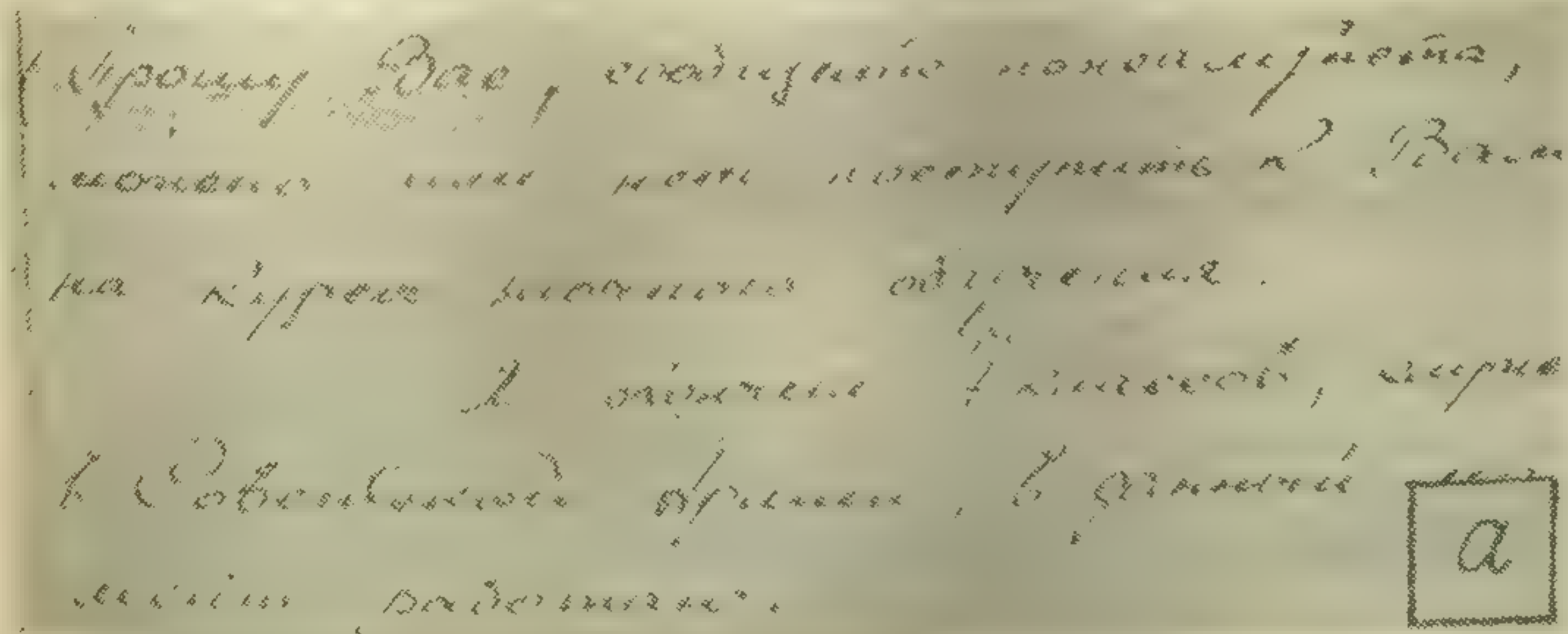
Напротив, при стремлении намеренно изменить почерк данная группа признаков устойчива, что объясняется вспомогательным значением определяющих их движений и несвязанностью со зрительно-двигательным образом букв, их сочетаний и слов.

3. Размещение начального движения в первой строке абзаца относительно начала других строк и предшествующей строки (размер красной строки или интервала между абзацами)

Размещение начального движения в первой строке абзаца относительно начала других строк проявляется в размере отступления руки от левого вертикального среза листа бумаги или, как принято называть эти отступления, в размере красных строк.

Выделять отдельные мысли текста абзацами обучают в средней школе¹.

При обучении письму размер красных строк определен приблизительно в 3 см; с течением времени в результате практики этот размер у пишущих может увеличиваться или уменьшаться (см. рис. 20 а, б, в).

¹ Размер абзацев зависит от строя речи пишущего и от стиля изложения, поэтому он относится к признакам письменной речи.

Явление это суть тем
 умышленное разрывание, тем же
 разрывом расследований у
 держивать иррегулярно, закре-
 плено законом, и др. в

а у нас есть своя художественная с
 модельность, в которой я принима
 участие. Больше всего я читаю
 прозу, стихотворения русских, убо
 писателей. Я люблю читать. в

Рис. 20. Размер отступления в красной строке:
 а — большой, б — средний, в — малый

Письмо с выделением красной строки вообще встре-
 чается довольно часто. Условная значимость этого при-
 знака — 0,5.

Очень большие отступления в первой строке абзаца
 относительно начала других строк (примерно от 6 букв
 и более) встречаются реже. Их условная значи-
 мость — 0,9.

Абзацы могут быть выделены не только красной стро-
 кой, но и увеличенными интервалами между ними. По-
 добное выражение признака встречается редко (услов-
 ная значимость — 1,4). Увеличенные интервалы могут
 использоваться в качестве единственного способа выде-
 ления абзацев (т. е. при отсутствии красной строки)
 (см. рис. 21).

В обеспечении привычного выражения размещения
 начального движения в первой строке абзаца относитель-
 но начала других строк и предшествующей строки боль-
 шое значение имеет зрительный контроль.

Изменение данного признака, как и предшествующих этой группы, связано с нарушением зрительного контроля. При намеренном изменении признак характеризуется устойчивостью. Причины устойчивости те же, что и описанные в отношении предыдущих признаков пространственной ориентации.

Прошу Вас ответить на свои вопросы.
Как-то я слышала, что у Вас существует
отделение заочного обучения молодежи.
Так ли это? Если это
действительно так, то какие нуж-

Рис. 21. Выделение абзацев увеличенными интервалами

4. Размер интервалов между строками

Признак выражает ориентацию движений при выполнении строк в целом относительно друг друга. В данном признаке проявляется размер и направление перемещения руки влево вниз при переносе ее от конца одной строки до начала другой, а также выдержанность в направлении движений, которыми выполняются строки текста.

В процессе формирования навыков письма размер интервалов сначала регламентируется линовкой. При выработанных навыках движения, обуславливающие проявления признака, являются автоматизированными и различаются у разных пишущих.

Рассматриваемый признак может быть изучен только в рукописях, выполненных на нелинованной бумаге.

Количественные показатели: большой интервал должен быть больше, чем двойная высота буквы; средний — равен двойной высоте буквы; малый — равен либо несколько больше высоты буквы (см. рис. 22а, б, в). Средние интервалы наиболее распространены. Реже встречаются большие и малые интервалы, особенно их резко выраженные проявления. Так, очень малые интервалы между строками (примерно от одной высоты и меньше) имеют

Третья часть
 мажорные. Частично
 минорные и ритмичные
 Вспомогательного
 обучения для русских
 языком и математикой.

Продолжая в учебнике, продолжая
 и здесь. Специального образова-
 ния получить не приходится.
 Возникает множество вопросов.
 Но здесь нет достаточной
 литературы; не у кого получить
 консультацию.

при всеобщем доме наро-
 творчества им. И. К. Гро-
 Троичу, зачислить меня в
 начальный курс заочной
 школы базисной
 так как я много
 выучил нотную и теорию

Рис. 22. Размер интервалов между выполнением строк:
 а — большой, б — средний, в — малый

условную значимость — 0,8, а очень большие интервалы между строками (свыше 4 высот) — 0,9.

Привычное выражение признака связано с хорошим зрительным контролем. В случае письма с исключением зрения или без очков (при условии, что пишущий обычно пользуется ими) привычное размещение при выполнении строк нарушается: в первом случае интервалы оказываются либо чрезмерно большими (так как пишущий опасается написать по уже написанной строке), либо неравномерными, нарушается направление линии письма; во втором — интервалы по сравнению с привычными сокращаются и также становятся неравномерными, несмотря даже на имеющуюся линовку бумаги.

Рассматриваемый признак при письме в обычных условиях и при сложившихся навыках относительно устойчив. Однако хороший зрительный контроль и легкость управления однократным простым вспомогательным движением — переносом руки — позволяют пишущему при желании изменить и приспособить его к разным условиям, например — меньшему или большему пространству, размеру графы, листа бумаги и т. п. Пишущий может умышленно, с целью маскировки почерка, писать с большими или меньшими интервалами. Вместе с тем, являясь вспомогательными, движения по переносу руки от одной строки к другой «неброски», и о них пишущий часто не вспоминает.

При письме в необычных условиях — непривычной позе и т. д. — привычные интервалы могут нарушаться, что может быть связано с нарушением координации движений.

5. Размещение линии письма относительно бланковой строки

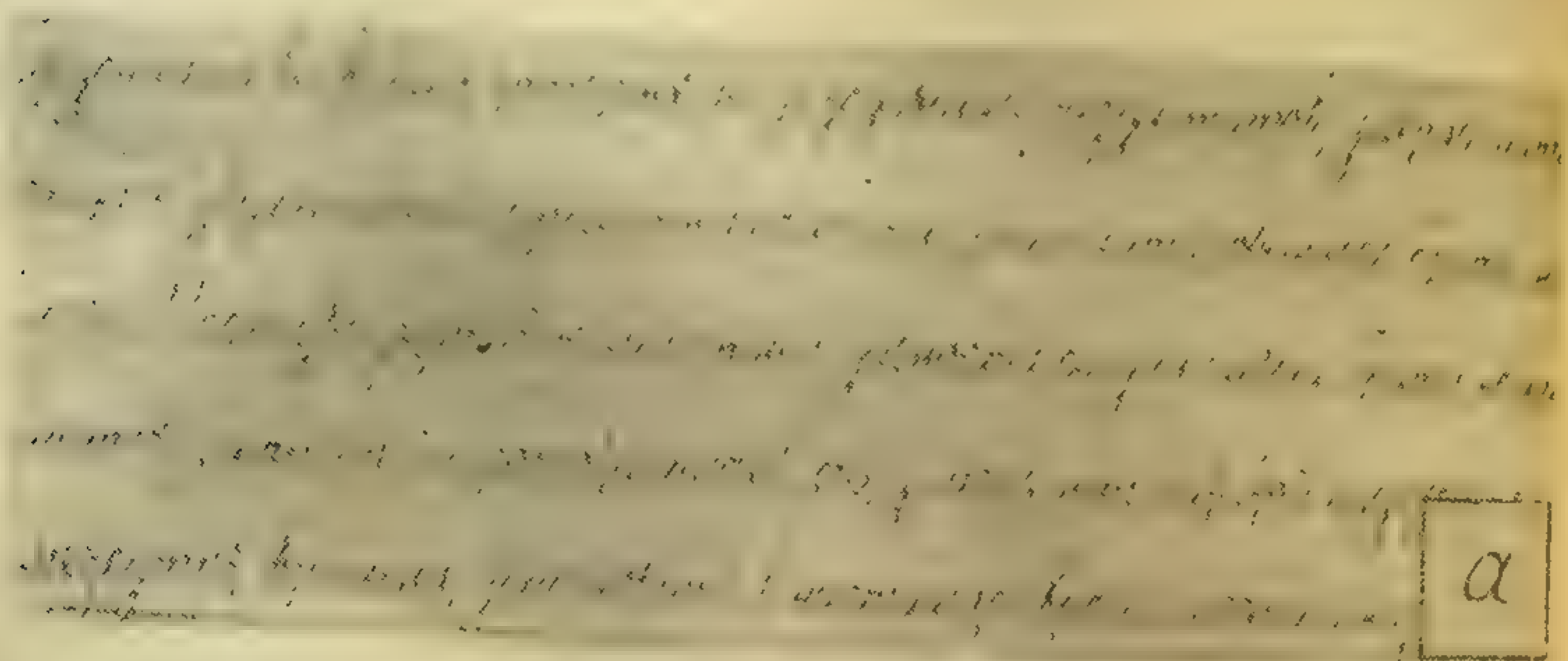
Признак характеризует размещение движений при выполнении строк рукописного текста относительно бланковой (типографской) линовки.

Строки относительно линовки могут располагаться следующим образом:

- а) полное совмещение линии письма и типографской линовки;
- б) расположение линии письма над типографской линовкой;

в) расположение линии письма под типографской линовкой (см. рис. 23 а, б, в).

Из рассмотренных видов размещения относительно редко встречающимся является расположение линии письма под типографской линовкой. Условная значимость — 1,1.

и беспокойная его процессия. Но а
Зоркий мимический глаз не упускает
бы в том подозрительной возбудимости
кружки огня являлись ему вид неоси-
римою угрюмости, а, совокупно с ними
всего более и загражденный вид, и. м. б

Приведенный текст является примером размещения линии письма под типографской линовкой. В

Рис. 23. Размещение линии письма относительно бланковой строки:
а — на типографской линовке, б — над типографской линовкой, в — под типо-
графской линовкой

Признак характеризуется относительной устойчивостью. Привычное выражение признака нарушается при утрате зрительного контроля, резком снижении координации движений (например, при средней степени опьянения пишущий начинает выполнять строки текста вообще без учета типографской линовки).

При намеренном изменении и влиянии других условий признак устойчиво воспроизводится. Причины устойчивости те же, что и рассмотренные ранее.

*6. Направление линии письма в строке
(положение строк относительно горизонтального
среза листа бумаги)*

Данный признак, равно как и последующий, характеризует размещение движений при выполнении букв относительно друг друга на протяжении всей строки.

Направление линии письма в строке чаще всего определяется направлением движения предплечья и плеча, обеспечивающих перемещение руки вдоль строки.

Конкретные выражения признака зависят от привычного взаимного положения листа бумаги и пишущей руки, привычной координации движений, главным образом предплечья, плеча и кисти, а также, по-видимому, положения глаз относительно листа бумаги. В соблюдении принятого привычного направления письма имеет большое значение зрительный контроль.

Направление линии письма в строке может быть горизонтальным, т. е. параллельным нижнему срезу листа бумаги, поднимающимся и опускающимся (см. рис. 24а, б, в).

Один из первых описанных сенситивных
методов исследования движений руки был предложен
физиком, физиологом, физиологом, физиологом
принадлежит Зюльгаузен в 1875 г. В
этом был описан зрительный (т. а)

Дорогая уважаемая г-жа Курова,
 разрешите мне Вам предложить
 одну просьбу. Я в прошлом
 году т. е. 1957г. был принят 8

Вашим же напечатанным условием
 на заочные курсы Центрального
 народного творчества имени Н. 8

Рис. 24. Направление линии письма:
 а — горизонтальное, б — поднимающееся, в — опускающееся

Наиболее распространенной является горизонтальная строка с незначительными отклонениями. Реже встречаются отчетливо выраженные опускающиеся и поднимающиеся направления линии письма. Условная значимость соответственно 0,6 и 0,5.

Относительно редким является такое выражение признака, как загибающаяся вниз строка. Условная значимость 0,8.

Рассматриваемый признак относится к относительно устойчивым: он сохраняется даже в случаях намеренного изменения почерка. Вместе с тем зависимость от зрительного контроля определяет нарушение его привычного проявления при письме без участия зрения.

7. Форма линии письма в строке

Конкретное выражение рассматриваемого признака в значительной мере зависит от расположения постоянной точки опоры, от координации движений пишущего (степени активности различных звеньев пишущей руки), положения руки при письме, способа держания пишущего прибора.

Процесс письма вообще протекает по дуге или сумме дуг в зависимости от того, где находится точка опоры относительно кончика пишущего прибора. Если точка опоры находится у локтя и перемещение руки вдоль строки обеспечивается только разгибанием предплечья, линия письма должна иметь форму дуги, обращенной вершиной вверх (выпуклая дуга). В том случае, если перемещение руки вдоль строки достигается не только разгибательными движениями предплечья, но и приводящими движениями кисти, форма строки будет складываться из сумм дуг и станет извилистой.

В процессе письма пишущий движениями плеча, кисти и пальцев выравнивает строку и достигает относительно прямолинейной формы линии письма. Если же этому не уделяется должного внимания, при различном сочетании рассмотренных ранее факторов строка может стать выпуклой, вогнутой, извилистой, ступенчатой. Таким образом, конкретное выражение формы линии письма различается следующим образом: прямолинейная, дугообраз-

нуре, что же означают? Вид
там указано в условных приемах
12563. - выпуклая один мелкий
контуры и т. ч.

Извините слова вот фреска
но я возмущаюсь тем, что
они пришли 1 1/2 часа в кино

а

Уродовина. В кинотеатре же
были - 2 семейно продумано свои
решения и не были свои свои
мелкие крупный свои свои свои
этот свои свои свои свои свои
ураган свои свои свои свои свои

б

Я часто забываю в работе много, естественнейше
Число в основном Малковское. Товарищ изучается
немного. Но иногда чувствую, что есть что-то
я не всегда точно и правильно передаю другим
быстрее и легче суждений или рассказ
Мне интересны некоторые вопросы

8

Трагедия в театре Демисова
Родина с детства, в театре, в театре
записки и театральные сцены по
другим театрам, где записки его
тот номер и безвозвратное его прохождение

2

Рис. 25. Форма линии письма:

а — дугообразная выпуклая, б — дугообразная вогнутая, в — извилистая,
г — ступенчатая

ная выпуклая, дугообразная вогнутая, извилистая, изло-
манная, в том числе ступенчатая. (рис. 25 а, б, в, г).

Извилистая форма линии письма может различаться
по степени кривизны и частоте составляющих линию пись-
ма дуг.

Наиболее распространенной является прямолинейная
форма линии письма с незначительными отклонениями, а
также извилистая форма. Реже встречаются отчетливо
выраженные другие виды признака.

Форма линии письма довольно устойчива при письме
в измененных внешних условиях (если сохраняется при-
вычная опора) и при намеренном изменении почерка. При
письме в необычных условиях привычная форма может
стать более выраженной. Изменяется форма линии
письма при письме в состоянии алкогольного опьянения,
а также в случаях перемены пишущей руки. Это измене-
ние связано с нарушением (или снижением) координации
движений и их коррекции в процессе письма.

8. Размер интервалов между словами

Нефиксируемые движения, обеспечивающие интервалы между словами, являются частями общего движения руки, направленного на построение строк и обеспечивающего перемещение руки слева направо вдоль строки. Как правило, интервалы между словами обеспечиваются разгибательными движениями предплечья. Иногда они обуславливаются движениями плеча, а в редких случаях — кисти в лучезапястном суставе.

Прошу вас сделать подробное
"Условие приема" и "обучение"
Увлекаюсь и всеми видами
художественного искусства

а

е того. Просим вас помочь нам
как можно быстрее подготовиться.
Нам нужна программа подготовки
обучения. Если вас это не интересует,
надейте на ответные нам на
вопрос.

б

и загроможденный вид изрезан-
гайкой. Однако граница
нижняя была не бритый и коса-
ные баши-машинизм дюриме-
ные гряды дабы ступали с
самой неукротимой работой

в

Рис. 26. Размер интервалов между выполнением слов:
а — большой, б — средний, в — малый

Размер интервалов между словами определяется в зависимости от ширины букв. Большим по размеру считается интервал, превышающий ширину двух букв; средний — равный ширине одной-двух букв; малый — меньше ширины одной буквы (см. рис. 26 а, б, в).

Чаще встречаются средние по размеру интервалы, реже — малые интервалы между словами (примерно равные ширине одной буквы), условная значимость — 0,7; относительно редко — очень большие интервалы между словами (примерно 4 ширины буквы и больше); условная значимость — 1,1.

Рассматриваемый признак является сравнительно неустойчивым. Его изменения при письме в необычных обстановке и состоянии связаны с нарушением координации движений или зрительного контроля. Он может изменяться в случае ускорения темпа письма (увеличивается), а также при намеренном изменении почерка. В последнем случае изменение размера интервалов между словами должно сопутствовать изменению общей протяженности движений: при ее увеличении также увеличивается.

9. Размещение движений при выполнении знаков препинания относительно предшествующего слова, относительно линии письма или бланковой строки

Ориентация движения при выполнении знака препинания относительно предшествующего слова по горизонтали проявляется в виде интервала между словом и знаком препинания. Этот интервал считается большим, если превышает ширину двухэлементной буквы, средним — в пределах ширины двухэлементной буквы и малым — менее ширины двухэлементной буквы (см. рис. 27 а, б, в)

Относительно редкими являются крайние проявления признака. Условная значимость размещения знака препинания на большом расстоянии от предшествующего слова, посредине интервала между словами или ближе к последующему слову — 0,6.

Размещение знаков препинания относительно линии письма или бланковой строки (по вертикали) зависит от направления нефиксируемого движения, совершаемого пишущим после окончания предшествующего слова.

Французский в настоящее время имеет собою
2. еще одного признака заимствования и
который имеет отношение к тому, что
куда заимствования его не признают. Но и зорко а
Белоскойной его признают. Но и зорко а

заграничный вид, и может быть
даже вид чрезвычайный. Однако
французский язык не имеет и по-
сатые багряницы, формен 5

или вид неамериканской чужеземности, а, собою
взаимности и заграничный вид, и может быть
вид чрезвычайный. Однако французский язык
и носатые багряницы, форменные 6

Рис. 27. Размещение знаков препинания;
размер интервала относительно предшествующего слова
а — большой, б — средний, в — малый

Знаки препинания могут размещаться на линии пись-
ма (или бланковой строке) либо выше или ниже ее.

Реже встречаются отчетливо выраженные отклонения
ориентации движений от линии письма (или бланковой
строки) — значительно выше или ниже.

Рассмотренные признаки, связанные с размещением
знаков препинания относительно предшествующего слова
и линии письма (или бланковой строки), характеризуют-
ся относительной устойчивостью.

§ 5. Частные признаки, отражающие сформированность письменно-двигательного навыка

1. Темп движений при выполнении отдельных письменных знаков

Темп выполнения отдельных письменных знаков при проведении экспертизы определяется в исключительных случаях. Например, необходимость характеристики темпа письма в буквах встречается при исследовании рукописей, выполненных умышленно измененным почерком: когда весь текст выполнен в замедленном темпе, а отдельные буквы в более быстром темпе. При этом в процессе исследования эксперт выделяет признаки, характеризующие замедленный темп письма, и отдельно характеризует буквы, выполненные в быстром темпе¹.

Наиболее часто эксперт характеризует отдельные письменные знаки по темпу выполнения при исследовании рукописей, выполненных с подражанием печатному шрифту, когда в исследуемой рукописи обнаружены элементы скорописи, либо при исследовании записей, выполненных с подражанием почерку другого лица, в которых могут быть обнаружены отдельные письменные знаки, написанные неизменным почерком в более быстром темпе.

Пределы колебаний во времени вообще при выполнении букв обусловлены структурной сложностью движений, которыми пишущий выполняет ту или иную букву. Чем более сложными движениями выполняется буква, тем медленнее темп при ее написании.

В процессе скорописного выполнения письменных знаков наблюдается стремление пишущего к выравниванию времени выполнения букв. Это оправдано, так как резкая разница в темпе выполнения осложняет ритм письма и затрудняет быстрое выполнение рукописи.

В наибольшей степени выравнивание времени выполнения различных букв наблюдается в упрощенных почерках, в которых все буквы выполняются в быстром темпе упрощенными движениями. У лиц, имеющих усложненный по строению почерк, выравнивание времени выполнения букв имеет место только в отдельных случаях, ког-

¹ Признаки, характеризующие замедленный темп письма, см. в гл. V, стр. 169—173.

да изменяется в целом система движений при написании букв. Например, введение извилистости движений в буквах и, г приближает время их выполнения к буквам ч, з.

2. Сложность движений при выполнении букв

Характеристика сложности движений, которыми выполняются отдельные буквы, имеет большое значение при экспертных исследованиях, поскольку этот признак является одним из показателей степени и характера сформированности письменно-двигательного навыка. В почерках разных лиц, даже если они относятся к одной группе по строению, наблюдается различное соотношение степени сложности движений, которыми выполняются определенные буквы.

Оценка сложности движений особенно важна при исследовании рукописей, выполненных при умышленном искажении почерка, с подражанием почерку другого лица, в измененных условиях.

Знание сложности движений, с помощью которых выполняются различные буквы конкретным пишущим, позволит эксперту составить правильное представление о его координационных возможностях при необычном письме.

В настоящее время в распоряжении эксперта имеются общие принципы определения сложности движений при выполнении букв в почерках разного строения¹.

В целях оценки степени сложности движений при написании одноименных букв эксперт должен изучить и сравнить их по следующим характеристикам движений:

- 1) форме движений при выполнении элементов, их составляющих;
- 2) направлению движений;
- 3) протяженности движений;
- 4) количеству элементов, составляющих письменные знаки;
- 5) последовательности движений при выполнении элементов, составляющих буквы;
- 6) степени непрерывности движений при написании букв.

¹ Принципы, по которым почерки по строению относятся к разным группам, описаны в § 2 настоящей главы. См. стр. 68—69.

§ 6. Частные признаки, отражающие характеристику структуры движений

1. Форма движений при выполнении письменных знаков и их элементов

Характеристика формы движения при выполнении отдельных букв и их элементов дается экспертом в том случае, если это движение не подпадает под общую характеристику формы преобладающих движений в почерке.

Форма движений в подобном случае характеризуется в соответствии с общепринятой терминологией как прямолинейная, дугообразная, угловатая, петлевая, изломанная либо извилистая.

Как показывает практика, рассматриваемый частный признак, выражающийся в отступлении от общей формы движений, наблюдаемой в почерке в целом, является устойчивым применительно к отдельным письменным знакам и их элементам. Данный признак особенно устойчив в отношении подстрочных и надстрочных элементов букв в почерках усложненного строения. Украшения, вводимые пишущим в элементы букв — надстрочные, подстрочные и дополнительные, — в результате продолжительной практики письма закрепляются в навык и устойчиво проявляются в рукописи в виде частного признака.

Как явствует из наблюдений, форма движений сохраняется даже при письме в необычных условиях и в необычном состоянии. Отмечается большая значимость этого признака при выполнении над- и подстрочных элементов, она колеблется в пределах 1,1—1,7.

2. Направление движений при выполнении букв и их элементов

Характеристика направления движений при написании букв и их элементов дается с учетом формы движения, которым выполнен рассматриваемый элемент или буква.

Круговые, овальные, петлевые и дуговые элементы могут быть выполнены движениями, направленными

против часовой стрелки (левоокружными), или движениями по часовой стрелке (правоокружными).

Элементы прямолинейной формы выполняются движениями вертикальными, направленными снизу вверх или сверху вниз, горизонтальными — направленными слева направо, справа налево. Характеристика элементов, расположенных наклонно к линии письма, дается обобщенная. Например, прямолинейный элемент буквы *р* выполнен движением, направленным снизу вверх слева направо.

Направление движений при выполнении отдельных букв и их элементов отличается значительной устойчивостью. Особенно большое значение при идентификации имеют признаки — правоокружное направление движений при выполнении овалов в буквах *б, в*. Значимость признака равна соответственно 1,5 и 1,9 (см. таблицу 2).

Отклонение от преобладающего направления движений пальцев и кисти, свойственного почерку в целом при выполнении отдельных букв и их элементов, возникает на ранней стадии формирования почерка и в последующем закрепляется в навык.

Для сохранения определенного направления движения требуется очень точное согласование движений всех звеньев пишущей руки. В процессе формирования навыка письма пишущему не всегда удается принимать необходимое положение руки для обеспечения определенного относительного направления сгибательных движений, поэтому оно не всегда в почерке строго выдержано в конкретных письменных знаках.

Наиболее устойчиво относительное направление движений при выполнении букв и элементов в буквах проявляется при письме в быстром темпе, когда пишущий выбирает более простые координаты движений отдельных звеньев пишущей руки и отказывается от постоянной корректировки их положения.

Рассматриваемый признак чаще наблюдается в буквах *а, и, к, р, т*.

3. Протяженность движений при выполнении письменных знаков и их элементов

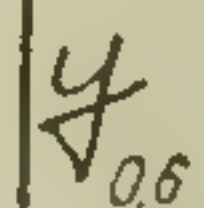
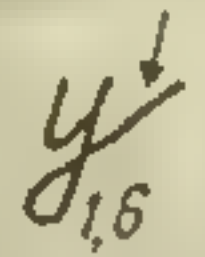
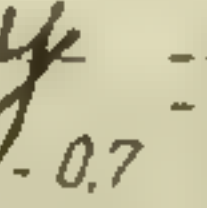
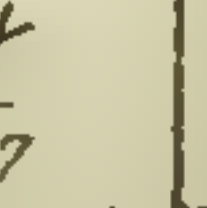
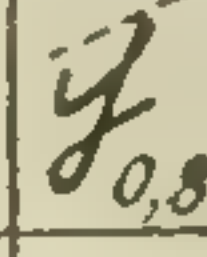
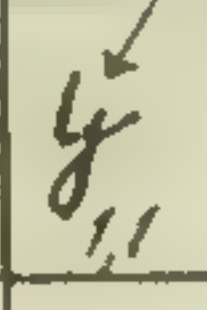
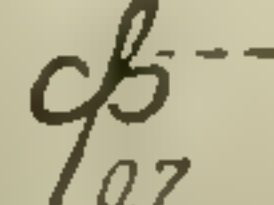
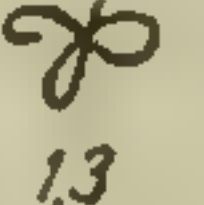
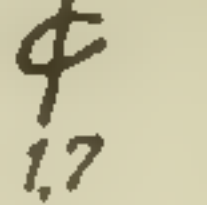
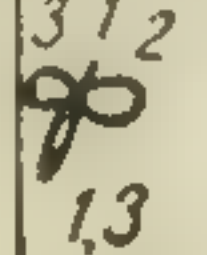
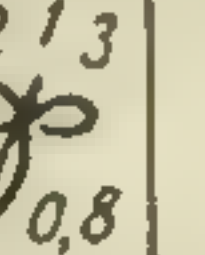
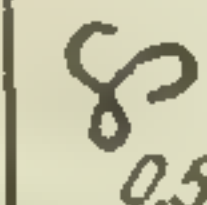
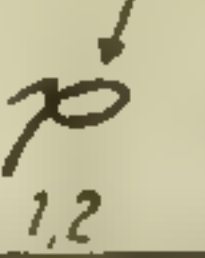
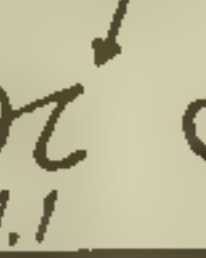
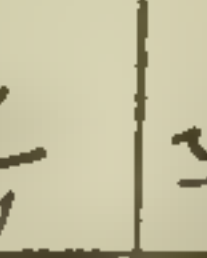
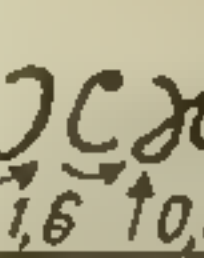
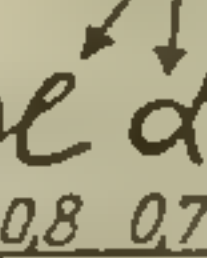
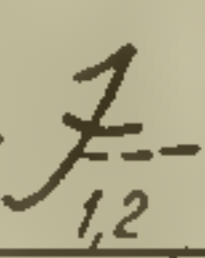
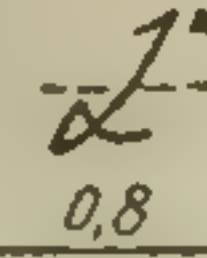
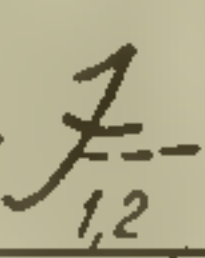
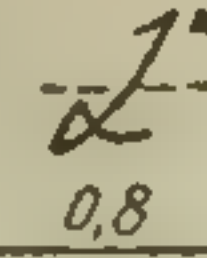
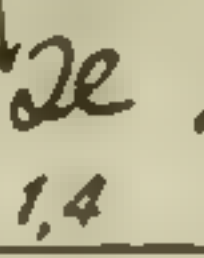
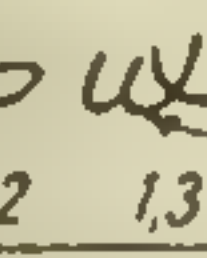
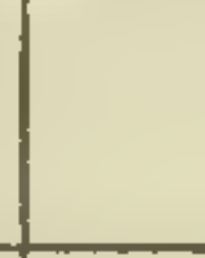
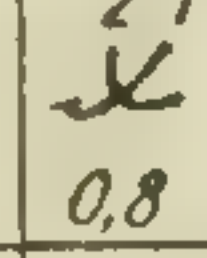
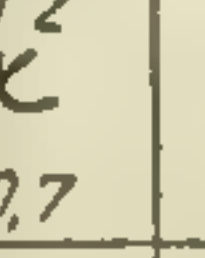
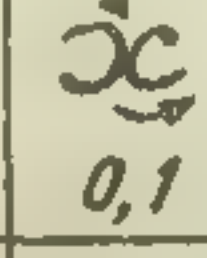
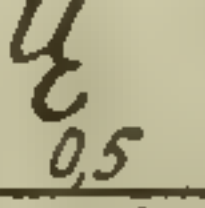
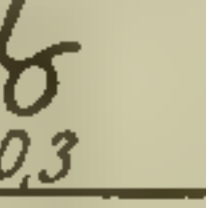
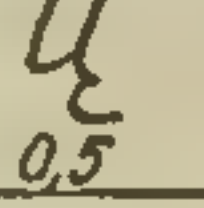
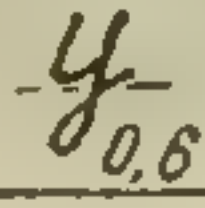
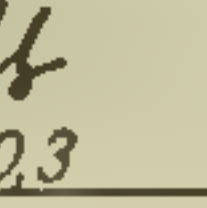
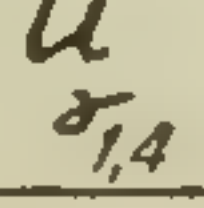
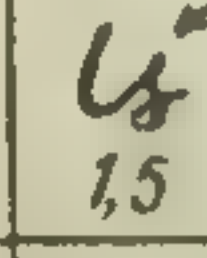
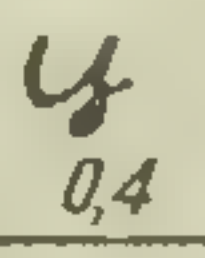
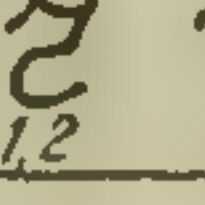
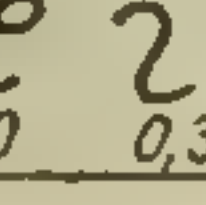
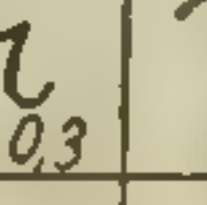
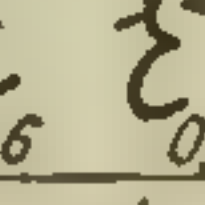
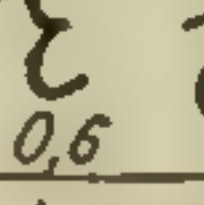

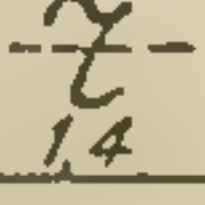
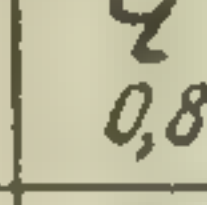
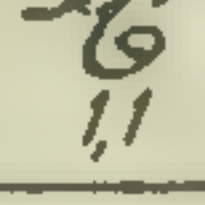
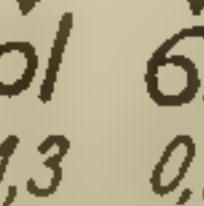
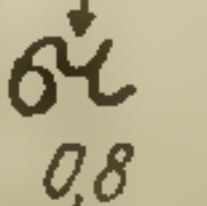
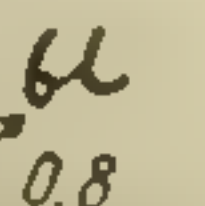
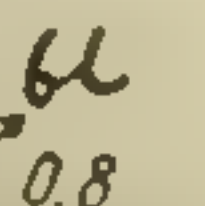
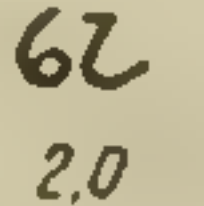
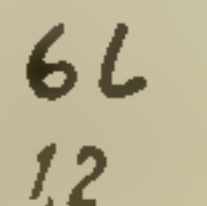
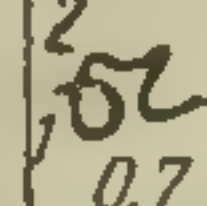
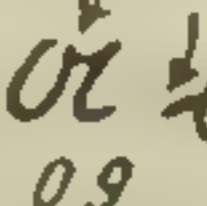
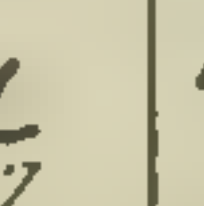
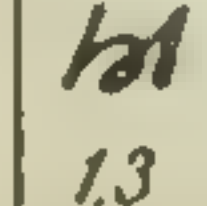
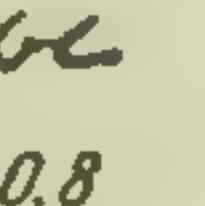
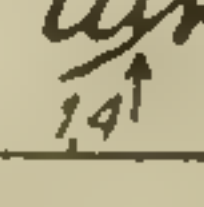
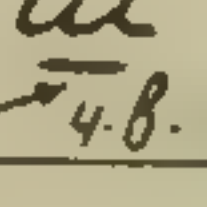
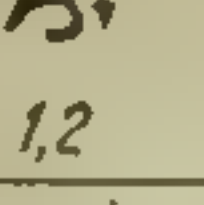
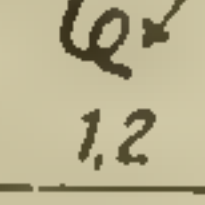
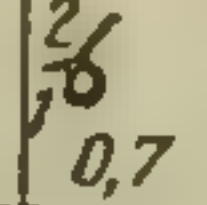
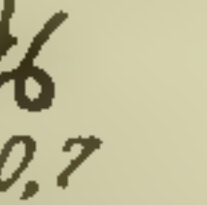
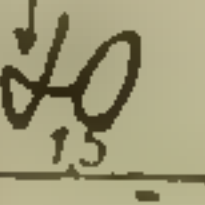
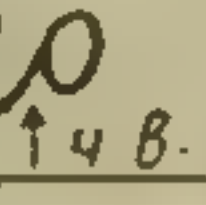
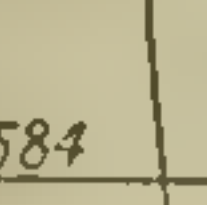
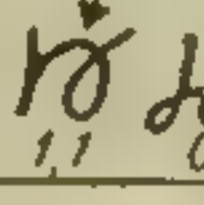

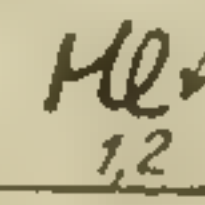
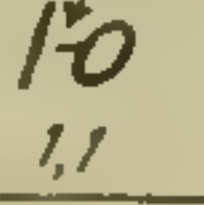
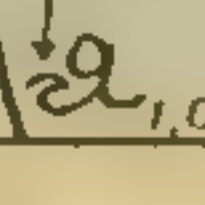
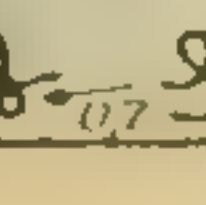
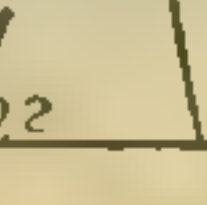
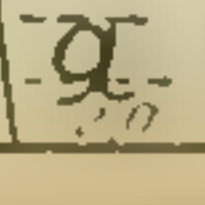
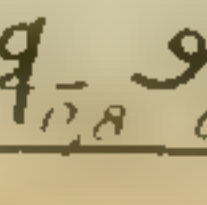
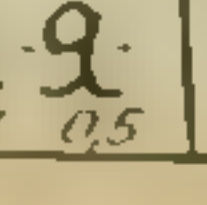
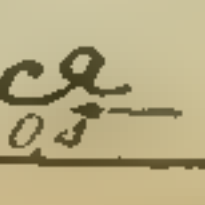
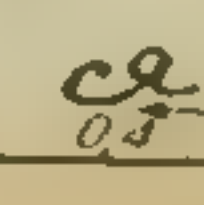
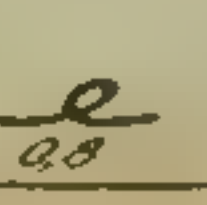

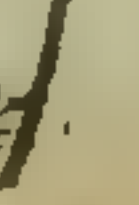

Относительные размеры движений при выполнении букв и их элементов, предусмотренные прописями, редко сохраняются пишущим при практической скорописи. От-

Таблица 2

Буквы	Наименование признаков почерка, отражающих характеристику движений при выполнении букв							
	Форма движения	Направление движения	Протяженность движения	Непрерывность движения	Количество движений	Последовательность движений	Размещение движений	Сложность движений
А	$\overset{\downarrow}{a}_{0,8}$ $\overset{\downarrow}{a}_{0,4}$ $\overset{\downarrow}{a}_{0,9}$	$\overset{\downarrow}{a}_{0,7}$ $\overset{\downarrow}{a}_{0,9}$	$\overset{\downarrow}{a}_{1,4}$ $\overset{\downarrow}{a}_{0,8}$	$\overset{\downarrow}{a}_{0,7}$	$\overset{\downarrow}{a}_{1,9}$		$\overset{\downarrow}{a}_{0,6}$ $\overset{\downarrow}{a}_{0,1}$	$\overset{\downarrow}{a}_{0,8}$ $\overset{\downarrow}{a}_{0,6}$ $\overset{\downarrow}{a}_{0,5}$ $\overset{\downarrow}{a}_{0,2}$
Б	$\overset{\downarrow}{b}_{1,4}$ $\overset{\downarrow}{b}_{1,1}$ $\overset{\downarrow}{b}_{1,0}$ $\overset{\downarrow}{b}_{0,9}$	$\overset{\downarrow}{b}_{1,5}$ $\overset{\downarrow}{b}_{1,1}$ $\overset{\downarrow}{b}_{0,5}$ $\overset{\downarrow}{b}_{0,5}$ $\overset{\downarrow}{b}_{0,5}$ $\overset{\downarrow}{b}_{0,4}$	$\overset{\downarrow}{b}_{1,1}$ $\overset{\downarrow}{b}_{0,6}$	$\overset{\downarrow}{b}_{0,2}$	$\overset{\downarrow}{b}_{1,7}$		$\overset{\downarrow}{b}_{0,9}$ $\overset{\downarrow}{b}_{0,9}$	$\overset{\downarrow}{b}_{1,0}$ $\overset{\downarrow}{b}_{1,7}$ $\overset{\downarrow}{b}_{0,3}$
В	$\overset{\downarrow}{v}_{0,9}$ $\overset{\downarrow}{v}_{0,6}$	$\overset{\downarrow}{v}_{1,9}$ $\overset{\downarrow}{v}_{1,0}$	$\overset{\downarrow}{v}_{1,4}$ $\overset{\downarrow}{v}_{1,3}$ $\overset{\downarrow}{v}_{0,3}$ $\overset{\downarrow}{v}_{0,3}$	$\overset{\downarrow}{v}_{1,7}$	$\overset{\downarrow}{v}_{1,3}$ $\overset{\downarrow}{v}_{1,4}$	$\overset{\downarrow}{v}_{1,9}$	$\overset{\downarrow}{v}_{0,9}$ $\overset{\downarrow}{v}_{0,8}$	$\overset{\downarrow}{v}_{1,1}$ $\overset{\downarrow}{v}_{1,0}$ $\overset{\downarrow}{v}_{0,9}$
Г	$\overset{\downarrow}{g}_{1,3}$ $\overset{\downarrow}{g}_{0,8}$ $\overset{\downarrow}{g}_{2,0}$		$\overset{\downarrow}{g}_{1,2}$ $\overset{\downarrow}{g}_{0,8}$					$\overset{\downarrow}{g}_{2,0}$ $\overset{\downarrow}{g}_{0,7}$
Д	$\overset{\downarrow}{d}_{1,7}$ $\overset{\downarrow}{d}_{1,1}$ $\overset{\downarrow}{d}_{0,7}$ $\overset{\downarrow}{d}_{2,0}$	$\overset{\downarrow}{d}_{0,7}$ $\overset{\downarrow}{d}_{0,2}$	$\overset{\downarrow}{d}_{1,4}$ $\overset{\downarrow}{d}_{1,3}$ $\overset{\downarrow}{d}_{0,3}$	$\overset{\downarrow}{d}_{0,7}$ $\overset{\downarrow}{d}_{1,2}$ $\overset{\downarrow}{d}_{0,5}$			$\overset{\downarrow}{d}_{1,2}$	$\overset{\downarrow}{d}_{2,0}$ $\overset{\downarrow}{d}_{1,5}$ $\overset{\downarrow}{d}_{0,9}$
Е	$\overset{\downarrow}{e}_{1,2}$		$\overset{\downarrow}{e}_{1,0}$		$\overset{\downarrow}{e}_{2,0}$			
Ж	$\overset{\downarrow}{zh}_{0,7}$ $\overset{\downarrow}{zh}_{0,4}$ $\overset{\downarrow}{zh}_{0,2}$ $\overset{\downarrow}{zh}_{1,0}$	$\overset{\downarrow}{zh}_{1,4}$ $\overset{\downarrow}{zh}_{1,4}$ $\overset{\downarrow}{zh}_{0,6}$	$\overset{\downarrow}{zh}_{1,4}$ $\overset{\downarrow}{zh}_{0,9}$ $\overset{\downarrow}{zh}_{0,9}$ $\overset{\downarrow}{zh}_{0,8}$	$\overset{\downarrow}{zh}_{2,0}$ $\overset{\downarrow}{zh}_{1,4}$	$\overset{\downarrow}{zh}_{0,8}$ $\overset{\downarrow}{zh}_{0,6}$		$\overset{\downarrow}{zh}_{1,7}$	$\overset{\downarrow}{zh}_{1,0}$ $\overset{\downarrow}{zh}_{0,8}$ $\overset{\downarrow}{zh}_{0,1}$
З	$\overset{\downarrow}{z}_{2,0}$ $\overset{\downarrow}{z}_{2,0}$ $\overset{\downarrow}{z}_{1,3}$ $\overset{\downarrow}{z}_{0,6}$ $\overset{\downarrow}{z}_{0,5}$	$\overset{\downarrow}{z}_{1,5}$ $\overset{\downarrow}{z}_{0,9}$ $\overset{\downarrow}{z}_{0,5}$ $\overset{\downarrow}{z}_{0,3}$	$\overset{\downarrow}{z}_{0,8}$ $\overset{\downarrow}{z}_{0,4}$ $\overset{\downarrow}{z}_{0,1}$					$\overset{\downarrow}{z}_{0,7}$
И	$\overset{\downarrow}{i}_{1,5}$ $\overset{\downarrow}{i}_{0,4}$ $\overset{\downarrow}{i}_{0,3}$		$\overset{\downarrow}{i}_{0,9}$		$\overset{\downarrow}{i}_{2,0}$			

Буквы	Наименование признаков почерка, отражающих характеристику движений при выполнении букв						Сложность движений
	Формы движения	Направление движения	Протяженность движения	Непрерывность движения	Количество движений	Последовательность движений	
	$\overset{\downarrow}{w}_{1,9}$ $\overset{\downarrow}{w}_{0,6}$ $\overset{\downarrow}{w}_{0,5}$						
	$\overset{\downarrow}{k}_{1,9}$ $\overset{\downarrow}{k}_{0,6}$ $\overset{\downarrow}{k}_{0,5}$						
	$\overset{\downarrow}{u}_{1,9}$ $\overset{\downarrow}{u}_{0,6}$ $\overset{\downarrow}{u}_{0,5}$						

Буквы	Наименование признаков почерка, отражающих характеристики движений при выполнении букв							
	Формы движения	Направление движения	Протяженность движения	Непрерывность движения	Количество движений	Последовательность движений	Размещение движения	Сложность движений
й	й 0,9	й̄ й̇ й̈̇ й̈̈̇ 0,7 0,9 0,6 0,1	й̄ 0,9	й̄ й̇ й̈̇ 1,3 0,6 0,5				
к	к̄ к̇ 1,4 0,9		к̄ 1,5	к̄ к̇ к̈̇ 0,4 0,3 0,2	к̄ 0,8		к̄ к̇ 1,2 0,6	к̄ 1,4
л	л̄ л̇ л̈̇ л̈̈̇ 1,4 0,7 0,5 1,7	л̄ л̇ 0,5 0,6	л̄ 1,5	л̄ л̇ 0,6 1,3	л̄ л̇ 0,9 0,7		л̄ 0,6	л̄ л̇ 1,0 1,9
м	м̄ м̇ 0,8 0,5	м̄ м̇ м̈̇ 1,4 0,8 0,7	м̄ м̇ м̈̇ м̈̈̇ 2,0 1,4 1,2 0,8	м̄ 1,3	м̄ м̇ 1,2 0,7			м̄ 1,2
н	н̄ н̇ 1,5 0,8	н̄ н̇ н̈̇ н̈̈̇ 1,1 0,7 0,7 0,6	н̄ н̇ 1,1 1,1	н̄ 0,9	н̄ 2,0	н̄ 1,2 3 0,9	н̄ н̇ 1,0 0,5	н̄ н̇ 0,3 0,2
о	о̄ 0,5	о̄ 1,5	о̄ о̇ 0,7 1,2		о̄ о̇ ӧ̇ 1,2 1,2 1,4			о̄ 0,7
п	п̄ п̇ 1,5 1,4		п̄ п̇ 1,2 0,9	п̄ 1,1	п̄ п̇ 0,7 1,3			п̄ п̇ 0,5 0,5
р	р̄ р̇ р̈̇ р̈̈̇ 1,6 1,3 0,7 0,5	р̄ р̇ р̈̇ р̈̈̇ 1,3 0,4 0,3 0,2	р̄ р̇ р̈̇ р̈̈̇ 1,3 1,0 0,8 0,4	р̄ 0,1	р̄ 0,4			р̄ р̇ 1,3 0,5
с	с̄ с̇ 1,0 0,5				с̄ с̇ с̈̇ 2,0 1,2 1,0			с̄ с̇ 0,6 1,1
т	т̄ т̇ т̈̇ т̈̈̇ 1,8 0,8 0,7 0,7	т̄ т̇ т̈̇ 0,7 0,4 0,4	т̄ т̇ т̈̇ т̈̈̇ 1,1 0,7 0,3 0,3 0,9	т̄ т̇ т̈̇ т̈̈̇ 1,0 0,4 0,5	т̄ т̇ 0,3 1,3	т̄ т̇ 0,7	т̄ т̇ т̈̇ 1,4 0,8 0,3	т̄ т̇ т̈̇ 2,0 1,2 0,2

Буквы	Наименование признаков почерка, отражающих характеристику движений при выполнении букв							
	Форма движения	Направление движения	Протяженность движения	Непрерывность движения	Количество движений	Последовательность движений	Размещение движений	Сложность движений
у			 					
ф						 		
х	 	 	 	 		 		
ц	 		 					
ч	 	 						
ы		 					 	
ш								
ь								
ю	 	 						
я	 		 					

отклонения, которые при написании букв, являясь условиями для выполнения движений, являются отдельными элементами, которые могут быть выполнены в различных формах и направлениях, что увеличивает сложность движений. Данный процесс является сложным и требует высокой точности и координации движений. Одним из основных признаков почерка является форма движений, которая может быть различной. Например, при написании буквы 'у' движение начинается с верхней части, идет вниз и заканчивается в нижней части. При написании буквы 'ф' движение начинается с верхней части, идет вниз и заканчивается в нижней части. При написании буквы 'х' движение начинается с верхней части, идет вниз и заканчивается в нижней части. При написании буквы 'ц' движение начинается с верхней части, идет вниз и заканчивается в нижней части. При написании буквы 'ч' движение начинается с верхней части, идет вниз и заканчивается в нижней части. При написании буквы 'ы' движение начинается с верхней части, идет вниз и заканчивается в нижней части. При написании буквы 'ш' движение начинается с верхней части, идет вниз и заканчивается в нижней части. При написании буквы 'ь' движение начинается с верхней части, идет вниз и заканчивается в нижней части. При написании буквы 'ю' движение начинается с верхней части, идет вниз и заканчивается в нижней части. При написании буквы 'я' движение начинается с верхней части, идет вниз и заканчивается в нижней части.

4. Соединенные буквы

Возможность соединения букв в одно целое является одним из признаков почерка. Это может быть достигнуто за счет того, что некоторые буквы имеют одинаковую форму, что позволяет их соединять в одно целое. Например, буквы 'и' и 'н' могут быть соединены в одно целое, что делает их неразрывными. Это может быть достигнуто за счет того, что некоторые буквы имеют одинаковую форму, что позволяет их соединять в одно целое. Например, буквы 'и' и 'н' могут быть соединены в одно целое, что делает их неразрывными. Это может быть достигнуто за счет того, что некоторые буквы имеют одинаковую форму, что позволяет их соединять в одно целое. Например, буквы 'и' и 'н' могут быть соединены в одно целое, что делает их неразрывными.

1. Идентификация букв на стр.

клонения от протяженности движений, обусловленной прописями, могут проявляться различным образом в увеличении или уменьшении: 1) определенных букв, 2) букв, стоящих в начале или в конце слов; 3) букв, имеющих под- или надстрочные элементы, 4) прописных букв.

Отступления в размерах могут наблюдаться в элементах, выполненных движениями определенной формы или направления (например, увеличение сгибательных и разгибательных прямолинейных движений при выполнении подстрочных петлеобразных элементов букв *д, р, у, з*; увеличение или уменьшение всех элементов букв, выполняемых сложными движениями, различными по форме и направлению).

Данный признак, отражающий протяженность движений, которыми выполняются отдельные элементы букв, является устойчивым при письме в измененных условиях. Даже при намеренном изменении общей протяженности движений при письме у пишущего сохраняется относительная протяженность движений при выполнении отдельных элементов.

Одним из условий, которые оказывают влияние на равномерность движений при письме, является темп исполнения рукописи. При убыстрении темпа письма увеличивается разница в размерах высоты и ширины отдельных букв и их элементов. Замедление темпа письма способствует равномерности сгибательных и разгибательных движений, что ведет к выравниванию размеров букв и их элементов.

Наибольшую значимость имеют признаки, вызванные увеличением протяженности движений верхних (в том числе надстрочных) частей элементов письменных знаков¹.

4. Степень связности (непрерывности) или вид соединения движений при выполнении письменных знаков и их элементов

Возможность выполнения букв единым движением обусловлена строением букв согласно прописям. Большинство букв русского алфавита выполняется по эле-

¹ Идентификационная значимость признаков почерка дана в таблице на стр. 114—116.

ментам поступательными последовательными движениями, переходящими одно в другое. Только несколько букв русского алфавита состоят из элементов, расположенных так, что для их выполнения требуется движение, начинающееся в ином месте, чем заканчивается предыдущий элемент. К таким буквам относятся: *е, к, й, э*. Для выполнения указанных букв необходимо сочетание движений в горизонтальной и вертикальной плоскостях, что требует интервала в фиксируемых движениях.

Правила связного письма, которому обучают в школе, часто нарушаются пишущим. В зависимости от особенностей двигательного навыка в почерках конкретных лиц может быть установлен устойчивый перечень привычных перерывов в движениях при написании букв в словах и элементов в буквах. Перерывы в движении при выполнении букв и их элементов довольно часто обусловлены недостаточной координацией движений отдельных звеньев руки при письме, неумением пишущего в быстром темпе менять направление движений или совершать точное движение по уже написанному элементу до места начала другого элемента в букве.

Наибольшую идентификационную значимость имеет признак степени связности движений при выполнении букв, проявляющийся в наличии интервалов в движениях. К таким могут быть отнесены признаки в следующих буквах: *в, п, д, ж, ц, ы*.

Наличие соединительных элементов в буквах, в которых прописями предусмотрено выполнение элементов отдельными движениями, наблюдается в скорописи довольно часто, поэтому значимость такого признака невелика.

В ряде случаев непрерывность движений при выполнении букв объясняется быстрым темпом письма или неудобной позой при письме.

5. Распределение усилий (нажима) в движении при выполнении письменных знаков

Сущность данного частного признака составляет отступление в распределении усилий в движении при выполнении отдельных букв от общего распределения усилий, характерного для двигательного навыка пишущего.

Наиболее частым случаем сравнения рассматриваемого признака при производстве экспертизы является случай исследования дописок и вставок в текст отдельных слов или цифр и т. д.

Изменение распределения усилий в движении, которым выполняется письменный знак, может быть вызвано рядом обстоятельств, относящихся к изменению условий письма или к намеренному искажению собственного почерка.

Наибольшие изменения в распределении усилий в движениях при письме возникают при изменении способа держания пишущего прибора.

6. Количество движений при выполнении письменных знаков и их элементов

Количество движений при выполнении письменного знака и его элементов определяется в зависимости от перерыва в движении и изменения направления движения.

Увеличение количества движений, которыми выполняются основные элементы буквы, по сравнению с прописями — редкое явление в скорописи, так как это усложняет процесс письма, замедляет его темп.

Особенно редко встречающимся признаком является увеличение количества движений в верхней части букв либо выполнение дополнительного движения после написания буквы. Сокращение количества движений при выполнении букв, особенно в почерках упрощенного строения, наблюдается часто, так как является одним из способов упрощения движений при письме и убыстрения темпа письма. Однако в некоторых случаях сокращение движений при написании букв может быть важным идентификационным признаком, например при выполнении овальных элементов буквы *ф* единым круговым движением.

7. Последовательность движений при выполнении элементов в письменных знаках

В большинстве случаев элементы букв русского алфавита выполняются движениями, направленными сверху вниз слева направо — по ходу общего движения

вдоль строки. В практической скорописи пишущий может изменять последовательность движений при выполнении элементов в буквах, предусмотренную прописями.

Чаще всего изменения последовательности движений встречаются в буквах *в, н, ж, ф, х*.

Идентификационная значимость этого признака различна в зависимости от его проявления в конкретной букве.

Последовательность движений является устойчивым признаком.

В некоторых случаях признак «последовательность движений» применим к движениям, которыми выполняются части букв в слове. Наиболее часто характеристика данного признака дается в отношении букв, имеющих надстрочные и подстрочные элементы и штрихи (*й, т, ш, п*).

Например, в случае, если слова «райский», «частое» выполнены без интервалов в движении после букв *й* и *т*, которые имеют надстрочные элементы или штрихи, эксперт может утверждать, что последние выполнены после написания слова в целом.

Разновидностью рассматриваемого признака являются поправки и дописки в отдельных буквах, вносимые после их написания. В большинстве случаев это встречается у лиц, почерк которых неразборчив вследствие упрощения движений.

Разумеется, наличие дописок и поправок в буквах увеличивает и количество движений, которыми выполнены эти буквы.

В подобных случаях выбор характеристики движения по последовательности или по количеству зависит от усмотрения эксперта, производящего экспертизу.

§ 7. Частные признаки, отражающие пространственную ориентацию движений

1. *Размещение точек начала и окончания движений* при выполнении букв и их элементов характеризуется относительно линии письма (строки), элемента или буквы в целом. Кроме того, может быть определено взаимное расположение точек начала и окончания движе-

ний при написании элемента или всего письменного знака.

Признак зависит от размера нефиксируемого движения, совершаемого пишущим в интервалах между буквами в слове.

Идентификационная значимость признака часто зависит от степени отступления в размещении точки начала и окончания движений при выполнении буквы по сравнению с правилами прописей. Например, низкое расположение точки начала движения при написании овальных элементов составляет большее отклонение от прописей и реже встречается в скорописи, поэтому его значимость как признака почерка при проведении идентификации гораздо больше, чем при высоком расположении.

2. *Размещение точки соединения движений* при выполнении букв и их элементов характеризуется относительно линии письма и других элементов. Оно определяется местом, в котором изменяется направление непрерывного движения при переходе от одного элемента к другому.

Зависит признак от протяженности отдельных частей движения при написании элементов буквы. В обычных условиях автоматизированного письма признак является устойчивым, изменяется при изменении темпа письма и других (общих) признаков почерка.

Данный признак контролируется мышечным чувством руки и сознательному изменению может быть подвергнут при медленном письме. При возврате к привычному темпу письма восстанавливается привычное размещение точек соединения элементов в буквах.

3. *Размещение точек пересечения движений* в буквах и их элементах относительно линии письма и других элементов.

Место пересечения элементов зависит от формы, направления и относительной протяженности пересекающихся движений, которыми выполняются эти элементы.

4. *Размещение движений при выполнении букв и их элементов по вертикали.*

Рассматриваемая характеристика движений близка к характеристике формы линии письма в строке, но относится к взаимному размещению отдельных букв и их

элементов относительно линии письма и других элементов.

Выполнение буквы или элемента буквы выше или ниже предыдущих либо последующих во многом зависит, с одной стороны, от координации движений, от положения кисти руки при письме; с другой — от соотношения протяженности движений, требующихся для выполнения рядом стоящих букв и элементов.

Признак в процессе автоматизированной скорописи сознательно почти не контролируется, поэтому отличается устойчивостью. Изменение темпа письма может повлечь за собой изменение выраженности признака. Так, убыстрение темпа письма, как правило, ведет к увеличению разброса в размещении букв по вертикали, замедление — к уменьшению.

5. Размещение движений при выполнении букв и их элементов по горизонтали.

Данный признак определяется пространственной ориентацией движений по горизонтали. Характеризуются в буквах отдельно основные и соединительные движения между элементами.

Как показали наблюдения за процессом письма и изучение рукописей, движения, обеспечивающие расстановку элементов в буквах и букв в словах, являются устойчивыми при условии письма в привычном темпе.

При изучении признака необходимо учитывать строение букв. Между буквами, начинающимися и заканчивающимися дугообразными штрихами, почти всегда наблюдается большое расстояние, поэтому наличие такой особенности в движении не может быть принято за ценный идентификационный признак. То же можно сказать и об отсутствии большого интервала между буквами, например, *эк*, *бл*, которые не имеют штрихов, предназначенных для связного письма.

ПРИЗНАК 1

На практи
пишущим в пр
приходится исс
при воздействи
шение привычно
шущего и матер
щего (алкоголь
хические заболе
ленное, старате
Непривычные
зают изменения
т приобрести
письмо в опреде
и пишущий к ни
Когда необ
или когда услов
рестройка в мех
существовать пр
привычным, в ру
ущие вариаци
не имеет изуче
ости признаков
стоятельств.
Изменяемость
сложимо изучат
ная влияния р
нередко вызывае
стве экспертиз.
Правильная
го (их устойчи
гом зависит

ПРИЗНАКИ НЕОБЫЧНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

На практике наряду с рукописями, выполненными пишущим в привычных для него условиях, экспертам приходится исследовать документы, исполненные лицом при воздействии на него факторов, вызывающих нарушение привычного процесса письма: необычная поза пишущего и материал письма, необычное состояние пишущего (алкогольное опьянение, волнение, нервные и психические заболевания), установка на непривычно медленное, старательное либо быстрое письмо и др.

Непривычные условия выполнения рукописи вызывают изменения признаков письма. Эти изменения могут приобрести характер вариантов признаков, если письмо в определенных необычных условиях повторяется и пишущий к ним приспосабливается.

Когда необычные условия действуют эпизодически или когда условия письма изменены настолько, что перестройка в механизме окажется недостаточной, чтобы осуществить процесс письма движениями, близкими к привычным, в рукописи появляются изменения, не являющиеся вариационными. В связи с этим большое значение имеет изучение вопроса об изменяемости и устойчивости признаков письма под влиянием различных обстоятельств.

Изменяемость и устойчивость признаков письма необходимо изучать для оценки признаков, которая в случаях влияния различных факторов на процесс письма нередко вызывает у эксперта затруднения при производстве экспертиз.

Правильная и всесторонняя оценка признаков письма (их устойчивости и возможных изменений) во многом зависит от осведомленности эксперта относительно

влияния различных «сбивающих» обстоятельств на процесс письма.

Знание признаков, свидетельствующих о необычных условиях письма, важно также для установления причин, влияющих на письмо.

В этом случае эксперт должен выявить такие изменения в рукописях, которые появляются в результате воздействия того или иного непривычного для пишущего фактора.

Так, исследование текста с целью установления факта его исполнения лицом, находящимся в состоянии опьянения, предполагает выявление изменений признаков, характерных для рукописей, выполненных лицом в таком состоянии. Иногда эксперты заранее знают, что исследуемая рукопись выполнялась в каких-то непривычных для пишущего условиях. Это имеет место тогда, когда причина, под воздействием которой изменяются признаки почерка, очевидна и ясна эксперту уже при осмотре документа (выполнение рукописи необычным пишущим прибором, на необычном материале) либо когда следователь или суд, назначившие экспертизу, сообщают эксперту соответствующие сведения об условиях выполнения исследуемого документа.

Однако следователю или суду часто неизвестны непривычные для пишущего условия письма, и поэтому о них не сообщается эксперту. В таких случаях эксперт должен выяснить условия выполнения рукописи на основании тех материалов, которыми он располагает, и главным образом признаков необычного выполнения, отобразившихся в рукописи.

Обстоятельства, вызывающие нарушение привычного процесса письма, в теории и практике судебно-почерковедческой экспертизы разделены на «естественные», созданные обстановкой, внешними условиями письма и не зависящие от воли и желания пишущего, и «искусственные», обусловленные стремлением исполнителя текста внести изменения в свой почерк с целью его маскировки.

Кроме того, самостоятельное место отведено факторам, отражающим изменение внутреннего состояния пишущего, поскольку механизм действия их на письмо во многих случаях специфичен, а также потому, что данные факторы не всегда можно причислить к категориям «естественных».

В свете изложенного обстоятельства, влияющие на почерк, можно классифицировать следующим образом:

1. Изменение внешней обстановки письма: а) необычная поза, б) необычный пишущий прибор, в) необычный материал письма, г) недостаточное освещение или темнота (отсутствие или ограничение зрительного контроля).

2. Изменение внутреннего состояния пишущего: а) состояние, связанное с возрастными изменениями организма, б) состояние повышенного возбуждения или заторможенности, в) состояние опьянения, г) ухудшение или утрата зрения, д) болезненное состояние, чаще всего вызываемое нервным заболеванием или психическим расстройством.

3. Непривычная установка (задача) пишущего, не связанная со стремлением пишущего изменить свой почерк, а также установка, связанная со стремлением пишущего изменить почерк с целью маскировки.

К первой относятся необычное замедление (например, в случаях написания особо важных документов, требующих разборчивости написанного) либо максимальное ускорение темпа письма (при выполнении рукописей, требующих быстрого выполнения, — лекций, записок и т. п.); ко второй: а) скорописное изменение почерка, б) подражание печатному шрифту, в) подражание почерку другого лица, г) изменение способа держания пишущего прибора, д) перемена пишущей руки (непривычное письмо левой рукой).

В этой главе рассматриваются изменения признаков письма, вызванные изменением внешней обстановки письма, внутреннего состояния пишущего и непривычной установкой пишущего, не связанной со стремлением изменить почерк с целью маскировки.

Разные «сбивающие» обстоятельства неодинаково влияют на механизм письма, в связи с чем в рукописях отмечаются различные по проявлению и объему изменения.

Так, для выполнения рукописи в непривычной внешней обстановке требуется существенная перестройка механизма письма, приспособление его к задаче сохранения присущего ему зрительно-двигательного образа письменного знака.

Повышается сознательный контроль за движениями и усиливается в связи с этим роль зрения. Автоматизм движений снижается. Нарушается привычное координационное соотношение различных групп мышц, что ведет к снижению точности движений. В рукописи появляются признаки сниженной координации движений: неравномерность наклона, протяженности движений по вертикали и горизонтали, размещения букв и их элементов по вертикали, извилистость, изломы прямых штрихов, угловатость овалов.

В то же время в отдельных фрагментах рукописи или буквах наблюдаются признаки более высокой координации движений, свойственной пишущему.

Непривычное ускорение и замедление темпа письма также изменяет соотношение автоматизированных и сознательных компонентов: непривычное ускорение сопровождается снижением роли зрительного контроля и снижением на отдельных участках автоматизированного процесса письма, непривычное замедление — усилением зрительного контроля и снижением автоматизма движений.

Изменения признаков письма, обусловленные изменением состояния писавшего, связаны не только с нарушениями, происходящими в самом механизме письма, но и в системе управления процессом письма.

Изменения в рукописях, выполненных лицами в необычном состоянии, являются следствием нарушения деятельности письменно-двигательного аппарата либо несовершенством его перестройки.

Механизм письма может нарушиться в различных звеньях нервно-мышечной системы, и в зависимости от звена, в котором он нарушается, изменяются признаки в рукописи; например, болезнь руки и письмо без очков сопровождаются различным проявлением изменений признаков почерка. Нарушения функций различных областей коры головного мозга, участвующих в обеспечении осуществления процесса письма, могут вызвать различные проявления отклонения признаков от нормы. Так, при поражении затылочной и затылочно-теменной областей, участвующих в зрительной организации письма, у человека нарушается целостное зрительное восприятие, в результате чего утрачивается пространственная ориентация при выполнении букв — буквы выполняются

в зеркальном изображении с непоследовательно размещенными элементами либо буквы выполняются с нарушением их оптического образа, т. е. одни буквы заменяются другими.

В случаях же поражения левой лобной области нарушается целенаправленность действия, вследствие чего наблюдается «нестойкость внимания», ведущая к тому, что больной оказывается не в состоянии выполнить задание — написать слово, фразу. В результате в одной фразе могут быть пропуски слов, неоднократные их повторения либо в последующей фразе повторяются элементы предыдущей.

Степень влияния различных факторов на механизм письма может быть неодинаковой, и в соответствии с этим объем изменений признаков в рукописи оказывается большим или меньшим.

Степень изменения признаков письма под влиянием различных непривычных условий у различных людей также неодинакова — у одних больше, у других меньше.

Различный характер воздействия «сбивающих» обстоятельств, неодинаковая степень их влияния и изменения признаков у различных лиц нередко вызывают затруднения при производстве экспертиз.

Поэтому правильно решить вопросы можно в том случае, если эксперту известны, во-первых, методика исследования рукописей с целью установления условий их выполнения, во-вторых, изменения и характерные признаки, появившиеся в рукописи и свидетельствующие об отклонениях от нормы.

Так, для того чтобы успешно ответить на вопрос, не был ли выполнен исследуемый текст в каком-либо измененном состоянии или условии (состоянии возбуждения, в какой-то непривычной позе и др.), эксперт должен знать характер и объем изменяющихся признаков в зависимости от воздействия определенных условий, а также на основании знания признаков в некоторых случаях исключить условия, сходные по характеризующим их признакам с проверяемым условием.

Знание признаков поможет эксперту обнаружить в рукописи типичные для конкретного случая изменения и определить, что они вызваны необычным условием ее выполнения. Отсутствие изменений признаков, которые обязательно должны были бы быть, если бы рукопись

выполнялась под влиянием определенных условий, позволит отрицать факт исполнения документа в каких-то необычных условиях.

§ 1. Признаки почерка, свидетельствующие о выполнении рукописи в измененных внешних условиях (непривычная поза, необычные материалы письма и способ держания пишущего прибора, письмо при недостаточном освещении и в темноте)

А. Влияние позы пишущего на признаки почерка¹

Характеристика признаков почерка в рукописях, выполненных пишущим в непривычной позе:

1. **Сидя:** а) положение бумаги горизонтальное, упор руки на кисть или запястье; б) бумага на коленях.

2. **Полулежа,** бумага на коленях.

3. **Стоя:** а) положение бумаги горизонтальное, упор руки на предплечье; б) положение бумаги горизонтальное, упор руки на кисть или запястье; в) положение бумаги вертикальное, упор на предплечье; г) упор руки на кисть или запястье, положение бумаги вертикальное.

Непривычная поза влияет на почерк в связи с перемещением в процессе письма точек опоры при изменении привычного положения руки и корпуса пишущего.

В обычных условиях человек пишет сидя, опираясь на предплечье, запястье (реже на ребро кисти, мизинец, безымянный палец). Работа звеньев пишущей руки при этом имеет статический и динамический характер. Статическая работа направлена на удержание руки в определенном положении, а динамическая — на выполнение букв, слов, фраз с помощью определенных движений.

У пишущих по-разному координируется в процессе письма работа различных групп мышц пальцев, кисти, предплечья, плеча. Степень участия этих групп мышц также различна: у одних в большей степени участвуют пальцы; у других — кисть; у третьих — наиболее активно

¹ См. Г. В. Рожкова, Устойчивость признаков почерка в зависимости от позы пишущего, «Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, 1957.

работает предплечье. Но каковы бы ни были соотношения этих звеньев при нормальных условиях письма, их участие в этом процессе обусловлено навыком.

При изменении же точек опоры это привычное координационное соотношение различных групп мышц нарушается. Так, при письме стоя, как правило, точки опоры сосредоточиваются только на запястье и ребре кисти.

В связи с тем, что пишущий лишается возможности опираться на предплечье, увеличивается статическое усилие и напряжение отдельных групп мышц и движения перестают быть такими же свободными и точными, как при обычном письме.

Степень выработанности при выполнении текстов в необычной позе сохраняется, однако отдельные ее показатели (координация движений, темп) могут изменяться.

Координация движений нарушается прежде всего. В рукописи появляются признаки недостаточной согласованности движений предплечья и кисти с мелкими движениями кисти и пальцев: неустойчивость наклона, протяженности движений по вертикали и горизонтали, размещения движений по вертикали.

При значительных изменениях в позе особая трудность возникает в перестройке механизма письма, поэтому наблюдается нарушение согласованности и в мелких движениях пальцев и кисти. В буквах появляется извилистость, изломы штрихов, угловатость овальных и полуовальных элементов.

В результате снижения координации движений при изменении условий письма снижается стройность и четкость почерка. Наряду с этим в рукописи отмечаются особенности движений, свидетельствующие о более высоких координационных возможностях пишущего, что чаще всего выражается в строении букв.

Структурная сложность движения (строение почерка). В рукописи, выполненной в необычной позе, могут наблюдаться изменения почерка, обусловленные упрощением движений. Выполняя рукопись в непривычной позе, пишущий стремится сохранить привычные формы букв, однако ввиду необычности условий это не всегда удается и пишущий упрощает движения. В тех случаях, когда поза изменяется значительно, пишущий может выполнять буквы, приближая их к прописям для сохране-

ния читаемости. Это вызвано тем, что упрощение строения букв вместе с деформацией их из-за снижения координации движений делает рукопись очень нечеткой.

Преобладающая форма движений при письме в не-обычной позе¹ сохраняется в отдельных проявлениях до момента приспособления пишущего к измененным условиям. Затем форма движений изменяется в сторону упрощения.

Кроме того, возможно изменение формы движений в случаях значительного снижения координации движений.

Преобладающее направление дугообразных движений относительно устойчиво.

Протяженность движений по вертикали и горизонтали (высота и разгон) неустойчива, но в большинстве случаев отмечается ее увеличение. Одной из причин увеличения протяженности движений может быть изменение положения руки, вызывающее, как уже отмечалось, напряжение мышц, а отсюда и затруднение в своевременном торможении движений. В результате этого движения оказываются по протяженности большими.

Кроме того, увеличение протяженности движений может быть обусловлено стремлением пишущего сохранить разборчивость выполняемой рукописи.

Направление сгибательных движений (наклон букв) в условиях выполнения рукописи стоя и сидя с бумагой на коленях, как правило, остается без изменений.

Данный признак, по-видимому, сохраняется в связи с тем, что пишущему при изменении положения руки дается сохранить привычное расположение кисти руки относительно предплечья, обеспечивающее направление сгибательных движений, а также в отношении листа бумаги и линовки на ней.

Связность в процессе письма стоя и сидя при расположении бумаги на коленях значительно увеличивается. Связность скорее всего увеличивается вследствие затруднения в совершении сгибательно-разгибательных движений кисти (необходимых для отрыва кончика пи-

¹ При рассмотрении указанного признака, а также признака «пространственная ориентация движений» и большинства частных признаков использовались только результаты исследования рукописей космонавтов, выполненных ими при полете в космосе.

пишущего прибора от листа) при ее напряженности и скованности, вызванной непривычными условиями письма. Кроме того, увеличение связности можно объяснить тем, что безотрывно выполнять текст легче в непривычной позе, так как кончик пишущего прибора является дополнительной опорой для пишущего.

Признаки пространственной ориентации (топографические признаки). Интервалы между словами изменяются (увеличиваются, уменьшаются), но могут и устойчиво сохраняться.

Направление линии письма, как правило, не изменяется, форма линии письма также в основном сохраняется, но оказывается более выраженной. Так, если при письме в обычных условиях форма линии письма прямолинейная с небольшим проявлением извилистости, то в измененных условиях извилистость выражается более отчетливо.

Размещение линии письма относительно бланковой строки не изменяется, но неравномерность ее размещения (если она есть) проявляется ярче.

Размещение движений при выполнении знаков препинания отличается неустойчивостью.

Частные признаки. Строение букв (по степени сложности) при письме в необычной позе нередко изменяется в сторону упрощений. В рукописи начинают преобладать варианты букв упрощенного строения либо изменяется частота их встречаемости в сторону увеличения объема упрощенных вариантов.

Появляются новые упрощенные варианты букв, однако отметим, что в измененных условиях в основном сохраняются все проявившиеся в обычных условиях варианты букв, включая и усложненные, которые часто приобретают деформированный вид.

В большинстве случаев сохраняются элементы букв, которые имеют значение для читаемости и отличают данную букву от других (например, в буквах б, д, й сохраняются над- и подстрочный элементы), первые элементы либо центральная часть буквы, а также редко встречающиеся буквы. Сохранение всех вариантов строения букв в измененных условиях можно объяснить устойчивостью зрительно-двигательного представления о буквах, изменение же в соотношении вариантов — приспособлением к измененным условиям.

Форма движений при выполнении букв и их элементов устойчива в следующих случаях:

а) при выполнении основных элементов сгибательными движениями (дуговой, извилистой, прямолинейной формы), переходящими в разгибательные (например, в буквах *в, ж, й, л, р*);

б) при выполнении основных, овальных, петлевых элементов (например, в буквах *а, б, д, в*). Особенно устойчива угловатая форма движений при выполнении нижней части овала, а также прямолинейная форма движений, что можно объяснить более легким их выполнением (плавные, дугобразные движения затруднительны для воспроизведения при наличии нарушения координации движений);

в) при выполнении надстрочных, подстрочных и дополнительных элементов (например, в таких буквах, как *б, в, й, т*);

г) при выполнении начальных элементов и штрихов букв (например, в буквах *ж, н, с, х*).

Форма движений может быть дуговая, завитковая, овальная, петлевая, угловатая.

Форма движений при соединении букв и их элементов устойчива: а) при соединении букв с предшествующими (например, букв *а, б, к, р*); б) при соединении верхних и нижних частей элементов букв (например, в буквах *а, д, г*); в) при соединении букв с последующими (например, букв *а, б, в, и*).

Форма движений может быть петлевой, возвратно-прямолинейной, дуговой, угловатой. Последняя наиболее устойчива.

Направление движений при выполнении букв и их элементов в случае письма в необычной позе характеризуется устойчивостью. Так, сохраняется направление движений:

а) при выполнении букв в целом, что свидетельствует об устойчивости зрительно-двигательного образца у пишущего;

б) при соединении буквы с предшествующей и последующей (слева направо или снизу вверх);

в) при соединении элементов в буквах (например, в буквах *ю, я* — правоокружное);

г) при выполнении основных, заключительных, над-

строчных, подстрочных, дополнительных элементов (например, в буквах й, т, у).

Относительное направление сгибательных движений (относительный наклон при выполнении отдельных букв в целом и их элементов) в основном устойчиво.

Проявление этого признака в ряде случаев оказывается особо устойчивым. Так, часто сохраняется левонаклонное положение буквы относительно остальных, выполненных правонаклонно, или остается более правонаклонное положение буквы по сравнению с остальными. То же наблюдается при выполнении элементов букв.

Устойчивость данного признака скорее всего обусловлена фактором биомеханического порядка и свидетельствует о возможности приспособления положения руки в необычных условиях.

Протяженность движений при выполнении отдельных букв и их элементов отличается значительной неустойчивостью. Часто изменяется протяженность движений при выполнении букв в целом, начальных, заключительных элементов (чаще увеличивается); основных, надстрочных, подстрочных элементов (уменьшаются или увеличиваются).

Относительная протяженность движений устойчива в случаях увеличения движений при выполнении отдельных элементов букв или букв в целом относительно других элементов букв и строчных букв.

Вид соединения движений. Общее увеличение связности движений при письме отражается на связности отдельных букв и их элементов. Уменьшается число интервальных соединений, и непрерывные соединения иногда становятся преобладающими, однако в отдельных буквах интервальный вид соединений может сохраниться.

Устойчиво проявляется слитное соединение с предшествующей и последующей буквой, элементов в букве (включая дополнительные и подстрочные элементы).

Количество движений при выполнении отдельных букв и их элементов. Устойчиво сохраняются варианты букв, имеющие предварительные и дополнительные элементы, а также варианты букв, в которых отсутствуют основные элементы (часто 2-е) либо заключительные.

Изменение признака заключается в утрате или появлении элементов букв или букв в целом.

Так, с увеличением связности почерка при письме в непривычной позе в отдельных буквах появляются соединительные элементы, отсутствующие в обычном почерке.

В случае упрощения движений утрачиваются элементы букв и буквы.

Последовательность движений при выполнении букв и их элементов, осуществляемая в процессе письма, как правило, автоматизирована и с изменением условий сохраняется.

Пространственная ориентация движений. Наиболее устойчиво размещение точки начала движения относительно условного центра буквы и других ее элементов (например, в буквах *а, б, в, е*).

Менее устойчиво размещение точки начала движения относительно линии письма, размещение точки соединения с предшествующей буквой, точки окончания движений, относительного размещения движений по вертикали и горизонтали.

Устойчивость признаков пространственного размещения движений, протяженности движений и количества движений при выполнении букв и их элементов можно объяснить сохранением зрительного контроля и устойчивостью зрительно-двигательного образа воспроизводимых букв, изменение же указанных признаков связано в основном с нарушением координации движений и приспособлением к измененным условиям.

6. Влияние материала письма на признаки почерка

1. Характеристика признаков почерка в текстах, выполненных на материалах с неровной поверхностью (полотне, мешковине, холсте, досках, фанере). Шероховатая и крупнорельефная поверхность является необычным условием для письма по сравнению с привычным материалом — бумагой.

При письме на материалах с неровной поверхностью кончик пишущего прибора встречает на своем пути препятствия в виде неровностей материала (волокон, нитей, сучков). В связи с этим усиливается сцепление кончика пишущего прибора с материалом письма и в результате увеличения трения затрудняется его перемещение.

Необычное действие внешних сил нарушает привычный процесс письма, и для достижения результата пишущему требуется прилагать большие мышечные усилия.

В связи с этим изменяется привычная соразмерность напряжения и участия групп мышц в процессе письма.

Снижается автоматизм и повышается сознательный контроль за движениями. Усиливается роль зрения и замедляется темп выполнения.

Письмо на мешковине, холсте, деревянной поверхности сопровождается упрощением движений, обусловленным стремлением пишущего в связи с излишним мышечным напряжением сократить протяженность движений и сделать запись разборчивой.

Степень выработанности почерка остается без изменений, однако уровень координации движений и темп выполнения снижаются — появляются изломы штрихов, угловатость при выполнении овальных и полуовальных элементов.

Стройность и четкость почерка часто снижаются. Стройность снижается главным образом из-за неравномерности интервалов между буквами, словами, строками, которая зависит от неровного расположения волокон поверхности или дефектов волокон и дерева.

Снижение четкости наблюдается в случаях деформации букв (из-за дефектов ткани и дерева), обводки и неравномерного прокрашивания штрихов.

Если поверхность относительно гладкая, стройность и четкость снижаются незначительно.

Протяженность движений по вертикали (высота букв) в большинстве случаев увеличивается. Так, при письме на полотне размер букв в среднем увеличивается на 1—2 мм по сравнению с обычным почерком на мешковине — увеличивается еще больше и достигает 10—13 мм, на деревянной поверхности — 9—10 мм.

Размер букв, очевидно, увеличивается вследствие стремления пишущего выполнить текст разборчиво. При небольшом размере букв на крупнорельефной поверхности этого достичь трудно.

Протяженность движений по горизонтали (разгон) изменяется соответственно изменению протяженности движений по вертикали, однако вследствие дефектов поверхности может быть неравномерной.

Направление сгибательных движений (наклон), как правило, не изменяется. Скорее всего, это объясняется тем, что при письме на непривычном материале пишущему удастся сохранить привычное положение кисти руки относительно предплечья и линии письма.

Связность почерка при письме на необычном материале уменьшается. Выполнение текстов на полотне сопровождается незначительным снижением связности, на деревянной поверхности — резким ее снижением.

Уменьшение связности можно объяснить упрощением координации движений, замедлением процесса письма, а также утратой элементов букв, выполняемых в основном разгибательными движениями, наиболее трудно воспроизводимыми вследствие препятствий, оказываемых материалом письма.

Распределение усилий (нажим) при письме на материале с неровной поверхностью чаще изменяется (увеличивается).

Увеличение нажима объясняется перераспределением усилий в процессе письма на необычном материале, а также малой различимостью штрихов при выполнении их с привычным давлением (особенно на более мягком материале).

Из частных признаков наибольшим изменениям подвергаются следующие:

строение отдельных букв (при письме на мешковине, холсте, дереве, фанере) определяется изменением общего строения почерка — его упрощением.

Появляются варианты букв, близкие к прописным, упрощенные конструкции букв, характеризующиеся прямолинейностью движений, а также упрощенные варианты с утратой начальных, заключительных и соединительных штрихов.

При письме на деревянной поверхности строение букв нередко приближается к печатной форме (например, в буквах *н, п, л, в, ж*).

В усложненных почерках отмечается утрата вариантов, выполненных сложными округлыми либо большими по протяженности движениями.

Письмо на полотне в основном не вызывает изменений строения букв, однако лица, обладающие вариантами стилизованного и печатного строения букв, начинают их использовать.

При письме на других материалах также возможен переход на варианты букв стилизованного строения.

Отметим, что выполнение текстов на материале с неровной поверхностью, как правило, не приводит к образованию новых вариантов строения букв. Используются лишь имеющиеся у пишущего в запасе варианты с изменением частоты их встречаемости.

Форма движений при выполнении букв и их элементов изменяется, главным образом, в случаях замены округлых движений прямолинейно-угловатыми. Так, петли, полуовалы заменяются прямыми штрихами, нижние части овалов приобретают формы углов.

Вид соединения движений при выполнении отдельных букв и их элементов изменяется: уменьшение связности почерка влечет уменьшение связности при выполнении отдельных букв и их элементов. В случае выполнения текстов на деревянной поверхности преобладающим становится примыкающий вид соединения (особенно в буквах *р, н, л, м, д*).

Количество движений при выполнении отдельных букв и элементов букв часто уменьшается в связи с упрощением строения букв и утратой начальных, заключительных и соединительных штрихов.

2. Характеристика признаков почерка в текстах, выполненных необычным пишущим прибором (заостренной палочкой, гвоздем, спичкой и пр.). О письме острым предметом свидетельствуют царапины, вдавленные следы на бумаге, отсутствие окраски штрихов.

В тексте, выполненном спичкой, заостренной палочкой, отмечается бóльшая, по сравнению с обычной, ширина штрихов, неравномерность распределения в них красителя, отсутствие следов нажима на лицевой и оборотной стороне бумаги.

Выполнение рукописи непривычным пишущим прибором сопровождается часто снижением координации движений и темпа выполнения, снижением стройности и четкости, связности почерка, упрощением строения букв (рис. 28).

Протяженность движений по вертикали обычно увеличивается. Это объясняется теми же причинами, что и при письме на необычном материале.

1. Непривычное уменьшение расстояния пальцев от пишущего острия сопровождается изменением механиз-

ности движений по вертикали и горизонтали, неустойчивость размещения движений по вертикали, неравномерность нажима, изломы прямых штрихов, угловатость полуовальных и овальных элементов.

Стройность и четкость почерка в случаях нарушения координации движений снижается.

В силу непривычных сбивающих обстоятельств пишущий избегает сложных движений и часто упрощает строение букв.

Протяженность движений по вертикали вследствие сокращения амплитуды колебательных движений часто уменьшается, но возможны случаи сохранения привычной высоты букв. Скорее всего это объясняется подключением к движениям пальцев движений кисти, обеспечивающих большую амплитуду движений при письме.

Размещение движений по горизонтали неустойчиво (увеличивается, уменьшается, остается без изменения).

Направление сгибательных движений колеблется (может сохраниться, увеличиться степень наклона, выпрямиться).

Связность в большинстве случаев не изменяется, но возможно ее уменьшение.

Распределение усилий изменяется:

отмечается увеличение нажима, так как усилия руки концентрируются близко к острию, обуславливая большее его давление на бумагу.

2. Непривычное увеличение расстояния пальцев до пишущего прибора сопровождается изменением положения пишущего прибора по отношению к плоскости стола — большим его наклоном. При этом опора уменьшается и сосредоточивается чаще на мизинце, боковой поверхности кисти и предплечья.

В ряде случаев активизируется подвижность пальцев (их сгибание и разгибание), реже — кисти, предплечья, а поэтому увеличивается и амплитуда колебательных движений. Иногда, напротив, подвижность пальцев уменьшается и движения осуществляются в основном кистью и предплечьем.

С уменьшением привычной опоры требуется больше усилий для удержания пишущего прибора в удобном для письма положении, что в свою очередь вызывает увеличение напряжения руки и пальцев. Это может быть причиной **снижения координации движений**, сопровожда-

ющегося неравномерностью протяженности движений по вертикали и горизонтали, неравномерностью распределения движений по вертикали и нажима, изломами прямых и волнистых штрихов, угловатостью овальных и полуовальных элементов.

Снижение координации движений сопровождается уменьшением стройности и четкости почерка.

Строение букв в связи с необычностью условий письма часто упрощается.

Протяженность движений по вертикали с увеличением амплитуды колебательных движений увеличивается.

Высота букв сохраняется скорее всего в случаях хорошего контроля при совершенной координации движений.

Г. Признаки письма в рукописях, выполненных в темноте (без зрительного контроля) и при очень слабом освещении (при ограниченном зрительном контроле)¹

В процессе письма зрительный контроль играет немаловажную роль. Его отсутствие (письмо в темноте) или ограничение (письмо при очень слабом освещении: в затемненной комнате, при удаленном слабом источнике света, в сумерках и т. д.) создает для пишущего резко необычные условия письма.

Отсутствие зрительного контроля вызывает у пишущего нарушение пространственной ориентации движений, вследствие чего в рукописях изменяются признаки почерка, характеризующие размещение движений, и признаки, зависящие от них.

Степень выработанности остается без изменений, однако темп выполнения несколько снижается.

Координация движений частично нарушается. Это проявляется в неустойчивости наклона, протяженности движений по вертикали и горизонтали. Однако для данного вида необычного выполнения рукописи характерно

¹ Материалы, рассмотренные в данном разделе, а также рекомендации по методике исследования рукописей, выполненных в темноте и при слабом освещении, и отбору образцов в этих случаях представлены старшим экспертом Одесской НИЛСЭ Стаховской А. С.

отсутствие извилистости и изломов в штрихах, угловатости овальных и полуовальных элементов, деформации букв.

Стройность почерка снижается. Стройность снижается, главным образом, из-за неравномерности интервалов между буквами, словами и строками.

Четкость почерка изменяется незначительно.

Строение почерка не изменяется. В некоторых случаях появляются лишь единичные буквы печатной формы.

Протяженность движений по вертикали и горизонтали в основном увеличивается.

Направление сгибательных движений (наклон) изменяется и становится неустойчивым.

Связность почерка в основном сохраняется.

Пространственная ориентация движений. Изменяется направление и форма строк: вместо горизонтальных появляются опускающиеся, поднимающиеся, пересекающиеся. По форме строки в большинстве случаев вместо прямых становятся извилистыми. Наблюдается пересечение элементов рядом стоящих букв либо пересечение букв, слогов и слов, расположенных на разных строках. Отдельные буквы или элементы букв выполняются неоднократно на одном и том же месте.

Интервалы между строками в основном увеличиваются, но наряду с этим появляются либо очень малые интервалы, либо таковые отсутствуют совсем.

Линия полей становится неровной.

Четкая разбивка текста на абзацы нарушается.

Частные признаки почерка в основном не изменяются, но число вариаций букв сокращается; чаще всего остаются буквы с упрощенной формой. В ряде случаев при одновременном сохранении прежних вариаций букв либо при сокращении числа вариаций появляются новые упрощенные формы букв. Прописные буквы заменяются строчными либо буквами печатной формы.

Признаки письменной речи. В текстах появляются либо пропуски букв и штрихов, либо лишние буквы и штрихи. В отдельных случаях пропуск букв или их перестановка искажают смысл слова (например: «полетом» — «полем», «в освоении» — «в совоении»)

Каких-либо закономерностей в изменении расположения знаков препинания не установлено.

Перечисленные изменения признаков при письме без

зрительного контроля в равной либо меньшей степени характерны и для текстов, выполненных при ограниченном зрительном контроле.

* * *

Сопоставление данных о проявлении признаков почерка при письме в различных измененных внешних условиях показывает следующее.

Степень выработанности почерка в случаях выполнения текста в непривычной позе и на материалах с неровной поверхностью, в темноте и при слабом освещении остается без изменения.

Координация движений снижается в указанных случаях, а также при письме необычным пишущим прибором либо с непривычным увеличением и уменьшением расстояния пальцев до пишущего острия.

В связи со снижением координации движений уменьшается стройность и четкость почерка.

Темп выполнения рукописи на материалах с неровной поверхностью либо необычным пишущим прибором снижается.

Структурная сложность движений при письме может измениться в сторону упрощения во всех рассмотренных случаях изменения внешних условий.

Преобладающая форма движений при письме в непривычной позе сохраняется до момента приспособления пишущего к измененным условиям, после чего форма движений может измениться в сторону упрощения. Преобладающая форма также изменяется, если имеет место значительное снижение координации движений.

Протяженность движений по вертикали, как правило, увеличивается при письме в непривычной позе, на материалах с неровной поверхностью, в темноте и при слабом освещении.

В случаях выполнения рукописи с непривычным уменьшением расстояния пальцев до пишущего острия высота букв остается без изменения либо уменьшается.

Непривычное увеличение расстояния пальцев до острия сопровождается неустойчивостью протяженности движений по вертикали.

Протяженность движений по горизонтали в случаях выполнения текстов в измененных внешних условиях ча-

ще является неустойчивой, однако при письме в непривычной позе возможно ее увеличение.

Направление сгибательных движений чаще сохраняется, если рукопись выполняется в непривычной позе либо на материалах с неровной поверхностью, и становится неустойчивым при непривычном уменьшении расстояния пальцев до пишущего острия и в случаях выполнения текста в темноте и при слабом освещении.

Связность, как правило, увеличивается, если рукопись выполняется в непривычной позе, и уменьшается в случае письма на материалах с неровной поверхностью, необычным пишущим прибором, с непривычным уменьшением расстояния пальцев до пишущего острия.

Распределение усилий при письме на материалах с неровной поверхностью, необычным пишущим прибором, с непривычным размещением пальцев от острия пишущего прибора изменяется: увеличивается — письмо на материалах с неровной поверхностью, непривычное уменьшение расстояния пальцев до острия; уменьшается в случаях выполнения записей необычным пишущим прибором; становится неравномерным — при выполнении записей с непривычным увеличением расстояния пальцев до кончика пишущего прибора.

Признаки пространственной ориентации движений в случаях письма в непривычной позе в основном устойчивы, но имеющиеся в обычном почерке отклонения в необычных условиях становятся более выраженными.

При выполнении текстов в темноте и при слабом освещении:

интервалы между строками в основном увеличиваются, но наряду с этим появляются либо очень малые интервалы, либо таковые отсутствуют;

направление линии строк изменяется с горизонтального на опускающееся, поднимающееся;

форма линии строки вместо прямолинейной становится извилистой. Имеет место пересечение линий строк, слов, слогов, букв, расположенных на разных строках.

Частные признаки почерка. Строение букв в условиях письма в необычной позе и на материалах с неровной поверхностью нередко изменяется в сторону упрощения.

При письме в непривычной позе устойчивы:

форма движений при выполнении основных, под-

строчных, надстрочных, начальных элементов и штрихов букв;

форма движений при соединении с предшествующими и последующими буквами, при соединении верхних и нижних частей элементов букв;

направление движений при выполнении букв в целом, при соединении с предшествующей и последующей буквой, при соединении элементов в буквах, при выполнении основных, заключительных, надстрочных, подстрочных элементов.

Относительное направление сгибательных движений.

Последовательность движений при выполнении элементов букв.

Размещение точки начала движений относительно условного центра буквы и других ее элементов.

Отличается значительной неустойчивостью протяженность движений при выполнении отдельных букв и элементов.

Вид соединения движений и количество движений при выполнении отдельных букв и их элементов относительно устойчивы как при выполнении текстов в непригнутой позе, так и на материалах с неровной поверхностью.

Их изменения обусловлены, главным образом, упрощением строения букв и увеличением (уменьшением) связности.

§ 2. Признаки, свидетельствующие о выполнении рукописи при изменении состояния пишущего (заболевание центральной нервной системы, состояние алкогольного опьянения, состояние повышенного возбуждения и торможения)

А. Признаки письма в рукописях лиц, перенесших травму мозга¹

Координация движений при письме у лиц, перенесших травму мозга, часто нарушается. При этом отмечается зависимость характера и степени снижения координа-

¹ См. Е. Я. Барановский, Аграфические нарушения при корковых очагах различной локализации. «Труды XIV сессии Украинского психоневрологического ин-та» 1947 г.; О. П. Кауфман,

ции движений от степени выработанности почерка пишущего².

Наибольшее число нарушений координации движений при письме отмечается у лиц с низкой степенью выработанности почерка, наименьшее — с высокой.

У лиц с высокой и средней степенью выработанности почерка нарушения координации движений выражаются, главным образом, в мелких изломах и извилистости штрихов, наиболее часто проявляющихся в буквах, содержащих овальные и полуовальные элементы, в неточности соединений элементов букв и букв, повторяемости и неточности движений при выполнении начальных элементов букв.

У лиц с низкой степенью выработанности почерка чаще наблюдаются более грубые нарушения координации движений, проявляющиеся в значительно выраженных изломах и извилистости штрихов в сочетании с резкой неустойчивостью протяженности движений по вертикали и горизонтали, неравномерности размещения движений по вертикали. Отмечаются также неточность соединения букв и их элементов, неточность, повторяемость движений при выполнении начальных элементов букв.

Вследствие нарушения координации движений при письме стройность и четкость почерка у рассматриваемой группы лиц (независимо от степени его выработанности) часто является недостаточной.

У лиц, перенесших травму мозга, отмечается замедление темпа письма.

Преобладающая форма движений в почерке может измениться вследствие перехода на угловатые, резкие движения, характерные для лиц, перенесших травму, с явлениями аффективно-волевых нарушений (при повышенной реакции на воздействие внешних факторов и не-

Оптическая аграфия при локальном ранении мозга, «Неврология военного времени», т. 1, 1949; А. Р. Лурия, Очерки психофизиологии письма, М., 1950; его же, Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга, М., 1962.

² Рассматриваются признаки письма у лиц в отдаленном периоде после перенесенной черепно-мозговой травмы. Рукописи этих лиц явились предметом специального экспериментального исследования, и, кроме того, практическая возможность исследования их записей значительно больше, чем у лиц, недавно перенесших травму мозга.

достаточной способности руководить собственными действиями).

Особенностей в проявлении протяженности движения по вертикали и горизонтали, а также направлении сгибательных движений не отмечается. В случаях, когда нарушается координация движений, данные признаки характеризуются как неустойчивые.

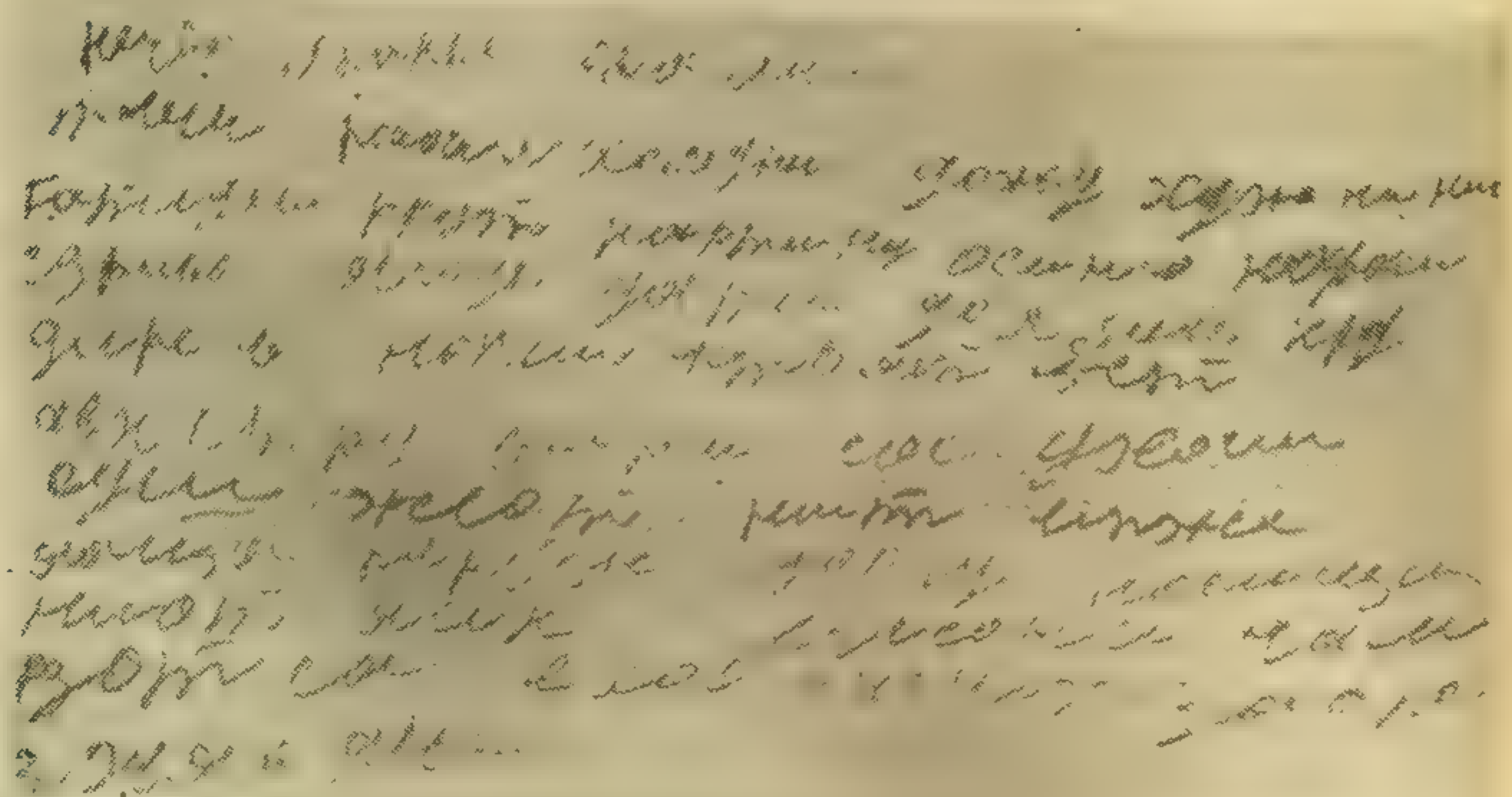
Связность в почерках с различной степенью выработанности преобладает средняя и малая.

Пространственная ориентация движений (топографические признаки) отличается устойчивостью. В некоторых случаях отмечается отклонение от линии строки вверх или вниз.

Частные признаки почерка. Данная группа признаков характеризуется устойчивостью.

Особенностями проявления частных признаков почерка является увеличение протяженности движений при выполнении надстрочных, подстрочных элементов, начальных и заключительных штрихов.

Указанные признаки наблюдались в основном у больных с преобладанием аффективной неустойчивости в процессе письма, которая проявлялась в резкости, угловатости движений, стремлении к увеличению темпа письма.

Книжка моя была
маленькая, красная, дохлой дохлой
горячая, красная, дохлой дохлой
звонко, звонко, дохлой дохлой
добра, добра, дохлой дохлой
автоматически, дохлой дохлой
еще, еще, дохлой дохлой
улыбка, улыбка, дохлой дохлой
ничего, ничего, дохлой дохлой
вот, вот, дохлой дохлой
вот, вот, дохлой дохлой

Рис. 29. Текст выполнен лицом, перенесшим травму головного мозга

Увеличение протяженности движений, возможно, связано с запаздыванием торможения, которое обусловлено нарушением, сдвигом равновесия возбуждательного и тормозного процессов в сторону возбуждения.

Признаки письменной речи в рукописях лиц, перенесших травму мозга, характеризуются в основном нарушением буквенного состава слов. Это выражается в недописывании букв, в их пропусках и повторяемости, неправильном подборе согласных и гласных букв в словах. Возможны также пропуски, замена, повторяемость отдельных предлогов, слов, исправления букв.

Указанные признаки особенно наглядно проявляются у лиц, перенесших травму мозга, с преобладанием астенического состояния, выражающегося в общей вялости, повышенной утомляемости, неустойчивом настроении, ослаблении памяти и внимания (рис. 29).

У них при выполнении текстов проявляется замедленность движений, отмечаются затруднения в запоминании предложений, подборе буквенного состава слов.

Б. Признаки письма в рукописях лиц, страдающих органическим поражением центральной нервной системы (атеросклероз, опухоли мозга, сифилис мозга, прогрессивный паралич)¹

Анализ экспериментальных и литературных данных об изменении письма у лиц с различными органическими поражениями центральной нервной системы вследствие общности проявления многих признаков письма позволил объединить различные заболевания в одну группу и рассматривать признаки письма применительно к данной группе. Отметим, что проявление признаков в рукописях при органическом поражении центральной нервной системы во многом зависит от локализации и характера поражения участков мозга, а также структурных изменений в области очага заболевания.

В зависимости от этого и степень проявления признаков также различна, начиная от единичных нарушений признаков письма до полной потери всех видов письма (списывания, произвольного выполнения текста, письма под диктовку), особенно у лиц с недостаточно выработанным навыком письма.

¹ См. литературу на стр. 145.

У рассматриваемой группы лиц при выраженном характере заболевания, как правило, при письме нарушается координация движений.

У одних больных это выражается ярко и проявляется в нарушении согласованности крупных и мелких движений. Их рукописи характеризуются неравномерностью протяженности движений по вертикали и горизонтали при выполнении букв в целом, а также при выполнении строчных, подстрочных, надстрочных, начальных и заключительных элементов, неравномерностью размещения движений по вертикали и направления сгибательных движений, неточностью соединений букв и элементов, неточностью и повторяемостью движений при выполнении начальных штрихов букв, знаков препинания (вследствие этого в месте расположения либо рядом с указанными штрихами и знаками располагаются лишние штрихи либо точки, не входящие в конфигурацию букв, знаков), извилистостью штрихов, угловатостью овальных и полуовальных элементов.

У других больных нарушение координации движений обуславливается в основном несогласованностью мелких движений при сохранении пространственной точности крупных движений, что выражается в мелкой извилистости штрихов, угловатости овалов, неточности соединений букв и их элементов (рис. 30).

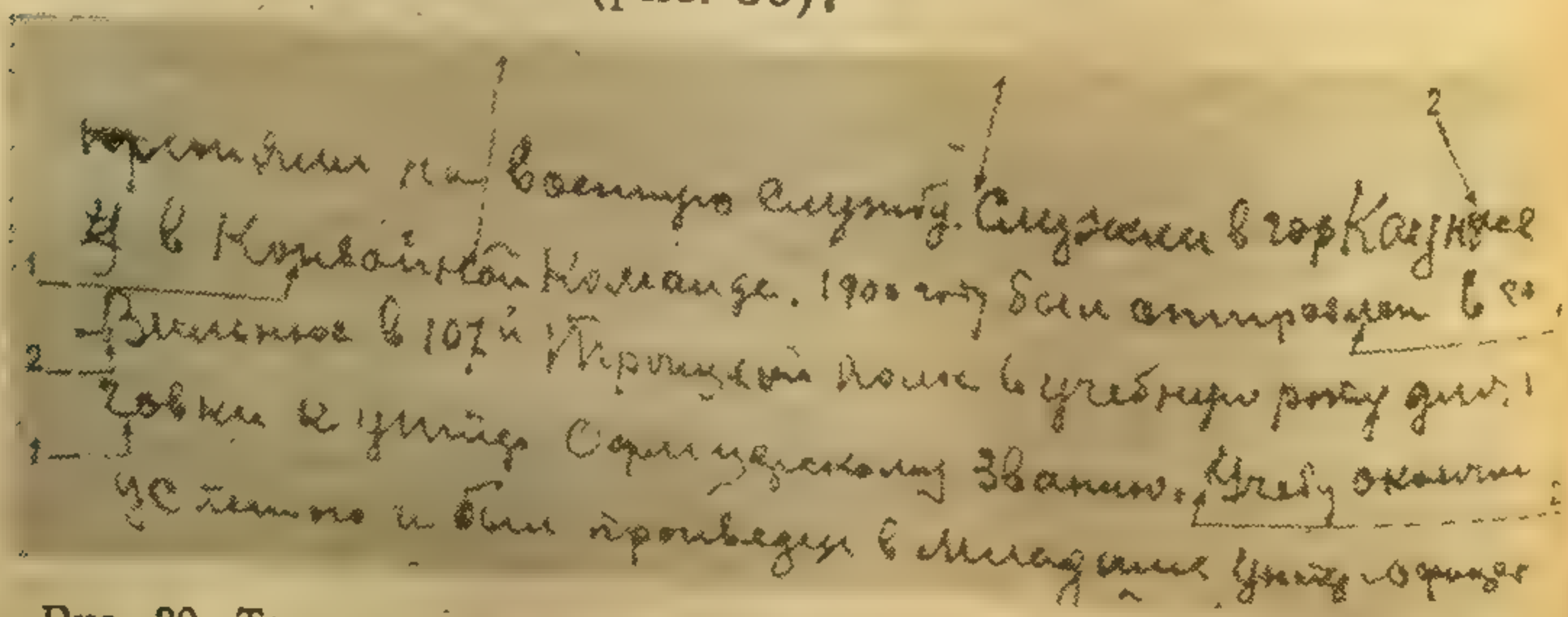

Рис. 30. Текст, выполненный лицом, страдающим атеросклерозом:
1 — извилистость штрихов, 2 — угловатость штрихов

Возможны также нарушения координации движений, проявляющиеся, главным образом, в недостаточной согласованности крупных движений с единичными проявлениями неточности мелких движений.

В результате нарушения координации движений почерк характеризуется как недостаточно стройный и четкий либо как нестройный и нечеткий.

Темп выполнения рукописей замедляется.

Строение букв. Возможно выполнение букв в зеркальном изображении и замена букв нечитаемыми штрихами.

В рукописях больных после перенесенного инсульта отмечается в редких случаях переход на печатное письмо.

Направление сгибательных движений часто является неустойчивым. Пределы колебания (от левого до правого) увеличиваются с нарушением координации движений.

Связность характеризуется независимо от степени выработанности как средняя и малая.

Протяженность движений по вертикали и горизонтали в большинстве случаев характеризуется как средняя (либо менее и более средней), при нарушении координации движений становится неравномерной.

Пространственная ориентация движений в основном не имеет особенностей, но в отдельных случаях наблюдается выраженное отклонение направления линии письма вверх либо вниз по отношению к горизонтальному срезу листа бумаги.

Особенностей в проявлении частных признаков (помимо указанных случаев перехода на зеркальное изображение букв и замены букв безбуквенными штрихами) не наблюдается.

Признаки письменной речи. У лиц с органическим нарушением высших отделов центральной нервной системы отмечаются затруднения в синтезе слов и фраз.

В результате этого в их рукописях часто можно наблюдать многочисленные повторения слов, слогов и букв, их замену, пропуски, недописывание, многочисленные исправления и зачеркивания.

Нарушения признаков письменной речи наблюдаются как при произвольном выполнении текстов, так и в случаях списывания и письма под диктовку.

Нарушения указанных признаков наблюдаются также и тогда, когда текст выполняется лицом после неоднократного повторения и проговаривания слов, слогов вслух.

Для рукописей рассматриваемой группы больных часто характерна бедность словарного состава.

У лиц, перенесших травму мозга, и у больных с раз-

личными органическими поражениями центральной нервной системы нарушение координации движений наступает в результате либо поражения нервных клеток центральной нервной системы, от которых следуют двигательные импульсы к мышцам, либо вследствие нарушения проводящих путей, передающих информацию о влиянии внешней среды (позы, изменения напряжения мышц и пр.) к нервным центрам.

Замедление темпа письма у указанных групп лиц могло наступить в результате нестойкости внимания у многих из них, затруднений в синтезе слов и запоминании слов, последовательности их выполнения, а также в связи с нарушением координации движений при письме, обуславливающим, как правило, снижение темпа выполнения рукописи.

Нарушение непрерывного (связного) письма у лиц, перенесших травму мозга, и лиц с различными органическими поражениями центральной нервной системы могло быть результатом нарушения координации движений при выполнении текстов, а также следствием затруднений, наступающих у больных в процессе формирования схем движений при выполнении отдельных письменных знаков ввиду недостаточного взаимодействия нервных центров, органов чувств, сигнализирующих о выполнении движений, и периферических двигательных нервов.

Нарушение признаков письменной речи дает основание для предположения о снижении тонуса коры головного мозга, инертности корковых процессов и слабости раздражительных процессов.

В. Признаки письма в рукописях лиц, страдающих шизофренией¹

Координация движений при письме у рассматриваемой группы лиц во многих случаях нарушается. Это связано в основном с недостаточной согласованностью мелких движений пальцев руки и реже с нарушением пространственной точности мелких и крупных движений.

В рукописях независимо от степени выработанности

¹ См. В. Н. Образцов, Письмо душевнобольных, Казань, 1904; В. Н. Суровикин, В. П. Юдин, К особенностям почерка психических больных, «Судебная экспертиза», вып. I, Иваново, 1934.

почерка пишущего недостаточность координации движений проявляется, главным образом, в мелкой извилистости штрихов, угловатости овалов, неточности соединения букв и их элементов, неточности движений при выполнении начальных штрихов букв, неустойчивости направления сгибательных движений.

При нарушении координации движений отмечается недостаточная стройность и четкость почерка.

Темп выполнения рукописей несколько замедляется.

Строение букв, как правило, без особенностей, но в отдельных случаях отмечается переход на печатные конструкции букв, вычурное выполнение заглавных букв и заключительных штрихов.

Особенностей в проявлении направления сгибательных движений и протяженности движений по вертикали и горизонтали нет, однако в случаях нарушения координации движений наблюдается неустойчивость данных признаков.

Пространственная ориентация движений. В рукописях рассматриваемой группы больных в некоторых случаях наблюдается необычное размещение текста в пределах листа — колонкой, по диагонали.

Особенностей в проявлении частных признаков, за исключением усложнения строения отдельных букв, не отмечается.

Признаки письменной речи. В ряде случаев нарушается буквенный состав слов. Это проявляется в повторении, пропусках букв, недописывании слов, перестановках, дорисовках и исправлениях букв.

Кроме того, по данным исследования, проведенного невропатологами и психиатрами, рукописей лиц, страдающих шизофренией, можно сделать вывод, что в ряде случаев нарушается общий строй и стиль речи. В рукописях таких лиц при изложении фактов наблюдается неспособность к обобщению, которая компенсируется излишней детализацией («вычурная речь»), несогласованность слов с конкретной ситуацией, написание фраз, не содержащих единой мысли, многословие с употреблением многочисленных придаточных предложений, новообразования слов без смысла.

Нарушения в словесном построении фраз могут сочетаться с сохранностью их грамматического построения, но чаще имеет место нарушение синтаксического постро-

ения предложений с грубыми нарушениями правил правописания.

Представляется, что отмеченные патологические явления связаны со слабостью возбудительных процессов в коре головного мозга и разлитым в ней торможением процессов.

Г. Признаки письма, свидетельствующие о выполнении рукописи лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения

Объем и характер изменений, наступающих в рукописях в рассматриваемом случае, зависит, главным образом, от степени опьянения и степени выработанности почерка пишущего¹.

В почерках с низкой степенью выработанности изменения наблюдаются уже в стадии легкой степени опьянения, в то время как в почерках со средней и высокой степенью выработанности изменения появляются в основном со стадии средней степени опьянения.

Степень выработанности почерка у лиц, находящихся в легкой и средней степени опьянения и имеющих высоковыработанные и средневыработанные почерки, устойчива. В этих почерках снижение выработанности отмечается у пишущего в тяжелой степени опьянения.

В маловыработанном почерке степень выработанности снижается уже в легкой степени опьянения.

Координация движения снижается во всех случаях, но в высоковыработанных почерках ее снижение не отражается на степени выработанности.

В легкой степени опьянения, при небольшом нарушении привычного равновесия процессов возбуждения и торможения, затрудняется общая организация движений в пространстве, в результате чего в рукописи отмечается неустойчивость протяженности движений по вертика-

¹ По данным В. В. Томилина (см. «Судебно-медицинская экспертиза и криминалистика на службе следствия», вып. 5, Ставрополь, 1967 г.), изменения признаков письма находятся в зависимости от концентрации алкоголя в крови как у лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, так и у лиц, употребляющих алкоголь изредка. По мере увеличения концентрации алкоголя в крови выраженность изменений признаков, описанных в данном разделе, постепенно усиливается, достигая максимума при максимальной концентрации.

ли и горизонтали, неравномерность направления сгиба-
тельных движений и размещения движений по вертикали.

В средней степени опьянения эти нарушения нарастают, а в тяжелой степени в результате присоединения расстройств согласованности движений мелких звеньев рук появляется извилистость штрихов и деформация букв.

Стройность почерка при легкой степени опьянения пишущего нарушается незначительно, при средней — больше, при тяжелой — почерк становится нестройным вследствие неустойчивости протяженности движений по вертикали и горизонтали, неравномерности наклона и размещения движений по вертикали.

Четкость почерка, как правило, снижается со средней степени опьянения человека, а в тяжелой степени опьянения, когда деформируются буквы и появляются безбуквенные штрихи, почерк становится нечетким.

Со средней степени опьянения у пишущего замедляется темп письма.

Строение почерка в основном не изменяется при легкой и средней степени опьянения, однако количество упрощений возрастает (особенно в почерке усложненного строения).

В отдельных случаях могут появляться буквы печатной формы.

В тяжелой степени опьянения у лиц наряду с упрощенным строением букв появляются штрихи, не образующие букв, а также утрачиваются отдельные элементы букв.

Направление сгибаемых движений у пишущих при средней степени опьянения становится неустойчивым.

Протяженность движений по вертикали и горизонтали чаще увеличивается и в тяжелой степени опьянения доходит до большой.

Увеличение протяженности движений, вероятно, связано с повышением общего фона возбуждения и угнетением процесса активного внутреннего торможения, которое наблюдается уже в легкой степени опьянения.

Связность почерка в легкой и средней степени опьянения в основном сохраняется, но в тяжелой степени опьянения, когда нарушается целостный процесс письма и пишущий оказывается в состоянии выполнять только разрозненные движения, связность снижается.

Пространственная ориентация движений. Уже в легкой степени опьянения у пишущих отмечается нарушение направления линии письма относительно бланковой строки и формы линии письма.

В тяжелой степени опьянения преобладают ломаная форма линии письма и значительная неравномерность расположения строк относительно друг друга.

Указанные нарушения могут быть результатом нарушения координации крупных и мелких движений и снижения корректирующих возможностей пишущего, а также следствием снижения зрительного контроля ввиду переключения внимания пишущего на содержание записываемого текста (рис. 31 а, б).

Частные признаки почерка. В легкой и средней степени опьянения у пишущих наиболее устойчивы следующие признаки: форма движений при выполнении начальных элементов букв; форма движений при соединении с предшествующей буквой; общее направление движений; размещение точек начала и окончания движений при выполнении букв; непрерывность движений в пределах одной буквы; количество и последовательность движений.

Менее устойчивы протяженность движений и степень непрерывности движений при соединении букв, а также размещение движений по вертикали и горизонтали.

Строение букв в целом устойчиво. Изменениям подвергаются (чаще упрощениям за счет сокращения протя-

1949 году в течение 1950 года
работал на заводе
много делал. 1950 году
продолжал в том же
объеме 1951 году и был
направлен в СССР по
40. где и работал до
привычно в советскую
Армию 1957 году вышел
из советской армии и рабо-
тал 1958 г. а теперь 80

а

женности движений) сложные по строению буквы со значительной протяженностью движений при их выполнении.

Признаки письменной речи нарушаются у лиц чаще со средней степени опьянения. В рукописях появляются:

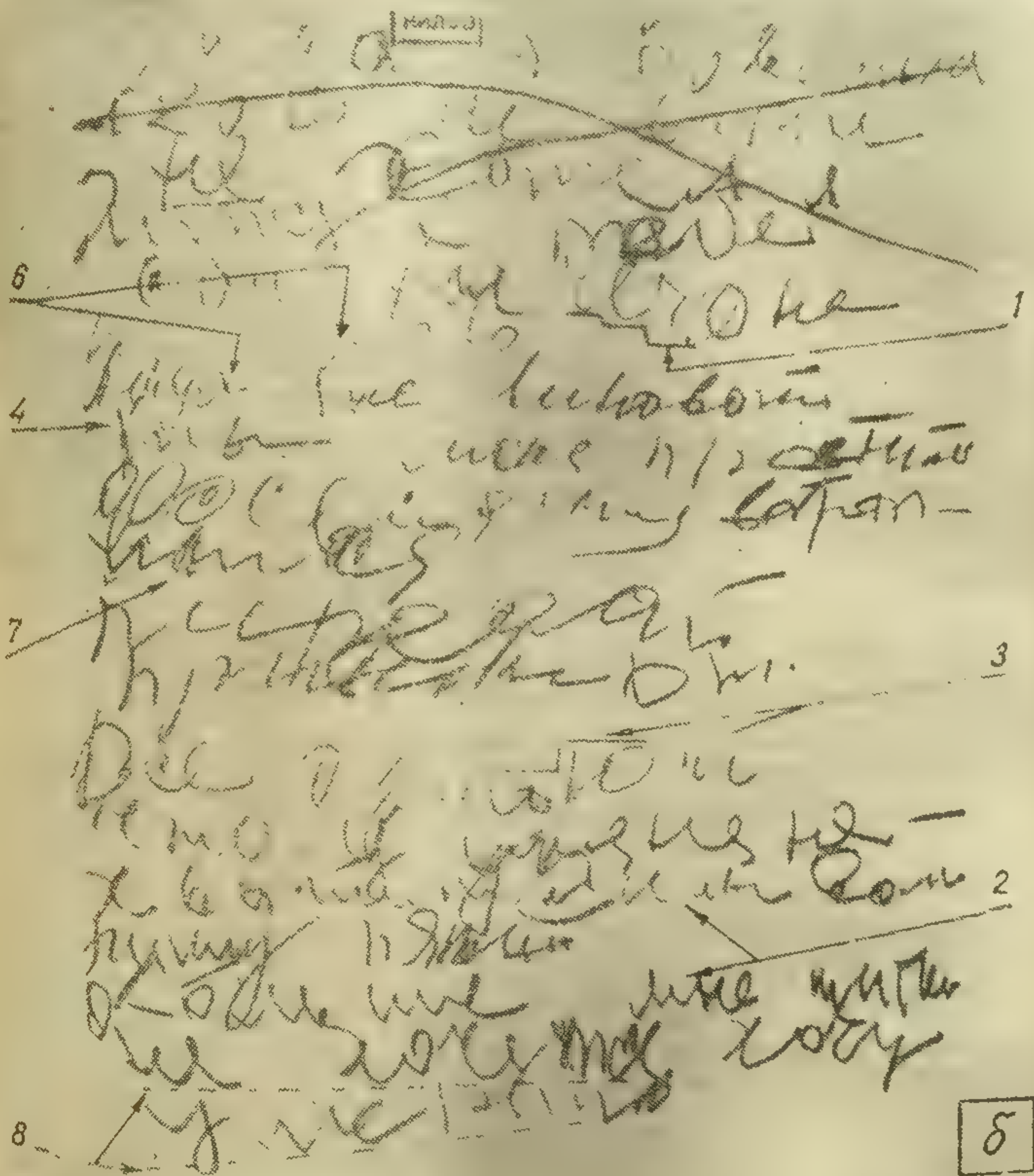

Рис. 31. а) Образец почерка К., выполненный в привычных условиях, б) Исследуемый текст, выполненный К. в состоянии алкогольного опьянения.

Отмечается значительное нарушение координации движений

1 — неравномерное распределение движений по вертикали, 2 — неравномерное распределение движений по горизонтали, 3 — неравномерность размеров букв, 4 — неравномерность наклона букв, 5 — деформация букв, 6 — деформация штрихов, 7 — угловатость штрихов, 8 — неравномерность расположения строк относительно друг друга

замена слов, букв, недописывание букв и слов, повторения и пропуски букв и их элементов, замена и пропуски знаков препинания, исправления.

Указанные признаки наиболее ярко проявляются в маловыработанных почерках.

Изменения могут быть предположительно объяснены снижением слухо-артикулярного анализа и синтеза, а также патологической инертностью двигательного анализатора.

Д. Признаки письма в рукописях лиц, страдающих хроническим алкоголизмом¹

У данной группы лиц независимо от степени выработанности почерка в ряде случаев отмечается **нарушение координации движений**, вызванное, главным образом, недостаточной точностью мелких движений вследствие дрожания рук при выполнении записей. В рукописи это проявляется в виде мелкой извилистости штрихов, выполняемых сгибательными и разгибательными движениями, угловатости движений при выполнении овальных и полуовальных элементов².

В отдельных случаях наряду с отмеченными проявлениями признаков отмечается **неустойчивость** протяженности движений по вертикали и горизонтали; **неравномерность** наклона и размещения движений по вертикали.

Стройность и четкость в случаях с нарушением координации движений является недостаточной.

Темп письма у рассматриваемой группы лиц несколько замедляется, особенно в случаях с нарушением координации движений.

Особенностей в протяженности движений по вертикали и горизонтали и направлении сгибательных движений (если не нарушена координация движений) не наблюдается.

Пространственная ориентация движений при выполнении рукописей лицами, страдающими хроническим алкоголизмом, в пределах нормы.

¹ См. В. А. Ромасенко, Алкоголизм и невропсихические расстройства, М., 1963; В. Н. Суровикин, В. П. Юдин, К особенностям почерка психических больных, «Судебная экспертиза», вып. I, Иваново.

² Рассматриваются результаты экспериментального исследования рукописей, выполненных лицами в трезвом состоянии.

Особенностью проявления частных признаков является некоторое увеличение протяженности движений при выполнении подстрочных и заключительных штрихов. Данные признаки проявляются, обычно, в тех случаях, когда имеет место нарушение координации движений.

Признаки письменной речи характеризуются единичными пропусками слов, букв, повторением и недописыванием слогов, букв, элементов букв, исправлениями.

Причина появления перечисленных признаков, надо полагать, та же, что и в случаях выполнения текстов лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

Е. Зависимость признаков почерка от физического состояния пишущего (случай усиления процессов торможения и возбуждения)¹

Преобладание процесса торможения в коре головного мозга по данным экспериментальной работы сопровождается в ряде случаев нарушением координации движений и снижением темпа письма.

В таких случаях в рукописях отмечается неравномерность протяженности движений по вертикали и горизонтали, неустойчивость наклона и размещения движения по вертикали.

Если координация движений нарушена значительно (к недостаточной согласованности крупных движений присоединяется недостаточная согласованность мелких движений), то возможно снижение степени выработанности.

Нарушение координации движений и снижение темпа письма вызывается, скорее всего, задержкой в возникновении и задержкой поправок двигательных импульсов, направляемых из соответствующих центров коры головного мозга к исполнительным звеньям. Помимо указанных признаков, в рукописях лиц, находящихся в момент выполнения рукописи в заторможенном состоянии, встречаются пропуски слов, слогов, букв, исправления и зачеркивания.

¹ См. В. А. Браун, Об изменениях почерка в зависимости от некоторых физиологических состояний, «Вопросы судебной экспертизы и уголовного права», Фрунзе, 1961.

Преобладание процесса возбуждения также может вызвать нарушение общей организации движений, а следовательно, и отдельных признаков почерка. Увеличивается протяженность движений по вертикали и горизонтали, появляется неравномерность направления сгибательных движений и размещения движений по вертикали, уменьшается связность.

Частные признаки почерка как в случае заторможенного, так и возбужденного состояний в основном устойчивы.

Наименьшую устойчивость проявляют протяженность и размещение движений при выполнении букв и их элементов.

* * *

Если подытожить результаты исследования рукописей, выполненных при изменении состояния пишущего, то можно отметить следующие особенности в проявлении признаков почерка и письменной речи, характерные для конкретного заболевания либо общие для различных заболеваний (состояний):

Нарушение координации движений и замедление темпа письма — у больных с органическим поражением центральной нервной системы, у лиц, перенесших травму мозга, у больных шизофренией, у лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, у лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, а также при изменении физического состояния пишущего (случаи усиления процессов торможения и возбуждения)..

Замена букв нечитаемыми штрихами и переход на печатное письмо — у больных с органическим поражением центральной нервной системы и лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения (в основном в тяжелой степени опьянения), зеркальное изображение букв — у лиц с органическим поражением центральной нервной системы.

Замена преобладающей формы движений — у лиц, перенесших травму мозга.

Снижение связности — у лиц, перенесших травму мозга, у больных с органическим поражением центральной нервной системы, у лиц в состоянии тяжелого алкогольного опьянения.

Повторения слов, слогов, букв, их замена, пропуски, недописывание, исправления и зачеркивания, неправильный подбор согласных и гласных букв в словах — в рукописях лиц, перенесших травму мозга, страдающих органическим поражением центральной нервной системы, шизофренией, хроническим алкоголизмом, у лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

У больных шизофренией, кроме того, могут иметь место нарушения со стороны общего строя и стиля речи.

Особенности в проявлении протяженности движений по вертикали и горизонтали, направления сгибательных движений, если не нарушена координация движений, во всех рассмотренных случаях не отмечаются.

Нарушение координации движений сопровождается неустойчивостью данных признаков.

Пространственная ориентация движений — у лиц, перенесших травму мозга, страдающих органическими поражениями центральной нервной системы и хроническим алкоголизмом, в основном не имеет особенностей, однако возможно выраженное отклонение направления линии письма вверх либо вниз по отношению к горизонтальному срезу листа бумаги.

У больных шизофренией отмечаются случаи необычного размещения текста в пределах листа — по диагонали, колонкой.

В рукописях лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, наблюдается нарушение направления и формы линии письма.

Частные признаки почерка во всех рассмотренных в данном параграфе случаях отличаются в основном устойчивостью.

В рукописях некоторых лиц, перенесших травму мозга, наблюдается увеличение протяженности движений при выполнении надстрочных и подстрочных элементов, начальных и заключительных штрихов.

§ 3. Признаки, свидетельствующие о выполнении рукописи в непривычном темпе (замедленном, быстром).

Характеристика изменений признаков в связи с изменением темпа письма в упрощенном, простом и усложненном почерках высокой степени выработанности

А. Изменения признаков почерка, наступающие при ускорении темпа письма

Ускорение темпа письма возможно при переходе пишущего на более простые для него движения. При этом в почерках простого и усложненного строения степень упрощения зависит от ускорения: чем большее ускорение достигается пишущим, тем больше упрощений наблюдается в его рукописи. В упрощенном почерке, наиболее приспособленном к быстрому письму, существенных изменений при ускорении темпа письма не наступает, однако количество букв упрощенного строения увеличивается и почерк становится еще более упрощенным. Выраженность общих признаков, свидетельствующих об упрощении, нарастает.

При ускорении темпа письма в упрощенном почерке отмечается устойчивость в проявлении системы движений пишущего. Так, в основном сохраняется выполнение овальных элементов букв прямолинейными движениями (выпрямление движений), округлость движений при выполнении многих, в том числе прямолинейных, элементов букв, правоокружность или левоокружность движений.

Сохранение этих признаков при ускорении темпа письма зависит от степени сложности системы движений.

Так, правоокружные движения для упрощенного почерка относительно сложны, а поэтому при ускорении темпа письма сохраняются в меньшей степени, чем прямолинейность при выполнении элементов букв. Почерк простого строения претерпевает значительные изменения и может перейти в группу упрощенных в том случае, если пишущий обладает способностью изменить систему движений и за счет этого в основном ускорить темп письма. В данном случае характерно появление цикличности и растянутости по горизонтали, проявляющихся во всем тексте. У лиц, не имеющих возможности изменить систему движений, в силу косности сформировавшегося сте-

реотипа, общее строение почерка сохраняется без изменений.

Наиболее серьезным изменениям при убыстрении темпа письма подвергается усложненный почерк. Он по сравнению с упрощенным и простым почерком менее приспособлен для быстрого письма. В связи с этим пишущий может достигнуть ускорения только путем перестройки привычной системы движений на более простую. Усложненные варианты переходят в простые и упрощенные, а почерк в целом — в группы, промежуточные с простым и упрощенным почерком.

Степень выработанности почерка при ускорении темпа письма остается, как правило, без изменений. Однако при слишком большом ускорении координация движений несколько расстраивается вследствие снижения точности движений пишущей руки.

В рукописи могут наблюдаться признаки недостаточной согласованности движений крупных и мелких звеньев руки, выражающиеся в неустойчивости общих признаков почерка, а при дальнейшем ускорении — недостаточная согласованность и мелких звеньев руки между собой, проявляющаяся в угловатости овальных элементов, изломах прямых штрихов, деформации отдельных букв.

Признаки снижения координации движений в большей степени проявляются в усложненном почерке, однако почерк не выходит за пределы высокой выработанности.

Стройность и четкость с ускорением темпа письма в почерках различного строения снижаются. Наиболее существенно снижаются стройность и четкость в почерке усложненного строения. Степень снижения стройности и четкости находится в прямой зависимости от ускорения и обусловлена переключением внимания пишущего на скорость письма и снижением в связи с этим контроля за внешней стороной рукописи, за точностью движений при письме. В предельно быстром темпе, кроме того, снижается стройность при снижении координации движений. Четкость почерка снижается в результате деформации букв, а также в случаях перехода пишущего на более упрощенную систему движений.

Протяженность движений по вертикали (высота букв) в упрощенных и усложненных почерках изменяется не-

закономерно (увеличивается, уменьшается, остается без изменений). У лиц, имеющих простой почерк, она в большинстве случаев уменьшается за счет уменьшения протяженности движений и сокращения колебательных движений по вертикали.

Протяженность движений по горизонтали (разгон) в почерках всех групп увеличивается в связи с тем, что при большой скорости усиливается напряженность движений всех звеньев руки и на коротком участке в пределах букв и слов в целом не удается своевременное торможение разгибательных движений кисти и предплечья. Это влечет увеличение протяженности движений по горизонтали (особенно при выполнении соединительных штрихов и элементов, расположенных вдоль линии письма).

Направление сгибательных движений (наклон), как правило, остается без изменений, однако в некоторых случаях с увеличением темпа письма может быть изменено направление сгибательных движений относительно линии письма на вертикальное. Это обусловлено тем, что при быстром темпе письма увеличивается растянутасть движений по горизонтали. Выпрямление в отдельных случаях оказывается настолько частым в комплексе слов, что влияет на общий средний показатель.

Связность в почерках всех групп увеличивается. Это обусловлено тем, что в быстром темпе легче писать непрерывно. При непрерывном движении острие пишущего прибора соприкасается с бумагой и рука пишущего передвигается только в горизонтальной плоскости. При отрывистом выполнении букв включаются дополнительные движения рукой вверх-вниз в вертикальной плоскости над бумагой.

При ускорении темпа пишущий, естественно, стремится избегать лишних дополнительных движений в вертикальной плоскости и сохраняет лишь самые необходимые.

Распределение усилий (нажим) в почерках всех групп в большинстве случаев увеличивается. Увеличение нажима согласуется с повышением общего фона возбуждения и напряженности и направлено на сохранение однозначности механизма письма, которую трудно сохранить пишущему при ускорении темпа письма.

Строение букв непосредственно определяется изменением общего строения почерка.

В упрощенном почерке с ускорением темпа письма резко сокращается число букв простого строения. В ряде случаев упрощенные варианты становятся преобладающими. В имеющихся упрощенных конструкциях букв увеличивается степень упрощения и нередко буквы превращаются в условные начертания.

Упрощение строения букв, главным образом, обусловливается: а) цикличностью движений. В ряде букв (г, п, р, т) п-образные движения заменяются и-образными с возвратным соединением вверху, буква ж нередко выполняется как буква ш, буква к — как буква и; б) утратой элементов букв, частей их элементов либо уменьшением размеров букв; в) совмещением элементов в сочетаниях букв. Вместо двух рядом расположенных элементов остается один, общий для двух букв; г) выпрямлением движений.

В почерке простого строения с убыстрением темпа письма наряду с появлением букв упрощенного строения наблюдается замена букв в словах штрихами, выполненными циклическими движениями. Помимо признаков, претерпевающих изменения в упрощенных почерках, при убыстрении темпа в простом почерке наблюдаются изменения строения букв, вызванные увеличением связности. В буквах в результате непрерывного движения при написании их появляются дополнительные соединительные штрихи. В большинстве случаев эти лишние штрихи наблюдаются в тех буквах, которые в привычном темпе выполняются отдельными движениями.

В усложненных почерках при ускорении темпа письма изменение строения букв направлено в сторону снижения степени сложности движений. Уже в начальных стадиях ускорения преобладают простые варианты строения букв. При переходе к максимальному темпу пишущий еще больше упрощает движения, появляются элементы цикличности и растянутости движений, что изменяет конструкции букв. Появляются упрощенные конструкции букв, однако с меньшей степенью упрощения, чем в упрощенном почерке.

Большинство отмеченных упрощений наблюдается и в группе усложненных почерков. Специфическими для них являются изменения, вызванные уменьшением повторяемости движений, главным образом, в овальных и дугообразных элементах (основных и соединительных).

Уменьшение повторяемости движений большей частью ведет к переходу строения буквы из усложненного в простое.

При ускорении в почерках различного строения могут появиться подрисовки, которые изменяют строение букв. Без подрисовок буквы оказываются более упрощенными, неразборчивыми по сравнению с теми же буквами, выполненными в привычном темпе.

Помимо рассмотренных изменений частных признаков, в единичных случаях могут наступить еще изменения, находящиеся в некотором противоречии с общей тенденцией к упрощению движений при ускорении темпа письма. Эти изменения выражаются в увеличении соединительных петель, усложнении движений при выполнении начальных и подстрочных элементов букв, выполнении букв самостоятельными отрывистыми движениями, а также в изменении направления движений на противоположное ходу письма.

Эти изменения чаще всего бывают обусловлены снижением координационной точности движений и стремлением сохранить четкость, разборчивость рукописи.

При ускорении темпа письма относительно устойчиво, например, в упрощенном почерке — строение букв, сложных по движению — *ж, щ, ф*, содержащих овалы — *а, б, в, д*, в простом почерке — строение букв, простых по выполнению — *е, г, л, с*.

Форма движений при выполнении букв и их элементов, а также форма движений при соединении букв и элементов букв в значительной мере зависят от изменения общей системы движений пишущего. Так, в результате выпрямления движений по вертикали, а также перехода на однотипные прямолинейно-угловатые движения изменяется форма движений с дугообразной на прямолинейную при выполнении овальных, полуовальных элементов букв. Особенно значительные изменения формы движений наблюдаются при выпрямлении движений в почерке усложненного строения, поскольку для усложненного почерка характерна криволинейность формы движений. Вследствие этого при выполнении букв и их элементов извилистые, угловатые и дугообразные элементы становятся прямолинейными, значительно уменьшается степень кривизны дугообразных элементов. При изменении темпа письма в сторону ускорения в основном устойчиво

сохраняется форма движений при выполнении: а) подстрочных, надстрочных и строчных элементов букв (например, в буквах *д, з, у, ц, иц*); б) начальных штрихов в буквах (например, в буквах *в, к, л*).

Появляющаяся при ускорении цикличность движений влечет за собой изменение формы движений при соединении букв и элементов букв между собой на дуговую (при однотипной дугообразности), угловатую (при однотипной угловатости), возвратно-дуговую и петлевую (при и-образной цикличности).

Если в простом почерке в результате перехода на циклические движения при быстром темпе уменьшается точность движений пишущего, то в отдельных буквах может увеличиться размер движений при выполнении соединительных петель, а отсюда изменится и форма движений при соединении элементов букв и букв.

В случаях растянутости движений по горизонтали и при резком изменении направления движения для сокращения протяженности движений пишущий может в отдельных буквах перейти на дугообразные формы движений при соединении элементов букв и букв в словах.

В усложненном почерке форма движений при соединении элементов букв и букв в словах в отдельных случаях изменяется при уменьшении повторяемости движений и переходе в связи с этим строения буквы из усложненного в простое, а также в случаях замены дугообразных элементов угловатыми.

В упрощенном почерке при ускорении темпа письма отличаются большей устойчивостью угловатые и дугообразные формы движений при соединении букв и их элементов.

Направление движений при выполнении букв и их элементов. Данный признак изменяется, главным образом, в связи с упрощением строения букв и с переходом пишущего на циклические и-образные движения, что влечет замену правоокружных движений при выполнении элементов букв левоокружными.

Изменение направления движений при ускорении темпа письма наблюдается также в случаях изменения характера движений в сторону более выраженной направленности по ходу письма, а также при переходе на дугообразные соединения (не однотипные), обусловленные сокращением протяженности движений.

Повышение степени связности почерка влечет за собой изменение направления движений при выполнении отдельных элементов (чаще овальных). Так, в буквах *р, ф* правоокружный овал заменяется левоокружной петлей.

Направление сгибательных движений (правоокружное) при выполнении отдельных букв и их элементов в упрощенном и простом почерках изменяется в случаях увеличения растянутости движений по горизонтали в сторону выпрямления движений при выполнении одного из элементов буквы или всей буквы.

Неустойчивость наклона, наблюдающаяся в привычном темпе, при ускорении увеличивается. В усложненных почерках относительный наклон некоторых элементов букв изменяется вследствие выпрямления движений либо при замене дугообразных элементов прямолинейными и угловатыми.

Протяженность движений при выполнении отдельных букв и элементов букв в упрощенном и простом почерках увеличивается по горизонтали в случаях увеличения общей растянутости движений по горизонтали.

Во всех группах почерков отмечается изменение относительной протяженности движений при выполнении отдельных элементов букв и букв в целом в случаях появления или увеличения цикличности движения, а также при утрате части элементов букв.

Изменения протяженности движений, помимо указанных причин, могут быть обусловлены:

а) в упрощенном почерке — сужением, уменьшением и утратой петлевых элементов, а также выравниванием высоты различных по размеру элементов.

б) в усложненном почерке — уменьшением повторяемости либо выпрямлением движений.

С ускорением темпа письма в почерке простого строения в результате неточности движений наблюдается увеличение протяженности движений при выполнении предварительных и заключительных штрихов букв.

Относительная протяженность движений при выполнении букв и их элементов устойчиво сохраняется, например, в простом почерке, при выполнении букв *ж, к, у*, в усложненном почерке — при выполнении букв *а, е*.

Вид соединения движений. Увеличение связности при ускорении отражается на относительной связности от-

дельных букв и элементов букв — ее увеличении. В упрощенном и простом почерках слитное выполнение букв и их элементов становится преобладающим.

При этом в буквах могут появиться соединительные элементы, отсутствующие в привычном темпе.

В упрощенном почерке вследствие торможения в единичных случаях появляются отдельные усложнения движений, проявляющиеся в отрывистом выполнении элементов букв.

Количество движений при выполнении букв в почерках различного строения уменьшается в случаях утраты элементов букв, а также при выпрямлении движений; помимо этого, в упрощенном почерке — при совмещении рядом стоящих букв, в усложненном почерке — с уменьшением повторяемости движений.

В упрощенном почерке при переходе на циклические движения пишущий в силу инерции быстро движущейся руки может выполнить большее число циклических движений, чем нужно, и в результате этого в буквах появляются дополнительные штрихи.

В простом почерке с увеличением связности при убыстрении появляются штрихи, не входящие в строение буквы согласно прописям.

Последовательность движений при выполнении элементов букв нарушается, главным образом, в случаях увеличения связности в целях удобства слитного выполнения элементов букв.

Относительное размещение движений. Изменение данного признака в почерках различных групп в значительной мере зависит от изменения общих признаков.

Появление или увеличение растянутости по горизонтали, сопровождающееся выпрямлением наклона, влечет за собой изменение размещения точки соединения движений при выполнении некоторых букв и их элементов (размещается выше по отношению к линии письма, чем в привычном темпе), а в отдельных случаях и размещения точки пересечения движений при выполнении букв и элементов букв.

Циклическость в виде перехода на и-образные движения, появляясь или увеличиваясь при ускорении, вызывает изменение размещения точки начала движений и точки соединения движений (размещается выше по отношению к линии письма, чем в привычном темпе).

Снижение стройности почерка и увеличение пределов колебаний наибольшей и наименьшей высоты изменяет размещение точек начала движений (как следствие уменьшения или увеличения протяженности движений при выполнении букв и их элементов).

При утрате части элемента изменяется размещение точек начала и окончания движений.

В простом почерке в связи с уменьшением точности движений и увеличением предварительных и заключительных штрихов изменяется размещение точек начала и окончания движений.

В усложненном почерке с уменьшением повторяемости движений изменяется взаимное размещение точек начала и окончания движений.

Устойчиво сохраняются при ускорении темпа письма в почерках всех групп размещение точки начала и окончания движений относительно условного центра буквы.

Б. Изменения признаков почерка, наступающие при замедлении темпа письма¹

Замедление темпа письма часто связано с задачей тщательного, четкого, стройного и красивого исполнения рукописи. При установке на старательное письмо пишущий, имея простой или упрощенный почерк, начинает выполнять буквы разрозненными более точными движениями, приближая их к прописному строению. Если у него усложненный почерк, то он стремится придать буквам еще более оригинальный вид.

Согласованность движений в целом при переходе на медленное и старательное письмо становится проще, общая организация движений свободна во времени и более проста. В то же время точность при воспроизведении мелких, структурно более сложных движений затрудняет процесс письма, требует вовлечения разнообразных мышечных групп и более точного дозирования их усилий, т. е. усложняет координацию движений. В результате пишущий теряет свойственный ему временной ритм и автоматизм. Отмечается усиление роли зрительного контроля и сознания.

¹ В настоящем параграфе рассмотрен вопрос только об изменении темпа письма, связанного с установкой пишущего.

Упрощенный почерк более, чем простой и усложненный, приспособлен к быстрому письму и менее — к замедленному. Поэтому с утратой привычного ритма и автоматизма движений в рукописи появляются признаки недостаточной координации крупных звеньев с мелкими звеньями пишущей руки, а также в большей степени, чем в остальных почерках, проявляется изменение остальных признаков почерка.

Изменения проявляются в основном в уменьшении количества признаков, свидетельствующих об упрощении движений, в полном или частичном исчезновении признаков, характерных для упрощенных почерков.

Так, пропадает или уменьшается растянутость по горизонтали в связи с тем, что при замедлении темпа письма налаживается согласованность движений пальцев, кисти и предплечья, уменьшается или совсем исчезает цикличность движений, ибо пишущий начинает воспроизводить буквы более тщательно и четко. Благодаря этому упрощенный почерк в отдельных случаях может перейти в промежуточную группу между группами упрощенных и простых почерков. В усложненном почерке признаки, характерные для него, при замедлении темпа проявляются еще более отчетливо; в простом почерке полностью или частично пропадают признаки, свидетельствующие об упрощении.

Степень выработанности в почерке упрощенного строения снижается, но может остаться и без изменений. В почерках другого строения выработанность не снижается. Устойчивость степени выработанности обусловлена незначительным различием во времени между привычным и замедленным темпами выполнения, а также наличием в ряде случаев варианта почерка, приспособленного для замедленного выполнения. Координация движений при замедлении в упрощенном почерке снижается.

Стройность и четкость при замедлении повышается. В группе упрощенных почерков в результате замедления нестройные почерки становятся средними по стройности, а почерки со средней стройностью — более стройными.

В почерках простых и усложненных, характеризующихся чаще высокой стройностью и четкостью, при замедлении темпа стройность и четкость еще больше повышаются.

Повышение стройности можно объяснить тем, что

медленный темп обеспечивает большую точность движений руки. Поэтому буквы выполняются в более выдержанном размере, с одинаковым наклоном, разгоном, с более точными соединениями букв и их элементов. Увеличение четкости связано со стремлением пишущего писать в замедленном темпе тщательно и разборчиво.

Протяженность движений по вертикали (высота букв) при замедлении может увеличиться (в упрощенном почерке) или остаться без изменений (в простом и усложненном почерке). Увеличение высоты букв, скорее всего, связано с желанием пишущего выполнять рукопись более четко. Для этого он увеличивает протяженность и количество движений, восполняя утраченные в его обычном почерке элементы и части элементов, главным образом, начальные и заключительные штрихи. Воспроизводя их и стараясь соблюсти пропорции в буквах, пишущий увеличивает и основные элементы, выполненные сгибательными движениями. Пределы колебаний наибольшего и наименьшего показателей высоты в упрощенном почерке уменьшаются, в простом и усложненном — уменьшаются или остаются без изменений.

Причины уменьшения разницы в протяженности те же, что и при повышении стройности.

Протяженность движений по горизонтали (разгон) при замедлении во всех группах почерка либо уменьшается, либо остается без изменения.

Направление сгибательных движений (наклон) независимо от строения почерка в большинстве случаев остается без изменений, однако в упрощенном и простом почерке становится более равномерным; в усложненном почерке пределы колебания показателей наклона или остаются без изменения, или несколько уменьшаются.

Связность во всех группах почерка уменьшается. Снижение связности обусловливается стремлением пишущего более тщательно, разборчиво выполнять буквы и их элементы.

Благодаря выписыванию каждой буквы самостоятельными, несвязными движениями пишущему удастся выполнить рукопись четко и более стройно.

Строение букв. Замедление темпа письма сказывается в значительной мере на строении букв. Изменяется количественное соотношение видов строений букв по сравнению с соотношением строений букв в привычном

темпе. В упрощенном почерке становится больше простых вариантов букв и соответственно уменьшается число упрощенных вариантов. Изменение строения букв в указанном почерке в наибольшей степени связано с повышением четкости рукописи, с выписыванием отдельных элементов букв приближенно к прописям.

При замедлении в упрощенном почерке уменьшается степень упрощения букв и исчезают наиболее упрощенные варианты строений. Так, если в рукописях, выполненных в привычном темпе, имеются условные начертания букв, при замедлении они, как правило, пропадают.

Переход из группы упрощенного строения в группу простого строения обусловлен, главным образом, восполнением утраченных элементов букв или их частей, большей выраженностью соединений букв между собой и элементов в буквах, увеличением протяженности движений при выполнении букв в целом, усложнением движений при выполнении начальных элементов букв, подрисовками уточняющего или украшающего характера.

В простом почерке при замедлении темпа письма строение букв становится еще более близким к прописям. Количество букв, имеющих упрощенное строение, значительно уменьшается. Изменения строения букв в простом почерке, возникающие в результате замедления движений, проявляются чаще: в изменении формы движений с прямолинейной на извилистую или ломаную, в увеличении протяженности движения при выполнении элементов букв в целях восполнения утраченных элементов в буквах упрощенного строения. Замедление ведет к дальнейшему усложнению строения букв усложненного почерка. Некоторые буквы простого строения становятся усложненными, повышается степень сложности тех букв и элементов, которые были усложнены в привычном темпе.

С замедлением темпа письма еще больше может увеличиться протяженность движений при выполнении отдельных букв или их элементов, появляются дополнительные элементы, отсутствующие в привычном темпе, отмечается дальнейшее искривление и повторяемость движений при выполнении элементов букв.

При замедлении темпа письма в упрощенном и простом почерках устойчивы строения тех же букв, что и при ускорении темпа письма.

Формы движений при выполнении букв и их элементов при замедлении темпа письма в упрощенном почерке зависят от изменения общей системы движений. Так, уменьшение растянутости (выпрямление) движений по вертикали влечет за собой изменение формы движений при выполнении овальных и полуовальных элементов отдельных букв с прямолинейной на дугообразную.

В усложненном почерке в связи с замедлением темпа письма изменяется форма движений при выполнении начальных и заключительных элементов тогда, когда в буквах появляются дополнительные элементы, отсутствующие в привычном темпе, либо увеличивается по сравнению с привычным темпом повторяемость движений при выполнении овальных и полуовальных элементов букв. В простом и усложненном почерках изменяется форма движений при выполнении начальных, основных и подстрочных элементов в тех случаях, когда в почерке появляется усложнение движений, выражающееся в искривленности элементов букв.

Форма движений при соединении букв и их элементов в простом и упрощенном почерке изменяется при замедлении в случаях увеличения выраженности соединений элементов букв и букв между собой. Так, дуговая, угловатая форма движений при соединении букв и их элементов может быть заменена петлевой, завитковой.

Направление сгибаемых движений при выполнении отдельных букв и их элементов при замедлении во всех группах почерка делается более равномерным. Объясняется это меньшим выпрямлением наклона в связи с уменьшением растянутости по горизонтали. Уменьшение пределов колебания показателей наклона влечет за собой уменьшение выраженности относительного наклона при выполнении части букв и их элементов.

Протяженность движений при выполнении отдельных букв и элементов букв в упрощенном и простом почерках уменьшается по горизонтали вследствие уменьшения общей растянутости движений по горизонтали.

Изменения относительной протяженности движений при замедлении во всех группах почерков могут быть обусловлены:

а) уменьшением пределов колебаний наибольшего и наименьшего показателей протяженности движений по вертикали;

- б) восполнением утраты элементов букв и их частей;
- в) увеличением протяженности движений при выполнении элементов букв и букв в целом.

В простом почерке с замедлением темпа письма устойчивость протяженности движений при выполнении букв и их элементов проявляется в тех же буквах, что и при ускорении темпа письма.

Вид соединения движений. Уменьшение связности в случаях замедления темпа письма во всех группах почерков влечет за собой уменьшение относительной связности отдельных букв и их элементов. Степень изменения этого признака зависит от степени уменьшения связности: чем больше отрывистость выполнения рукописи, тем меньше сохраняется в ней соединений элементов букв и букв между собой.

В упрощенном и простом вариантах букв устойчиво сохраняется при замедлении темпа письма интервальный вид соединения движений.

Количество движений при выполнении букв и их элементов в упрощенном почерке изменяется в тех случаях, когда из-за снижения связности при замедлении появляются варианты строений букв с утраченными элементами или частями элементов.

В усложненном почерке увеличивается количество движений при выполнении букв и их элементов с появлением дополнительных элементов, отсутствующих в привычном темпе выполнения.

Размещение движений при выполнении букв и их элементов. Размещение точек начала и окончания движений относительно линии письма и взаимное их размещение во всех группах почерков изменяется в случаях: восполнения при замедлении утраченных элементов букв или их частей, увеличения протяженности движений при выполнении элементов букв, а в усложненных почерках, кроме того, с появлением дополнительных элементов и в случаях увеличения повторяемости движений при выполнении элементов букв.

* * *

При рассмотрении вопроса о характере и объеме изменений, наступающих в высоковыработанных почерках с изменением темпа письма, можно выделить перечень

признаков, свидетельствующих о непривычном ускорении и замедлении.

В рукописи, исполненной в непривычно быстром темпе, отмечаются:

признаки недостаточной согласованности (крупных движений, проявляющихся в неравномерности протяженности движений по вертикали и горизонтали, неравномерности размещения движений по вертикали, неустойчивости наклона; мелких движений, выражающихся в единичных изломах, извилистости и угловатости штрихов);

недостаточная стройность и четкость;

большая связность;

упрощение строения букв (часто наблюдается переход на условные начертания букв);

выполнение букв однотипными движениями (буквы *а, п, т* выполняются и-образными движениями);

увеличение протяженности движений при выполнении соединительных, предварительных и заключительных штрихов;

недописывание слов и их сокращения; недописывание элементов букв;

пропуски букв;

исправления и подрисовки букв.

Рукопись, выполненная с замедлением привычного темпа письма, чаще всего характеризуется отрывистым выполнением букв, а иногда и элементов букв, стройностью и четкостью, относительно равномерным направлением сгибательных движений и распределением движений по вертикали и горизонтали, наличием значительного числа букв простого строения, выполнением букв с дополнительными элементами, украшающими конструкции букв.

О замедлении привычного темпа письма, кроме того, могут свидетельствовать тупые начала и окончания штрихов, необоснованные остановки пишущего прибора, изломы и извилистость штрихов, угловатость овальных и полуовальных элементов.

§ 4. Исследование рукописей с целью установления условий их выполнения

А. Установление условий исполнения — этап идентификационного почерковедческого исследования

При проведении исследования с целью установления исполнителя рукописи эксперт после ознакомления с материалами, поступившими на экспертизу, переходит к непосредственному изучению документов, которое начинается с установления условий их выполнения.

Данный этап исследования, как уже отмечалось, предусматривает выявление изменчивости и устойчивости признаков письма в случаях выполнения рукописи в непривычных для пишущего условиях.

Процесс исследования рукописи с целью установления условий ее выполнения при письме на необычном материале либо необычным пишущим прибором в основном ограничивается осмотром и изучением поступившего на исследование документа.

Во всех остальных случаях для решения вопроса о воздействии на процесс письма «сбивающих» факторов требуется изучить рассмотренные в предшествующих параграфах проявления признаков, свидетельствующие о необычном выполнении в исследуемом документе и в образцах, сравнить и оценить результаты сравнительного исследования.

Провести исследование в полном объеме необходимо в связи с тем, что признаки ряда необычных условий (например, темпа выполнения, необычной позы), выявленные только в одном, изолированно взятом, документе, не всегда дают возможность судить об условиях выполнения и решить вопрос, свидетельствуют ли обнаруженные признаки об ускорении, замедлении, необычной позе и пр. или они присущи почерку исполнителя вообще при выполнении рукописи в привычных для пишущего условиях.

При решении вопроса об условиях выполнения документа исследуют в основном признаки, подвергающиеся изменениям при воздействии «сбивающих» обстоятельств.

Последовательность исследования признаков письма в рукописи и очередность изучения исследуемого документа и образцов определяются по общим правилам методики исследования почерка (вначале изучаются признаки, относящиеся к почерку в целом, затем признаки, проявляющиеся в отдельных буквах; очередность изучения исследуемого документа и образцов зависит от объема исследуемой рукописи и количества исследуемых документов и образцов).

В процессе установления условий выполнения рукописи важное значение приобретает изучение особенностей проявления координации движений пишущего. Это объясняется тем, что в случаях влияния необычных условий письма изменениям часто подвергается именно этот признак, а также тем, что детальное изучение данного признака по его характеру проявления и выраженности дает возможность в отдельных случаях устанавливать причину, вызвавшую изменения признаков письма. С большой тщательностью должны быть исследованы и признаки, свидетельствующие о темпе выполнения рукописи (особенно о замедленном), нередко их тщательный анализ во всех фрагментах текста, отдельных словах, штрихах (выполненных сгибательными и разгибательными движениями) позволяет разграничить влияющие на письмо факторы («естественные» и «искусственные»).

При решении вопроса об условиях выполнения рукописи необходимо изучать всегда признаки письменной речи. Эксперт должен распознать и исключить признаки, умышленно внесенные в текст с целью маскировки исполнителя, так как в некоторых случаях воздействия «сбивающих» обстоятельств (например, необычного состояния) только отклонение в проявлении признаков письменной речи дает представление о необычных условиях выполнения документа.

Признаки, свидетельствующие о влиянии непривычных факторов, нужно выявлять и изучать с учетом их устойчивости. Так, в обоснование решения о выполнении рукописи в тех или иных необычных условиях недопустимо использовать случайные особенности движений и признаки письменной речи, проявляющиеся при письме (проявления признаков нарушения координации движений при выполнении единичных штрихов, пропуск в тексте одной буквы и пр.).

При изучении признаков учитывается также их взаимозависимость, ибо нередко с нарушением одного признака изменяются и другие (например, нарушение координации движений может быть причиной снижения стройности и четкости почерка, связности букв).

Раздельное изучение может быть достаточно качественным лишь в том случае, если составляются разработки. В них записи рекомендуется вести в виде таблицы, разделенной на графы с размещением:

по вертикали — признаков, в которых отмечены изменения,

по горизонтали — исследуемых документов и образцов, в которых проявились перечисленные в таблице по вертикали признаки.

В качестве примера может служить следующая таблица:

Наименование признаков	Конкретное проявление признаков	
	в исследуемом документе	в образцах
Уровень координации движений	низкий (неустойчивость размера, разгона, наклона букв, неточность соединения букв или элементов, извилистость, угловатость штрихов)	более высокий (неустойчивость размера и наклона букв)
Строение букв	простое и упрощенное, отмечается замена букв нечитаемыми штрихами	простое
Связность	малая	большая
Форма линии письма	ломаная	прямолинейная
Признаки письменной речи	пропуски букв, слов	отсутствуют

В результате проведенного раздельного изучения исследуемого документа и образцов наряду со случаями, когда экспертом не обнаруживаются признаки, свидетельствующие о влиянии «сбивающих» факторов, возможны случаи установления признаков необычного выполнения как в исследуемом документе, так и в рукописях предполагаемого исполнителя (в части рукописей или во всех рукописях, представленных для сравнения). Содержанием сравнительного исследования в таких слу-

чаях является сопоставление обнаруженных изменившихся признаков (особенностей и степени проявления нарушений координации движений, признаков письменной речи и пр.).

В итоге сравнения устанавливается совпадение или различие объема и характера изменений признаков письма, которые должны быть оценены с позиции их специфичности для определенной причины.

Выяснение вопроса о причине, действующей на письмо, дает возможность достоверно оценить признаки, выявленные в процессе идентификации, однако следует иметь в виду, что оценка признаков, свидетельствующих о необычном выполнении, на начальном этапе исследования нередко носит предварительный характер. Некоторые необычные факторы (например, как уже отмечалось, при определении темпа письма) могут быть установлены в процессе исследования признаков письма либо после их детального изучения.

Если в результате раздельного исследования документов устанавливаются признаки необычного выполнения только в одном из них (в исследуемой рукописи или образцах), а определить конкретные условия выполнения рукописи по обнаруженным признакам не представляется возможным, для правильного решения вопроса об исполнителе в таком случае необходимо получить образцы, соответствующие по предполагаемым условиям выполнения исследуемому документу, либо получить сведения об условиях выполнения представленных документов у лица, назначившего экспертизу.

Б. Установление условий исполнения рукописей — самостоятельное задание при проведении экспертизы почерка

В случаях, когда установление условий выполнения рукописей является самостоятельным заданием при проведении экспертизы, работа эксперта, главным образом, направляется на выявление причины, влияющей на процесс письма, и исключение факторов, сходных по проявлению признаков.

Рукописи изучаются по тем же правилам, что и в случаях идентификации. Однако установление условий исполнения при самостоятельном задании почти всегда

сопровождается отбором дополнительных экспериментальных образцов с соблюдением условий, в которых предположительно выполнялась исследуемая рукопись. В связи с тем, что получить экспериментальные образцы, выполненные в необычном состоянии, не всегда возможно, образцы отбираются в различных необычных внешних условиях.

Если получить экспериментальные образцы, выполненные в необычном состоянии, невозможно, необходимо получить образцы, выполненные в условиях, приближающихся по характеризующим их признакам к проверяемым условиям. Полученные образцы в отдельных случаях дают возможность путем исключения сходных факторов установить причину изменения признаков письма.

Хотя перед экспертами и не ставится вопрос об исполнителе, но обязательным этапом исследования является также идентификационное исследование, которое проводится, во-первых, в целях проверки правильности версии о том, что исследуемый документ выполнен конкретным лицом, во-вторых, для выявления объема и характера изменений признаков письма, поскольку, как уже отмечалось, определить отдельные необычные факторы возможно только в результате изучения всех идентификационных признаков.

В. Оценка признаков и возможности идентификации

После проведения сравнительного исследования эксперт переходит к оценке выявленных признаков — определению их значимости и достаточности для вывода об условиях выполнения рукописи. При этом выясняется значимость каждого совпадающего или различающегося признака в отдельности, а также совокупности признаков в целом.

Признаки оцениваются в той последовательности, которая рекомендуется при изучении признаков в процессе раздельного и сравнительного исследования.

Данный этап работы наиболее сложный и поэтому нередко у эксперта возникают затруднения, особенно при решении вопроса о разграничении признаков в зависимости от действия различных «сбивающих» факторов.

Одной из причин, которая затрудняет оценку признаков необычного выполнения рукописи, является недостаточная разработка вопросов о механизме письма и влиянии различных условий на процесс письма (особенно кратковременных болезненных состояний).

Оценка признаков в значительной степени осложняется также тем, что при воздействии различных причин отдельные признаки изменяются однотипно.

Степень изменения и устойчивости признаков письма у разных лиц неодинакова.

В связи с этим важно знать, от каких причин зависит степень устойчивости признаков в рукописях.

Экспертная практика и обобщение данных экспериментальных работ по изучению влияния необычных условий на процесс письма свидетельствуют о том, что объем и характер изменений и устойчивости признаков письма, главным образом, зависит от следующих обстоятельств:

1) характера действующей причины. Разные обстоятельства неодинаково влияют на механизм письма. Так, при письме на необычном материале возникают иные изменения признаков почерка, чем при письме в необычной позе;

2) степени непривычности сбивающего обстоятельства. Сбивающие обстоятельства для одних пишущих могут иметь привычный характер (к ним пишущий приспособляется и изменения приобретают характер варианта признака), для других — непривычный и затрудняющий процесс письма;

3) степени влияния непривычного фактора на механизм письма. Например, письмо на полотне с относительно ровной поверхностью приводит к меньшему изменению признаков почерка, чем в случаях выполнения текстов на мешковине, имеющей крупную структуру рельефа;

4) степени выработанности почерка пишущего: чем выше выработанность почерка, тем, как правило, меньше влияние на него условий необычного выполнения. Объясняется это большими приспособительными возможностями пишущего с более совершенным навыком письма по сравнению с маловыработанным.

Выраженность признаков необычного состояния, кроме того, зависит от степени изменения состояния пишущего (чем значительнее изменение состояния, тем боль-

ше признаков необычного исполнения рукописи), времени наступления необычного состояния и выполнения рукописи (со временем возможно восстановление нарушенных функций), а также темпа выполнения рукописи (как показали экспериментальные работы, наиболее наглядная картина изменения признаков проявляется с ускорением темпа письма).

Установив в результате сравнения различия признаков, эксперт должен выяснить причину их появления: объясняются ли они выполнением документов разными лицами или данные различия в признаках являются следствием выполнения рукописей одним лицом, но в различных условиях; выявив совпадения, эксперт должен определить, имеют ли эти признаки идентификационное значение или они являются общими для разных лиц при письме в одинаковых, измененных условиях.

Учет обстоятельств, обуславливающих устойчивость и изменяемость признаков, знание признаков, свидетельствующих о необычных условиях выполнения рукописей, и полное всестороннее их изучение облегчает оценку признаков, установленных при проведении сравнительного исследования.

Допустим, у эксперта в процессе исследования сложилось убеждение или предположение о том, что исследуемый документ исполнен в ускоренном темпе. При сравнении он обнаруживает различие в степени сложности движений: исследуемый документ содержит признаки упрощения движений, а рукописи-образцы свидетельствуют о приспособлении движений пишущего к выполнению букв в соответствии с прописями. При этом все различия частных признаков будут сводиться к степени упрощения букв. Например, если в образцах точка начала движения при выполнении буквы о расположена в верхней части буквы, то в исследуемом документе — в нижней (овал незакрыт и растянут). Подобные различия признаков объясняются упрощением букв в связи с убыстрением темпа письма и не могут быть положены в основу отрицательного вывода.

Эксперт должен быть осторожен и в тех случаях, когда в итоге сравнения он обнаруживает различие частоты встречаемости преобладающих вариантов. Если обнаруженное различие относится к различию вариантов строения (по степени сложности) и при этом возможно испол-

нение сравниваемых рукописей в разных темпах, то исключать лицо из числа предполагаемых исполнителей нельзя.

В процессе сравнительного исследования признаков эксперт нередко устанавливает и совпадения признаков, происхождение которых может быть объяснено одинаковым темпом исполнения сравниваемых рукописей. Так, эксперт полагает, что исследуемый документ исполнен в ускоренном темпе; почерк предполагаемого исполнителя простой с элементами упрощений. Совпадают строение почерка, темп выполнения, разгон, характер упрощений. В данном случае, если помимо указанных совпадений не имеется редко встречающихся признаков, эксперт должен выяснить, не объясняются ли совпадения общностью строения почерка или общностью изменений, связанных с изменением темпа письма.

Как отмечалось, при ускорении темпа пишущий переходит на более простые в координационном отношении движения, общие для разных людей. Поэтому в основу заключения о выполнении исследуемого документа конкретным лицом нельзя положить совпадения, происхождение которых может быть объяснено общностью изменений признаков под влиянием темпа письма.

Сравнивая признаки в рукописях, выполненных со значительным замедлением либо убыстрением, с признаками в рукописях, выполненных в привычном темпе, следует иметь в виду, что установленные совпадения могут оказаться недостаточными для решения вопроса о конкретном исполнителе рукописи. Это объясняется тем, что при замедлении, например, в упрощенном и при убыстрении в усложненном почерке происходят значительные изменения признаков, а сохранившиеся могут не образовать индивидуального комплекса.

Как отмечалось, в настоящее время большую трудность представляет дифференцирование признаков в зависимости от того или иного конкретного «сбивающего» фактора (исключение составляют признаки, свидетельствующие о выполнении рукописи непривычным пишущим прибором и на необычном материале письма).

Сложно, а во многих случаях и невозможно, разграничить комплекс признаков, свидетельствующих о выполнении рукописи пишущим в необычной внешней обстановке (необычная поза, необычный способ держания

пишущего прибора), в необычном состоянии (особенно в случаях выполнения рукописей лицом в легкой и средней степени опьянения, в состоянии возбуждения и др.), с изменением привычного темпа письма.

Письмо в темноте и при очень слабом освещении характеризуется также рядом сходных признаков почерка, свойственных пишущему при письме в других необычных условиях (например, необычный способ держания пишущего прибора, состояние опьянения, болезненное состояние пишущего).

Причиной этого является, главным образом, сходность проявления ряда признаков, свидетельствующих о необычных условиях письма. Так, во всех указанных случаях (за исключением выполнения рукописей в темноте) при исследовании рукописей может быть отмечено нарушение координации движений, проявляющееся либо только в неустойчивости общих признаков, либо в сочетании их с извилистостью и изломами в отдельных штрихах и угловатостью овалов.

Следует учитывать и то, что во всех случаях изменения внешних условий письма, а также при ускорении темпа письма наблюдается тенденция к упрощению структурной сложности движений, увеличению протяженности движений по горизонтали и связности.

Помимо описанных признаков, свидетельствующих о необычности выполнения в рукописях, выполненных с увеличением привычного для пишущего темпа письма, наблюдаются характерные признаки, позволяющие (при их отчетливой выраженности) отграничить ускоренный темп от указанных необычных условий письма. Такими признаками являются: выполнение букв однотипными движениями (чаще и-образными), увеличение протяженности движений при выполнении предварительных и заключительных штрихов, недописывание слов и их сокращения.

Как правило, не представляется возможным отграничить признаки письма, указывающие на сильную степень опьянения писавшего, от признаков, свидетельствующих о тяжелом органическом поражении центральной нервной системы.

Не разграничиваются также патологические признаки при глубоком органическом поражении центральной нервной системы в зависимости от конкретного заболе-

вания (травматическое повреждение головного мозга, прогрессивный паралич, артериосклероз и др.).

Во всех этих случаях в большой степени нарушается координация крупных и мелких движений при одностипном их проявлении, а также нарушаются признаки письменной речи (многочисленные нарушения буквенного состава слов).

Резкая выраженность признаков нарушения координации движений в сочетании с нарушением признаков письменной речи дает основание для разграничения признаков, свидетельствующих об органическом поражении центральной нервной системы и тяжелой степени опьянения, и признаков, обусловленных воздействием необычных внешних условий, а также непривычным ускорением темпа письма.

Особое место занимают рукописи лиц, страдающих шизофренией. Только им, наряду с нарушением координации движений и буквенного состава слов, присущи нарушения общего строя и стиля речи, а также необычное размещение текста в пределах листа.

Рукописи, выполненные в темноте и при очень слабом освещении, имеют свои отличительные признаки. У исполнителя нарушается прежде всего пространственная ориентация движений при размещении текста на листе. Поэтому для данного вида письма особенно характерна необычная топография письма: поднимающиеся, опускающиеся, опускающиеся-ступенчатые или пересекающиеся друг с другом строки, резкое колебание размеров интервалов между строками (от очень большого до полного отсутствия интервала), неоднократное выполнение буквы или элементов буквы на одном месте. При нестройном почерке сохраняется высокая степень выработанности.

В рукописях, выполненных в темноте и при очень слабом освещении, не наблюдается резкого нарушения координации движений. Полностью отсутствуют такие признаки, как извилистость и изломы в прямых штрихах, угловатость овальных и полуовальных элементов, деформация букв, исправление букв или элементов букв, которые характерны для рукописей, выполненных в состоянии сильного опьянения или тяжелого органического поражения центральной нервной системы.

Идентификационное значение признаков, свидетель-

ствующих о выполнении рукописи при изменении условий письма, — групповое. Комплексы этих признаков могут повториться в рукописях разных лиц.

При установлении совпадений этих признаков в результате сравнительного исследования эксперт может констатировать общность групповых признаков письма.

Однако следует иметь в виду, что идентификационная значимость признаков, свидетельствующих о необычном состоянии пишущего, несколько выше остальных признаков письма группового характера, поскольку в круг предполагаемых исполнителей исследуемого документа попадают, как правило, единицы из числа лиц, страдающих каким-либо заболеванием.

Установление в итоге сравнительного исследования различий признаков, свидетельствующих о необычных условиях при письме, имеет значение при отрицательном решении вопроса. Эти различия могут свидетельствовать в одном из сравниваемых документов о необычных условиях письма, в другом — об отсутствии таковых. Однако вследствие однотипности проявления признаков, свидетельствующих о воздействии разнообразных причин, различие их нельзя положить в основу отрицательного вывода без исследования других идентификационных признаков.

В большинстве случаев нарушение признаков письма, обусловленное изменением условий выполнения рукописи, не препятствует идентификации.

При полноценном сравнительном материале эксперт может отыскать подобные признаки в образцах и использовать их для идентификации (либо, имея сведения об условиях выполнения документов, объяснить происхождение выявленных нарушений), однако в отдельных случаях, например при тяжелых органических поражениях мозга, при сильном опьянении писавшего признаки письма могут измениться настолько, что идентификация становится затруднительной либо невозможной, особенно если рукопись кратка либо почерк в рукописи недостаточно выработанный.

Вследствие недостаточно четкого разграничения круга признаков, характерных для определенных условий, в большинстве случаев возможно разрешить вопрос об изменении (либо об отсутствии изменения) условий письма только в предположительной форме.

Иногда эксперту удастся лишь констатировать факт выполнения рукописи в каких-то необычных условиях без их конкретного определения.

Категорическое отрицательное решение вопросов возможно в случаях, если в документе отсутствуют признаки, свидетельствующие о необычных условиях выполнения рукописи, в то время как по характеру воздействия причины они должны были бы проявиться (например, при выявлении в тексте признаков высокой координации движений возможно исключить состояние сильной степени опьянения писавшего).

Г. Оформление сравнительных материалов в случаях исследования рукописей, выполненных в необычных условиях

В связи со значительной сложностью оценки признаков почерка, свидетельствующих о необычных условиях выполнения рукописи, большое значение при производстве экспертиз имеет наличие полноценного сравнительного материала.

Задача установления условий исполнения рукописи для эксперта, проводящего исследование, значительно облегчается, если в его распоряжении имеются образцы почерка, выполненные в условиях, аналогичных тем, в которых выполнялся исследуемый документ.

Наиболее ценными для сравнения являются свободные образцы почерка предполагаемого исполнителя, об условиях выполнения которых заведомо известно лицу, назначившему экспертизу. Данные образцы не связаны с делом, и в них, как правило, исполнитель не изменяет свой почерк. Это дает возможность эксперту проверить в образцах естественное изменение признаков в зависимости от тех или иных условий выполнения (позы, состояния пишущего, темпа выполнения и т. д.).

При изучении свободных образцов, выполненных предполагаемым исполнителем в необычном состоянии, важно учитывать время их исполнения. Оно должно соответствовать либо быть очень близким к моменту выполнения исследуемого текста. Это важно иметь в виду, поскольку проявление признаков в рукописях лиц, страдающих, например, психическими заболеваниями, часто

зависит от их кратковременного состояния, а также в связи с тем, что со временем возможно восстановление нарушенных функций мозга, а следовательно, и изменение признаков письма.

В случаях отсутствия свободных образцов, близких по времени выполнения к исследуемому тексту, желательно получить рукописи подозреваемого лица, выполненные в различные промежутки времени, так как среди них могут оказаться близкие по условиям выполнения (состоянию) к исследуемому документу.

При этом важно получить свободные образцы, выполненные в различных темпах (привычном и быстром), ибо, как уже отмечалось, наиболее отчетливо патологические признаки проявляются при письме в быстром темпе.

При исследовании рукописей, выполненных в предельно быстром либо необычно замедленном темпе, следует иметь в виду, что у человека может быть два и более варианта почерка. Так, у лиц, имеющих простой и усложненный почерки, могут быть варианты почерка, приспособленные к тщательному, четкому, стройному письму, а также варианты, приспособленные к более быстрому темпу выполнения рукописи. Поэтому необходимо проверить, нет ли у предполагаемого исполнителя свободных образцов почерка, наиболее близких по темпу выполнения к исследуемому документу. Правильный подбор свободных образцов тем более важен, что различие темпов выполнения исследуемого документа и образцов иногда делает их несравнимыми. Поэтому, если есть предположение, что исследуемый документ выполнен в предельно быстром темпе, в качестве свободных образцов почерка должны быть запрошены конспекты лекций, наспех выполненные записи и т. п. При наличии предположения, что текст мог выполняться в замедленном темпе, следует получить тексты официальных документов — заявления, автобиографии, которые обычно выполняются тщательно.

Помимо свободных образцов, выполненных в условиях, близких к условиям выполнения исследуемого документа, для более полной оценки всех изменений почерка также важно получить свободные образцы почерка, выполненные в обычных условиях.

Свободные образцы почерка, выполненные в необыч-

ных условиях, не всегда могут быть представлены на исследование, либо может оказаться недостаточным их объем.

Недостаток свободных образцов, выполненных в необычных условиях, в значительной степени восполняется экспериментальными образцами почерка предполагаемого исполнителя, выполненными в специально созданных условиях, аналогичных тем, в которых, как известно или как предполагается, был выполнен исследуемый документ.

Воссоздание необычных условий и отбор в этих условиях образцов почерка нередко представляет трудную задачу, однако наличие их у эксперта способствует правильной оценке признаков, проверке характера и объема их изменений при письме в необычных условиях в пределах той же рукописи, а также выявлению изменившихся признаков, не проявившихся в свободных образцах.

В связи с этим рекомендуется во всех случаях исследования рукописей, выполненных в необычных условиях, получать экспериментальные образцы.

Исключение составляет получение экспериментальных образцов, выполненных лицом в том же состоянии, что и исследуемая рукопись.

Затруднения в получении подобных образцов возникают в связи с тем, что нельзя воспроизвести заболевание, которое было кратковременным и прошло, а также нельзя искусственно привести человека в то или иное состояние (например, состояние сильного возбуждения). В тех случаях, когда нет свободных образцов, выполненных в соответствующем исследуемому документу состоянии, а эксперт затрудняется разграничить признаки состояния, необычной внешней обстановки письма либо непривычного темпа письма, необходимо отбирать экспериментальные образцы с воспроизведением тех или иных необычных внешних условий либо темпа письма.

Полученные экспериментальные образцы могут позволить эксперту проследить изменяемость признаков в зависимости от создаваемых условий. Это в свою очередь может помочь решить вопрос о причине изменения признаков письма в исследуемой рукописи.

Экспериментальные образцы, выполненные при воспроизведении или с учетом условий, в которых выполнялся исследуемый текст, должны быть отобраны путем

диктовки исследуемого текста либо текста, включающего слова, содержащиеся в исследуемом документе.

В целях изучения влияния изменения условий в пределах одной и той же рукописи целесообразно диктовать тот же текст в привычных для пишущего условиях.

Для проверки устойчивости и вариационности признаков почерка желательно неоднократно выполнять один и тот же текст.

Существенное значение имеет получение экспериментальных образцов, выполненных соответствующим или близким к исследуемому вариантом почерка (скоростным, печатным, стилизованным), а также выполненных в различных темпах, что может помочь выявить возможные варианты почерка и воспрепятствовать намеренному изменению почерка пишущим в процессе письма.

Выполнение экспериментальных образцов в различных темпах обязательно при исследовании рукописей, исполненных в непривычном для пишущего темпе.

Так как не всегда удается определить привычный темп исполнителя, диктовку целесообразно начать в самом медленном темпе.

Для проверки степени ускорения и замедления и изучения влияния изменений темпа в пределах одной и той же рукописи необходимо проводить диктовку с постепенным ускорением до предельно быстрого темпа. Подобное выполнение текста меньше контролируется пишущим и устраняет преднамеренные замедления и ускорения темпа письма. В качестве контроля привычного темпа пишущему можно предложить написать текст произвольного содержания.

Если у эксперта на основании выявленных признаков сложилось убеждение или предположение о том, что исследуемый документ исполнен в темноте либо при слабом освещении, то в этом случае можно рекомендовать отбирать образцы в темноте, в затемненной комнате (когда пишущий может различать лишь контуры бумаги и пишущего прибора), либо исполнять образцы красным карандашом (красными чернилами) при свете красного фонаря (для фоторабот). Как показали специально поставленные эксперименты, письмо без очков у лиц, постоянно их носящих, также создает аналогичные ограничения зрительного контроля.

В случае необходимости образцы в таких условиях

должны быть отобраны неоднократно, при разной степени ограничения зрительного контроля (при разной степени освещения).

Помимо специально отобранных экспериментальных образцов, необходимы также свободные и экспериментальные образцы почерка, исполненные в обычных условиях.

При отборе экспериментальных образцов полезно участие эксперта или специалиста, который на основе своих познаний, изучив исследуемый документ, может более точно, чем лицо, назначившее экспертизу, определить характер и степень воздействия на почерк необычного фактора и в соответствии с этим при отборе экспериментальных образцов правильнее воспроизвести условия выполнения исследуемого текста.

Наблюдая в процессе письма за отображением признаков почерка, эксперт или специалист имеет возможность по своему усмотрению менять условия письма (усложнять, упрощать создаваемые условия, увеличивать или уменьшать объем экспериментального текста), приближая их к предполагаемым или известным условиям выполнения исследуемой рукописи.

Существенное значение для оценки признаков имеет наблюдение за механизмом письма, которое эксперт может осуществлять в момент отбора образцов.

Наблюдение за процессом письма также может помочь установить намеренное изменение пишущим признаков почерка в целях его маскировки.

При исследовании большое значение имеет получение сведений об условиях выполнения представленных на исследование документов.

В тех случаях, когда эксперту необходимо выяснить определенную причину, влиявшую на почерк, а по представленным материалам сделать это невозможно, он вправе обратиться к лицу, назначившему экспертизу, с просьбой помочь выяснить интересующие эксперта данные.

Данные об условиях выполнения документа в некоторых случаях могут быть получены из допроса очевидцев составления документа или из объяснений самого исполнителя текста.

§ 1. Ознакомление с документом перед экспертизой (подготовка)

Подготовка документа к экспертизе

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

Ознакомление с документом

ОБЩАЯ МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА
ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЯ

§ 1. Ознакомление с документами, поступившими
на экспертизу (подготовительная стадия исследования)

Предварительное исследование поступивших на судебно-почерковедческую экспертизу материалов заключается в ознакомлении с ними, их осмотре и решении вопроса о том, достаточно ли представленных материалов для проведения экспертизы.

При назначении экспертизы в экспертное учреждение направляются следующие документы:

1) постановление следователя либо определение суда о назначении экспертизы;

2) документы — вещественные доказательства, тексты или подписи в которых подлежат почерковедческому исследованию;

3) образцы почерков (подписей) лиц — предполагаемых исполнителей исследуемых документов;

4) иные материалы, содержащие сведения об условиях выполнения исследуемых документов либо о предполагаемых их исполнителях¹.

Проверку материалов следует начинать с ознакомления с постановлением либо определением о назначении экспертизы² — документами, являющимися основанием для ее производства.

Ознакомление с постановлением позволяет эксперту выяснить, какие именно документы — вещественные до-

¹ При назначении повторной экспертизы среди материалов должно быть и заключение первичной экспертизы.

² В дальнейшем для краткости вместо постановления и определения о назначении экспертизы будет упоминаться лишь постановление.

казательства поступили на экспертизу, какие тексты (фрагменты текстов) или подписи подлежат исследованию, какие вопросы поставлены перед экспертом, круг предполагаемых исполнителей исследуемых объектов, наличие и объем образцов почерков этих лиц и сведения, имеющие значение для предстоящего исследования.

По постановлению эксперт проверяет, насколько точно содержащиеся в нем сведения соответствуют материалам, поступившим на экспертизу.

При отсутствии тех или иных документов — вещественных доказательств — об этом составляется акт, который отдельно или вместе со всеми представленными материалами направляется органу, назначившему экспертизу.

В случае неточности описания документа, подлежащего исследованию, эксперт может: а) если возникает предположение, что на исследование поступил иной документ, вернуть материалы лицу, назначившему экспертизу, вместе с соответствующим письмом, б) если допущена опечатка в указании каких-либо реквизитов документа (дата, номер), оговорить во вводной части заключения выявленное обстоятельство в виде примечания, не возвращая материалы.

Ознакомление с вопросами, поставленными перед экспертом, предполагает выяснение задания, определение того, входит ли разрешение данных вопросов в компетенцию эксперта-почерковеда, а также выяснение круга предполагаемых исполнителей.

В случаях, если вопрос сформулирован неточно, но смысл задания ясен, трудностей не возникает. Однако, если вопрос изложен так, что его смысл либо неясен, либо он может быть истолкован по-разному, необходимо уточнить задание, для чего материалы или возвращаются вместе с письмом об уточнении задания или делается запрос (письменно, по телефону), и материалы не возвращаются.

При ознакомлении с вопросами эксперт устанавливает также, какие именно объекты (тексты, их фрагменты, подписи) подлежат исследованию и круг предполагаемых исполнителей.

Если выясняется, что в задание входит не только почерковедческое, но и другие виды исследования, например, химическое или техническое, проводимые эксперта-

ми других специальностей, определяется порядок проведения соответствующих исследований. При этом учитывается, что почерковедческое исследование, по возможности, следует проводить до исследований, связанных с изменением внешнего вида документа.

В отдельных случаях в процессе ознакомления с вопросами возникает сомнение в возможности дальнейшего исследования поступивших материалов.

Известно, что идентификационное исследование текста или подписи результативно тогда, когда по ним можно судить о почерке конкретного лица как о совокупности особенностей его письменно-двигательного навыка. А для этого исследуемый объект должен содержать какой-то минимум письменных знаков, отображающих упомянутую совокупность. Единичные же знаки — буква, цифра или их части, знаки препинания и т. п. — отображают лишь отдельные особенности навыка и поэтому для почерковедческого исследования непригодны. Таким образом, если в постановлении содержится, например, вопрос: «кем — А. или другим лицом выполнена цифра «1» перед числом «23» ... или «...» изменена цифра «1» на цифру «4» ...», эксперт, осмотрев объект исследования, к которому относится данный вопрос, согласно ст. 82 УПК в письменной форме сообщает органу, назначившему экспертизу, о невозможности дать заключение.

При ознакомлении с материалами может возникнуть вопрос о компетенции эксперта; например, требуется установить исполнителя рукописи (подписи), выполненной на языке, незнакомом эксперту.

Решение данного вопроса зависит от знания экспертом той письменности, которая использовалась при выполнении рукописи. Для успешного исследования и правильной оценки его результатов эксперт должен знать данную письменность и ее специфику — конфигурацию букв согласно прописям, способы усложнения и упрощения движений при скорописном выполнении букв, частоту встречаемости букв и признаков в них и т. д.

Поэтому, если на экспертизу поступили исследуемые документы или образцы, письменность которых эксперту неизвестна, например арабское, латинское письмо, такие материалы должны быть возвращены без исполнения. Исследование рукописей, выполненных на языке, использующем русское письмо, возможно. Правда, в этих

случаях возможности эксперта-почерковеда ограничены, так как им не могут быть использованы признаки письменной речи¹. Следовательно, отпадает и возможность установления автора рукописи.

После ознакомления с вопросами и проверки наличия указанных в постановлении образцов почерков эксперт знакомится с обстоятельствами дела и сведениями, которые могут иметь значение для предстоящего исследования. Так, в постановлении могут содержаться следующие важные для эксперта сведения:

а) об условиях выполнения исследуемого текста или подписи: поза, материалы письма и пишущий прибор, освещение и др., если эти условия были необычными для пишущего;

б) о предполагаемых исполнителях: возраст, образование, владение иными языками и видами письменности, умение писать левой рукой (в связи с чем и с какого времени), отсутствие или наличие психических заболеваний, болезни глаз, руки, необычное физическое или психическое состояние пишущего и т. д.

Такие сведения эксперту необходимо знать для последующей проверки соответствия и достаточности сравнительных материалов, а при исследовании документов — для правильной оценки обнаруженных признаков почерка и результатов сравнительного исследования.

Если указанные сведения в постановлении отсутствуют, предварительное ознакомление с материалами продолжается, а вопрос о получении этих сведений решается после осмотра исследуемого объекта или в процессе его исследования.

Эксперт знакомится с исследуемым документом сначала в целом, а затем с конкретным объектом исследования: текстом или его частью либо подписью.

При осмотре документа в целом эксперту следует выяснить:

- 1) способ изготовления документа и его частей (типографский, машинопись, стеклограф, рукопись и т. д.);
- 2) что представляет собой материал документа, т. е. на чем выполнен исследуемый объект — на бумаге, до-

¹ Значение признаков письменной речи особенно велико в случаях выполнения исследуемой рукописи искаженным почерком.

ске, спичечной коробке, кожаном ремне и т. д., цвет и качество поверхности;

3) каковы штрихи текста (способ их нанесения, цвет и качество штрихов в зависимости от характера пишущего прибора и состояния документа).

Кроме того, рассматриваются реквизиты документа: оттиски печатей и штампов, дата выполнения документа, подписи и т. д.

Способ изготовления документа обычно определяется без применения каких-либо технических средств. Последние, как показывает экспертная практика, используются при определении способа нанесения текста или подписи, а именно для различения карандашных штрихов и штрихов, нанесенных через копировальную бумагу.

Если на исследование поступили фотокопии документа, следует принять меры к получению оригинала, так как фотоснимок значительно ограничивает возможности выявления признаков технической подделки и затрудняет исследование признаков почерка.

Обнаружение в процессе осмотра документа признаков технической подделки, в отношении которой вопрос не был поставлен, расширяет пределы исследования документа. В данном случае в соответствии со ст. 191 УПК эксперт вправе указать эти вопросы в своем заключении.

Осмотр непосредственного объекта исследования предполагает более подробное ознакомление с ним, чем это имело место ранее.

Детальный осмотр рукописи начинается с выяснения характера и графического объема рукописи (подписи). Это важно не только потому, что выяснение может привести к составлению документа о невозможности дать заключение (такие случаи редки), но и для последующей оценки качества образцов. Так, иногда в образцах отсутствуют либо цифровые записи, имеющиеся в исследуемом тексте, либо подписи аналогичной транскрипции, что не позволяет провести полное сравнительное исследование.

В процессе осмотра эксперт знакомится с содержанием рукописи, выясняя при этом, каким способом она выполнена: скорописью, с подражанием печатному шрифту или прописям, специальным шрифтом, например чертежным или библиотечным. Если выяснится, что штрихи букв исследуемого текста плохо различимы и это затруд-

нит последующее выявление признаков, рекомендуется, используя методы исследовательской фотографии, изготовить копию документа, пригодную для исследования.

Проверка надлежащего качества и достаточного объема образцов почерков предполагаемых исполнителей — чрезвычайно важный этап подготовительной стадии исследования. От качества сравнительного материала в значительной степени зависит успешное разрешение вопросов, поставленных перед экспертом, и, наоборот, недостаточность и некачественность образцов приводит к тому, что эксперт не может ответить на поставленные перед ним вопросы, а иногда и к экспертным ошибкам.

При проверке сравнительного материала эксперт должен установить:

а) достоверность, т. е. принадлежность образцов данным предполагаемым исполнителям;

б) наличие свободных и экспериментальных образцов;

в) достаточность образцов как с точки зрения качества, т. е. соответствия их характеру исследуемого материала (документа), времени и условиям его выполнения, так и количества¹.

Достоверность образцов эксперт тщательно проверяет путем сравнения свободных образцов между собой и свободных с экспериментальными.

Изучив имеющийся сравнительный материал, эксперт в случае сомнения в достоверности образцов, их ненадлежащего качества или малого объема составляет запрос о проверке достоверности или о представлении недостающих образцов, который вместе с остальными материалами или без них направляет лицу, назначившему экспертизу².

Если в постановлении указывается, что по каким-то определенным причинам большое количество образцов не может быть представлено либо по тем же причинам

¹ Существуют определенные правила оформления сравнительного материала, направляемого на судебно-почерковедческую экспертизу, которые подробно рассмотрены в гл. II.

² Если сомнение в достоверности возникло в отношении одного-двух образцов, а остальных образцов достаточно для проведения экспертизы, эксперт может не использовать сомнительный документ в качестве образца, оговорив это во вводной части заключения. Запрос в подобных случаях не обязателен.

запрос эксперта не удовлетворен, а имеющиеся образцы недостаточны для сравнительного исследования (исследуется цифровой текст, а в образцах преобладают буквенные записи или в подписях различается характер транскрипции), эксперт в письменной форме сообщает органу, назначившему экспертизу, о невозможности дать заключение (см. ст. 82 УПК).

Вопрос о достаточности сравнительного материала не всегда может быть решен на данном этапе. В подобных случаях проводится раздельное и сравнительное исследование, а в случае необходимости дополнительные образцы запрашиваются в процессе исследования.

После ознакомления с материалами, поступившими на экспертизу, исследуемые документы и образцы отмечаются соответствующими штампами экспертного учреждения, кроме тех случаев, когда все материалы возвращаются без исполнения органу, назначившему экспертизу¹.

Оттиски ставят на свободные от записей и подписей участки документов. Так как на исследование иногда поступают небольшие по размеру документы, это должно быть учтено при изготовлении штампов, размер которых должен быть также небольшим.

Материалы, поступающие на повторную экспертизу (судебно-почерковедческую), проверяются в той же последовательности и по тем же правилам, что и материалы первичной экспертизы. Но при этом проверяется наличие некоторых дополнительных материалов, а также выясняются обстоятельства, имеющие значение только для повторных исследований. Так, при проверке вопросов, поставленных перед экспертами, выясняется, не содержатся ли в задании дополнительные вопросы, поставленные впервые. Они могут возникнуть вследствие увеличения количества исследуемых объектов или расширения круга предполагаемых исполнителей.

Проверяя представленные образцы, эксперт должен установить, имеются ли в наличии все те образцы, которыми пользовались эксперты, проводившие предыдущие экспертизы (первичную экспертизу, если она была одна).

¹ Не отмечаются оттисками штампов такие документы, как паспорта, профсоюзные билеты и другие, поступающие иногда на экспертизу для использования в них образцов подписей.

При производстве повторной экспертизы эксперты должны выяснить, насколько обоснованы выводы, содержащиеся в заключениях, данных при проведении предыдущих экспертиз. Поэтому экспертам, проводящим повторное исследование, необходимо иметь в своем распоряжении все использованные ранее образцы.

Кроме того, эксперт проверяет, имеются ли среди представленных на экспертизу материалов заключения предыдущих экспертов. Не располагая этими заключениями, эксперты, проводящие повторное исследование, не смогут всесторонне и полно оценить обоснованность выводов, содержащихся в заключениях, данных при проведении предыдущих экспертиз, и уяснить причины иных выводов, если они имели место.

§ 2. Раздельное и сравнительное исследование признаков почерка в исследуемом документе и в образцах почерка предполагаемого исполнителя

Раздельное исследование почерка¹, которым выполнен исследуемый документ, и почерка предполагаемого исполнителя заключается (после проверки рукописей на необычность выполнения) в выявлении, всестороннем изучении и отборе идентификационных признаков, характеризующих эти почерки.

Сравнительное исследование состоит в сопоставлении выделенных при раздельном исследовании признаков, в результате чего устанавливается их совпадение или различие.

Признаки, характеризующие изучаемые почерки и используемые затем для сравнения, должны быть проанализированы экспертом с точки зрения их устойчивости, вариационности и частоты встречаемости в почерках разных лиц, определяющей идентификационную значимость этих признаков. Признаки следует изучать в их связи и взаимозависимости.

Устойчивость признаков определяется повторяемостью их в рукописях, как на протяжении одной, так и в раз-

¹ В данной главе рассматриваются только вопросы исследования текстов, выполненных обычным (неизменным) почерком. Исследование подписей, а также текстов, выполненных в необычных условиях, освещается в соответствующих главах пособия.

ных рукописях, выполненных в неодинаковых условиях. Последнее важно для определения устойчивости признаков в смысле их сохранности (несбываемости) при письме в разных, в том числе и необычных условиях.

Известно, что особенности движений, свойственные определенному лицу при выполнении одинаковых букв, не воспроизводятся с абсолютной точностью, в связи с чем конкретное выражение одних и тех же признаков в рукописях не стереотипно, а имеет некоторые отклонения. Кроме того, признаки почерка одного лица могут иметь разные варианты, причем иногда исключаящие друг друга, например одноименные буквы и их элементы могут выполняться движениями, разными по строению, форме, направлению, количеству и т. д. Поэтому анализ устойчивости признаков включает в себя обязательный учет и проверку пределов отклонения внутри одного варианта и устойчивости разных вариантов.

Устойчивость проверяется с учетом расположения букв в слове (в начале, середине, конце) и в зависимости от рядом стоящих букв при слитном их выполнении. Эксперт не должен забывать об этом и при сравнительном исследовании.

Эксперту важно учитывать и зависимость признаков от необычных условий выполнения рукописей, рассмотренную в гл. IV.

При исследовании эксперт обращает внимание на частоту повторяемости разных вариантов признаков как в исследуемой рукописи, так и в разных образцах почерка предполагаемого исполнителя. Это важно для последующей оценки результатов сравнительного исследования.

В процессе изучения признаков определяется их частота встречаемости¹: чем реже встречается признак в почерках разных лиц, тем большую ценность он представляет для идентификации.

Определение частоты встречаемости в большей степени относится к частным признакам, поскольку общие,

¹ До недавнего времени эксперт, определяя частоту встречаемости признаков, руководствовался только собственным опытом, что делало этот процесс в определенной мере субъективным. С выходом в свет работ советских криминалистов, содержащих сведения о частотах встречаемости, у экспертов появилась возможность объективно оценивать идентификационную значимость признаков, выявленных при исследовании.

как правило, имеют групповой характер. В то же время следует обращать внимание и на сочетание общих признаков, которое может встречаться у разных людей чаще или реже. Так, определенный интерес представляет малая связность почерка, характеризующегося упрощенным строением и высокой степенью выработанности.

Частота встречаемости частных признаков должна рассматриваться экспертом не только в абсолютном выражении, но и с учетом выработанности, строения и других общих признаков. Истинная значимость частных признаков определяется частотой их встречаемости, может быть всесторонне оценена только применительно к группам почерков, характеризующихся определенными общими признаками.

Анализ зависимости признаков в процессе их исследования не исчерпывается указанным ранее случаем. Так, изучая признаки в буквах, которые по прописям имеют однотипные элементы, например овалы (а, д), дуги (л, м), подстрочные петли (б, у, з или ц, щ), эксперт должен учитывать, каково конкретное выражение признаков в этих элементах, имея в виду, что при одинаковой характеристике эти признаки рассматриваются как один, проявившийся в разных буквах.

Признаки почерка исследуются от общего к частному, т. е. сначала изучаются, а потом сравниваются и оцениваются признаки, относящиеся к почерку в целом (общие признаки), а затем признаки, проявляющиеся в отдельных буквах (частные признаки).

В пределах указанных групп признаков последовательность их изучения определяется по тем же правилам. Так, в группе общих признаков исследование начинается с изучения степени выработанности, а в группе частных — со сложности движений при выполнении букв. Правда, для определения этих признаков почерка, имеющих наиболее общий характер, приходится сначала изучать более детальные показатели; например, чтобы установить степень выработанности, определяется координация движений, темп исполнения.

Такая последовательность обеспечивает наиболее правильный и глубокий анализ и оценку признаков изучаемого объекта, так как обуславливает переход от общих представлений об объекте к исследованию тех его

особенностей, которые в совокупности присущи только ему.

Порядок исследования предполагает и другую сторону этого вопроса, а именно очередность изучения исследуемого документа и образцов почерка предполагаемого исполнителя. Этот вопрос решается с учетом конкретных особенностей каждой экспертизы в зависимости от объема исследуемой рукописи, а также количества исследуемых документов и предполагаемых исполнителей.

Если исследованию подлежит: а) краткая рукопись или б) представлены образцы большого количества предполагаемых исполнителей, то изучение признаков целесообразно начать с исследуемого документа. В первом случае это обуславливается тем, что исследуемая рукопись содержит лишь часть букв и признаков, поэтому в образцах, к которым эксперт обратится позже, будут исследованы лишь буквы и признаки в них, встретившиеся в исследуемой рукописи, а не все, как было бы при ином порядке исследования. Во втором случае первоочередное изучение исследуемой рукописи также сократит работу эксперта, потому что знание признаков почерка в этой рукописи позволит ему выбрать из круга предполагаемых исполнителей тех, чьи почерки наиболее близки к исследуемому, а некоторых и исключить, например по степени выработанности. При наличии же среди материалов экспертизы большого количества исследуемых документов и одного предполагаемого исполнителя целесообразно изучать в первую очередь образцы.

Раздельное и сравнительное исследование сопровождается составлением разработок и таблиц признаков. С помощью разработок фиксируются результаты раздельного исследования.

Для этого лист бумаги по вертикали делится на две части, слева фиксируются признаки, выявленные в исследуемом документе, справа — в образцах почерка предполагаемого исполнителя¹.

Общие признаки, выявленные в рукописях, фиксируются в разработке словесно перед частными примерно так:

¹ Количество граф может быть и больше в зависимости от числа исследуемых документов и предполагаемых исполнителей.

Наименование признаков	Конкретное проявление признаков	
	в исследуемой рукописи	в образцах
Степень выработанности	высокая	высокая
Темп выполнения	средний с элементами замедленности	быстрый
Общее строение	простое	простое с элементами упрощения
Протяженность движений		
а) высота букв	средняя	средняя
б) разгон	средний	средний
Наклон	левый	правый
Связность	неустойчивая (средняя и большая)	большая

Разработка частных признаков составляет в алфавитном порядке в соответствии с последовательностью изучения частных признаков почерка. Правда, если рукопись короткая, частные признаки изучаются и заносятся в разработку в порядке расположения букв в исследуемой рукописи. В строке, предназначенной для определенной буквы, воспроизводятся все ее варианты, содержащие разные признаки, и здесь же отмечается частота встречаемости всех вариантов.

В отношении преобладающего варианта достаточно отметить это в разработке, в отношении редкого — можно указать, сколько раз он встретился в исследуемом документе и как часто встречается в образцах (один раз, один-два раза на странице, преобладает).

Конкретное выражение выявленных в буквах признаков отмечается условными обозначениями — стрелками, пунктиром, цифрами, если какую-то особенность движения трудно изобразить графически.

По мере изучения признаков в буквах исследуемой рукописи заполняется левая сторона листа; при исследовании образцов — правая.

После того, как признак почерка в исследуемой рукописи и образцах изучен, эксперт переходит к его сравнительному исследованию.

Обычно сравнительное исследование начинается тогда, когда уже закончено раздельное изучение почерка полностью или определенной группы признаков в исследуемом документе. Изучая признаки почерка в образцах, эксперт по окончании исследования каждого признака сравнивает его с соответствующим признаком в исследуемом документе¹. В результате сопоставления признаков, которое проводится в той же последовательности, что и раздельное исследование, устанавливается их совпадение или различие.

Совпадение общих признаков свидетельствует о принадлежности сравниваемых почерков к одной группе (например, отнесение почерков к группе высоковыработанных), различие — о принадлежности к разным группам.

Совпадение или различие частных признаков означает, что при сравнении наблюдаются одинаковые или разные особенности движений, например строчный овал буквы *в* выполнен правоокружным движением. Это означает совпадение такого частного признака, как направление движения при выполнении указанного элемента.

Сравнительное исследование проводится по разработкам и непосредственно по рукописям для уточнения тех или иных особенностей движений. По мере установления совпадений и различий признаков против стрелок, указывающих признаки в разработках, ставятся соответственно плюсы (совпадение) или минусы (различие). На этой стадии целесообразно составлять таблицы частных признаков, в которых фиксируются результаты сравнения. Для этого на листе бумаги слева, сверху вниз, перечисляются наименование признаков и буквы, в которых они обнаружены, а справа — их конкретное выражение. Если признаки различаются, правая сторона листа делится на две колонки. В первой из них описывается конкретное выражение признаков в исследуемой рукописи, во второй — в образцах.

¹ Общая последовательность исследования не исключает возможности сравнения отдельных признаков (как общих, так и частных) до полного завершения раздельного анализа исследуемого текста.

Данные этой таблицы либо сама таблица могут быть использованы или помещены в заключении с целью экономии времени при его составлении.

Такая таблица выглядит примерно так:

Наименование признаков	Конкретное выражение признаков		
	в исследуемой рукописи	в образцах почерка А	в образцах почерка Б
1. Строение по степени сложности букв: <i>ж</i> <i>и</i>	простое усложненное	упрощенное простое	упрощенное упрощенное
2. Форма движения при выполнении: 2-го элемента буквы <i>к</i>	извилистая	прямолинейная	дуговая
3. Форма движения при соединении: 1-го и 2-го элементов <i>н</i>	петлевая	угловатая	дуговая
4. Направление движения при выполнении: заключительной части 2-го элемента <i>а</i>	всегда снизу вверх направо	в конце слов ¹ сверху вниз	

¹ Если в таблице указан признак, различающийся лишь с одним из предполагаемых исполнителей, то против фамилии второго лица (с которым этот признак совпадает) делается прочерк.

* * *

Общие признаки исследуются в следующем порядке:

а) изучение каждого признака в исследуемом документе и образцах с целью отнесения почерка к определенной группе, например, установление низкой, средней и высокой степени выработанности почерка и т. д.;

б) сравнительное исследование установленных признаков в исследуемом документе и образцах;

в) решение вопроса о принадлежности сравниваемых почерков по указанным признакам к одной или разным группам.

Исследование общих признаков целесообразно начинать с группы признаков, которые выражают степень и характер сформированности письменно-двигательных навыков, а именно выработанности, координации движений, темпа письма и строения почерка по степени сложности. Все они тесно связаны между собой. Такие признаки, как координированность движений и темп письма, изучаются и для определения степени выработанности и самостоятельно, когда сравниваемые почерки находятся в пределах одной группы по степени выработанности и в то же время различаются по уровню координации движений или привычному темпу письма.

Особенностью этих признаков является то, что при решении вопроса о принадлежности сравниваемых почерков к разным группам по степени выработанности возможен отрицательный вывод в отношении предполагаемого исполнителя без последующего исследования других признаков. Степень выработанности устанавливается на основе изучения ее показателей, главным образом, координированности (пространственной точности) движений и темпа, т. е. времени исполнения рукописи. Для установления степени выработанности определенное значение имеет исследование и оценка признаков письменной речи.

Определив степень выработанности в исследуемом документе и образцах, проводят сравнительное исследование этого признака. В результате устанавливается совпадение или различие степени выработанности сравниваемых почерков. Первое означает принадлежность их к одной группе по указанному признаку, второе — их принадлежность к разным группам.

Различие степени выработанности может означать, что почерк, которым выполнен исследуемый документ, имеет более высокую или более низкую степень выработанности, чем почерк предполагаемого исполнителя.

Данный признак, характеризуя уровень овладения навыками письма, имеет ярко выраженный групповой характер, т. е. один вариант почерка определенного лица¹ не может быть одновременно отнесен к разным по

¹ Следует иметь в виду, что в разных вариантах почерка одного лица уровень выработанности может несколько различаться.

степени выработанности группам. Поэтому в тех случаях, когда степень выработанности в исследуемом документе выше, чем в образцах, данное лицо должно быть исключено из числа предполагаемых исполнителей, так как в одно и то же время лицо, имеющее низкую или среднюю степень выработанности, не сможет писать высоковыработанным почерком.

Групповой характер выработанности предполагает, что лицо, хорошо владеющее навыками письма, не может писать маловыработанным почерком. Однако в процессе изучения исследуемого документа эксперт не всегда имеет возможность установить действительную степень выработанности, т. е. отличить признаки низкой или средней степени выработанности от признаков замедленного темпа и сниженной координации движений (в случаях умышленного искажения почерка или письма в необычных условиях или состоянии). Поэтому на практике эксперты при таком соотношении степени выработанности в сравниваемых объектах продолжают исследование и отрицательный вывод дают лишь тогда, когда указанное различие сочетается с различием достаточного количества других признаков — общих и, главным образом, частных.

В случае исключения данного лица из числа предполагаемых исполнителей на основании различия только степени выработанности эксперт обязательно должен учитывать следующие обстоятельства:

а) различие степени выработанности должно быть выражено совершенно отчетливо, например в исследуемом документе — высокая, в образцах — средняя или низкая. Если же различие незначительно (средняя — ниже средней), то следует помнить, что образцы особенно при их малом количестве могли быть исполнены в иных условиях, чем исследуемый документ, и этим объясняется некоторая разница степени выработанности. В подобных случаях целесообразно исследовать остальные признаки;

б) особенно важно, чтобы образцы почерка предполагаемого исполнителя были выполнены в то же время, что и исследуемый документ, а не раньше, так как с течением времени выработанность почерка могла повыситься и результаты сравнения разных по времени выполнения рукописей могут не отразить действительного соотноше-

ния данного признака в исследуемом документе и образцах.

Изучение строения почерка предполагает хорошее знание экспертом принципов классификации почерков по степени сложности, так как они являются критериями отнесения почерка к той или иной группе по строению. Изучение этого признака имеет очень важное значение для оценки различий и совпадений в процессе исследования.

Эксперт изучает в рукописях проявление таких характеристик движений, как форма, направление, протяженность, количество с точки зрения их сложности, и, оценив их, определяет строение почерка.

Сравнив строение почерков в исследуемом документе и образцах, эксперт устанавливает совпадение или различие данного признака.

Различия сравниваемых почерков по строению при одинаковой степени выработанности должны оцениваться с учетом их возможной вариационности и темпа выполнения рукописей. Известно, что лицо, обладающее высоковыработанным почерком и разными его вариантами, в зависимости от целевого назначения рукописи может использовать тот или иной вариант и писать быстрее или медленнее. Поэтому разные рукописи данного лица могут отличаться по строению. Вот почему, если эксперт не располагает разными вариантами почерка предполагаемого исполнителя, оценка различия строения до результатов сравнения частных признаков имеет предварительный характер.

При этом следует учитывать, что возможности лица писать разными по строению вариантами почерка зависят от строения его обычного почерка. Экспериментально установлено, что при замедлении упрощенный почерк может приблизиться к простому или даже перейти в группу простых, а при ускорении письма лица, имеющие почерки простого и усложненного строения, могут писать вариантами, относящимися к промежуточной с упрощенным почерком группе, а в отдельных случаях и к группе упрощенных.

Преобладающая форма движений исследуется всегда, но представляет интерес для эксперта лишь тогда, когда хотя бы в одном из сравниваемых объектов наблюдается значительное отклонение от формы, преду-

смотренной прописями, где преобладают прямолинейно-дугообразные движения.

Для определения данного признака следует обращать внимание на форму основных штрихов, выполненных сгибательными движениями, и на места перехода от этих штрихов к соединительным, т. е. выполненным разгибательными движениями.

При отсутствии признаков необычного выполнения рукописи различие преобладающей формы движения имеет существенное значение для отрицательного вывода, однако и здесь следует учитывать возможную вариационность сравниваемых почерков.

Преобладающее направление движений. Определение этого признака в основных элементах букв позволяет установить их наклон, т. е. положение продольных осей букв относительно линии строки.

Конкретное выражение данного признака устанавливается, как правило, визуально, без применения технических средств, кроме случаев, когда необходимо установить степень наклона.

Устанавливается она в градусах обычно тогда, когда сравниваемые почерки имеют небольшое различие данного признака в пределах одной группы. Точность определения степени наклона достигается путем измерения углов в начале, середине и конце строк на протяжении всего текста и последующего выведения средней величины.

Почерк, отнесенный по данному признаку к той же группе, что и сравниваемый с ним, но отличающийся по степени наклона, характеризуется как более (менее) правонаклонный либо левонаклонный.

Если направление сгибательных движений при выполнении основных элементов букв в рукописи неустойчиво, эксперт устанавливает пределы колебания и отмечает преобладание того или иного направления, например констатирует, что наклон варьирует от левого до правого с преобладанием последнего.

Изучение данного признака применительно к элементам или частям букв, выполняемым дугообразными движениями, представляет интерес, если в почерке отчетливо преобладают движения определенного направления. Тогда преобладающее направление движений определяется как левоокружное (против движения часовой стрел-

ки) или правоокружное (соответственно ее движению).

Преобладающая протяженность движений. Изучение данного признака прежде всего заключается в установлении и последующем сравнении высоты и ширины букв. Если ширина соответствует высоте (т. е. несколько меньше высоты), эксперт ограничивается характеристикой высоты, определяя по ней и размер почерка в целом.

При значительных отклонениях от указанного соответствия высота и ширина букв характеризуются отдельно.

Следует иметь в виду, что для определения высоты буквы измеряется протяженность ее продольной оси, а не перпендикуляра к линии строки от вершины буквы, так как размер последнего зависит от степени наклона почерка и соответствует высоте букв только в вертикальных почерках. Ширина измеряется по поперечной оси букв параллельно линии строки. Протяженность движений в заглавных буквах, а также в надстрочных и подстрочных частях букв измеряется и учитывается только в случае их значительного отклонения от нормы относительно строчных букв или их строчных частей.

Если в рукописи большинство букв имеет одинаковую высоту и лишь отдельные буквы больше или меньше остальных, то при установлении высоты как общего признака почерка отклонения в этих буквах не учитываются (они могут быть рассмотрены в процессе исследования частных признаков).

Когда же большая часть букв в рукописи имеет неодинаковую высоту, почерк характеризуется по этому признаку как неустойчивый и определяются пределы колебания высоты, например, «от малой — до большой».

При исследовании следует обращать внимание и на такую сторону размерной характеристики почерка, как постепенное увеличение или, что бывает чаще, уменьшение высоты букв к концу слов. Устойчивое выражение этого признака в рукописи должно учитываться экспертом при исследовании, сравнении и оценке преобладающей протяженности движений.

Разгон почерка зависит от отношения ширины букв и расстояний между ними к их высоте. Таким образом, разгон больше в том из почерков, в котором при равной высоте букв больше ширина букв и расстояние между

ними. Чаще всего ширина букв соответствует расстоянию между ними. Но если эти показатели различаются, необходимо исследовать и характеризовать их отдельно. В этих случаях изучается как ширина букв, так и их расстановка, которая определяется протяженностью промежутков между буквами, например расстановка букв средняя (широкая) при их малой ширине.

В процессе сравнения и оценки различия разгона следует учитывать его возможную вариационность, в том числе зависящую от желания пишущего и внешних условий письма, в частности размера листа бумаги и объема текста, располагаемого на нем, отчего привычный разгон может измениться.

Степень связности почерка зависит от количества букв в словах, выполненных непрерывным движением.

При изучении связности почерка следует обращать внимание и на то, какими движениями выполнены сами буквы. Если непрерывное выполнение букв в словах сочетается с интервальным видом соединения элементов, это должно быть учтено и отмечено экспертом. Такое выполнение букв иногда наблюдается в «школьных», недостаточно выработанных почерках. В высоковыработанных же почерках, как правило, высокая связность букв предполагает непрерывное выполнение и их элементов, что обусловлено быстрым темпом письма.

Если исследуемый текст состоит из нескольких слов, небольших по количеству букв, связность может быть определена конкретно (как в подписях, например, «с-то ру-б. по-л-ч.»), но, чтобы после сравнения можно было говорить о совпадении или различии данного признака, в образцах следует найти аналогичные слова или сочетания букв.

При изучении и сравнении связности почерка нужно иметь в виду зависимость данного признака от темпа исполнения рукописи: ускорение темпа приводит к увеличению связности, а замедление — к ее уменьшению. По этой причине различие указанного признака в рукописях, выполненных в разном темпе, несущественно и должно быть оценено с учетом результатов сопоставления других общих признаков, в частности темпа письма.

Усилия при письме (нажим) исследуются тогда, когда они достаточно ярко выражены в рукописи.

При исследовании нажима необходимо учитывать

зависимость его отображения от толщины пера, способа держания пишущего прибора. Поэтому при оценке силы нажима требуется исследовать не только ширину штриха, но и степень его вдавленности. Навыки в распределении усилий следует изучать с учетом способа держания пишущего прибора, который, как правило, бывает привычным. При определенных способах держания пера распределение усилий иногда совпадает с шириной нажимных и ненажимных штрихов. Например, при держании пишущего прибора так, что конец его будет направлен не в правое плечо, а резко вправо, ширина штрихов будет распределяться прямо противоположно затратам усилий. Желательно также, чтобы сравниваемые рукописи были выполнены в одинаковом темпе, так как при изменении темпа меняется сила нажима.

Пространственная ориентация движений при выполнении рукописей включает в себя признаки, отображающие навыки пишущего определенным образом располагать текст и его части на бумаге.

Изучая конкретно исследуемую рукопись, эксперт чаще всего находит лишь часть признаков пространственной ориентации движений при письме. Одни из них могут быть и не выражены в рукописи (отсутствуют даты, обращения, резолюции), другие не могут быть включены в идентификационную совокупность, так как предусмотрены самой формой документа, в котором такие, например, реквизиты, как дата и подпись, располагаются в специальных графах. Тем не менее эксперт должен тщательно изучить и выявить в рукописи все имеющиеся признаки размещения движений, так как многие из них очень устойчивы и не изменяются даже при умышленном искажении почерка. В то же время следует помнить о возможной вариационности того или иного признака, а также о их зависимости от внешних условий письма — темпа выполнения рукописи, позы пишущего, размера листа бумаги и других условий.

Устойчивость признаков пространственной ориентации движений можно проверить только при наличии достаточно большого рукописного текста (несколько страниц), что далеко не всегда имеется в исследуемой рукописи. Определенной гарантией устойчивости является отсутствие признаков необычного выполнения исследуемой рукописи.

Порядок изучения признаков данной группы не имеет существенного значения, но лучше придерживаться полного перечня признаков, чтобы не пропустить ни одного из них. Сначала изучается размещение отдельных фрагментов рукописи, если они обусловлены навыками пишущего, а не формой документа.

В верхней части первой страницы официальных документов, как правило, располагается наименование адресата, личных документов — обращение. Наименование адресата часто содержит название учреждения, звание или должность лица, которому адресован документ, а также его фамилию. Эти реквизиты могут размещаться по-разному как относительно срезов листа и первой строки текста, так и относительно друг друга (в одну строку или столбиком, расположенным в центре, слева или справа). Если фамилия адресата занимает при этом отдельную строку, то фамилия может располагаться на том же расстоянии от левого среза листа, что и предыдущие строки, или смещаться вправо.

Обращение может размещаться выше текста, что бывает чаще, или в начале первой строки текста. В первом случае определяется его размещение относительно верхнего и боковых срезов листа, а также первой строки текста, во втором — относительно левого среза и последующих слов.

Размещение подписи или имени (в личных письмах) изучается относительно последней строки текста и бокового среза листа.

Далее определяется отсутствие или наличие полей. Если они есть, изучаются их размещение, размеры, а также конфигурация линии полей. Здесь же определяется, есть ли и каковы по размеру незаполненные текстом участки листа в его верхней и нижней частях.

Отметим, что идентификационное значение эти признаки, как правило, имеют при отсутствии типографской линовки бумаги, определяющей начало и конец текста, и если поля заранее не отделены типографским или иным способом. Однако это не относится к случаям, когда заранее предусмотренная линовка пишущим не соблюдается.

Размер полей измеряется в миллиметрах, при неодинаковой его протяженности замеряются наибольшая и наименьшая ширина поля, а затем указываются пределы

от... до... Отдельно характеризуется конфигурация линии полей.

Отсутствие полей также фиксируется экспертом с целью последующего сравнения с образцами.

Затем исследуются размеры красных строк, с помощью которых текст делится на абзацы, а также размеры интервалов между ними, если таковые отличаются от размещения строк внутри абзаца.

Размещение движений, посредством которых выполняются строки текста, изучается с точки зрения его выражения такими признаками, как размер интервалов между строками, размещение линии строк относительно линовки бумаги, а также их направления и формы.

Размер интервалов между строками, как правило, имеет идентификационное значение, если рукопись выполнена на нелинованной бумаге. Но иногда пишущий, несмотря на линовку, размещает текст по две строки между типографскими линиями или, наоборот, пропускает по одной бланковой строке. Такое размещение текста на линованной бумаге может быть привычным и должно учитываться экспертом. Однако при этом нельзя забывать, что подобное размещение текста может явиться результатом стремления пишущего определенным образом распределить его в зависимости от объема рукописи и размера листа.

Выполнение текста на линованной бумаге позволяет изучить и такой признак, как размещение линии письма относительно бланковой линовки.

Направление линии письма в строке изучается относительно горизонтальных срезов листа. Форма линии письма в строке зависит от размещения движений по вертикали при выполнении букв, составляющих строку.

Форма линии письма определяется визуально, а также с помощью прозрачной линейки, которая прикладывается к нижним точкам первой и последней букв строки. Хорошо видны форма и направление линии строк, если лист с текстом поднять до уровня глаз, повернуть его боковым срезом и смотреть вдоль строк.

Размер интервалов между словами определяется относительно ширины букв.

При изучении данного признака следует помнить о возможном уменьшении интервалов между словами из-

за недостатка места или увеличении их в связи, например, с ускорением темпа письма.

Размещение знаков препинания изучается относительно предшествующих и последующих слов (в конце строки или в конце фраз перед красной строкой — только относительно предшествующих), а также относительно линии письма и бланковой линовки.

Знаки, находящиеся между словами фразы, могут располагаться на равном расстоянии от предыдущей и последующей букв или ближе к одной из них. В отношении знаков препинания, расположенных в конце фраз, следует определять расстояние между знаком и предшествующей буквой, измеряя его шириной букв.

Изучая размещение знаков препинания по отношению к линии письма или линовке бумаги, эксперт должен учитывать, какие буквы предшествуют знакам препинания. От строения этих букв и размещения точек их окончания может зависеть вариационность размещения знаков препинания.

Исследование **частных признаков** почерка заключается в выявлении, изучении и сравнении характеристик движений, проявляющихся в конкретных сочетаниях букв, буквах и их элементах.

Очень важное значение этой части работы эксперта обусловлено тем, что именно частные признаки почерка индивидуализируют почерк исполнителя, в то время как общие признаки, как правило, имеют групповое значение и используются для идентификации лишь в сочетании с частными. Это, а также большое количество букв в алфавите и отображающихся в них признаков, которые должен изучить эксперт, определяют первостепенную роль данной части исследования и его большой объем.

В процессе исследования частных признаков эксперт в каждой букве изучает все отобразившиеся в ней признаки, а также признаки, проявившиеся в сочетаниях букв.

Существующая система частных признаков почерка объединяет разнообразные характеристики движений пишущего, которые отражаются в буквах рукописи. Но в каждой конкретной букве могут проявиться лишь некоторые из них. Объясняется это разным строением букв. Особенности его обуславливают возможности выражения в буквах тех или иных признаков.

Так, относительное размещение движений по вертикали при выполнении элементов может быть охарактеризовано лишь в тех буквах, которые имеют не менее двух вертикальных элементов, и нет смысла искать данный признак в таких буквах скорописи, как *г, е, о*, или размещение точки начала движения в букве, соединенной с предыдущей плавным непрерывным движением.

Эксперт, как правило, уделяет большое внимание тем признакам, которые отображают привычные особенности движений пишущего, отличные от предусмотренных прописями. Возьмем, например, букву *к*. Выполнение ее первого элемента движением сверху вниз предусмотрено прописями, и иное направление движения при выполнении этого элемента встречается чрезвычайно редко. Поэтому данный признак характеризуется и используется лишь тогда, когда различается в сравниваемых рукописях. Если же и в исследуемом тексте, и в образцах первый элемент буквы *к* выполнен сгибательным движением, совпадение этого признака не имеет никакого значения и он не должен использоваться в качестве частного признака.

Исследование частных признаков рекомендуется начинать с наиболее общих из них — общей структуры и степени сложности движений при выполнении букв (строение).

Одноименные буквы по структуре могут различаться наличием подстрочных или надстрочных элементов, или формой движения при выполнении элементов. Кроме того, нередко варианты отдельных букв в скорописи выполняются с подражанием печатному шрифту. Здесь также различается строение букв по структуре, если в сравниваемой рукописи аналогичные буквы имеют строение, предусмотренное прописями.

По степени сложности каждая буква может быть отнесена к группе простых, усложненных или упрощенных.

В пределах одной общей структуры буквы также могут совпадать и различаться по степени сложности.

Рассматриваемые признаки определяются в зависимости от конкретного выражения других частных признаков, а именно: формы, протяженности, направления, непрерывности, количества и последовательности движений при выполнении букв и элементов. Следовательно,

между общей структурой и степенью сложности движений, с одной стороны, и указанными признаками — с другой, существует тесная связь и взаимозависимость.

Результаты изучения и сравнения строения во многом определяют ход дальнейшего исследования иных частных признаков. Так, если эксперт установил существенное различие строения (различается, например, количество, направление и последовательность движений), в большинстве случаев отпадает необходимость исследования других частных признаков в этих буквах¹. Поэтому после отдельного изучения строения букв представляется целесообразным сразу же проводить их сравнительное исследование, чтобы избежать лишней работы. При частичном различии строения исследование других частных признаков проводится в отношении тех элементов букв, которые имеют одинаковое строение.

При совпадении степени сложности недостаточно отнести сравниваемые буквы к одной группе; необходимо, чтобы в них совпадали все способы упрощения или усложнения, т. е. признаки, посредством которых определялась степень сложности.

В высоковыработанных почерках строение букв может варьировать как в разных рукописях лица, так и в пределах одной из них. Использование пишущим того или иного варианта зависит от условий выполнения рукописей — их целевого назначения, темпа письма и других причин. В пределах одной рукописи часто наблюдается зависимость использования вариантов от вида соединения букв и их расположения в слове. Более упрощенные варианты букв наблюдаются при их непрерывном соединении с рядом стоящими, а также в буквах, стоящих в середине и особенно в конце слов.

Форма движения изучается на протяжении всей буквы, от начала до конца. В связи с этим в первую очередь изучается начальная часть буквы, затем следующие за ней элементы (отдельно их строчные, надстрочные и подстрочные части, если таковые имеются), заключительная часть буквы и дополнительные штрихи, а также штрихи, соединяющие буквы и их элементы.

¹ Имеются в виду случаи исследования без намеренного изменения.

Если в элементе могут быть выделены такие части, как начальная, средняя (ее называют основной) и заключительная, верхняя и нижняя, левая и правая, форма движения характеризуется применительно к той или иной из них.

Подчеркнем, что форму движения следует изучать в одноименных элементах (их частях) букв, имеющих одинаковое строение и количество элементов. Таким образом, если в одной из сравниваемых букв элемент имеет предварительный штрих, а в другой его нет, не рекомендуется характеризовать форму движения при выполнении начальной части элемента, так как нельзя сравнивать признаки в разных частях букв.

Форма движения в начальных и заключительных штрихах букв (элементов) характеризуется, как правило, лишь при раздельном (интервальном) выполнении букв. Нецелесообразно брать для сравнения начальные или заключительные штрихи и в буквах, из которых одна выполнена раздельно, а другая непрерывно с соседними буквами, так как в данном случае происхождение сравниваемых признаков может быть разным.

Форма движения при соединении букв (элементов) изучается, если они выполнены непрерывным (слитным) движением. Соединение их между собой с помощью специального штриха требует изучения формы движения как при соединении его с предыдущими, так и с последующими буквами или элементами. Отдельно может быть изучена форма и самого соединительного штриха.

Направление движений при выполнении букв и их элементов — признак, тесно связанный с предыдущим, ибо форма той или иной части буквы зависит от направления мельчайших составных частей движения. Поэтому эксперты часто характеризуют эти признаки вместе, например: «... в виде правоокружной дуги...» или: «... в виде прямолинейного штриха, идущего сверху вниз...». Объясняется это тем, что сочетание двух характеристик более точно и полно показывает особенности выполнения определенной части букв.

Особенно важна характеристика направления движения в случае его различия в сравниваемых буквах при одинаковой форме движения. Раздельное выполнение элементов в букве иногда затрудняет определение направления движения в них, и в этих случаях может по-

мочь распределение усилий при письме (нажим). Одинаковый нажим в определенных элементах обычно связан с одинаковым направлением движений при их выполнении. Определив степень нажима в других элементах, где направление движения устанавливается без труда, и сравнив ее со степенью нажима в исследуемом элементе, можно определить в нем направление движения.

Частным проявлением данного признака является относительное направление движений в основных элементах букв, выполняемых в подавляющем большинстве сгибательными движениями. Их направление в целом определяется тем, под каким углом расположены буквы текста к линии строки, т. е. каков наклон почерка. Поэтому в качестве частного этот признак изучается лишь тогда, когда в определенных буквах он выражен иначе, чем в большинстве других букв, или если в пределах одной буквы основные элементы или их части выполнены разнонаправленными движениями, т. е. расположены под углом друг к другу.

Следует иметь в виду, что большего внимания этот признак заслуживает при выявлении его в почерках с устойчивым наклоном в целом. Если же в рукописи большинство букв выполнено разнонаправленными движениями, он поглощается характеристикой неустойчивого наклона почерка в целом.

В случаях, когда в подобном почерке эксперт все же сочтет ценным появление данного признака в отдельных буквах, необходимо помнить, что он может быть использован в качестве частного только при исследовании больших по объему рукописей, где можно проверить его однозначное устойчивое проявление в ряде одноименных букв. При сравнении этого признака важно учитывать также темп исполнения рукописи, так как от него зависит степень выраженности относительного направления: при ускорении выраженность признака увеличивается, при замедлении — уменьшается.

Изучение протяженности движений в буквах и их элементах представляет интерес при исследовании почерков, в которых отдельные буквы отличаются от остальных по ширине или высоте или в пределах буквы нарушается обычное (предусмотренное прописями) соотношение размерных характеристик элементов. В этих

случаях протяженность движений характеризуется по вертикали или горизонтали относительно других букв. Протяженность элементов определяется на глаз.

Изучение вида соединения движений, как правило, не представляет трудности и заключается в выявлении того, прерывалось или нет фиксированное на бумаге движение при выполнении сочетаний букв и их элементов. В зависимости от этого вид движения характеризуется как слитный или интервальный. Интервальным вид соединения движения считается независимо от того, примыкают друг к другу буквы (элементы букв) или они находятся на некотором расстоянии. Здесь под интервалом понимается перерыв в движении по горизонтали (в плоскости бумаги), а не взаимное размещение букв (элементов), характеризующееся посредством другого признака.

При многократном написании одних и тех же слов, например в процессе заполнения однотипных документов — накладных, ордеров, счетов и др., у пишущего может выработаться навык постоянно соединять или выполнять отрывисто определенные сочетания букв, входящих в эти слова. В таких случаях степень непрерывности движения как частный признак представляет большой интерес для эксперта, особенно когда он различается в сравниваемых объектах. Необходимо только тщательно проверить его устойчивость в аналогичных по целевому назначению образцах почерка предполагаемого исполнителя.

Распределение усилий (нажима) в процессе движения при выполнении отдельных букв используется довольно редко, так как чаще этот признак при его выраженности в рукописях характеризуется в качестве общего. Если же в отдельных буквах сила нажима и его распределение отличаются от проявления этих характеристик в других буквах, то они определяются и используются в качестве частного признака.

Количество движений в буквах или их элементах рассматривается экспертом исходя из прописей. С этой точки зрения большой интерес представляют буквы, в которых количество фиксированных движений больше или меньше, чем предусмотрено прописями. Количество движений при выполнении буквы может соответствовать или отличаться от количества элементов в ней. Отдельными фиксируемыми движениями считаются такие, которые

отделены друг от друга либо перерывом в горизонтальной плоскости (интервальный вид соединения элементов), либо точками остановки движения при изменении его направления. Последнее имеет место в случае угловатой формы движения при соединении элементов или их частей, а также при возвратно-прямолинейном или возвратно-дуговом движении. Петлевая или дуговая форма движения в местах перехода от одного элемента к другому чаще всего не позволяет точно определить место перехода от одного движения к другому, отличающемуся от первого по направлению. Поэтому в таких случаях используют, как правило, не количество движений, а другие признаки, главным образом форму движения.

Количество движений при выполнении большинства букв является одним из показателей степени сложности почерка в целом. Соответственно изучение количества движений в отдельной букве при отсутствии в ней какого-либо из необходимых элементов (части его) либо наличии дополнительных (необязательных) штрихов также может служить основанием для отнесения ее по степени сложности к группе упрощенных или усложненных. Поэтому количество движений в качестве самостоятельного частного признака более правильно использовать тогда, когда он не охватывается степенью сложности; с его помощью отражается наличие или отсутствие предварительных, соединительных, заключительных и над-, подстрочных штрихов, не входящих в состав букв по прописям.

Последовательность движений при выполнении элементов, а иногда и штрихов, представляет интерес для эксперта в тех случаях, когда хотя бы в одном из сравниваемых объектов она отличается от предусмотренной прописями.

Возможности изучения этого признака в ряде случаев зависят от вида соединения движений внутри буквы и при выполнении сочетаний букв. Раздельное (интервальное) соединение элементов и букв не всегда позволяет определить последовательность движений. При слитном выполнении изучение данного признака не представляет трудности. Так, если буква *т* простого строения имеет надстрочный штрих, не соединенный с буквой, но непрерывно связанный с последующей буквой слова, очевидно, что надстрочный штрих выполнен после написания второй буквы *и*, наоборот, непрерывное выполнение

буквы т и надстрочного штриха свидетельствует о том, что последний выполнен непосредственно после буквы т. Если же буква, ее надстрочный штрих и последующие буквы выполнены отдельными движениями, определить последовательность движений трудно. Иногда в этом отношении может помочь наличие заключительного штриха буквы, направление которого используется для определения последовательности движений т.

Пространственная ориентация (относительное размещение) движений изучается в элементах, буквах и сочетаниях букв применительно к точкам их начала и окончания, соединения и пересечения штрихов, а также к самим буквам и элементам.

Относительное размещение точек начала и окончания движений может быть выявлено в буквах и элементах, не соединенных непрерывно соответственно с предыдущими или последующими буквами и элементами.

Конкретное выражение этих признаков изучается относительно: а) линии строки, б) других элементов, в) друг друга; причем эксперт должен учитывать форму движений, которыми выполнены начальные и заключительные части буквы (элемента). При различной форме движения разное или одинаковое размещение точек начала движения не имеет идентификационного значения, так как в первом случае оно обусловлено разной формой, а во втором — имеет случайное происхождение; следовательно, характеристика этого признака не должна входить в идентификационную совокупность.

Представляется нецелесообразным характеризовать размещение точек начала и окончания движений в прямолинейных элементах букв к, н и др., а также элементах, имеющих начальную или заключительную часть прямолинейной формы, например, в буквах ш, л. Здесь размещение точек начала и окончания движений относительно линии строки определяется протяженностью, которая и должна быть охарактеризована в качестве частного признака.

Иногда эксперты указывают различие данного признака в элементах, выполненных разными по направлению движениями, например в первых элементах буквы м относительное размещение точек начала движения характеризуется как низкое и высокое. Это неправильно, так как здесь разное размещение точек предопределяется

различным направлением движений, которое и следует охарактеризовать.

Размещение точек соединения и пересечения движений определяется в буквах и их сочетаниях относительно линии строки, других букв и элементов при слитном виде соединения или непрерывном выполнении элементов. Если буквы или их элементы соединены посредством угла или возвратного движения, можно характеризовать размещение точки соединения движений; петлевая форма элемента или соединения букв и элементов позволяет изучить размещение точки пересечения движений. Другая форма движения в большинстве случаев исключает возможность пересечения штрихов, а также не позволяет выявить точку соединения движений.

Относительно линии строки точка соединения характеризуется довольно редко, так как в большинстве случаев поглощается признаком — «протяженность движений по вертикали». Это имеет место тогда, когда с предыдущими или последующими соединяются основные элементы, выполняемые обычно сгибательными движениями. Однако это не исключает возможности характеристики данного признака при соединении букв между собой или элементов букв, хотя и здесь размещение точки соединения обусловлено протяженностью соединенных движений.

В процессе изучения точек соединения и пересечения движений необходимо учитывать темп исполнения и наклон букв в сравниваемых рукописях, так как практикой и экспериментами установлено, что в разных рукописях одного и того же лица выражение данного частного признака может варьировать в зависимости от изменения указанных общих признаков.

Относительное размещение движений при выполнении букв и их элементов может быть рассмотрено в двух направлениях: по вертикали и горизонтали.

Эти признаки представляют интерес тогда, когда в одном или обоих сравниваемых объектах их проявление в отдельных буквах отличается от проявления соответствующих общих признаков — формы линии письма или разгона, а в пределах буквы наблюдаются отклонения от прописей по размещению элементов. Так, размещение буквы выше или ниже линии письма других букв или ближе в одной из рядом стоящих букв, если оно устой-

чиво, используется в качестве частного признака — размещения буквы по вертикали или горизонтали. В пределах одной буквы элементы иногда размещаются по вертикали или горизонтали с отклонениями от прописей. Эти отклонения должны быть изучены, если они представляют собой привычку пишущего, а не носят случайный характер. Интерес представляет также размещение не предусмотренных прописями дополнительных надстрочных и подстрочных штрихов в буквах *т*, *ш*, а иногда и *п*, а также горизонтального элемента в двухэлементном варианте буквы *т*, часто используемого в скорописи лицами с почерками высокой степени выработанности.

Размещение букв и их элементов (дополнительных штрихов) по вертикали изучается относительно линии строки и других букв и элементов, по горизонтали — только относительно других букв и элементов.

§ 3. Оценка результатов сравнительного исследования и формирование вывода эксперта

Оценка признаков почерка проводится экспертом на всех этапах исследования, но наибольшее значение она приобретает после сравнительного исследования, когда уже выявлен определенный объем различающихся или (и) совпадающих признаков и перед экспертом стоит задача — определить идентификационную значимость и достаточность выделенной совокупности для вывода (строгого или положительного) в отношении предполагаемого исполнителя. В итоге оценки этих признаков в их совокупности формируется вывод эксперта об исполнителе исследуемой рукописи.

В совокупность признаков, которую эксперт кладет в обоснование своего вывода, обычно включаются не все признаки почерка, а только некоторые из них. В известной мере это обусловлено объемом признаков, содержащихся в исследуемой рукописи, что зависит от ее размера и качества признаков, отобразившихся в ней. Но, как правило, при значительном объеме рукописи для обоснования вывода и не требуется использовать все признаки, выявленные в ней. Причины этого излагаются применительно к разным выводам эксперта.

Оценка результатов сравнительного исследования — чрезвычайно важный этап работы эксперта, который ба-

зируется на ранее проведенном раздельном и сравнительном исследовании, и его итоги в значительной степени зависят от того, насколько полно и всесторонне изучены признаки почерка в сравниваемых рукописях и их различия или (и) совпадения.

В процессе оценки эксперт стремится окончательно выяснить происхождение и идентификационную значимость каждого совпадающего или различающегося признака и всех его вариаций, а также их совокупности в целом.

Оценка разных групп признаков проводится в такой же последовательности, как и их изучение при раздельном и сравнительном исследовании, т. е. вначале оцениваются признаки, характеризующие почерк в целом — степень выработанности, общее строение и другие общие признаки, что позволяет решить вопрос об одинаковой или разной групповой принадлежности сравниваемых почерков, а затем — частные признаки.

Сами по себе общие признаки ввиду их типового характера имеют небольшое идентификационное значение, но без их оценки невозможно правильно определить значимость частных признаков, которые находятся в тесной связи и взаимозависимости с общими. Частные же признаки отличаются многообразием и большей устойчивостью при влиянии различных факторов, в связи с чем их оценка имеет первостепенное значение для вывода эксперта о наличии или отсутствии тождества.

Обнаруженные в результате сравнительного исследования различающиеся или (и) совпадающие признаки в зависимости от их происхождения, качества и количества могут служить основанием для различных выводов — отрицательного или положительного по содержанию, категорического или вероятного по форме, а в отдельных случаях и не составляют совокупности, достаточной для какого-либо из перечисленных выводов, в связи с чем эксперт формулирует вывод о невозможности решить поставленный перед ним вопрос. Кроме того, в теории и практике судебно-почерковедческой экспертизы существует ряд требований, предъявляемых к совокупностям признаков, обосновывающим тот или иной вывод, и к признакам, противоречащим этому выводу (если таковые обнаружены при сравнении).

По указанным причинам представляется целесообраз-

разным рассмотреть оценку результатов сравнительного исследования применительно к отдельным выводам.

Оценка признаков, служащих основанием для отрицательного вывода об исполнителе исследуемого текста.
В результате оценки различий эксперт должен установить невозможность выполнения исследуемой рукописи данным предполагаемым исполнителем. Только при таком условии он может сделать категорический вывод об отсутствии тождества. Поэтому для отрицательного вывода существенное значение имеют такие различающиеся признаки, совокупность которых исключает возможность выполнения исследуемого документа лицом, с чьим почерком проводили сравнение.

Основным требованием, предъявляемым к признакам, включаемым в такую совокупность, является их устойчивость, т. е., во-первых, более или менее точное одинаковое воспроизведение на протяжении одной и разных рукописей определенного лица (повторяемость) и, во-вторых, их сохраняемость при письме в разных условиях, в том числе и при воздействии необычных факторов.

Как известно, наиболее устойчивы в этом отношении частные признаки, поэтому они, как правило, должны входить в совокупность различающихся признаков, положенную в основу отрицательного вывода. Исключение, как известно, составляет отрицательный вывод, основанный на различии степени выработанности.

Вместе с тем эксперту следует учитывать, что как общие, так и частные признаки почерка одного лица могут изменяться от ряда обстоятельств, а также варьировать. Вот почему оценка различий признаков предполагает обязательное объяснение их происхождения. При этом эксперт должен исключить влияние на признаки почерка таких обстоятельств, как:

1) большой разрыв во времени выполнения исследуемого документа и образцов, повлекший за собой изменение признаков почерка;

2) вариационность почерка, что может иметь место при выполнении исследуемого документа и образцов разными вариантами;

3) умышленное искажение почерка;

4) необычные условия выполнения или необычное состояние писавшего.

Не останавливаясь на способах проверки данных об-

стоятельств (они рассматриваются в других главах пособия), отметим, что в обоснование категорического отрицательного вывода может быть положена только совокупность, включающая признаки, различия которых не могут быть объяснены изложенными факторами.

Особенность оценки различающихся признаков состоит в том, что в большинстве случаев одинаковую ценность имеет различие как часто, так и редко встречающихся в почерках разных лиц признаков. Для отрицательного вывода достаточно, чтобы данные признаки были устойчивы и различались в сравниваемых объектах. Поэтому при определении достаточности обнаруженной совокупности различающихся признаков в задачу эксперта, как правило, не входит оценка ее индивидуальности. В связи с этим количество различающихся признаков, достаточное для отрицательного вывода, может быть значительно меньше, чем при положительном выводе, и ограничиваться лишь несколькими устойчивыми частными признаками, что и имеет место при сравнении очень сходных почерков. Однако лучше брать большее количество признаков, так как эксперт не всегда может определить устойчивость всех различающихся признаков. Из этого следует, что, определяя достаточное количество различающихся признаков, эксперт должен руководствоваться степенью их устойчивости и, чем меньше возможности ее проверки, тем большее количество различий необходимо для категорического отрицательного вывода.

Если различается большее количество частных признаков и они устойчивы, эксперт может положить в основу вывода наиболее общие из них, например, указать различие строения, направления и формы движения при выполнении нескольких букв. Когда же такие признаки совпадают в сравниваемых почерках, необходимо использовать более детальные признаки из числа, индивидуализирующих почерки.

Совпадения, обнаруживаемые в процессе сравнения рукописей разных лиц, также должны быть оценены экспертом как не влияющие на отрицательный вывод.

Если установлено, что рукопись, подлежащая исследованию, выполнена в обычных условиях, наличие совпадений может иметь место либо потому, что сравниваемые почерки относятся к одной группе по общим признакам, например, степени выработанности, строению, преобла-

дающей форме или направлению движений, и это влечет за собой одинаковое выражение некоторых частных признаков, либо из-за естественного сходства названных почерков, когда наряду с общими может совпадать большинство частных признаков, в том числе и редко встречающихся в почерках разных лиц.

Следует иметь в виду также, что при оценке совпадений признаков в сходных почерках необходимо обращать внимание не только на их наличие, но и на частоту повторяемости в сравниваемых рукописях. Довольно часто в сходных почерках она различается и по совокупности с различающимися признаками имеет существенное значение для формирования отрицательного вывода.

В процессе оценки различающихся признаков может оказаться, что возможность проверки их устойчивости ограничена, например, небольшим объемом исследуемой рукописи, а количество выявленных различий невелико. В связи с этим полностью нельзя исключить возможность выполнения сравниваемых объектов одним лицом. Однако на основании результатов сравнения и своего опыта эксперт почти уверен, что выявленные различия невозможно объяснить какими-то изменениями в почерке данного лица, так как признаки необычного выполнения рукописи отсутствуют, сравниваемые объекты близки по времени выполнения, на исследование представлено достаточное количество образцов и т. д., т. е. вероятность выполнения сравниваемых рукописей одним лицом очень мала. В таких случаях у эксперта формируется вероятный отрицательный вывод. Наличие совпадающих признаков не препятствует указанному выводу, если эти признаки относятся к часто встречающимся, а их объем невелик.

Оценка признаков, служащих основанием для положительного вывода об исполнителе. В процессе формирования категорического положительного вывода эксперт должен установить, что исследуемый документ выполнен данным предполагаемым исполнителем, а это означает, что совокупность признаков, положенных в основу вывода, обязательно должна обладать индивидуальностью, т. е. неповторимостью в почерках других лиц.

Так как своеобразие почерка, его индивидуальность создают, главным образом, частные признаки, то их необходимо включать в идентификационную совокупность.

Но даже совпадение всех частных признаков, содержащихся в исследуемой рукописи, не всегда дает основание для положительного вывода. Частные признаки должны обладать определенными качествами, чтобы их можно было включить в идентификационную совокупность. Эти качества выявляются путем проверки частоты встречаемости совпадающих признаков, их устойчивости, а также характера и степени зависимости от каких-то общих причин или друг от друга.

Среди частных признаков есть более общие и более детальные, которые, как правило, в почерках разных лиц встречаются реже, так как более многообразны в своих проявлениях, чем первые, и поэтому представляют большую ценность для идентификации. Разумеется, иногда редко встречающимися могут быть и более общие частные признаки как в отдельности, так и в их сочетании.

В идентификационную совокупность эксперт включает такие признаки (и в таком количестве), которые делают ее индивидуальной. Следовательно, частота встречаемости совпадающих признаков имеет первостепенное значение для обоснованности положительного вывода.

Так как в рукописях разных лиц содержится и выявляется разное количество редко и часто встречающихся частных признаков, существует определенная зависимость между частотой встречаемости и количеством признаков, включаемых в совокупность: чем реже встречаются признаки, тем меньше может быть их количество, и, наоборот, более распространенных признаков должно быть больше.

Значимость совпадающих частных признаков в определенной степени зависит и от конкретного выражения общих, характеризующих сравниваемые почерки. Например, в почерках, относящихся к группе упрощенных по общему строению, совпадение упрощений в отдельных буквах имеет меньшее идентификационное значение, чем совпадение усложнений, так как последние встречаются в упрощенных почерках значительно реже. Но и в этом случае следует различать типовые — распространенные для данной группы почерков-упрощения и более своеобразные, встречающиеся относительно редко даже в упрощенных почерках. То же можно сказать и в отношении таких частных признаков, как форма и направление движений: левоокружное направление и дуговая форма дви-

жений при выполнении отдельных букв (хотя они и предусмотрены прописями) в правоокружных угловатых почерках являются редкими и, следовательно, их совпадение более ценно.

В идентификационную совокупность, как правило, должны включаться только устойчивые признаки. Однако в рукописях, содержащих ограниченный почерковый материал, не всегда может быть выявлена устойчивость всех обнаруженных совпадающих признаков. Если некоторые из таких признаков относятся к редко встречающимся, а в рукописи отсутствуют признаки необычного выполнения, их можно включать в совокупность наряду с другими, устойчивыми признаками, но по количеству их должно быть больше, чтобы исключить случайность совпадений и гарантировать обоснованность вывода.

В процессе выделения признаков, включаемых в совокупность, необходимо учитывать их зависимость от какой-то одной причины либо их взаимную зависимость, имея в виду, что два или более однотипных, взаимозависящих или взаимообусловленных признаков фактически представляют собой одну особенность почерка. Так, эксперт довольно часто встречается с однотипными частными признаками, одинаково проявляющимися в разных буквах; например завитковая форма движения при выполнении начальных частей букв *л*, *м*, *я*, треугольная форма движения при выполнении подстрочных петель в буквах *д*, *у*, *з* или *ц* и *ш* и т.п.

Такие группы признаков проявляются благодаря одинаковой конфигурации элементов разных букв согласно прописям. В процессе формирования почерка в этих буквах (элементах) либо сохраняется их прописное однотипное выполнение, либо оно может измениться, причем у разных лиц по-разному.

Признаки, из которых один обусловлен наличием другого, могут наблюдаться в одной букве, например размещение точки начала движения при выполнении 1-го элемента буквы *к* относительно линии строки в данном случае обусловлено протяженностью этого элемента по вертикали. При этом в совокупность может войти лишь один из указанных признаков, а именно протяженность движений при выполнении вертикальных элементов. Положительный вывод не может считаться достаточно обоснованным без оценки различающихся призна-

ков, если таковые обнаружены в процессе сравнительного исследования.

Оценка различий заключается в объяснении причин их происхождения, и категорический положительный вывод возможен только тогда, когда они находят свое естественное объяснение (например, вариационность признаков, не отобразившаяся в представленных образцах) и, следовательно, не имеют существенного значения. В рукописях, содержащих признаки необычного выполнения, различия могут иметь место как в результате умышленного искажения почерка, так и за счет снижения координации движений в связи с письмом в необычных условиях или необычным состоянием писавшего.

Практически эксперт в этих случаях руководствуется, с одной стороны, значимостью и объемом совпадающих признаков, с другой, — устойчивостью и количеством различий с учетом характера представленных образцов.

Наиболее сложной стадией оценки совпадающих признаков является установление достаточности выделенной совокупности для установления тождества, т. е. решение вопроса о ее неповторимости.

Изложенное позволяет сделать вывод, что к объективным основаниям правильной оценки совпадающих признаков и достаточности их совокупности относятся следующие:

- 1) редкая встречаемость признаков, включаемых в совокупность;
- 2) относительно самостоятельное идентификационное значение каждого из признаков;
- 3) устойчивость признаков;
- 4) отсутствие существенных различий (обязательное объяснение имеющихся различий).

В процессе оценки результатов сравнительного исследования эксперт может выявить такую совокупность совпадающих признаков, которая близка к индивидуальной, но не составляет ее. Это означает, что повторение найденной совокупности в почерке какого-то другого лица возможно при наличии очень близкого, чрезвычайно редкого сходства. В таком случае эксперт приходит к вероятному положительному выводу об исполнителе.

Вероятный положительный вывод может быть сделан экспертом как в случаях отсутствия различающихся

признаков, так и при их наличии. Если отсутствуют различия, этот вывод может быть сделан, когда: а) совокупность содержит редко встречающиеся признаки, но их объем недостаточен для идентификации, а большее количество признаков выявить не удастся, например из-за краткости рукописи; б) совокупность содержит большее количество совпадающих признаков, но среди них преобладают часто встречающиеся. Чаще такая совокупность выявляется при исследовании маловыработанных, «школьных» и высоковыработанных почерков простого строения, если объем исследуемой рукописи относительно небольшой.

Наличие некоторых различающихся признаков может не препятствовать вероятному выводу, если они хотя и не могут быть объяснены определенным образом как при категорическом выводе, однако эксперт отдает предпочтение такой причине их появления, которая не препятствует вероятному положительному выводу, т. е. почти уверен, что эти различия несущественны (разрыв во времени, вариационность почерка и т. д.).

Встречающееся иногда на практике категорическое объяснение различий с последующей дачей вероятного вывода представляется несостоятельным. Излагая свое мнение об исполнителе в вероятной форме, эксперт не может абсолютно исключить возможность выполнения исследуемой рукописи кем-то другим. В связи с этим и причина появления различий может быть иной, чем указанная им.

Если же причина различий эксперту вообще неясна и он полагает, что они могли появиться в результате разных, противоречащих друг другу причин (либо это варианты признаков почерка данного лица, не отобразившиеся в представленных образцах, либо признаки, чуждые его почерку), вероятный вывод не может быть сделан.

Вывод о невозможности решить вопрос об исполнителе. Данный вывод формируется у эксперта в случаях, когда количество и (или) идентификационная значимость обнаруженных признаков таковы, что их сочетание не может служить основанием как для категорического, так и для вероятного (отрицательного или положительного) вывода.

Наиболее часто решить вопрос об исполнителе за-

трудняет краткость исследуемой рукописи (иногда — недостаточность представленных образцов почерка предполагаемого исполнителя). Даже при отсутствии признаков необычного выполнения в таких рукописях количество выявленных особенностей движений пишущего может быть настолько небольшим, что оно не индивидуализирует его почерк и в то же время не дает оснований исключить данное лицо из числа предполагаемых исполнителей. Возможности исследования ограничены здесь и тем, что эксперт не может проверить устойчивость признаков и их вариационность.

Нередко одной из причин невозможности идентификации является простота выполнения исследуемого текста. Под простотой обычно понимается такое исполнение рукописи, при котором буквы содержат малое количество своеобразных, редко встречающихся признаков. Чаще это имеет место в почерках простого строения. Вообще простое строение почерка не является препятствием идентификации при достаточно большом объеме исследуемой рукописи. Поэтому в большинстве случаев простота выполнения является причиной невозможности решения вопроса об исполнителе в сочетании с краткостью исследуемого текста.

При исследовании маловыработанных почерков эксперт также нередко сталкивается с простотой выполнения рукописей, но в данном случае невозможность решения вопроса чаще является следствием не только простоты выполнения, но и неустойчивости признаков.

Серьезным препятствием для решения вопроса об исполнителе является изменение обычного почерка, которое может быть умышленным или непреднамеренным (действие необычных факторов). Возможности эксперта при этом зависят от характера и степени нарушения обычного процесса письма, объема и значимости сохранившихся признаков, а также количества и качества представленных образцов.

В криминалистике
используют все шире
методы исследования.
В ЦНИИСК
для выявления
особенностей
способов обработки
Многие задачи
аналитическими
способами, причем
существ, в частн
В судебном по
графического ана
а) метод граф
жсв, позволяющи
значения, и
б) графически

Графическое
зультате формир
ника письма у пи
постоянство в н
под воздействием
учету, пи
которыми откл
Одним из ме
статистическом
лучения средних
ных процессов!

Этот метод
техники. Несмотря
ление не получило
использования та
ский.
Судеб

§ 4. Графические методы анализа письменных знаков

Графическое усреднение и графический дисперсионный анализ письменных знаков

В настоящее время в судебно-почерковедческой экспертизе все шире используются количественные методы исследования.

В ЦНИИСЭ разработан объективный метод исследования письменных знаков, основанный на графических способах обработки информации.

Многие задачи в науке и технике могут решаться как аналитическими (расчетными), так и графическими способами, причем последние имеют ряд неоспоримых преимуществ, в частности они просты и наглядны.

В судебном почерковедении разработано два способа графического анализа:

а) метод графического усреднения письменных знаков, позволяющий получить их среднеарифметические значения, и

б) графический дисперсионный анализ.

Графическое усреднение письменных знаков. В результате формирования и практического применения навыка письма у пишущего вырабатывается относительное постоянство в начертании письменных знаков. Однако под воздействием различных причин, часто не поддающихся учету, пишущий выполняет письменные знаки с некоторыми отклонениями.

Одним из методов исследования при вероятностно-статистическом подходе к объектам является метод получения средних значений случайных величин и случайных процессов¹.

¹ Этот метод широко применяется во многих отраслях науки и техники. Несмотря на это, в криминалистической экспертизе усреднение не получило широкого распространения, хотя на возможность использования такого метода указывал, например, еще Е. Ф. Буринский.

Судебная экспертиза документов, СПб. 1903.

В судебном почерковедении математические способы вычисления средних значений случайных величин и случайных процессов позволяют статистически определить средние значения преобразованных некоторым образом начертаний письменных знаков данного лица.

Графическое усреднение позволяет получать довольно точные результаты без использования каких-либо сложных устройств и без знания математики.

Его целесообразно рекомендовать экспертам-почерковедам для получения важной дополнительной информации о пространственном размещении движений руки пишущего при выполнении письменных знаков. Эта информация в связи с особенностями зрительного восприятия при обычном визуальном исследовании полностью не может использоваться экспертом.

Процесс графического усреднения состоит из трех этапов: 1) нормировки букв по размеру; 2) совмещения нормированных по размеру букв; 3) получения усредненного письменного знака.

1. Нормировка букв по размеру. Одноименные письменные знаки даже в одной рукописи почти всегда различаются по размеру.

При существующих способах анализа почерка эти различия обычно не имеют существенного значения, так как эксперт не производит измерений букв, изучая и сравнивая их визуально. Во многих случаях он учитывает относительные размеры письменных знаков, абсолютные же размеры чаще всего не влияют на результаты исследования.

При усреднении письменных знаков графическим способом буквы должны совмещаться друг с другом. Поэтому абсолютные размеры письменных знаков могут влиять на результат усреднения. Таким образом, все буквы, по которым проводится усреднение, целесообразно выравнять по масштабу. Этот процесс назван нормировкой букв по размеру².

Практически нормировка букв по размеру состоит в следующем.

² Более точно под нормировкой букв понимается математическая операция преобразования письменного знака.

В исследуемой рукописи предварительно отбираются буквы для усреднения с учетом их вариантов. Например, если в рукописи имеется два варианта буквы *д* (с подстрочным и надстрочным элементом), то смешивать их для усреднения нельзя. Внутри же каждого варианта выборка букв для усреднения должна быть сплошной или случайной.

В небольшом тексте, содержащем 15—20 усредняемых букв, следует брать все буквы одного варианта (сплошная выборка).

Если же текст большой, буквы лучше отбирать по определенному принципу из всего текста, например все одноименные буквы одного варианта в первых двух строках или в двух средних и в двух последних строках каждой страницы. Можно использовать и любой другой способ, обеспечивающий случайный выбор намеченной буквы.

Выделенные для анализа буквы фотографируются на 35-миллиметровую фотопленку. На один кадр желательно фотографировать одну букву в возможно крупном масштабе. Это делает удобной дальнейшую обработку.

Усреднение проводится с негативной пленки.

Для усреднения на листе бумаги произвольно наносятся две хорошо различимые точки, которые в большинстве случаев целесообразно ориентировать по вертикали. Расстояние между ними подбирается в зависимости от величины письменных знаков и от масштаба фотографирования.

Примерные расстояния, которые использовались в наших экспериментах, следующие: при усреднении букв с подстрочными и надстрочными элементами 7—10 см, при усреднении строчных букв 5—7 см. Эти точки, как правило, отражают границы для последующего нормирования по размеру. Например, в букве *р* это могут быть верхняя и нижняя точки вертикального эле-

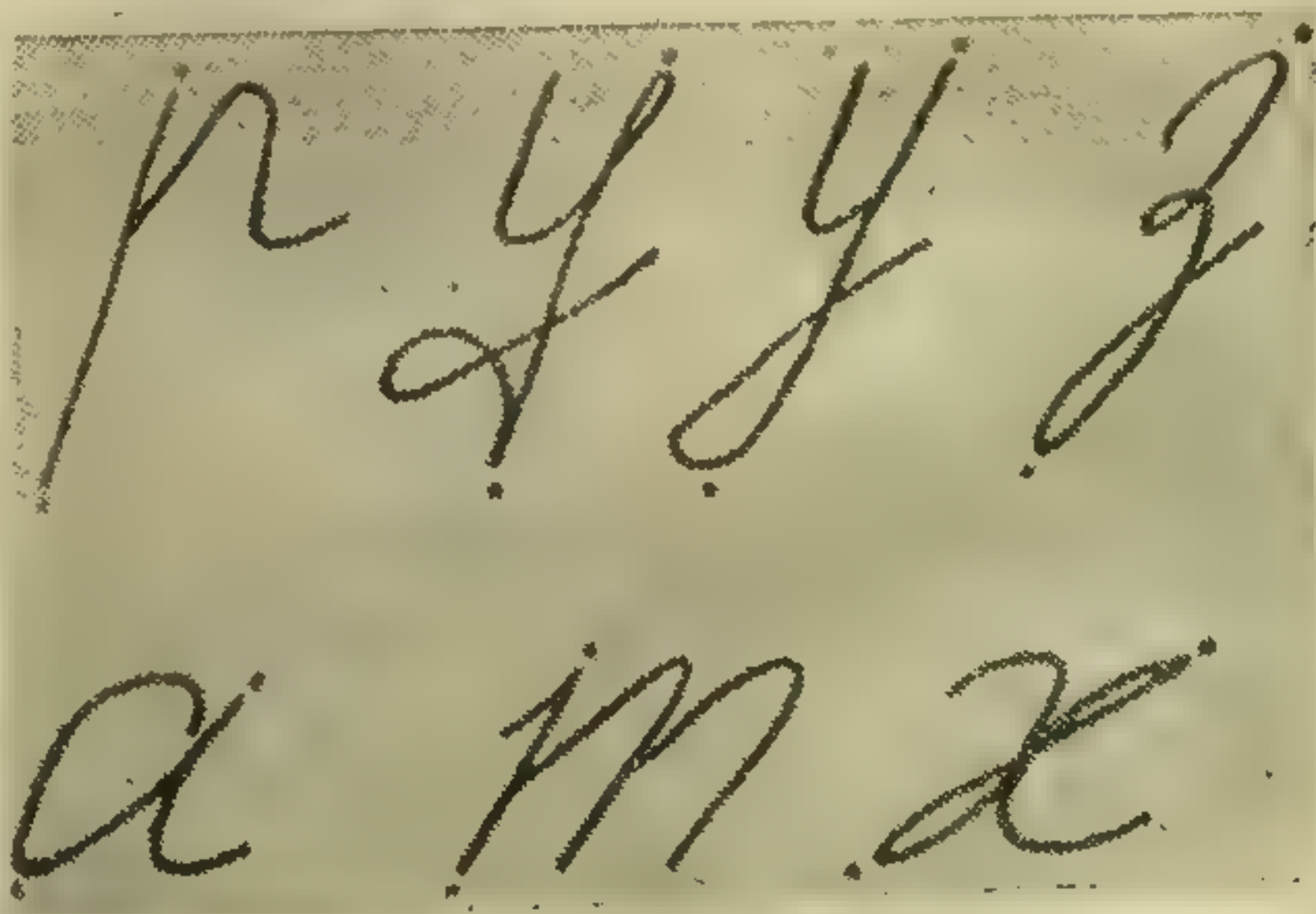

Рис. 32

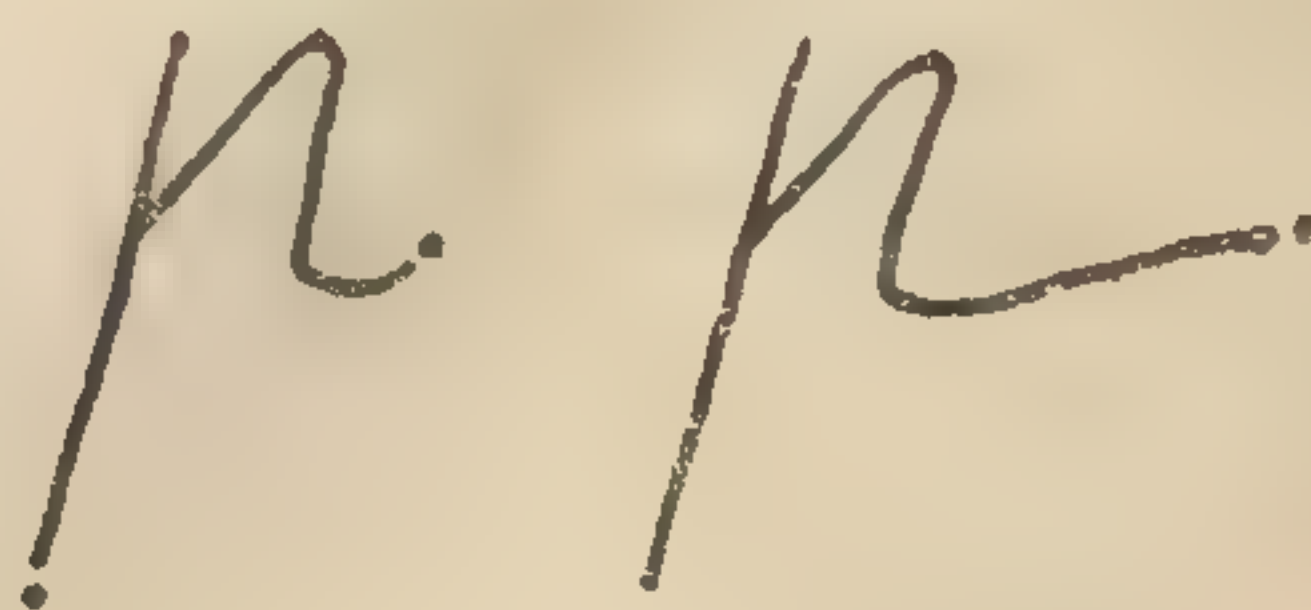

Рис. 33

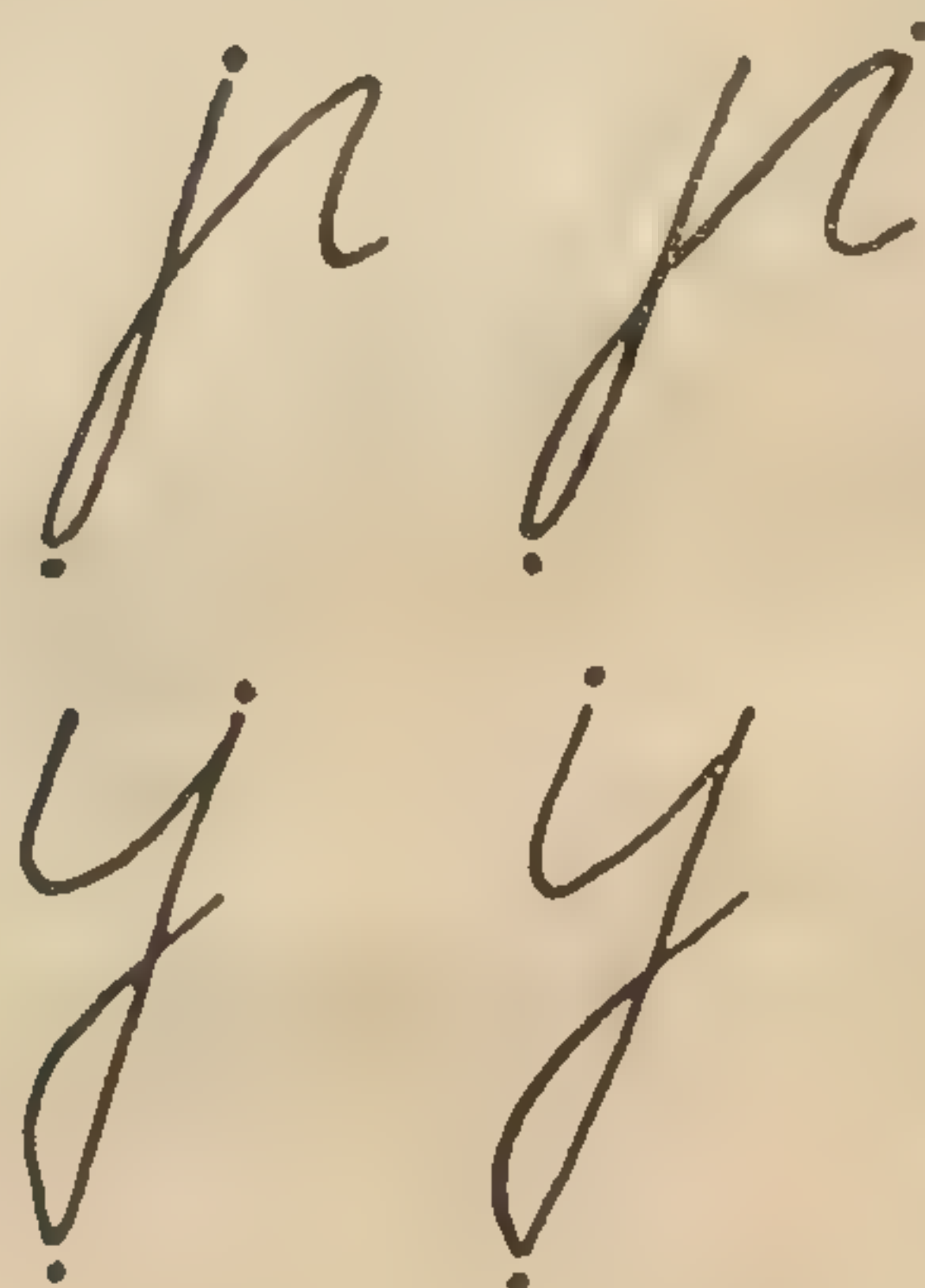

Рис. 34

мента. Аналогичные точки можно выделить и в буквах *у, д*. В строчных буквах, имеющих овалы, можно наметить верхние и нижние точки овалов и т. д. (см. рис. 32).

При выделении нормировочных точек в письменных знаках следует придерживаться следующих правил:

а) чем дальше в букве точки удалены друг от друга, тем точнее будет проведено усреднение;

б) для нормировки не следует брать дополнительные и заключительные элементы письменных знаков. Эти элементы обладают большой вариационностью, и нормировка по ним может затруднить усреднение (см. рис. 33);

в) нормировочные точки желательно выбирать таким образом, чтобы они располагались ближе к оси письмен-

ного знака (см. рис. 34). Для сложных букв нормировочные точки лучше выбрать таким образом, чтобы ось нормировки как бы делила письменный знак на более простые составные части.

Для однообразия в выборе нормировочных точек рекомендуется предварительно осмотреть все одноименные буквы, выбранные для усреднения.

При нормировке по размеру письменных знаков могут встретиться случаи, когда трудно абсолютно точно определить положение нормировочных точек. В подобной ситуации, чтобы уменьшить влияние ошибок, допущенных при определении точек, желательно увеличить величину выборки.

Для усреднения желательно иметь фотоувеличитель с автоматической наводкой на резкость. На таком увеличителе первая буква с полученной фотопленки проециру-

ется на лист бумаги, на который нанесены две нормировочные точки. Негативное изображение буквы увеличивается до тех пор, пока выделенные в письменном знаке точки не совместятся с нормировочными точками на листе бумаги. Таким образом, первая буква будет нормирована по размеру.

При нормировке для удобства последующего усреднения желательно не закрывать нормировочные точки штрихами письменного знака. Изображение штрихов должно подходить вплотную к нормировочным точкам на листе бумаги, не покрывая их (см. рис. 35).

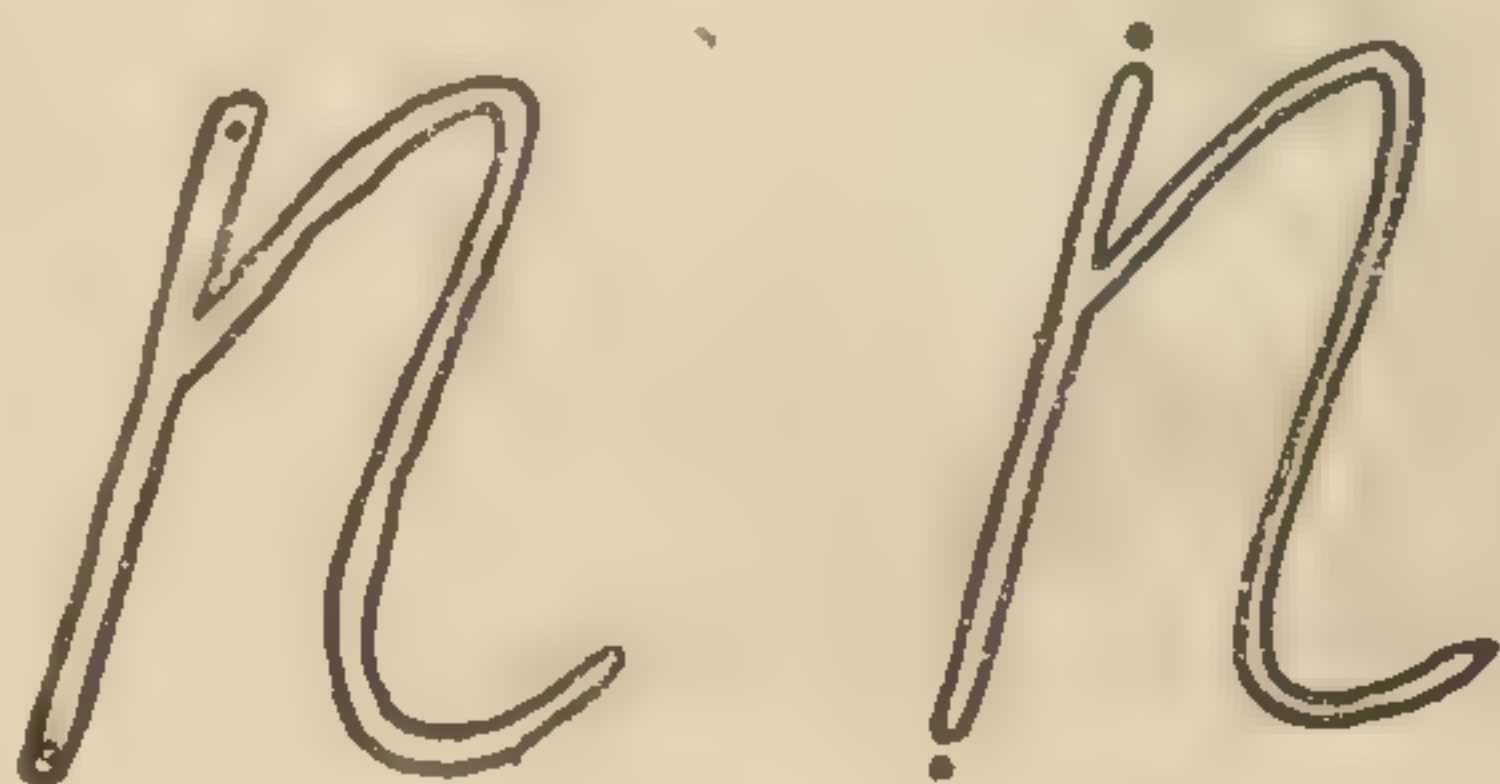

Рис. 35

2. Совмещение нормированных по размеру букв. Практически эта операция проводится одновременно с нормировкой письменных знаков по размеру.

После того как первая буква нормирована по размеру, ее изображение на листе бумаги с нормировочными точками обводится карандашом (см. рис. 36а, б, в). Карандашная черта при обводке должна проходить в середине штриха буквы. Таким образом, на

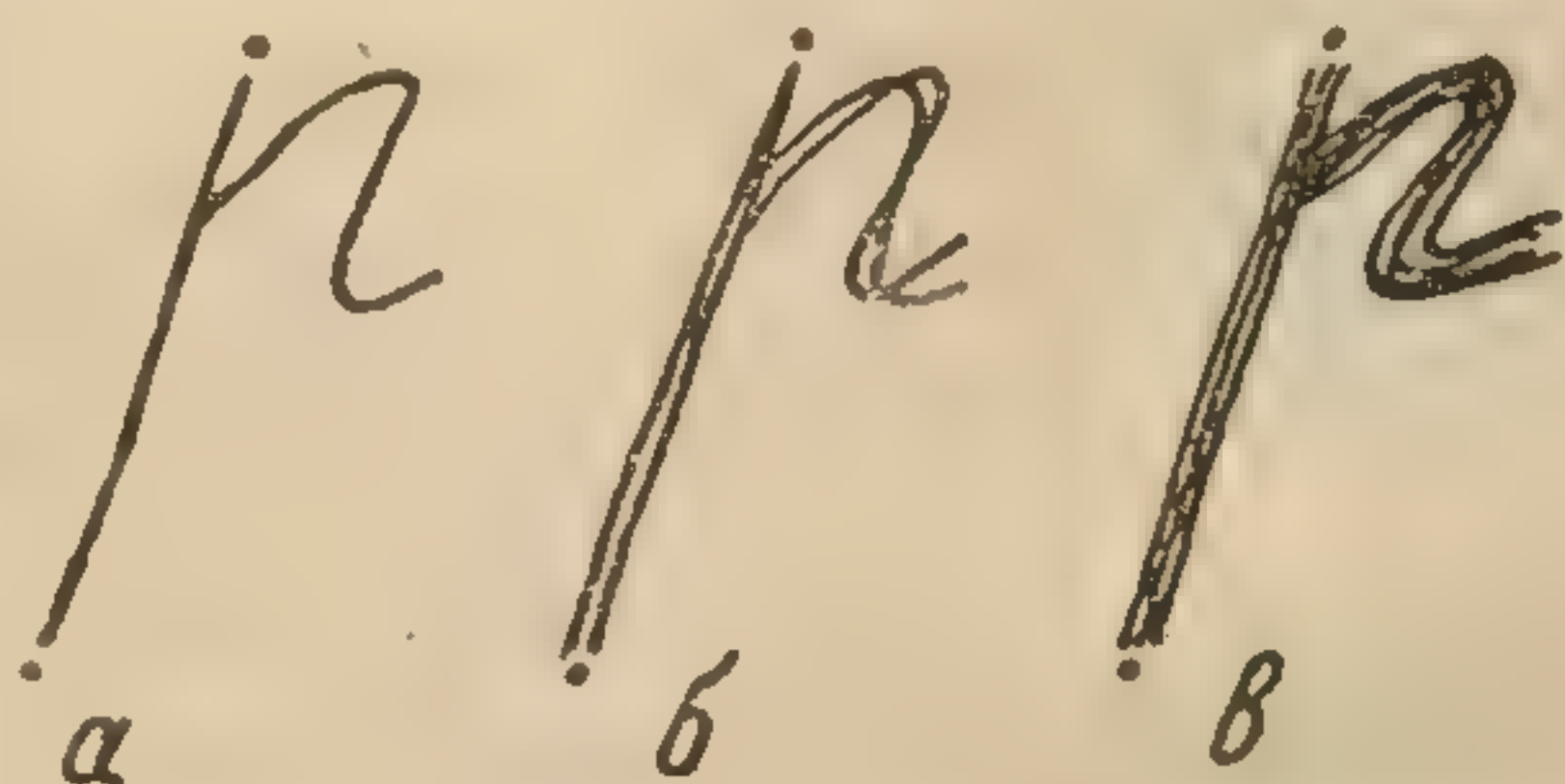

Рис. 36

лист бумаги наносится изображение первой нормированной по размеру буквы. После этого на тот же лист проецируется изображение второй буквы. Если ее негативное изображение окажется больше первой, его уменьшают до совмещения намеченных в букве точек с нормировочными точками на листе бумаги. Если изображение окажется меньше, букву увеличивают и нормируют по размеру. После нормировки вторая буква также обводится карандашом на том же листе бумаги. В результате на листе бумаги оказывается рисунок наложенных друг на друга двух букв. Так же последовательно посту-

пают со всеми буквами, выделенными для усреднения. В результате на листе окажутся совмещенными, например, 20 одноименных букв.

Так как письменные знаки всегда выполняются с определенными отклонениями, имеющими вероятностный характер, совмещенные буквы не точно накладываются друг на друга, а во всех участках имеют какой-то разброс. Поэтому совмещенные буквы займут на листе бумаги определенную площадь, названную условно площадью разброса письменных знаков. Графическое усреднение проводится именно по площади разброса письменных знаков.

3. Выделение усредненного письменного знака. Для выделения усредненного письменного знака на бумагу с совмещенными буквами накладывается лист кальки. На кальку прежде всего переводятся нормировочные точки, по которым проводили наложение письменных знаков. Затем обводится площадь разброса букв по крайним участкам (см. рис. 37). При этом вводится одно ограни-

Рис. 37

чение, а именно: не должны обводиться отдельные штрихи, которые очень далеко отходят от основной массы штрихов, так называемые выбросы.

Разброс письменных знаков обычно не превышает определенного уровня. Однако в процессе письма на пишущего может оказать влияние какая-нибудь сильная внешняя или внутренняя помеха. В этом случае отдельные участки письменного знака при совмещении имеют далекий выброс. Подобный выброс при математических способах определения средних величин может не оказать

на них заметного влияния, так как будет разделен многократно на величины, лежащие в пределах небольших отклонений от средней. При графическом же усреднении, когда средняя величина выводится по площади разброса, усредненный письменный знак при учете далекого выброса будет несколько отличаться от полученного расчетными методами.

Ликвидация выбросов вносит какой-то элемент субъективизма и в получение усредненного изображения письменного знака. Однако эксперименты показывают, что выбросы так резко отличаются от основной массы штрихов, что ошибка может быть минимальной. Ошибка приводит лишь к незначительному смещению средней линии в сторону.

После того, как на листе кальки будет обведена площадь разброса письменных знаков, приступают к выведению усредненной буквы. Для этого в середине площади проводят пунктирную линию. Затем на полученный рисунок накладывают еще один лист кальки, переводят на него нормировочные точки и перерисовывают среднюю линию площади разброса. Полученная буква и будет усредненным письменным знаком¹.

Для получения более точной усредненной характеристики площадь разброса можно рассечь перпендикулярами и каждый из них разделить пополам. В этом случае усредненный письменный знак проводится через полученные точки в середине перпендикуляров (см. рис. 38).

Иногда в процессе исследования возникает необходимость в точном определении местоположения усредненной точки начала письменного знака. В этих слу-

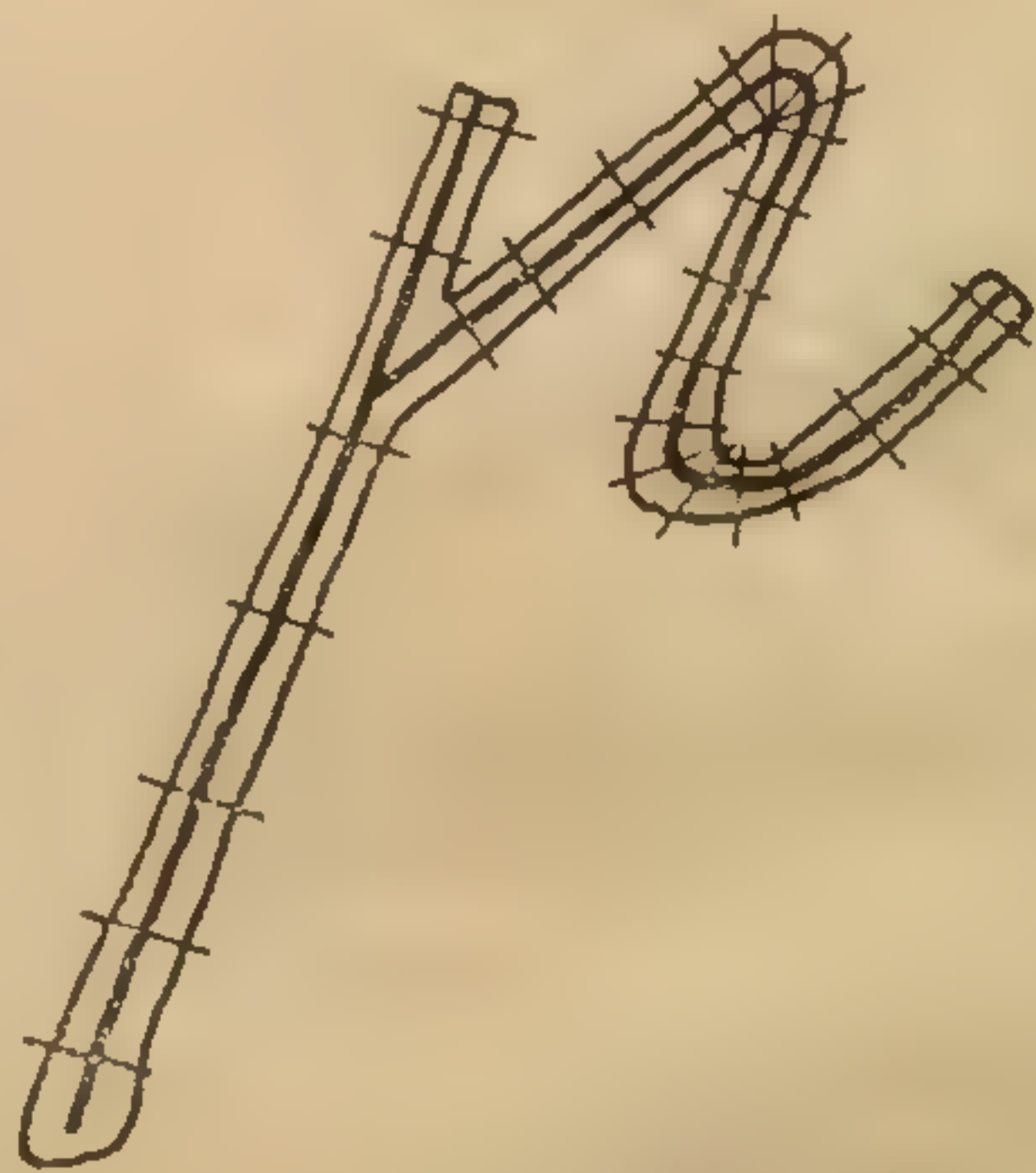

Рис. 38

¹ Здесь и далее имеется в виду усреднение преобразованных (нормированных) определенным образом письменных знаков, а не среднее значение письменного знака, не подвергнутого преобразованию (нормировке),

чаях в процессе обводки нормированных по размеру букв следует делать в стороне от письменного знака черточку, расположенную на уровне точки начала каждой анализируемой буквы.

В процессе усреднения, особенно при обработке овальных элементов букв а, д, может возникнуть необходимость в установлении точного положения не только точки начала, но и точки окончания письменного знака. В этом случае с одной стороны буквы ставится черточка на уровне точки начала, с другой — на уровне точки окончания всех букв. В результате хорошо заметен разброс точек начала, по которой легко можно выбрать среднюю точку (см. рис. 39).

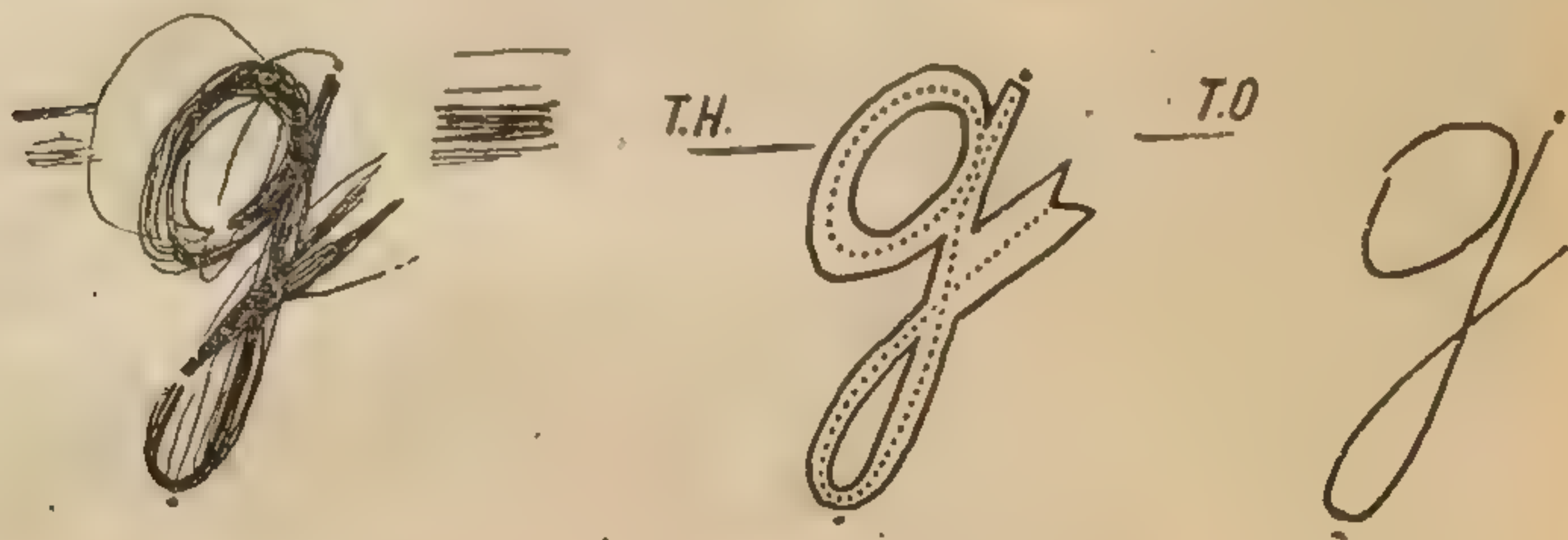

Рис. 39

При усреднении возникает вопрос о количестве букв, подлежащих совмещению для получения усредненного письменного знака. Это количество определяется степенью устойчивости начертаний письменных знаков. Для более устойчивых почерков и начертаний букв, которые поддаются точному нормированию, требуется меньшее количество письменных знаков для усреднения, чем для неустойчивых почерков и для букв, которые трудно нормировать.

Количество необходимых для усреднения букв можно устанавливать экспериментально в каждом конкретном случае исследования. При совмещении письменных знаков по нормировочным точкам первые буквы обычно сильно отличаются друг от друга по расположению на плоскости. Последующие же письменные знаки все меньше и меньше отличаются от уже совмещенных на плоскости. Наконец, наступает такой момент, когда новые буквы практически перестают выходить за площадь

разброса, т. е. они уже не несут существенно новой информации о степени разброса письменных знаков для данного почерка, так как основная часть такой информации уже получена с помощью совмещения предыдущих букв. Этот момент и может служить сигналом, что для усреднения взято достаточное количество букв.

Практика экспериментов в ЦНИИСЭ показала, что обычно для получения представительной усредненной буквы достаточно совместить 20—25 письменных знаков.

Сравнительное исследование усредненных начертаний письменных знаков. Сравнительное исследование усредненных начертаний письменных знаков может применяться в тех случаях, когда исследованию подлежит достаточно большой текстовой материал. Сравнение усредненных букв исследуемого документа и образцов может производиться, например, при исследовании анонимных писем, больших записей в денежных документах. Возможно сравнительное исследование и при анализе большого количества подписей, когда известно, что подписи выполнены одним лицом.

Сравнение двух усредненных письменных знаков (исследуемого документа и образцов) может проводиться двумя способами:

а) визуально, т. е. таким же образом, как это делается в настоящее время при производстве судебно-почерковедческих экспертиз;

б) объективно с введением количественных критериев совпадения или различия.

По эффективности первый способ уступает второму. Для проведения сравнения по второму способу усредненные письменные знаки накладываются друг на друга и совмещаются по нормировочным точкам. При таком способе хорошо заметная степень совмещенности может использоваться для определения совпадения или различия пространственного размещения движений при выполнении исследуемых букв и образцов.

При совмещении усредненных письменных знаков всегда наблюдается некоторое расхождение. Между штрихами двух усредненных письменных знаков оказывается определенная площадь, названная площадью расхождения усредненных букв. В случаях совмещения усредненных письменных знаков исследуемого документа

и образцов, выполненных одним лицом, площадь расхождения, как правило, бывает незначительной по размеру. Когда же совмещаются усредненные буквы разных лиц — площадь расхождения по величине обычно бывает значительно больше и соизмерима с соответствующими площадями разброса (см. рис. 40).

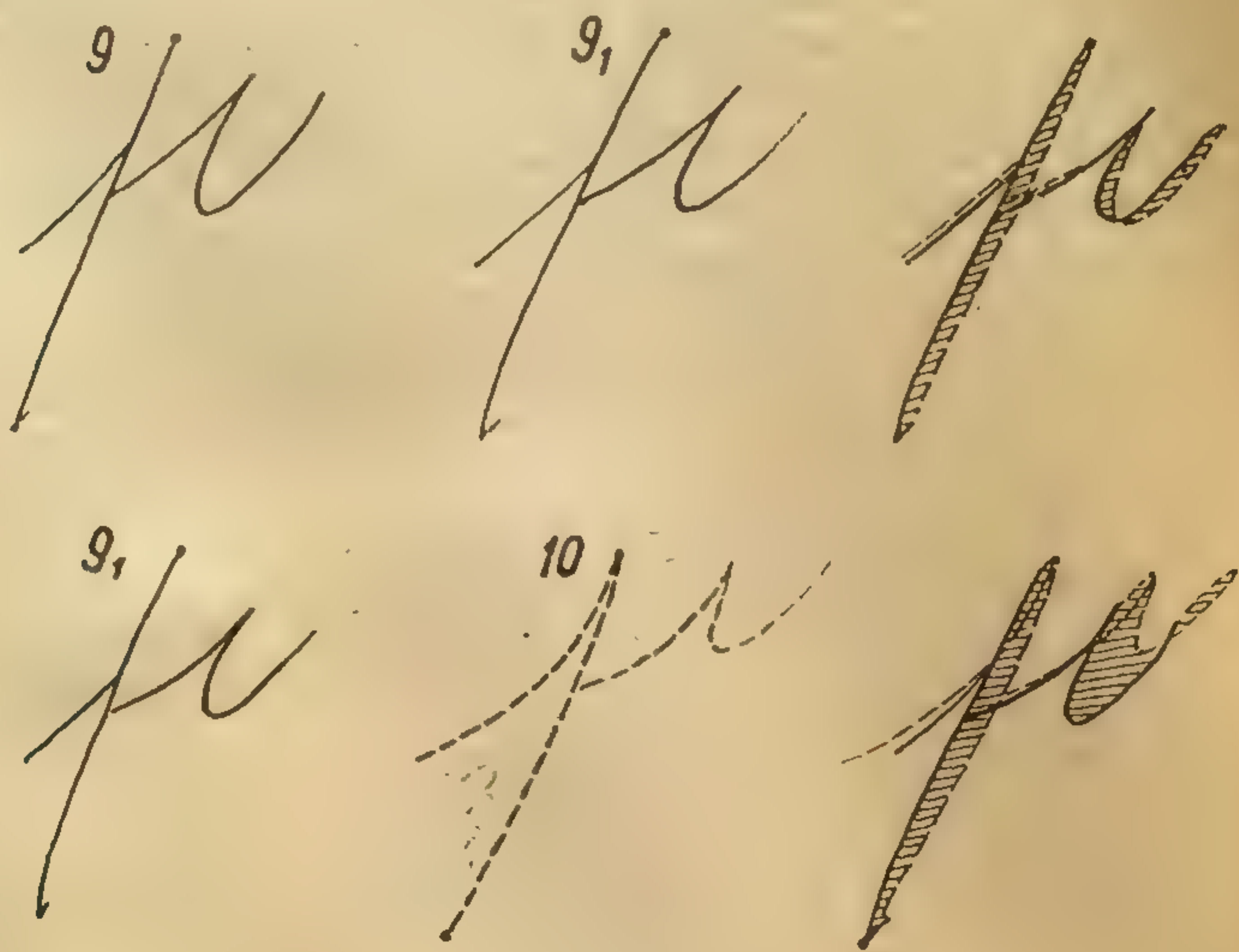

Рис. 40

Величина площади расхождения может определяться как визуально (больше, меньше), так и выражаться количественно. В последнем случае она должна быть измерена. Измерение можно проводить, например, палеткой, т. е. сеткой. Если палетка имеет миллиметровые деления, площадь расхождения выражается в квадратных миллиметрах. Даже примерное определение величины площади расхождения дает в процессе исследования почерка ценную дополнительную информацию.

Для иллюстрации приведем два случая из экспертной практики, когда усреднение применялось параллельно с обычными методами исследования.

Исследованию подлежали подписи от имени В. и образцы подписей гр-ки В. (см. рис. 41а, б). Первая часть подписи состоит из

На рис. 42 п...
знаков по элемен...
проведено усредн...
письменные знак...
таты совмещения...
расхождения уср...
штрихи двух уср...
и затем через о...
гих участках (на...
не совпадают, н...
ст друга. Все э...
мещение движен...
на гр-ки В. и об...
На рис. 44...
редней букв...
ки. Записка бы...
жанием школьн...
ученицей. Резу...

монограммы «ВН», из которой для упрощения усреднялась только одна буква «В».

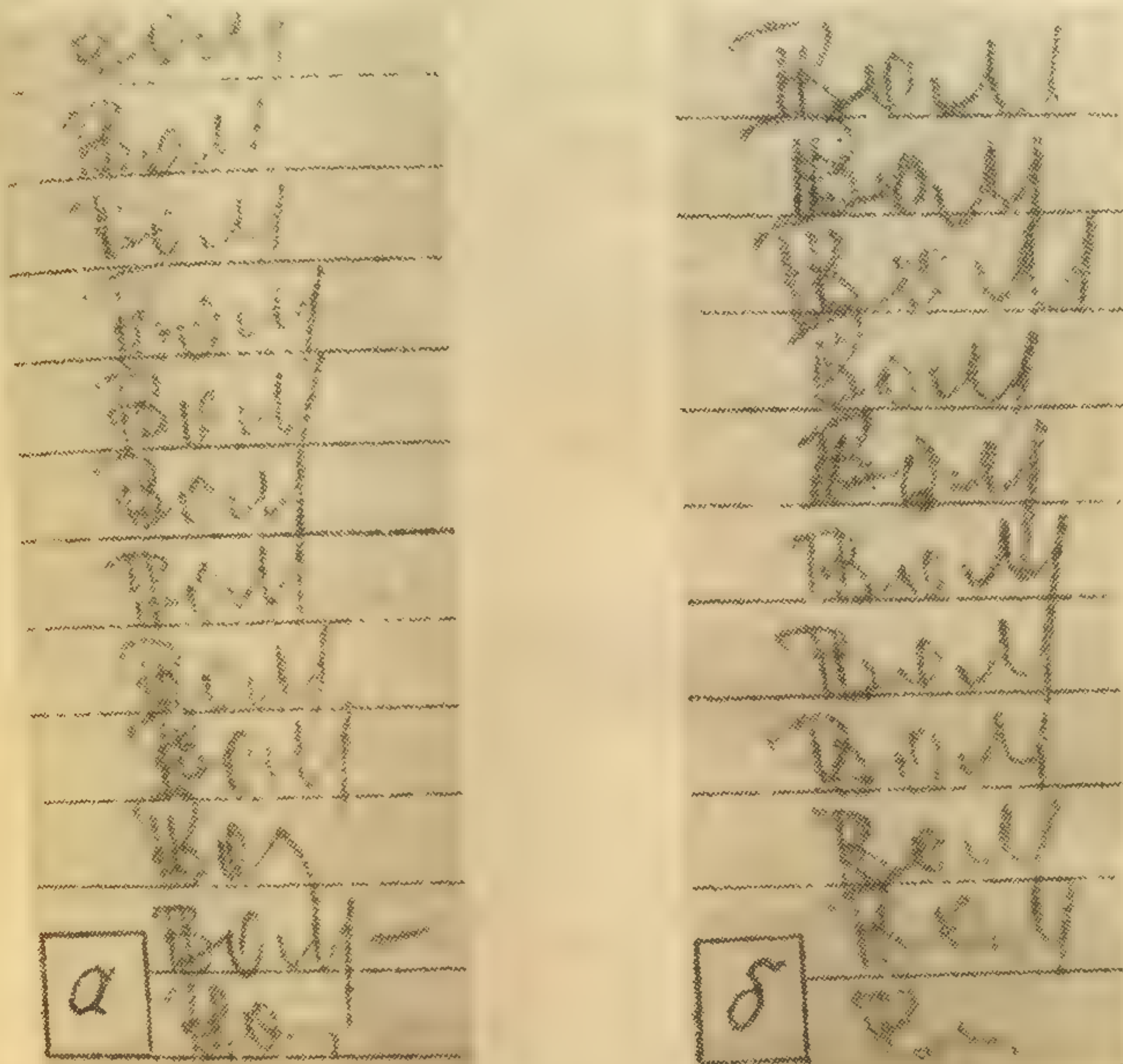

Рис. 41

На рис. 42 показан процесс получения усредненных письменных знаков по элементам исследуемых подписей. Аналогичным образом проведено усреднение и подписей-образцов. Затем усредненные письменные знаки совмещались по нормировочным точкам. Результаты совмещения см. на рис. 43, где хорошо видно, что площади расхождения усредненных букв невелика. На отдельных участках штрихи двух усредненных букв незначительно и плавно расходятся и затем через определенный промежуток снова сливаются. В других участках (например, в заключительной части росчерка) штрихи не совпадают, но идут параллельно на небольшом пространственном расстоянии друг от друга. Все это свидетельствует о том, что пространственное размещение движений при выполнении исследуемых подписей от имени гр-ки В. и образцов ее подписей одинаково.

На рис. 44 приведены результаты совмещения четырех пар усредненных букв при решении вопроса об исполнителе текста записки. Записка была выполнена маловыработанным почерком с подражанием школьному. Обвиняемый утверждал, что текст выполнен ученицей. Результаты совмещения показывают, что пространствен-

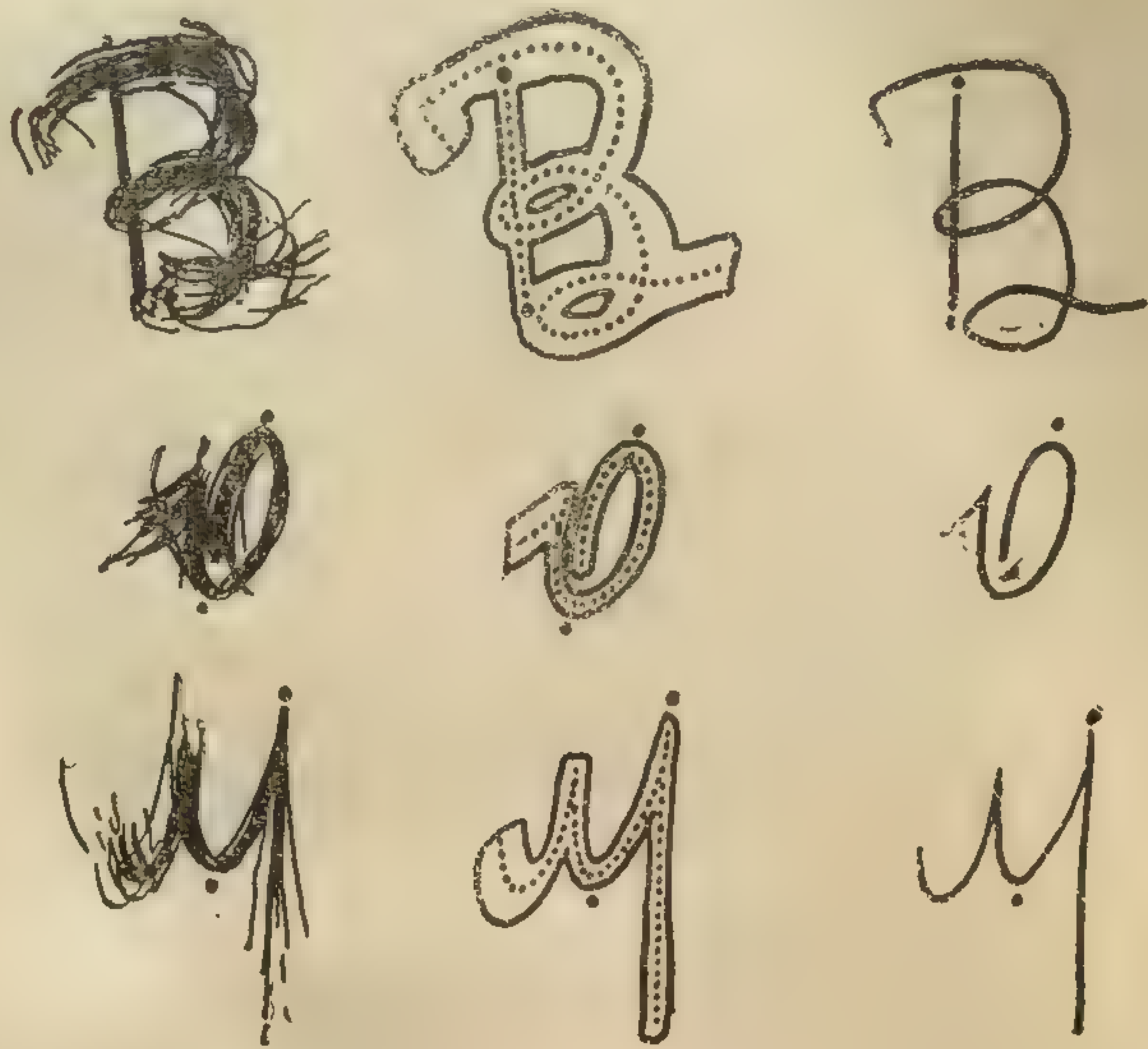

Рис. 42

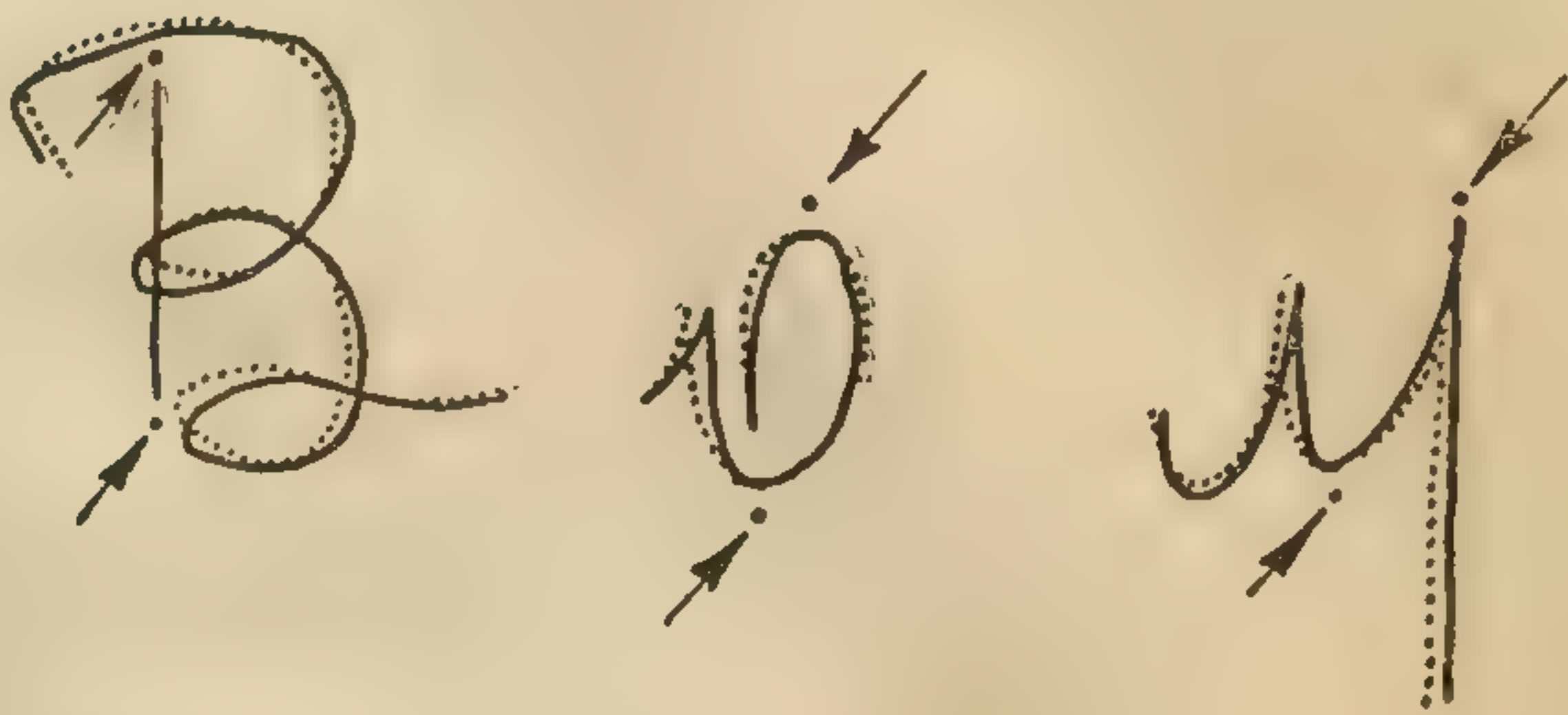

Рис. 43

Рис. 44.

Частыми объектами являются подписи, желанные знаки. Если две подписи, усредненные в ЦНИИСП, анализируются в сопоставлении друг с другом. Это дает возможность выделить единичные черты в выполнении образцов. Для реализации

Наилучшие результаты исследования сходства сильно различающихся движений, материалы, не заметные для определения различия движений. Если сходны, но тексты в лицах, метод у, наглядно показывая сходными буквами.

ное размещение движений в исследуемой записке и в образцах значительно различается.

При сравнительном анализе усредненных букв следует иметь в виду, что не исключены случаи близости усредненных письменных знаков двух разных почерков. Могут встретиться и случаи существенного несовпадения усредненных букв, полученных в результате обработки различных рукописей одного лица (например, при маскировке почерка). В связи с этим при исследовании необходимо анализировать не одну, а обязательно несколько букв. Кроме того, результаты усреднения оцениваются только в сочетании с другими методами анализа почерка.

Наилучшие результаты метод усреднения может дать при исследовании сходных почерков. Если письменные знаки сильно различаются по пространственному размещению движений, маловероятно, чтобы метод дал результаты, не заметные глазу. Он только позволит более точно определить различия в пространственном размещении движения. Если же письменные знаки внешне сходны, но тексты в действительности выполнены разными лицами, метод усреднения дает хорошие результаты, наглядно показывая существенные различия между сходными буквами.

*Графический дисперсионный анализ
письменных знаков (сопоставление
единичных исследуемых букв
с совмещенными буквами-образцами)*

Частыми объектами почерковедческих исследований являются подписи, которые содержат единичные письменные знаки. Если исследованию подлежит всего одна-две подписи, усреднение по ним проводить невозможно.

В этих случаях целесообразно использовать разработанный в ЦНИИСЭ метод графического дисперсионного анализа письменных знаков, сущность которого заключается в сопоставлении единичной буквы подписи с совмещенными друг с другом нормированными буквами-образцами. Это дает возможность определить, какое место занимает единичное начертание буквы относительно разброса в выполнении одноименных письменных знаков в образцах.

Для реализации данного способа используется опи-

санная ранее методика: одноименные буквы-образцы фотографируются на фотопленку, затем нормируются по размеру и на одном листе бумаги обводятся карандашом одна за другой. На этом процесс обработки образцов заканчивается. Усреднение по площади разброса не производится.

Когда на листе бумаги с нормировочными точками окажутся наложенными друг на друга буквы-образцы, сверху на них проецируется изображение аналогичной буквы из исследуемой подписи. Буква эта также нормируется по размеру и обводится, но уже не тем карандашом, а, например, тушью, чтобы она легко отличалась от букв-образцов. На этом обработка первого письменного знака заканчивается. Таким же образом обрабатываются другие буквы, безбуквенные штрихи и росчерк из подписей-образцов и из исследуемой подписи.

Такой способ дает очень важную и объективную информацию, которую часто невозможно получить другими методами исследования. Кроме того, получаемые сведения наглядны и легко могут быть иллюстрированы.

Графические методы дают объективные количественные характеристики. Они должны рассматриваться как дополнительные способы исследования почерка, результаты которых сопоставимы с результатами анализа почерка другими методами и могут быть наглядно проиллюстрированы.

При графическом анализе букв для его реализации требуется выполнить комплекс определенных технических операций, которые при обычных методах исследования эксперт не проводит. Поэтому такой анализ целесообразно проводить по сложным экспертизам, особенно в случаях, когда объем информации в исследуемых объектах невелик. Хорошие результаты можно получить в случаях исследования сходных почерков.

При производстве экспертиз затрата времени, необходимого на проведение усреднения, вполне приемлема. Обработка одной буквы с получением усредненной характеристики по 20 представителям письменного знака занимает примерно 20 мин. Таким образом, за рабочий час можно получить усредненную букву в исследуемом тексте и образце и, кроме того, наложить эти буквы друг на друга.

Не следует подвергать обработке все буквы без ис-

ключения. Анализировать целесообразно письменные знаки, которые не содержат отчетливо выраженных различий в сравниваемых объектах. Можно полагать, что обработка 10 букв в большинстве случаев окажется достаточной. Таким образом, без учета фоторабот, которые могут выполняться лаборантом, для тщательного анализа почерка необходимо дополнительно полтора-два рабочих дня. Такая затрата времени по сложным экспертизам вполне допустима. Решение вопроса об исполнителе текста, например в случаях, когда подозреваемые имеют сходные почерки, всегда связано со значительной затратой труда и времени. Поэтому выделение дополнительного времени для более глубокого анализа почерка, способного дать новые объективные данные, оправдано.

Большой практический интерес представляет метод графического дисперсионного анализа. Он может найти самое широкое применение не только в особо сложных случаях, но и в повседневной работе эксперта при исследовании подписей. Затрата времени на эту методику незначительна. Обычно без учета фоторабот на исследование одной подписи, содержащей три — пять букв и росчерк, затрачивается не больше двух-трех часов.

Особо следует подчеркнуть, что графическое усреднение и дисперсионный графический анализ письменных знаков позволяют получить данные только о пространственном размещении движений при выполнении букв. Поэтому полученные результаты могут быть использованы лишь в сочетании с информацией, полученной при обычных методах анализа почерка.

Важным является вопрос об оценке результатов усреднения и, особенно, дисперсионного анализа. Во многом она зависит от величины площади букв. При незначительной площади (почерк устойчивый) результаты являются более ценными.

При разных нормировочных точках в одних и тех же буквах площадь разброса может существенно меняться. Поэтому рекомендуется при обработке буквенных образцов провести анализ по двум-трем нормировочным точкам и для исследования выбрать тот вариант, который дает наименьший разброс площади.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА

§ 1. Общие положения

Заключение эксперта — это процессуальный документ. Поэтому к нему предъявляются определенные требования, а именно — обоснованность, конкретность выводов и полнота ответов на вопросы, поставленные перед экспертом, соблюдение единой схемы построения заключения (наличие трех разделов), ясность, четкость, доходчивость и простота изложения, применение правильной и единообразной терминологии. В заключении не должно быть юридических квалификаций совершенного обвиняемым действия («подлог», «умысел» и т. д.).

Оно может быть признано обоснованным лишь тогда, когда выводы эксперта базируются на научных положениях, наблюдениях, экспериментах и вытекают непосредственно из данных, содержащихся в заключении и являющихся достаточными основаниями для вывода.

Любое заключение эксперта предполагает четкость и конкретность суждений и выводов как в отношении самих объектов исследования, так и тех фактов, которые имели место в процессе исследования. Таким образом, заключение должно быть определенным, не содержать каких-либо неточностей и тем самым исключать возможность различного толкования выводов эксперта.

И наконец, заключение эксперта должно быть последовательным. Это значит, что все факты и явления, установленные в процессе исследования, должны находиться во взаимосвязи и взаимозависимости, вытекать одно из другого и излагаться в определенной последовательности.

Только определенное, последовательное и обоснованное заключение обеспечит возможность следователю или

Глава
ОЧЕРКОВЕЗ
судье проверить и оценить работу эксперта и выводы, к которым он пришел в процессе исследования.

Заключение эксперта в соответствии с последовательностью и этапами исследования состоит из трех частей — вводной, исследовательской и выводов.

Примерная схема заключения, разработанная в 1951 году, как наиболее удачная, сохранилась и до настоящего времени.

* * *

В соответствии со ст. ст. 187 и 275 УПК перед проведением исследования в учреждении судебной экспертизы эксперту разъясняют права и обязанности, предупреждают его об ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения, о чем отбирают от него подписку. Чтобы не оформлять это отдельным документом, подписку целесообразно помещать в верхней части бланка, на котором пишется заключение, перед его текстом. Таким образом, подписка эксперта непосредственно с его заключением составляет один документ и направляется следователю или судье.

§ 2. Вводная часть заключения

Заключение эксперта начинается вводной частью. В ней указываются:

- а) наименование и номер заключения, ссылка на дело, по материалам которого проводится экспертиза, дата составления заключения (указывается дата подписания заключения);
- б) дата поступления в лабораторию (институт) материала, по которому производится экспертиза;
- в) наименование экспертного учреждения, куда поступил материал для производства экспертизы;
- г) наименование суда или органов предварительного следствия, откуда поступил материал;
- д) ссылка на постановление или определение о назначении экспертизы и его дата, должность и фамилия лица, назначившего экспертизу;
- е) документы, подлежащие исследованию;

ж) вопросы, поставленные на разрешение эксперта;
з) документы, представленные в качестве образцов почерка (подписи);

и) фамилия, имя, отчество, образование, специальность и стаж работы эксперта, проводившего экспертизу;

к) что исследуемые документы отмечены оттисками штампа экспертного учреждения, в котором проводилась экспертиза, а образцы — оттисками штампа «Образец»;

л) примечание, где излагаются остальные вопросы, имеющие значение для производства экспертизы.

В соответствии со ст. ст. 184 и 290 УПК и ст. 74 ГПК о назначении экспертизы суд выносит определение, а следователь — постановление. Таким образом, процессуальным основанием для производства экспертизы является постановление или определение.

Во вводной части заключения обязательно указывается документ (определение или постановление) с реквизитами, на основании которого назначена экспертиза, и лицо, составившее его и назначившее экспертизу.

Заключение эксперта начинается примерно так:

«8 мая 1965 г. в научно-исследовательскую лабораторию судебной экспертизы из прокуратуры Калининского р-на г. Н. при постановлении от 5 мая 1965 г. следователя, юриста 2-го класса Петрова И. В. для производства судебно-почерковедческой экспертизы поступили...»

Далее подробно описывают реквизиты документов, поступивших на исследование. При описании указывают: номер, дату документа, фамилию, имя, отчество лица, на чье имя выписан документ, от имени кого написано письмо, заявление и т. д.

При исследовании документов с одинаковыми реквизитами описываются иные имеющиеся особенности, например материал письма. При отсутствии таковых эксперт может пометить документы порядковыми номерами и оговорить это в примечании.

Нередко на экспертизу поступают документы, вообще не имеющие никаких реквизитов, например анонимные письма, какие-то записи. Индивидуализация таких документов возможна путем ссылки на начальные и заключительные слова и фразы.

Описание документов в заключении может быть следующим:

«... на экспертизу поступили:

- 1) платежная ведомость № 3 за март 1964 года на общую сумму 845 руб.;
- 2) счет № 5 от 8. III-60 г. на сумму 25 руб. и копия этого счета, выполненная через черную копировальную бумагу;
- 3) анонимное письмо, начинающееся словами... и заканчивающееся словами...», и т. д.

Документы, поступившие на экспертизу, по возможности должны перечисляться в порядке, соответствующем последовательности вопросов, исследования и ответов на вопросы. Это обеспечивает возможность построения заключения по определенной системе. Эксперт не обязан придерживаться порядка перечисления документов, имеющегося в постановлении или определении, а может установить его сам.

Проверяя количество представленных документов и соответствие их реквизитов тем, что указаны в постановлении или определении, эксперт может обнаружить неточности и расхождения в данных, номерах, наименованиях и т. д. Подобные расхождения поступивших документов с указанными в постановлении отмечают в примечании, а при перечислении этих документов в заключении указывают их действительные реквизиты.

Затем эксперт переходит к вопросам, поставленным на его разрешение и указанным в постановлении или определении.

Обычно вопросы следователя или суда приводятся в формулировке, содержащейся в постановлении или определении. Но иногда они настолько неудачно сформулированы (неконкретно, неопределенно, употреблены неправильные термины), что с трудом удастся уяснить смысл задания. В подобных случаях, не меняя существа вопроса, следует изменить его редакцию, оговорив это в примечании.

Иногда в целях сокращения заключения при производстве многообъектных экспертиз с большим количеством вопросов¹ возможно объединять их и для удобства описания исследовательской части менять последовательность вопросов.

¹ Вопросы, связанные с составлением заключения по многообъектным экспертизам, рассматриваются в § 5 данной главы.

Например, в постановлении вопросы сформулированы так:

«1. Самим ли Ивановым В. П. исполнена подпись от его имени (пор. № 26) в ведомости на выдачу денег за январь 1964 года?

2. Если подпись от имени Иванова В. П. исполнена не самим Ивановым В. П., то не являются ли исполнителями этой подписи Сушков М. М., Кириенко В. А., Лазарев Н. О.?»...

В этом случае вопросы можно объединить, не меняя их смысла, и сформулировать следующим образом:

«Кем исполнена подпись от имени Иванова В. П. в ведомости на выдачу денег за январь 1964 года (пор. № 26): самим Ивановым В. П., Сушковым М. М., Кириенко В. А., Лазаревым Н. О. или другим лицом?».

В данном случае в каждом из вопросов был один и тот же исследуемый объект, что и явилось основанием группировки этих вопросов.

Другой пример группировки вопросов по исполнителю.

В постановлении вопросы сформулированы так:

«1. Кем, Петровым И. С. или Лапиным Н. К., исполнен текст счета № 5 от 22.1.65 г.?».

2. Не исполнена ли доверенность № 3 на получение дров Петровым И. С. или Лапиным Н. К.?

3. Кто является исполнителем подписи от имени вымышленного лица Разова К. Н. в указанном счете № 5 и доверенности № 3 — Петров И. С. или Лапин Н. К.?» и т. п.

Все вопросы можно объединить в один и сформулировать таким образом:

«Кем, Петровым И. С. или Лапиным Н. К., исполнены тексты счета № 5 от 22.1.65 г., доверенности № 3 от 23.1.65 г., а также подписи от имени вымышленного лица Разова К. Н. в этих же документах?»

В приведенном случае в каждом вопросе были разные объекты исследования, но круг предполагаемых исполнителей — один. Группировка вопросов производилась на основании одного и того же круга предполагаемых исполнителей.

Следует обратить особое внимание на формулировку вопросов при исследовании подписи (подписей) от имени определенно существующего лица. Следователь или судья, направляя на исследование подпись от имени определенно существующего лица, не всегда ставит вопрос об исполнении данной подписи лицом, от имени которого она значится, и ограничивается вопросами о вы-

полнении ее лишь предполагаемым исполнителем (исполнителями). Так как эксперт, исследуя такую подпись, прежде всего решает вопрос о ее подлинности, а затем о выполнении подписи предполагаемым исполнителем, то в заключении следует сформулировать вопрос о том, не выполнена ли данная подпись лицом, от имени которого она значится. Следовательно об этом уведомляется, и у него запрашиваются образцы (если они не представлены) подписи и почерка лица, подпись которого исследуется.

В экспертной практике нередки случаи, когда, исследуя, например, текст документа, эксперт устанавливает, что он исполнен не тем лицом, в отношении которого поставлен вопрос в постановлении или определении, а другим, в отношении которого вопрос не ставится, но его рукописи имеются в деле и эксперт смог ознакомиться с ними. Тогда согласно ст. 191 УПК эксперт вправе сообщить об этом следователю с той целью, чтобы последний сформулировал дополнительное задание эксперту.

За формулировкой вопросов во вводной части заключения перечисляются и описываются образцы почерка и подписей, представленные для сравнительного исследования. Желательно, чтобы образцы были перечислены и описаны в определенном порядке: вначале — свободные, затем — условно-свободные и далее — экспериментальные.

Перечисляя свободные и условно-свободные образцы, требуется указать реквизиты документов, в которых содержатся эти образцы почерка (подписи).

Реквизиты указываются с той целью, чтобы в необходимых случаях (например, при повторной экспертизе) можно было ознакомиться с образцами, которые ранее использовал эксперт, установить, не были ли заменены образцы, определить соответствие времени выполнения исследуемого текста (подписи) и представленных образцов, и т. д.

При описании экспериментальных образцов ограничиваются, как правило, перечислением количества листов, на которых они исполнены.

Если экспериментальные образцы отбирали с соблюдением определенных условий, в заключении не только указывают количество листов, но и описывают их несколько подробнее.

Так, при исследовании текстов (подписей), выпол-

ненных левой рукой, с изменением наклона, необычным пишущим прибором и т. д., представляются образцы, выполненные с соблюдением тех же условий, о чем и указывается в заключении. Это необходимо для установления соответствия условий выполнения образцов почерка (подписи) и исследуемых текстов (подписей).

«...Экспериментальные образцы почерка П., выполненные спичкой на 5 листах...» или «...экспериментальные образцы подписи И., выполненные левой рукой, — 15 подписей...» и т. д.

Особых правил последовательности описания представленных образцов не установлено, однако в соответствии с этапами исследования и построения заключения желательно, чтобы вначале были описаны образцы почерка (подписи) лиц, от имени которых составлены и подписаны документы, а затем — образцы почерка (подписи) лиц — предполагаемых исполнителей.

Изучая материалы, направленные на исследование, эксперт может установить несоответствие отдельных реквизитов документов, поступивших в качестве образцов, либо фамилий, имен и отчеств лиц, чьи образцы представлены для сравнения, тем реквизитам документов, фамилиям, именам и отчествам лиц, которые указаны в постановлении (определении). Установив это, эксперт должен правильно указать реквизиты документов, фамилии, имена, отчества лиц и в примечании сделать оговорку.

«Примечание 1. В постановлении следователя... указано, что для сравнения представлены документы с образцами почерка Иванова И. П. Однако, как следует из этих документов, тексты в них исполнены Ивановым И. Г., поэтому сравнение проводилось с почерком Иванова И. Г.»

После перечисления образцов в случаях, если исследованию подлежали подписи от имени вымышленных лиц либо лиц, следствием не установленных, необходимо отметить, что образцы подписей этих лиц (указать фамилии, имена, отчества) для сравнения не представлены, так как, по данным следствия, они являются вымышленными или неустановленными.

В этой же части заключения отражаются вопросы, связанные с использованием в качестве дополнительных образцов почерка (подписи) текстов (подписей) в других документах, имеющихся в деле, но не представленных

как образцы, а также вопросы, связанные с исключением отдельных образцов.

Знакомясь с материалами, эксперт может установить, что в деле имеются дополнительные документы, где тексты (подписи) исполнены определенным лицом, образцы почерка которого представлены в других документах, а эти тексты (подписи) не представлены в качестве образцов. При необходимости можно использовать такие образцы, указав об этом в заключении.

«В качестве дополнительных образцов почерка М. экспертом использовались тексты двух заявлений от ..., имеющих в деле на листах..., так как проведенным сравнением было установлено, что эти тексты исполнены М...»

Если эксперт при изучении материалов экспертизы обнаруживает, что представленный в качестве образца почерка (подписи) определенного лица текст (подпись) исполнен не этим, а другим лицом, то он вынужден исключать из числа представленных ему образцов почерка (подписи) определенного лица отдельные документы. Причины исключения образца обязательно указываются в заключении.

«Представленные в качестве образцов почерка П. две расписки от... экспертом не были использованы при производстве экспертизы, так как при сравнении их с остальными образцами почерка П. установлено, что они исполнены другим лицом».

Далее во вводной части заключения перечисляются сведения о лице, которому поручено производство экспертизы: занимаемая должность, фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж экспертной работы.

Затем указывается, что исследуемые документы помечены оттисками штампа с названием учреждения, где проводилась экспертиза (например «Саратовская НИЛСЭ»), а образцы — оттисками штампа «Образец».

Последний раздел вводной части составляет «примечание». В нем, помимо некоторых указанных ранее вопросов, излагаются также обстоятельства, имеющие значение при оценке заключения (о дополнительных образцах, о дополнительных сведениях о лицах, в отношении которых проводится сравнительное исследование, и т. д.).

Так, знакомясь с поступившими материалами или проводя исследование, эксперт может установить, что для успешного решения вопроса представленных образцов

недостаточно: отсутствуют свободные образцы либо образцы не отвечают определенным условиям и т. д. В соответствии с этим делается запрос о представлении дополнительных образцов. Даты запроса дополнительных образцов и получения их экспертом, а также отказ суда или органов следствия представить эти образцы фиксируются в примечании.

«Примечание. Письмом от 12/V-66 г. запрошены дополнительные образцы подписи П... 25/V-66 г. получены дополнительные образцы подписи П...» или «Телефонограммой от 4.VI-66 г. были запрошены у следователя т. Крылова дополнительные образцы почерка И... На запрос следователь сообщил, что представить дополнительные образцы почерка И... невозможно».

§ 3. Исследовательская часть заключения

Весь процесс исследования, проведенный экспертом, подробно излагается в исследовательской части заключения. Это обеспечивает возможность суду и органам следствия проверить и оценить мотивированность и правильность заключения.

В соответствии с этапами проведения судебно-почерковедческой экспертизы процесс исследования в этой части заключения излагается в такой последовательности:

- а) описание осмотра документа;
- б) описание раздельного исследования;
- в) описание сравнительного исследования;
- г) оценка результатов сравнения и выводы (синтезирующая часть).

а) *Описание осмотра документа.* Как известно, почерковедческое исследование начинается с осмотра поступившего на экспертизу документа и, соответственно, исследовательская часть заключения начинается описанием результатов этого осмотра.

Вначале указывают наименование, затем — реквизиты документа (дату, номер, сумму и т. д.). Если исследуемый документ не имеет реквизитов, например анонимное письмо, то отмечается, какими словами начинается и заканчивается это письмо. Описывая документ, в целях сокращения допустимо перечислять не все реквизиты, а лишь часть, но так, чтобы при большом количестве документов можно было индивидуализировать их. На-

пример, поступило 25 накладных, у которых есть номер, дата, сумма. При перечислении их можно ограничиться только указанием номера, если же номера одинаковые, то указывают дату или сумму и т. п.

Далее описывают материал письма и цвет красителя, которым исполнен текст (подпись).

Если исследованию подвергается не весь текст, а какие-то отдельные фрагменты его или записи, резолюции, подписи и т. д., необходимо описать, где конкретно они расположены (в какой части документа, после каких слов и т. п.).

«Исследованию подлежит запись: «отп. 18 шт.», расположенная справа в нижней части накладной, или «Исследуемая подпись от имени Петрова расположена в доверенности после слов «Руководитель предприятия».

Далее в этой части фиксируются только такие данные осмотра, которые в дальнейшем могут оказать влияние на процесс исследования и на выводы (сильное загрязнение документа, расплывы красителя, слабая окраска штрихов и т. д.). Например, документ исполнен на мятом, затертом листе бумаги, в результате чего штрихи букв в тексте (подписи) частично разрушены, частично неразличимы. В дальнейшем это может повлиять на решение вопроса об исполнителе текста (подписи), так как выявление комплекса признаков, необходимого для вывода, окажется затруднительным или невозможным.

Известно, что, прежде чем приступить к исследованию почерка либо подписи, эксперт изучает эти объекты с целью установления наличия или отсутствия признаков, свидетельствующих о перекопировании текста или подписи. Если будут установлены признаки копирования исследуемых объектов (техническая подделка), то это должно быть отражено в заключении.

Чаще всего с технической подделкой приходится встречаться в случаях исследования подписей. Обнаружив признаки перекопировки подписи (следы давления, копировальной бумаги, предварительной карандашной подготовки и т. п.), подробно следует описать их, так как эти признаки дают основание для проведения полного технического исследования подписи. Кроме того, наличие технической подделки подписи может оказать влияние на проведение дальнейшего ее почерковедческого исследова-

дования и явиться причиной невозможности установления исполнителя.

Обычно это бывает при удачной копировке подписи, когда признаки почерка исполнителя отсутствуют либо отображаются в объеме, недостаточном для идентификации. В таком случае эксперт, применяя методы технического исследования, фактически завершает работу составлением заключения технической экспертизы документов. Но так как перед экспертом стоит вопрос об исполнителе исследуемой подписи, то в заключении следует отразить стадию почерковедческого исследования и вывод.

«Перечисленные признаки в совокупности свидетельствуют о том, что подпись от имени М. скопирована путем передавливания с какой-то подписи М. и затем обведена чернилами.

Почерковедческим исследованием этой подписи установлено, что вследствие копирования признаки почерка исполнителя, необходимые для идентификации, в подписи не отобразились. Поэтому невозможно установить, кем — М., А., К... — перекопирована исследуемая подпись».

Если признаки, свидетельствующие об изменении (выполнении) текста или подписи с применением технических приемов и средств, отсутствуют, то в заключении никаких оговорок не делается. Их отсутствие свидетельствует о том, что эксперт исследовал документ с целью выявления таких признаков, однако в данном случае их нет, следовательно, нет и технической подделки исследуемого объекта.

Как правило, в заключении фиксируется лишь осмотр исследуемых документов. Однако иногда целесообразно описывать результаты осмотра представленных образцов почерка (подписи). Например, в случае, если заменить образцы невозможно, а состояние представленных таково, что оно может повлиять на результат исследования (сильная изношенность, слабо различаемый текст), или когда в качестве образцов представлены совершенно разные по строению варианты почерка одного и того же лица (усложненный и упрощенный варианты либо образцы подписи штриховой и буквенной транскрипции и т. п.).

б) *Раздельное исследование.* Как известно, в процессе раздельного исследования почерка (подписи) задача эксперта заключается в изучении почерка (подписи),

которым выполнен исследуемый текст (или исследуемая подпись) и в изучении почерка лица (лиц), образцы которого представлены для сравнения.

Эти почерки (подписи) изучаются с помощью определенных характеристик движений — общих и частных признаков почерка.

В заключении стадия раздельного исследования ограничивается описанием лишь **общих признаков исследуемого почерка (подписи)**. Частные признаки этого почерка (подписи), общие и частные признаки почерка (подписи), представленного в качестве образца, которые изучаются в стадии раздельного исследования, в заключении не описываются во избежание повторений, так как в дальнейшем при изложении сравнительного исследования подробно описывают частные признаки исследуемого почерка (подписи), а также общие и частные признаки почерка (подписи), представленного в качестве образца.

Описание исследуемой подписи начинается с **характеристики транскрипции**, а затем описываются общие признаки.

«Исследуемая подпись состоит из букв «Вос», штрихов, неразующих букв, и росчерка, характеризуется высокой степенью выработанности... и т. д.»

Степень выработанности почерка, которым выполнен текст исследуемого документа, описывается в самом начале исследовательской части заключения. Известно, что степень выработанности определяется как высокая, средняя и низкая.

Если при исследовании почерка (подписи) не удалось установить определенно степень выработанности, то это также должно быть отражено в заключении. Например, исследованию подлежала короткая запись (подпись), выполненная замедленными движениями, либо короткая цифровая запись. В заключении это описывается следующим образом:

«Исследуемая запись краткая, исполнена замедленными движениями, на что указывает извилистость штрихов. По имеющимся фрагментам, выполненным свободными движениями, можно судить о том, что степень выработанности почерка исполнителя не ниже «средней» или «Исследуемая подпись краткая, исполнена замедленными движениями, о чем свидетельствуют изломы и извилистость штрихов. Фрагменты подписи, выполненные более свободными движениями, настолько незначительны, что определить по ним степень выработанности невозможно», и т. п.

Координация движений при письме описывается после степени выработанности. Характеристика почерка по данному признаку необходима лишь тогда, когда он не поглощается определением степени выработанности и выступает как самостоятельный идентификационный признак.

Так, при исследовании текста, выполненного высоко-выработанным или средней степени выработанности почерком могут быть обнаружены признаки, свидетельствующие о снижении координации движений либо о недостаточном уровне координации движений при письме. К таким признакам относится неточность движений в процессе письма, которая выражается, во-первых, в неустойчивости размещения и неравномерности протяженности по вертикали или горизонтали при выполнении элементов букв, слов, сочетаний слов и, во-вторых, в извилистости и изломах штрихов букв.

В этих случаях описание в заключении можно построить таким образом:

«Почерк, которым исполнен исследуемый текст, высокой степени выработанности. В почерке наблюдаются признаки, свидетельствующие о снижении координации движений при письме: наряду с фрагментами, выполненными свободными, точными, высококоординированными движениями, встречаются фрагменты текста, выполненные неточными движениями. Это проявляется, главным образом, в извилистости штрихов, выполненных разгибательными движениями» или: «Исследуемый почерк характеризуется высокой степенью выработанности, однако уровень координации движений при письме недостаточно высокий. На это указывают: неточность при выполнении крупных движений, которая во всей рукописи выражена в неравномерности протяженности движений по вертикали, неустойчивости направления (наклона) и размещения движений по горизонтали при выполнении сочетаний букв и отдельных слов».

Темп движений при письме тесно связан с выработанностью и строением почерка, фактически поглощается этими признаками и как самостоятельный признак почти не используется.

Характеристика почерка по темпу исполнения в стадии отдельного исследования дается, как правило, в случаях установления признаков замедленного либо предельно быстрого темпа письма и описывается в заключении.

«...темп письма замедленный. О замедленном темпе свидетельствует наличие в рукописи фрагментов, в которых наблюдаются извилистость штрихов, неоправданные остановки пера, тупые начала

и окончания букв и, наряду с ними, фрагменты, выполненные плавными, связными, быстрыми движениями» или «...темп письма предельно быстрый. Об этом можно судить по сплошной связности букв в словах, высокой степени цикличности движений, несоразмерной растянутости по горизонтали во всем тексте, пропуску и недописыванию букв в словах».

Степень сложности движений (или строение почерка в целом). Все высоковыработанные почерки в соответствии с классификацией подразделяются на основные группы (простые, упрощенные и усложненные) и промежуточные группы (простые с элементами упрощений или усложнений, упрощенные с отдельными элементами усложнений и т. д.).

В заключении при описании исследуемого почерка можно его характеризовать в зависимости от строения.

«Исследуемый почерк высокой степени выработанности, усложненный по строению...» или «исследуемый почерк высокой степени выработанности, строение почерка простое с отдельными элементами упрощений и усложнений».

В тех случаях, когда точно невозможно определить строение почерка, в заключении при его характеристике строение не описывается (например, очень краткая запись).

Преобладающая форма движения. При письме в соответствии с прописями, как известно, преобладает прямолинейно-дугообразная форма выполнения элементов букв. Поэтому данный признак целесообразно описывать в заключении, если хотя бы в одном из почерков (исследуемом или образцах) преобладает иная, нежели в прописях, форма движения.

Так, в почерке, которым исполнен исследуемый текст, могут преобладать вместо дуговых угловатые движения либо петлевые движения при соединении элементов и букв и т. д.

В заключении это описывается следующим образом:

«Почерк, которым исполнен текст, высокой степени выработанности, простого строения с преобладанием прямолинейно-угловатой формы движения...»

Преобладающее направление движения при выполнении букв. С помощью этой характеристики можно описать направление основных элементов букв, выполняемых сгибательными движениями, выражающееся в наклоне почерка, а также направление движения при

выполнении дугообразных (круговых, овальных) элементов и букв в целом.

Почерк по наклону характеризуется как левонаклонный, правонаклонный, без наклона и в заключении описывается так:

«Исследуемый почерк высокой степени выработанности, размер — средний, разгон — малый, наклон — правый и т. д.» или «исследуемый почерк характеризуется высокой степенью выработанности, средней высотой, малым разгоном, отсутствием наклона» и т. д.

В некоторых почерках наклон может быть неустойчивым и колебаться в различных пределах, например в пределах от правонаклонного до левонаклонного, или часть букв может выполняться с наклоном, а часть — без наклона. В заключении это описывается примерно так:

«Почерк, которым исполнен исследуемый текст, высокой степени выработанности..., часть букв выполнена без наклона, часть — с левым наклоном...» и т. д.

Иногда возникает необходимость отметить разную степень наклона сравниваемых почерков.

Так, если исследуемый почерк и образцы почерка относятся к группе правонаклонных, но различаются степенью наклона, описать это можно так:

«...установлены различия... степени наклона (в образцах — степень наклона вправо больше, чем в исследуемом почерке)»

Направление движения при выполнении дуговых (овальных, круговых) элементов целесообразно описывать лишь тогда, когда это направление хотя бы в одном из изучаемых почерков выходит за предусмотренные прописями пределы.

Если в почерке при выполнении этих элементов преобладают правоокружные движения, то в заключении такую особенность можно изложить примерно так:

«...в почерке преобладает правоокружное направление движений при выполнении дуговых и овальных элементов».

Преобладающая протяженность движений по вертикали и горизонтали проявляется, как правило, в высоте и разгоне почерка.

Высота и разгон определяются как малые, средние, большие.

Однако если высота или разгон букв в почерке не-

одинаковы, то в заключении это отмечается, например, следующим образом:

«...высота букв неустойчивая — от малой до большой...»

В тех случаях, когда ширина букв и расстояние между буквами резко различаются (например, малая ширина букв и большие интервалы между буквами) и характеризовать почерк по разгону невозможно, целесообразно давать характеристику расстановки, т. е. соотношения протяженности интервалов между буквами и ширины букв.

«...расстановка букв в почерке большая...»

Связность движений — признак, проявляющийся в степени непрерывности движений в плоскости листа бумаги при выполнении слов. Связность определяется и описывается как малая, средняя, большая. Кроме того, может быть сплошная связность или вообще отрывистое выполнение букв.

«...связность движений при выполнении слов — малая (либо большая, либо средняя, либо сплошная, либо отрывистое выполнение букв)».

При исследовании подписей связность указывают более определенно, по буквам.

«...связность подписи: «П-ет-ро» + штрих, не образующий букву + росчерк».

Степень и характер нажима. При описании названного признака учитывается интенсивность (степень нажима) и распределение «нажима» в штрихах букв.

Интенсивность «нажима» определяется как относительно большая, средняя и малая. Сформулировать этот признак можно примерно следующим образом:

«...почерк характеризуется большой силой «нажима» в нижней части элементов, выполненных сгибательными движениями».

Признаки, отражающие пространственную ориентацию фрагментов рукописи и движений, которыми они выполняются. Такая характеристика почерка важна в случаях, если наблюдаются особенности, относящиеся к размещению движений при письме, либо когда в процессе сравнения установлены различия этих признаков.

Признаки пространственной ориентации при письме могут быть описаны примерно так:

1) «...размещение резолюций (обращений, дат, подписей) над текстом в левом углу листа...»

2) «в исследуемом тексте слева и справа имеются поля. Размер полей слева — большой, справа — малый, конфигурация (форма и направление) линии полей слева — прямолинейная, вертикальная, справа — извилистая, правонаклонная...»

3) «...размещение начального движения в первой строке абзаца относительно начала других строк — на большом расстоянии», «размер красных строк — большой...», «размер интервалов между выполнением абзацев — малый (большой, средний)...»

4) «...размер интервалов между строками — большой (средний, малый)...»

5) «...размещение линии письма относительно бланковой строки — совмещена с бланковой строкой (выше, ниже бланковой строки)...»

6) «...направление линии письма в строке — горизонтальные (или наклонно вниз, или наклонно вверх)...»

7) «...форма линии письма — прямолинейная (дуговая выпуклая, дуговая вогнутая, извилистая, изломанная)...»

8) «...размер интервалов между словами — равномерный, большой (либо малый, либо средний)... или неравномерный: от малого до большого»

9) «...размещение движений при выполнении знаков препинания относительно предшествующего слова — равномерное, на большом расстоянии... или неравномерное, на большом и на малом расстоянии...»

10) «...размещение движений при выполнении знаков препинания относительно линии письма или бланковой строки — выше, ниже, на бланковой строке (или линии письма)...»

Таким образом, стадия отдельного исследования в заключении эксперта обычно ограничивается описанием характеристики исследуемого почерка в виде указанного перечня присущих этому почерку признаков.

Иногда, исследуя рукописи, эксперт может характеризовать их содержание по признакам письменной речи. В подобных случаях при описании результатов отдельного исследования в заключении указывается перечень признаков письменной речи, характерных для лица, составившего исследуемый текст.

«В исследуемом тексте преобладают сложные фразы и употребление таких слов, как: «оного», «сие», «ныне», «означенный» ...или «исследуемый текст характеризует низкий уровень грамотности писавшего, который выражается в неправильном написании таких слов, как: денег — «дениг», председатель — «пресидатель», пишут — «пишат», встретимся — «встретимси», идти — «ити».

в) *Сравнительное исследование.* За отдельным исследованием описывается сравнительное, где подробно излагаются результаты сравнения, оценка установленных признаков, обоснование вывода и вывод.

Результаты сравнительного исследования начинают описывать с указания совпадений (при положительном выводе) или различий (при отрицательном выводе) общих и частных признаков почерка.

Если в результате сравнения установлены совпадения общих признаков почерка, характеристика их в заключении в стадии сравнительного исследования не приводится во избежание повторений, так как ранее при описании результатов раздельного исследования такая характеристика уже была дана. Эксперт ограничивается лишь перечислением совпавших общих признаков либо констатацией совпадения общих признаков, описанных ранее, в стадии раздельного исследования без их перечисления.

«...установлены совпадения общих признаков почерка: степени выработанности, размера и разгона букв, а также частных признаков...» или «...установлены совпадения перечисленных общих признаков почерка и следующих частных признаков...»

Если в результате сравнения будут установлены различия общих признаков, в заключении следует характеризовать признаки почерка лица, образцы которого представлены для сравнения. Это даст возможность судить не только об исследуемом почерке, но и об образцах.

«...установлены различия: степени выработанности (в образцах почерка А. — высокая), высоты и разгона букв (в образцах почерка А. — средние)» и т. п.

Далее в заключении дается перечень и описание совпадающих или различающихся частных признаков почерка.

Строение букв (по степени сложности движений).
Для полного представления о сложности движений при выполнении букв и элементов в заключении необходимо не только указать, к какой группе по строению (простой, упрощенной, усложненной) относится буква или элемент, но и описать, в чем конкретно выражается упрощение или усложнение.

«...установлено совпадение строения букв (сложности движений): а — упрощенное, утрачен второй элемент, ж — упрощенное, выполняется и-образными движениями...» (рис. 45) или «...установлено различие строения букв (сложности движения): н — в исследуемом почерке — упрощенное (и-образное движение), в образцах — простое, а — в исследуемом почерке усложненное (повторение дви-

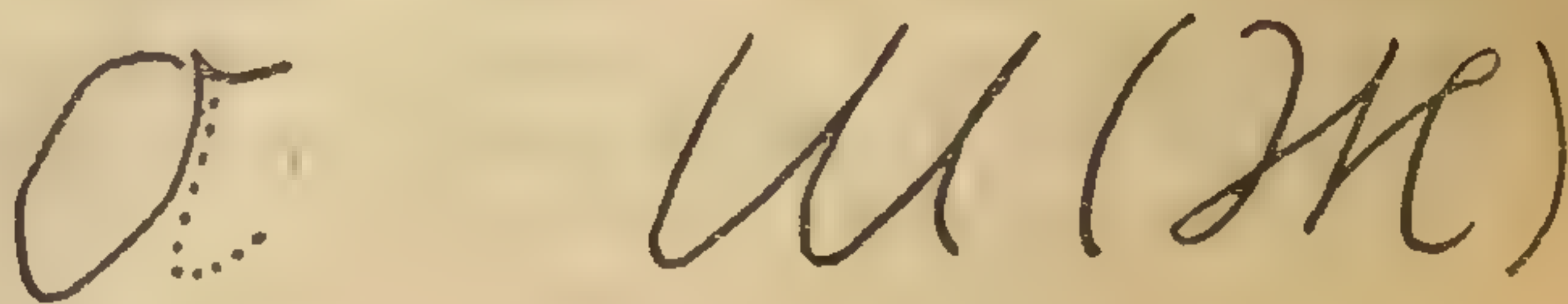

Рис. 45

жения в овале), в образцах — упрощенное (утрата начальных частей элементов)» и т. д. (рис. 46).

Строение букв и элементов по структуре движения без учета сложности можно описать примерно так:

Рис. 46

«...установлено различие строения букв (структуры в целом без учета сложности): *д* — в исследуемом почерке — с надстрочным элементом, в образцах — с подстрочным, *т* — в исследуемом почерке — три строчных элемента, в образцах — строчный и надстрочный элементы» (рис. 47).

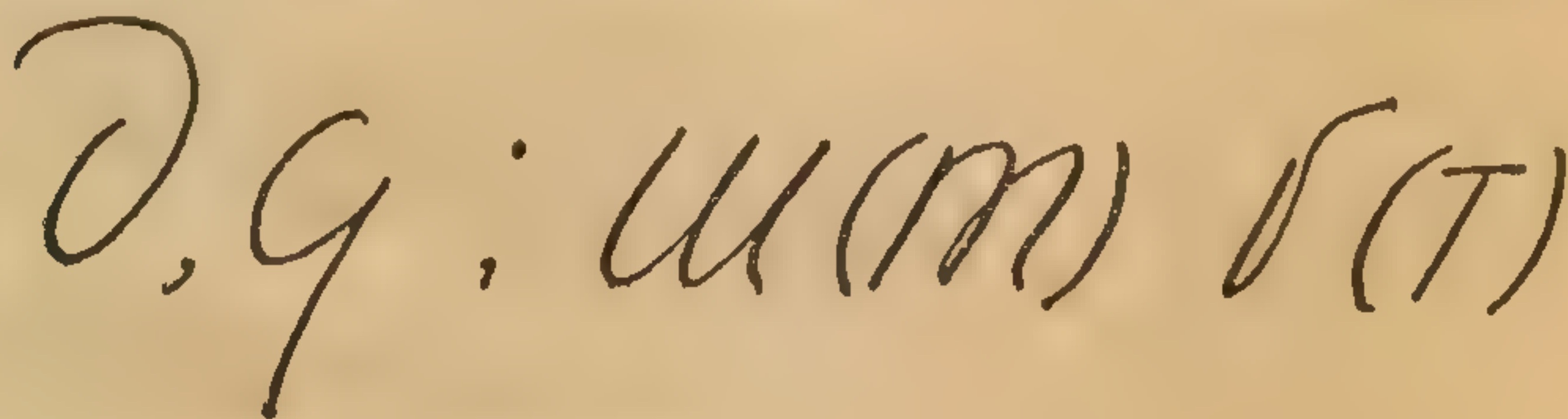

Рис. 47

Форма движений при выполнении букв характеризуется как прямолинейная, петлевая, дуговая, овальная, круговая, извилистая, угловатая.

Форма движения может быть описана не только в отношении буквы или элемента буквы (строчного, надстрочного, подстрочного) в целом, но и в отношении частей элементов (начальной, основной, заключительной, соединительной, нижней, верхней, левой, правой) и специальных штрихов, соединяющих буквы между собой.

В тех случаях
выполнении эле
части) наблюда
прямолинейной
ной форм, в за
но отметить, чт
ния, например
ная, переходя
или дуговая,
(рис. 49).

Форма дв
букв между со
буквы между
левые, углова
дуговые.

«...установле
элементов букв
возвратно-прямо
ны различия... ф
в исследуемом п
1-го и 2-го элем
в образцах — в

Если бук
специальног
движения з
начальную

«...установлены совпадения формы движения при выполнении букв: *о* — угловатая (треугольная), 1-го элемента *ю* — извилистая, предварительного штриха 1-го элемента *н* — круговая, основного штриха *с* — прямолинейная, верхней части 1-го элемента *в* — прямолинейная, заключительного штриха надстрочной части *б* — петлевая, левой части овала буквы *а* — угловатая, штриха, соединяющего буквы *он*, — извилистая...» и т. д. (рис. 48).

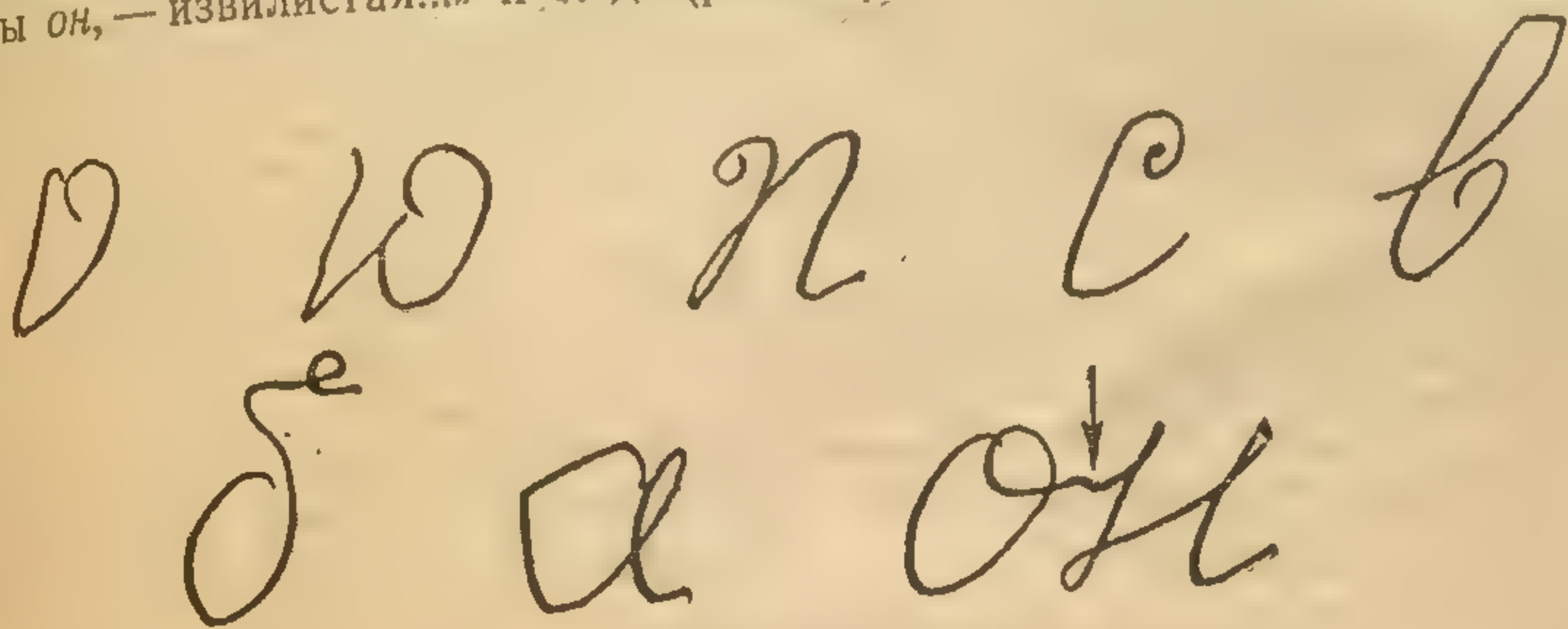

Рис. 48

В тех случаях, когда при выполнении элемента (или его части) наблюдается сочетание прямолинейной и криволинейной форм, в заключении можно отметить, что форма движения, например, прямолинейная, переходящая в дуговую, или дуговая, переходящая в прямолинейную, и т. п. (рис. 49).

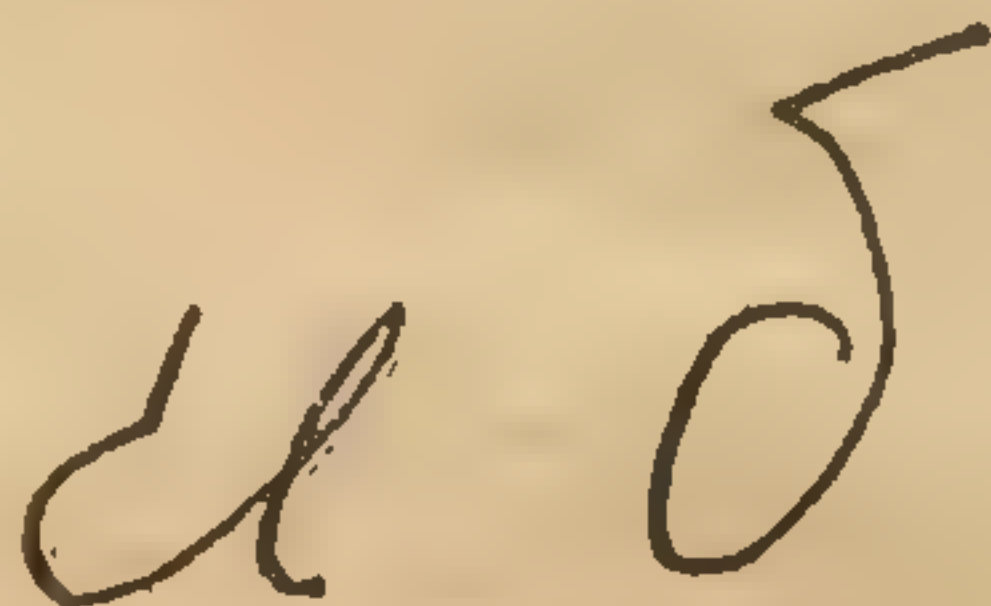

Рис. 49

Форма движения при соединении элементов букв и букв между собой. Движения, соединяющие элементы и буквы между собой, по форме могут быть: дуговые, петлевые, угловатые, возвратно-прямолинейные, возвратно-дуговые.

«...установлены совпадения формы движения при соединении элементов буквы *а* — дуговая, 1-го и 2-го элементов буквы *н* — возвратно-прямолинейная, букв *рм* — петлевая...» или «...установлены различия... формы движения при соединении элементов букв *л* — в исследуемом почерке — возвратно-дуговая, в образцах — угловатая; 1-го и 2-го элементов буквы *к* — в исследуемом почерке — угловатая, в образцах — возвратно-прямолинейная...» (рис. 50).

Если буквы соединяются между собой с помощью специального штриха, целесообразно описать форму движения заключительной части предыдущей буквы и начальную часть последующей буквы примерно так:

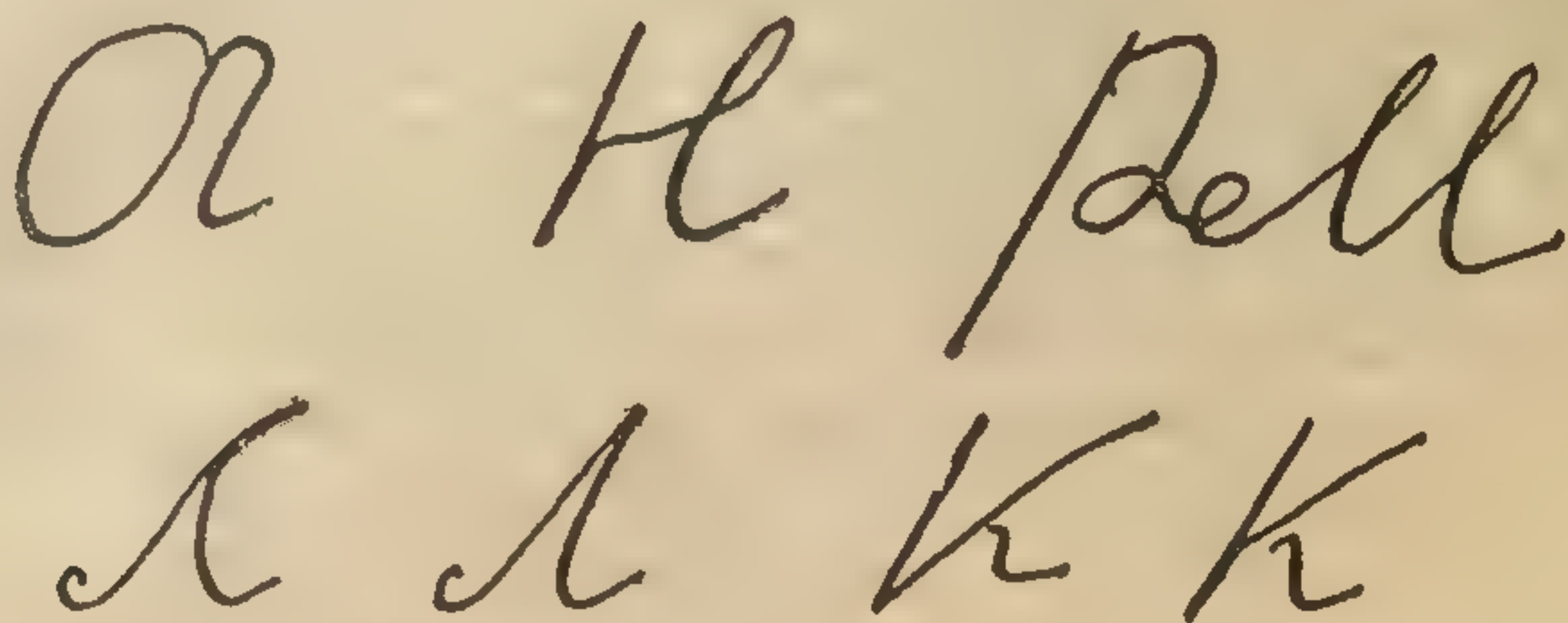

Рис. 50

«...установлено различие формы движения при соединении букв: *он* — в исследуемом почерке — петлевая, переходящая в угловатую, в образцах — угловатая, переходящая в дуговую, *ор* — в исследуемом почерке — петлевая, в образцах — петлевая, переходящая в угловатую» (рис. 51).

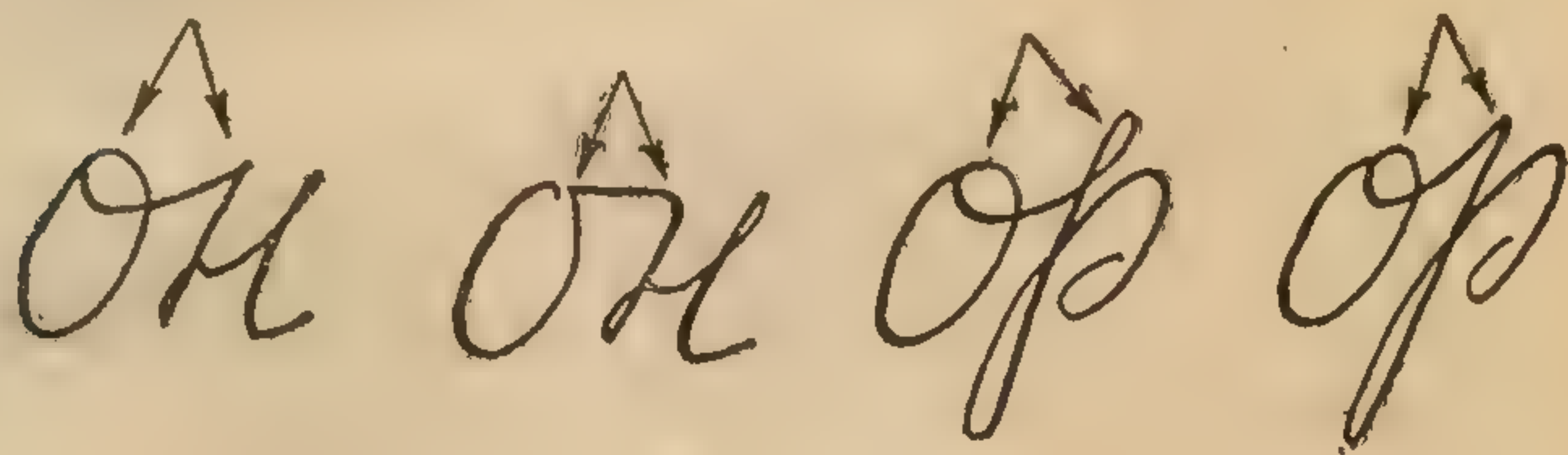

Рис. 51

Относительное направление движений. Направление движений при выполнении прямолинейных, дуговых, извилистых элементов букв и частей элементов характеризуется, прежде всего, как идущее сверху вниз и снизу вверх, слева направо и справа налево (рис. 52) и описывается в заключении примерно так:

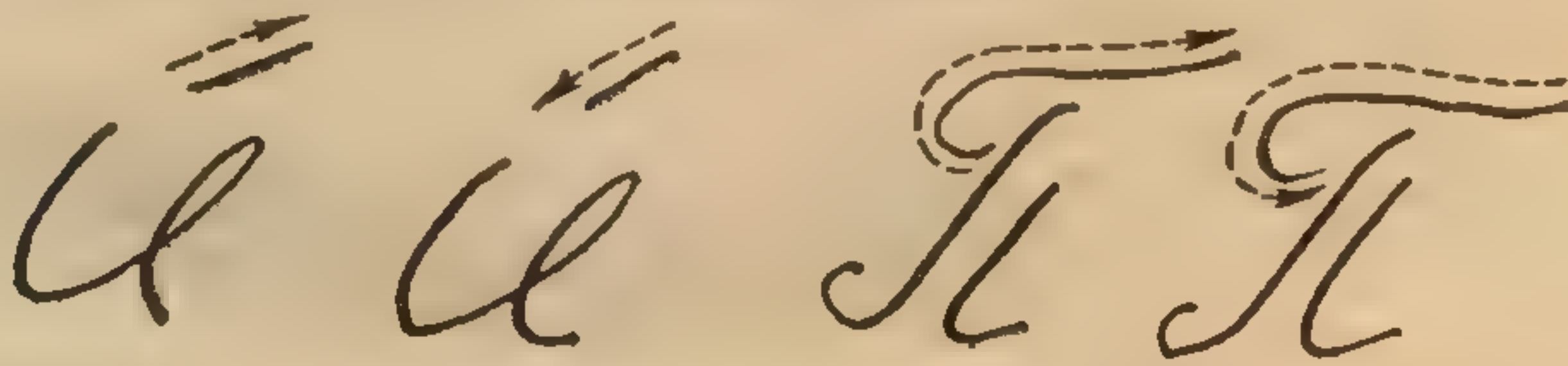

Рис. 52

«...установлено различие относительного направления движений при выполнении: знака краткости буквы *й* — в исследуемом почерке — снизу вверх, в образцах — сверху вниз, надстрочного элемента

буквы П — в исследуемом почерке — справа налево, в образцах — слева направо...»

Движения сверху вниз и снизу вверх могут направляться относительно линии письма строго вертикально (перпендикулярно) и отклоняться вправо или влево (рис. 53).

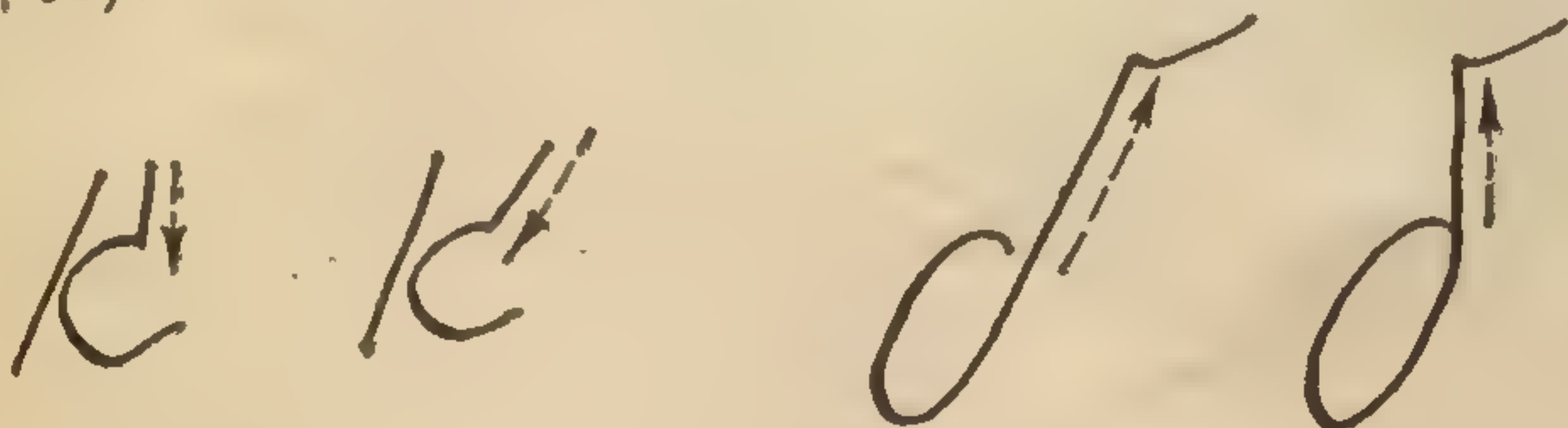

Рис. 53

В заключении проявление признака описывают следующим образом:

«...установлено различие относительного направления движений при выполнении: 2-го элемента буквы к — в исследуемом почерке — сверху вниз направо, в образцах — сверху вниз налево, начальной части надстрочного элемента буквы б — в исследуемом почерке — направо, в образцах — вертикально...»

Движения слева направо и справа налево могут направляться относительно линии письма строго горизонтально (параллельно линии письма) и отклоняться вниз и вверх (рис. 54).

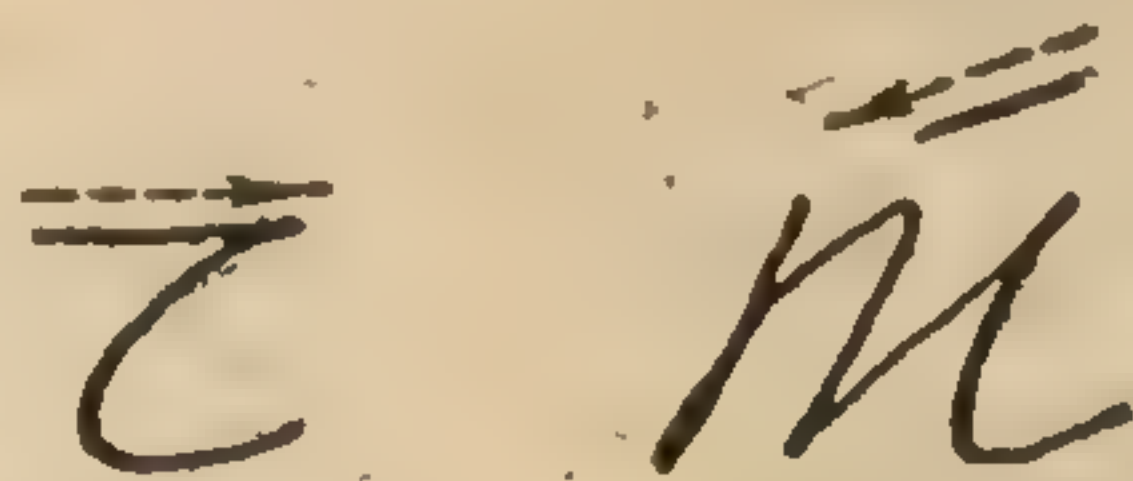

Рис. 54

«...установлено совпадение относительного направления движений при выполнении 1-го элемента буквы ч — слева направо вверх, надстрочного штриха буквы т — справа налево вниз...»

Круговые, овальные, дуговые, петлевые движения по направлению различаются как правоокружные и левоокружные (рис. 55), и в заключении их описание не-сложно.

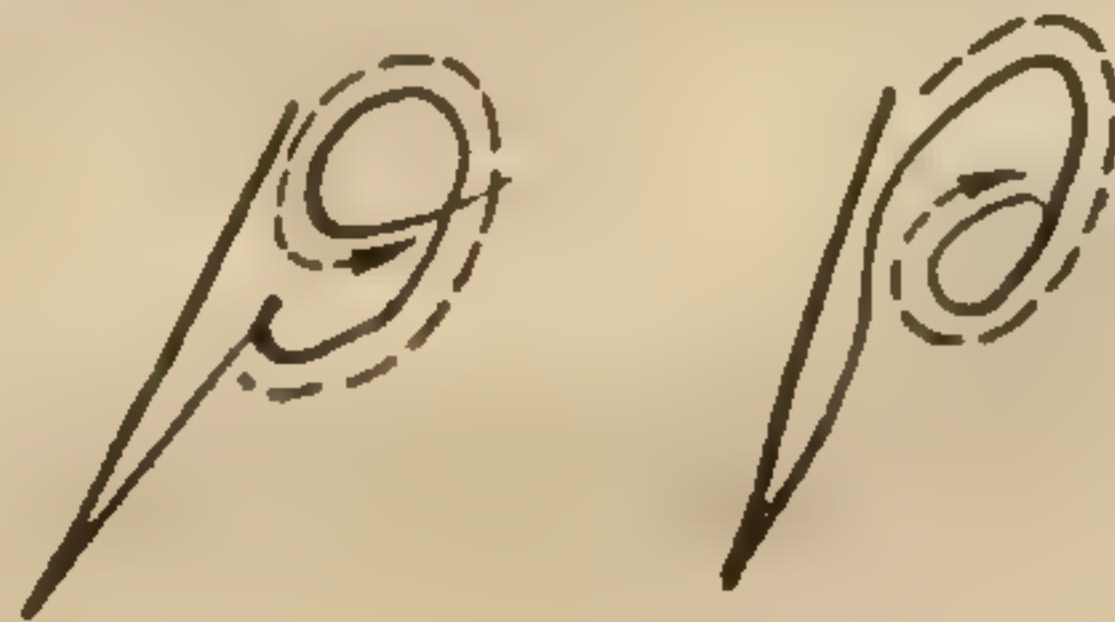

Рис. 55

«...установлено различие относительного направления движений при выполнении 2-го элемента буквы р — в исследуемом почерке — левоокружное, в образцах — правоокружное...»

Относительное направление сгибаемых движений — наклон.

При характеристике букв и отдельных элементов их в некоторых случаях целесообразно описывать направление (наклон) сгибаемых движений относительно линии письма других букв и элементов. Например, при выполнении буквы *n* или овала буквы *ю* наклон сгибаемых движений будет иной, чем при выполнении остальных букв или элементов букв относительно линии письма (рис. 56). Проявление данного признака описывается примерно так:

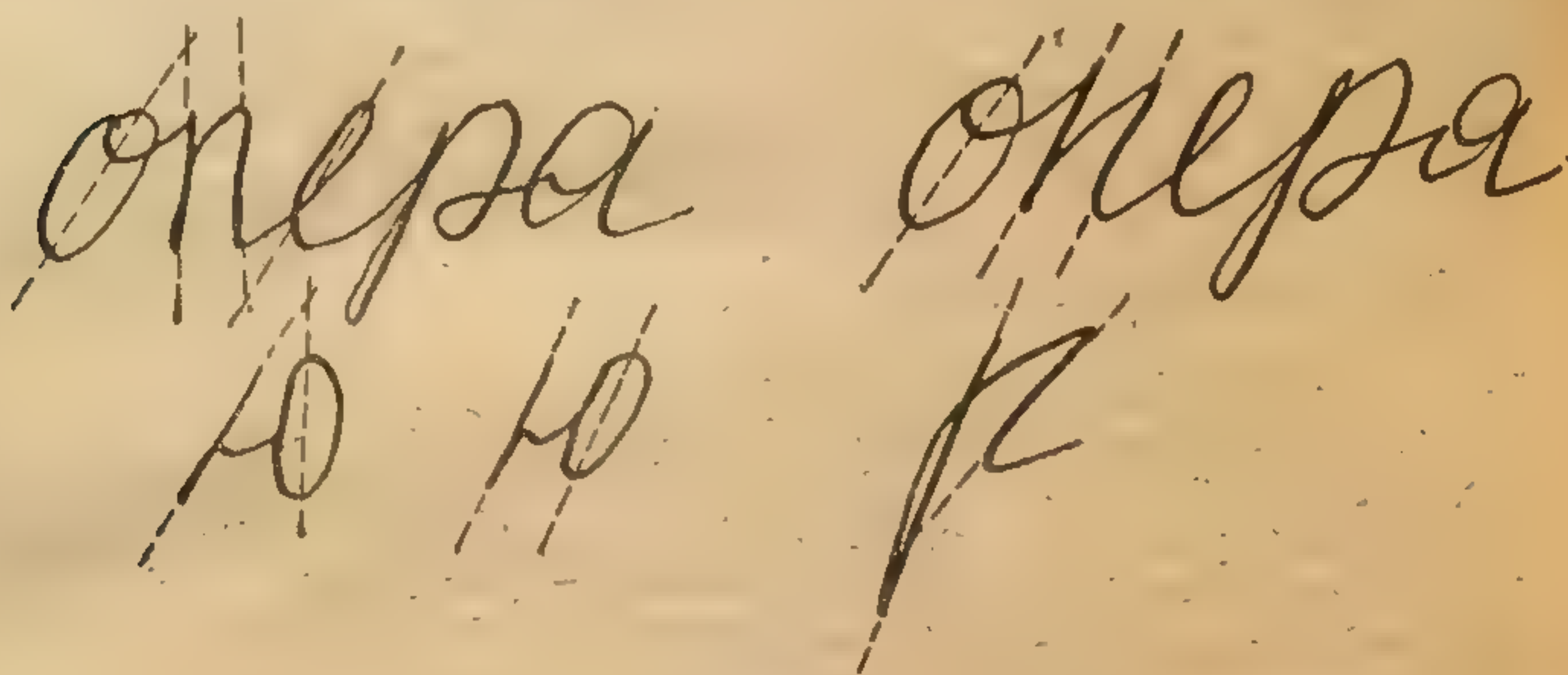

Рис. 56.

«...установлены различия относительного наклона сгибаемых движений при выполнении буквы *n* — в исследуемом почерке — левый, в образцах — правый, овала буквы *ю* — в исследуемом почерке — без наклона; в образцах — правый...»

Если сгибаемые движения при выполнении буквы или ее элемента характеризуются одним и тем же наклоном относительно линии письма, но угол наклона неодинаков (рис. 56). Эта особенность в заключении может быть отражена примерно следующим образом:

«...установлено совпадение относительного наклона сгибаемых движений при выполнении элементов буквы *p* — 2-й элемент более правонаклонный, чем 1-й ...»

Относительная протяженность движений при выполнении букв, элементов и частей элементов определяется по отношению к другим буквам, элементам или их частям.

В зависимости от конкретного случая этот признак возможно описать с учетом протяженности движения

при выполнении буквы, элемента или части его в целом, либо с учетом протяженности по горизонтали, либо по вертикали.

В первом случае проявление указанного признака может быть описано примерно так:

«...установлено различие относительной протяженности движения при выполнении: буквы *о* — в исследуемом почерке — меньше других букв, в образцах — больше, предварительного штриха 1-го элемента буквы *к* — в исследуемом почерке — равен основному штриху этого элемента, в образцах — $\frac{1}{3}$ основного штриха этого элемента, заключительной части 2-го элемента буквы *а* — в исследуемом почерке больше, чем в образцах...» (рис. 57).

почерк и образцы: *о* *к* *а*

Рис. 57

Во втором случае протяженность по горизонтали можно описать так:

«...установлено совпадение относительной протяженности движения по горизонтали при выполнении: буквы *о* и овала буквы *а* — больше, чем по вертикали...» или «...установлено различие относительной протяженности движения по горизонтали при выполнении 2-го элемента буквы *в* — в исследуемом почерке — больше, чем по вертикали, овала буквы *о* — в исследуемом почерке — больше, чем в образцах...» (рис. 58).

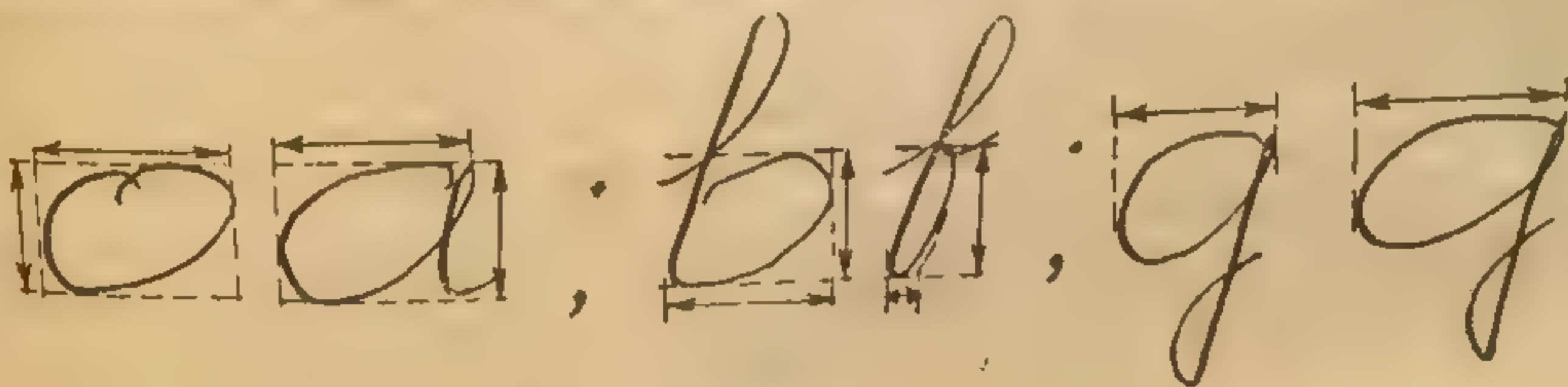

Рис. 58

В третьем случае описание протяженности по вертикали (высоте) излагается так:

«...установлено совпадение относительной протяженности движения по вертикали при выполнении 3-го элемента буквы *н* — больше 1-го элемента, подстрочной части 1-го элемента буквы *р* — в три раза больше строчной части...» или «...установлено различие относительной протяженности движения по вертикали при выполнении 1-го эле-

мента буквы и — в исследуемом почерке — больше, 2-го элемента в образцах — меньше, 1-го элемента буквы а — в исследуемом почерке — меньше 2-го элемента, в образцах — равен 2-му элементу...» (рис. 59).

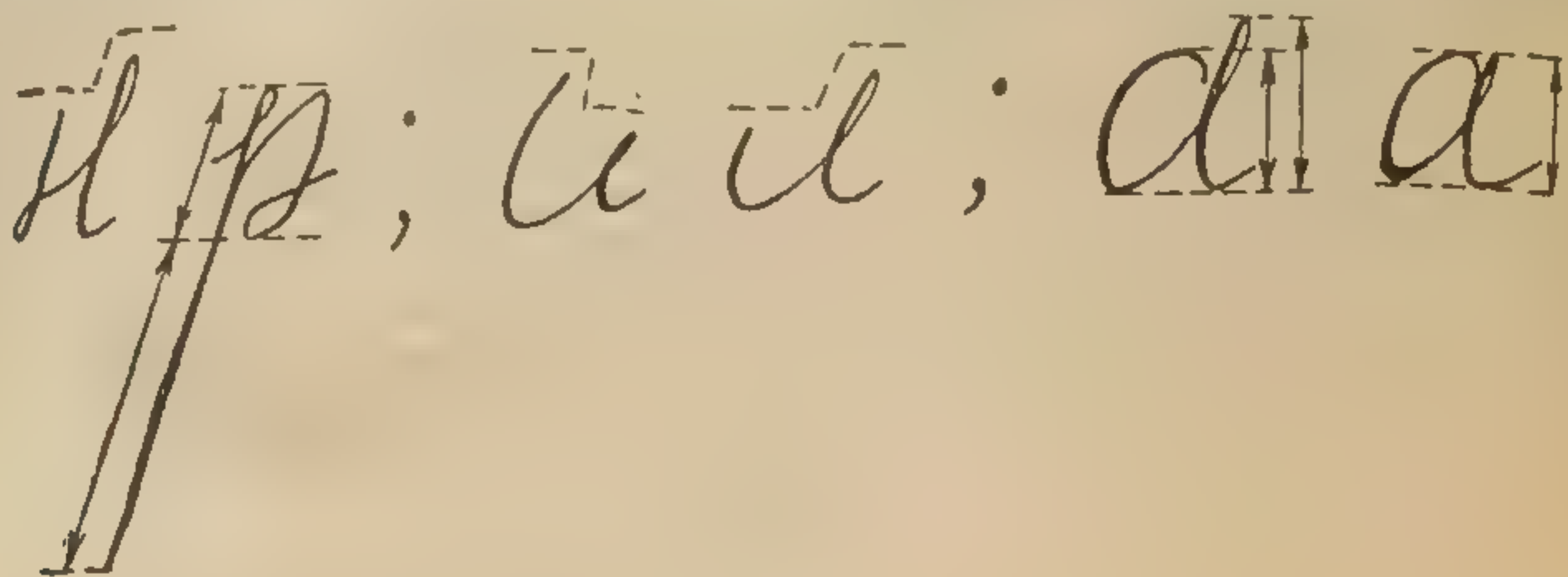

Рис. 59

Вид соединения движений при выполнении букв и элементов слитный и интервальный, в заключении описывается примерно так:

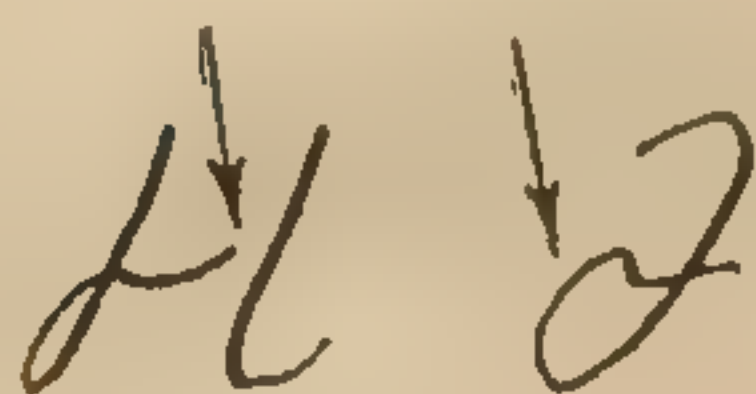

Рис. 60

«...установлено совпадение вида соединения движений при выполнении: 2-го и 3-го элементов буквы и — интервальный, элементов буквы э — слитный...» (рис. 60).

Количество движений при выполнении букв и элементов — признак, который можно описать следующим образом:

«...установлено совпадение количества движений при выполнении буквы ш — с двумя дополнительными подстрочными штрихами...» или «...установлено различие количества движений при выполнении буквы т — в исследуемом почерке — с дополнительным надстрочным штрихом, в образцах — без штриха, буквы к — в исследуемом почерке — между 1-м и 2-м элементами имеется соединительный штрих, в образцах — отсутствует...» и т. д. (рис. 61).

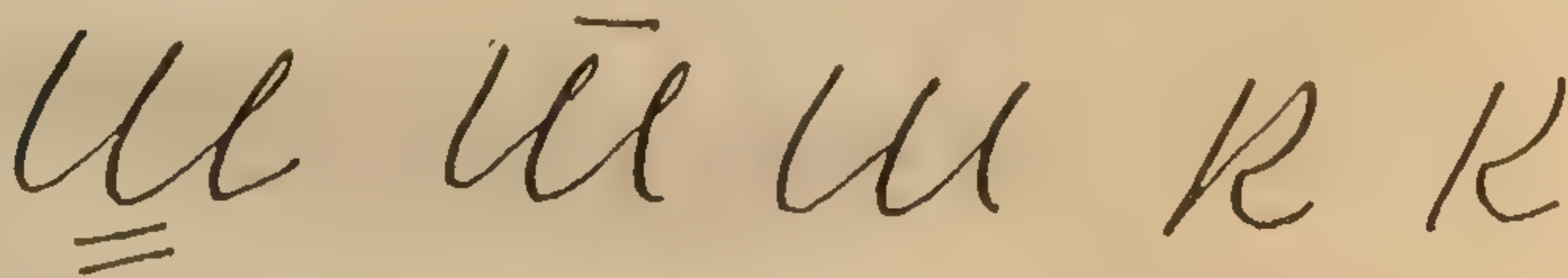

Рис. 61

Последовательность движений при выполнении элементов букв. В случае совпадения проявление этого признака может быть изложено в заключении так:

Распределение усилий при выполнении отдельных элементов в заключении описывается примерно так:

«...установлено совпадение в процессе письма при выполнении части элемента «нажим» при выполнении: 1-го элемента «нажим» равномерный, больше...»

Относительное размещение букв и элементов

а) размещение букв при выполнении буквы относительно линии письма

Относительно линии движения движения могут быть ниже линии письма в случае совпадения

«...установлено совпадение начала движения при выполнении письма...» и на линии письма точки скрещивания

18 Заказ 4917

в случае совпадения:

«...установлено совпадение последовательности движений при выполнении элементов буквы *ф* — вначале выполняются 2-й и 3-й элементы, затем — 1-й...»;

в случае различия:

«...установлено различие последовательности движений при выполнении элементов букв: *в* — в исследуемом почерке — 2—6-й элемент выполняется после 3-го, в образцах — после 1-го элемента, *р* — в исследуемом почерке — вначале выполняется 2-й элемент, затем 1-й, в образцах — 1-й, затем 2-й элемент...» (рис. 62).

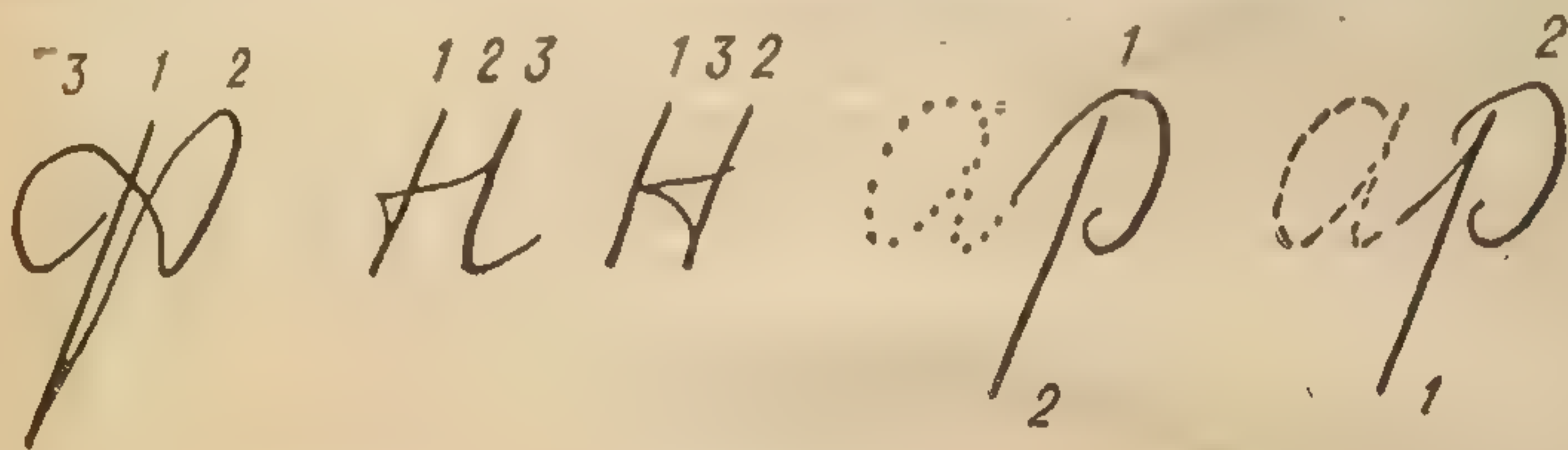

Рис. 62

Распределение усилий в процессе письма («нажим»)
при выполнении отдельных букв или элементов описывается в заключении примерно таким образом:

«...установлено совпадение распределения усилий («нажима») в процессе письма при выполнении: 1-го элемента буквы *н* — в верхней части элемента «нажим» больше, чем в нижней...» или «...установлено различие распределения усилий («нажима») в процессе письма при выполнении: 1-го элемента буквы *к* — в исследуемом почерке — «нажим» равномерный, в образцах — в верхней части элемента больше...»

Относительное размещение движений при выполнении букв и элементов букв:

а) **размещение точек начала и окончания движения**
при выполнении букв и элементов описывается относительно линии письма, элементов и друг друга.

Относительно линии письма точка начала и окончания движения может размещаться: на линии, выше и ниже линии письма и описываться таким образом:

в случае совпадения —

«...установлено совпадение относительного размещения точки начала движения при выполнении букв: *а* — ниже линии письма, *ж* — на линии письма...» или «...установлено совпадение относительного размещения точки окончания движения при выполнении букв: *д* — выше линии письма...» (рис. 63).

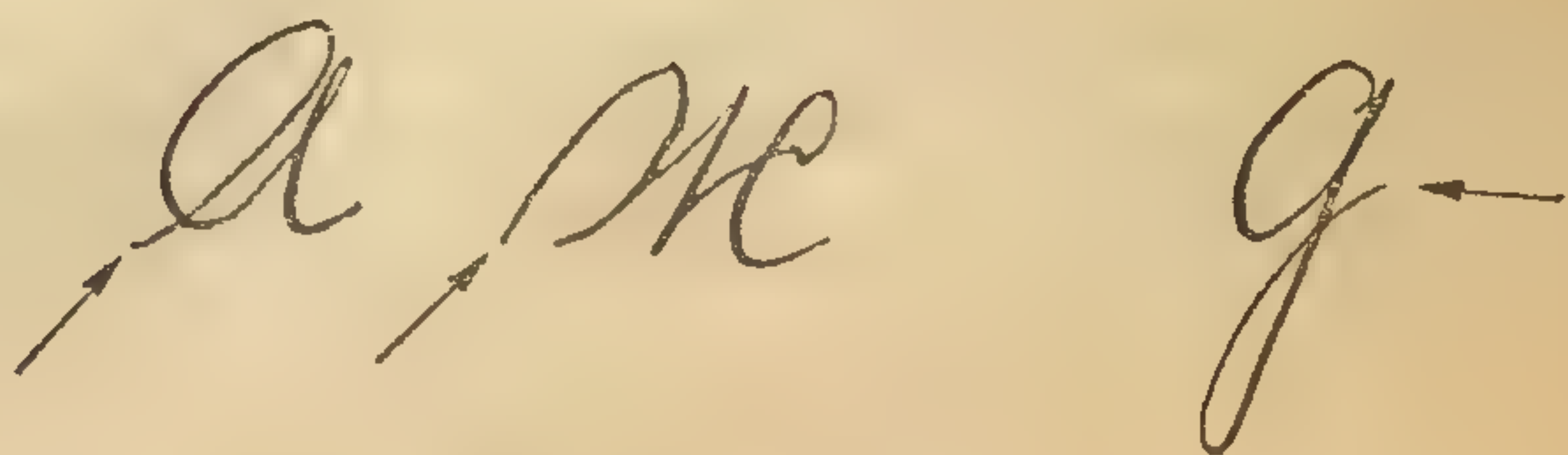

Рис. 63

в случае различия —

«...установлено различие относительного размещения точки окончания движения при выполнении: буквы в — в исследуемом почерке — ниже линии письма, в образцах — выше линии письма...»

Точки начала или окончания движения, расположенные над линией письма, могут находиться на различном расстоянии от нее. В необходимых случаях можно описать эту особенность, учитывая одновременно размещение точек начала или окончания движения относительно поперечной осевой линии строчной части букв.

В соответствии с этим размещение точки начала или окончания движения можно дополнительно характеризовать как низкое (если точка расположена ниже осевой линии, ближе к линии письма), среднее (на осевой линии) и высокое (если точка расположена выше осевой линии, дальше от линии письма) (рис. 64).

Рис. 64

«...установлено совпадение размещения точки начала движения относительно линии письма при выполнении 1-го элемента буквы а — низкое; буквы е — среднее и т. д. ...» или «...установлено различие размещения точки окончания движения относительно линии письма при выполнении букв: л — в исследуемом почерке — низкое, в образцах — высокое...»

Размещение точки окончания движения подстрочных элементов букв под линией письма рассматривается так же, как «высокое», «среднее» и «низкое» с той разницей, что при высоком размещении точка окончания находится ближе к линии письма (но над поперечной осевой ли-

Рис. 65

«...установлено различие относительного размещения точки окончания движения при выполнении буквы я — в исследуемом почерке — выше, чем в образцах...»

Рис. 67

Размещение точки окончания движения подстрочных элементов букв под линией письма рассматривается так же, как «высокое», «среднее» и «низкое» с той разницей, что при высоком размещении точка окончания находится ближе к линии письма (но над поперечной осевой ли-)

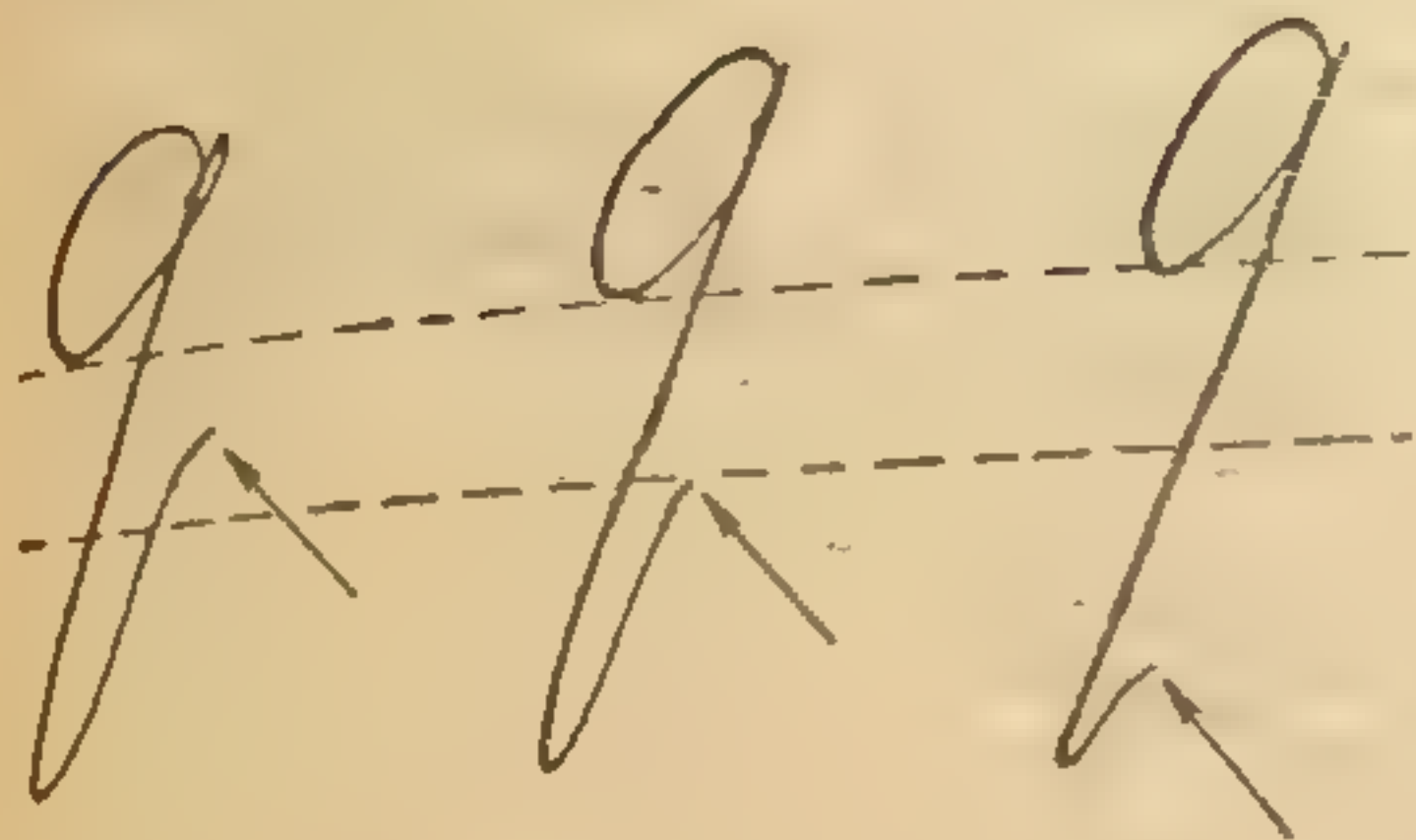

Рис. 65

нией), а при низком — дальше от линии письма (под осевой линией) (рис. 65).

Если же в результате сравнения почерков будет установлено, что точка начала или окончания движения при выполнении определенной буквы рас-

положена, например, над линией письма и относительно высоко (рис. 66), но на разном расстоянии от нее, то такое различие описывается примерно так:

«...установлено различие относительно размещения точки окончания движения при выполнении буквы я — в исследуемом почерке — выше, чем в образцах...»

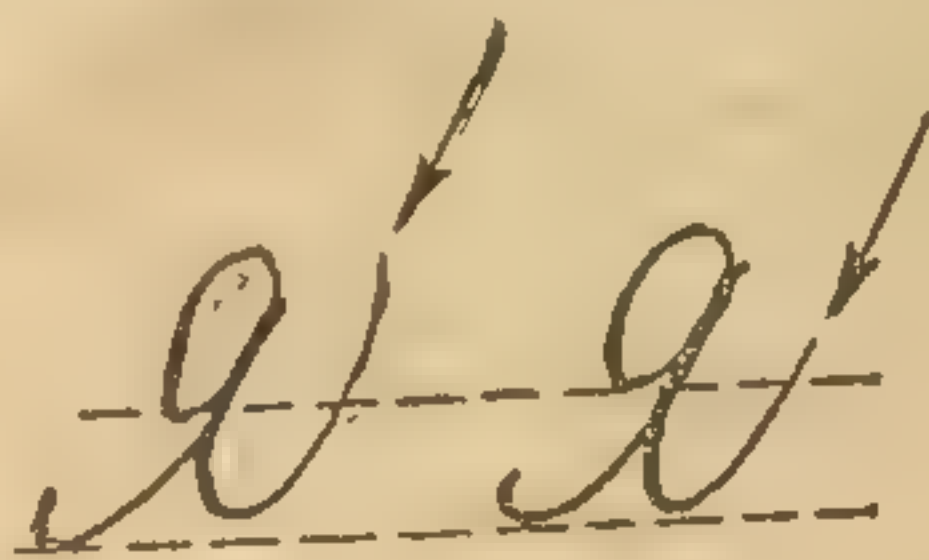

Рис. 66

Так же может быть описано различие размещения точки окончания движения в подстрочных элементах букв (рис. 67):

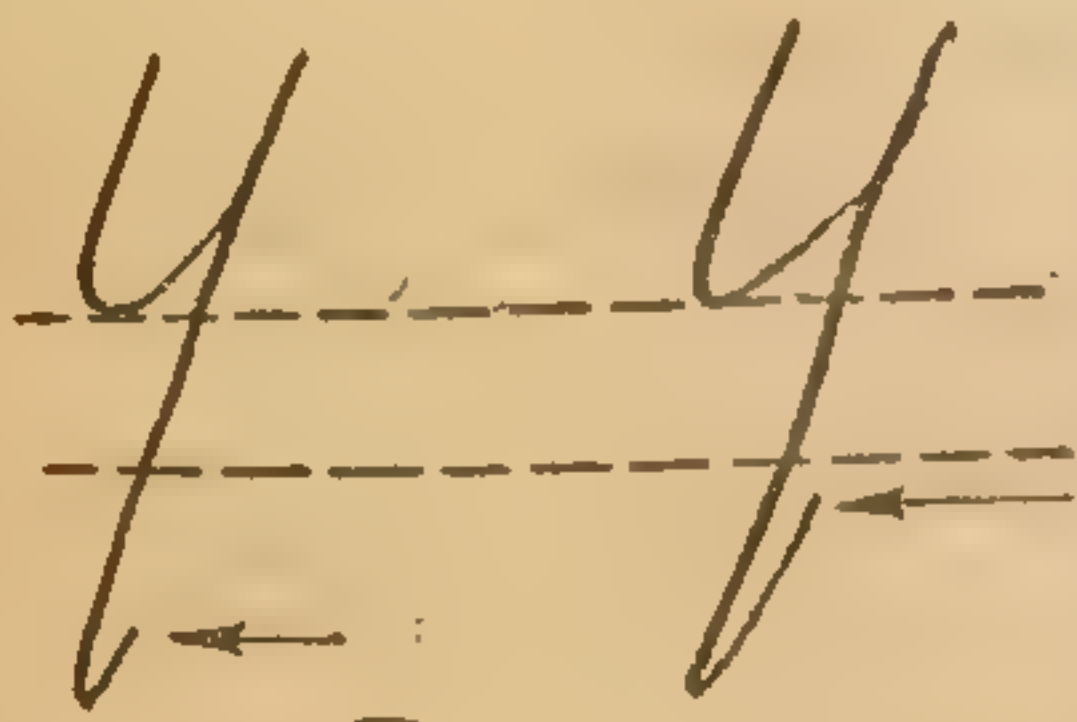

Рис. 67

«...установлено различие относительного размещения точки окончания движения при выполнении подстрочного элемента буквы у — под линией письма низкое, но в исследуемом почерке — ниже, чем в образцах...»

Размещение точки начала или окончания движения рассматривается не только относительно линии письма, но и относительно элементов и их частей. В этом случае точки размещаются: слева, справа от элемента (или части элемента), над, под элементом (или частью элемента), внутри элемента (или на части элемента), внутри элемента слева либо справа от продольной оси (или части), если элемент имеет овальную или петлевую форму (рис. 68).

«...установлено совпадение относительного размещения точки начала движения при выполнении буквы е — на основном штрихе, 1-го элемента буквы а — слева от овала, буквы с — над начальной частью буквы...» или «...установлено различие относительного размещения точки окончания движения при выполнении подстрочной части 2-го элемента буквы д — в исследуемом почерке — слева от основно-

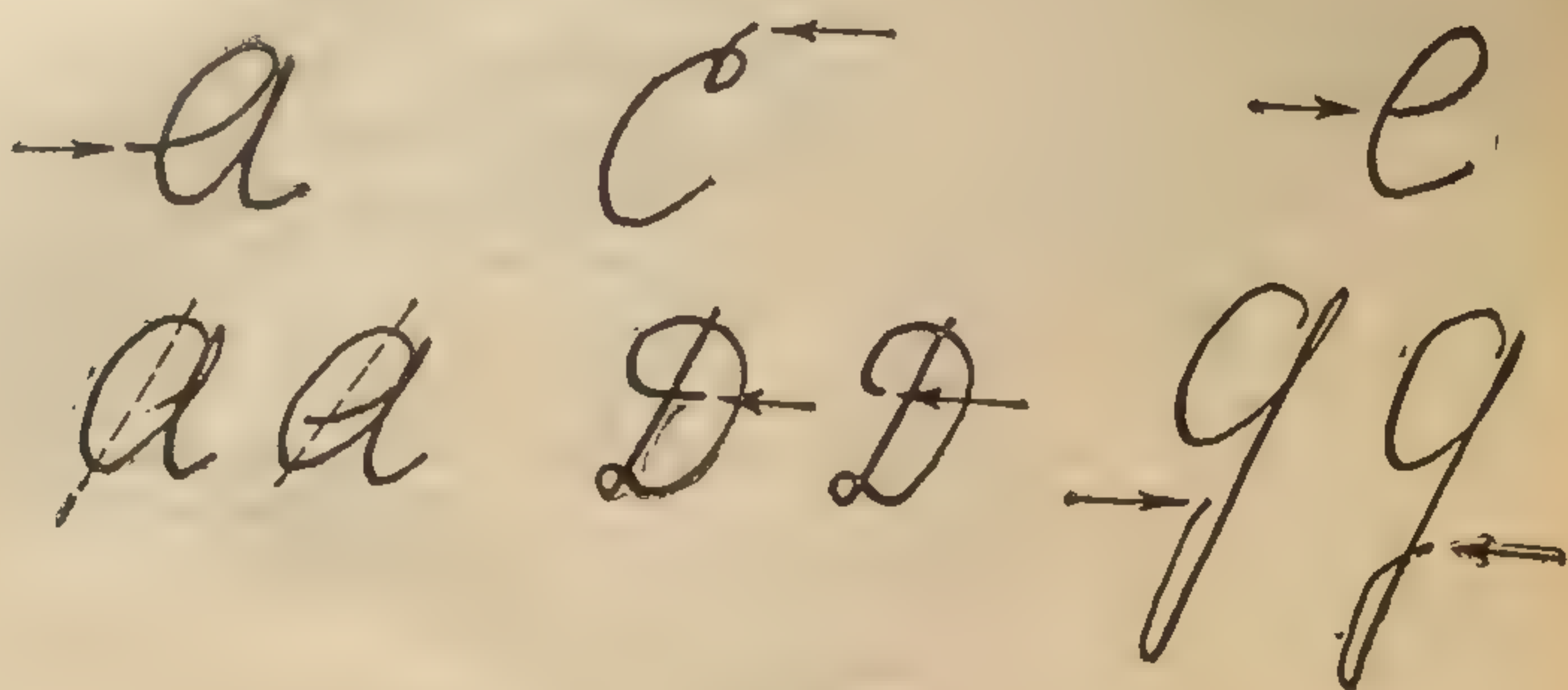

Рис. 68

го штриха 2-го элемента, в образцах — справа, 1-го элемента буквы *a* — внутри овала, но в исследуемом почерке — справа от продольной оси, в образцах — слева, 2-го элемента буквы *Д* — в исследуемом почерке — справа от 1-го элемента, в образцах — слева от 1-го элемента...»

Рис. 69

И, наконец, размещение точек начала и окончания движения при выполнении букв можно описать в зависимости от их взаимного положения (рис. 69).

«...Установлено различие размещения точки начала и окончания движения относительно друг друга при выполнении: 1-го элемента буквы *a* — в исследуемом почерке — точка окончания слева от точки начала, в образцах — справа...» и т. д.

б) Размещение точки соединения движений и точки изменения направления движения при выполнении букв и их элементов; в) размещение точки пересечения движений при выполнении букв и элементов; г) размещение движений при выполнении букв и их элементов по вертикали — рассматривается относительно линии письма и других элементов и описывается в заключении так же, как и размещение точек начала и окончания.

«...Установлено совпадение относительного размещения точки соединения движений при выполнении: букв *ос* — над буквой *с*, 1-го и 2-го элементов буквы *ы* — слева от 1-го элемента, букв *ла* — низкое относительно линии письма...» (рис. 70) или «...установлено различие относительного размещения точки пересечения движений при выполнении: подстрочного элемента буквы *д* — в исследуемом почерке — выше линии письма, в образцах — ниже линии письма, заключительной части 2-го элемента буквы *Д* — в исследуемом почерке — слева от 1-го элемента, в образцах справа от 1-го элемента...» (рис. 71) или

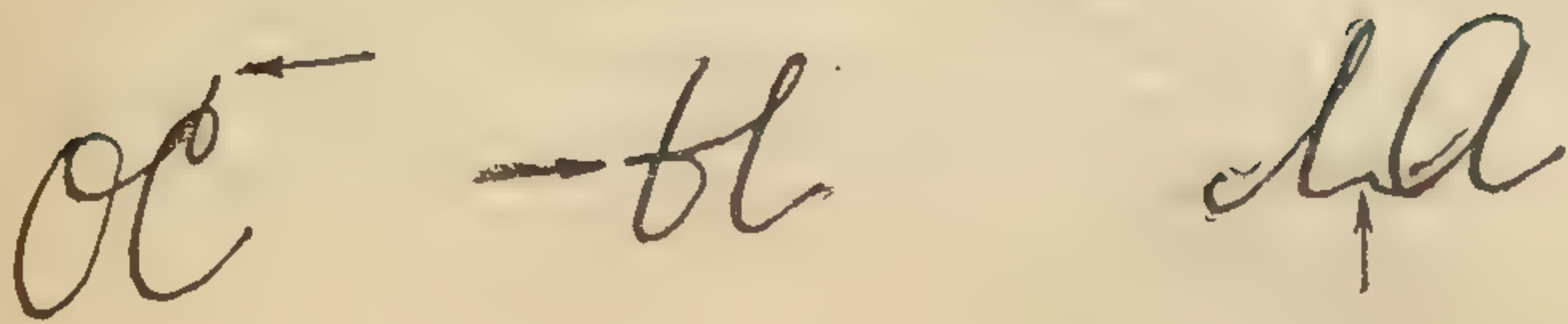

Рис. 70

Рис. 71

«...установлено различие относительного размещения движений по вертикали при выполнении: 1-го элемента буквы *ф* — в исследуемом почерке — ниже линии письма, в образцах — на линии письма, нижней части 1-го элемента буквы *ж* — в исследуемом почерке — ниже линии письма, в образцах — на линии письма, буквы *т* — в исследуемом почерке — выше линии письма, в образцах — несколько ниже линии письма, 2-го элемента буквы *р* — в исследуемом почерке — над 1-м элементом, в образцах — на одном уровне, надстрочного штриха буквы *т* — над 3-м элементом, но в исследуемом почерке — несколько выше, чем в образцах...» (рис. 72).

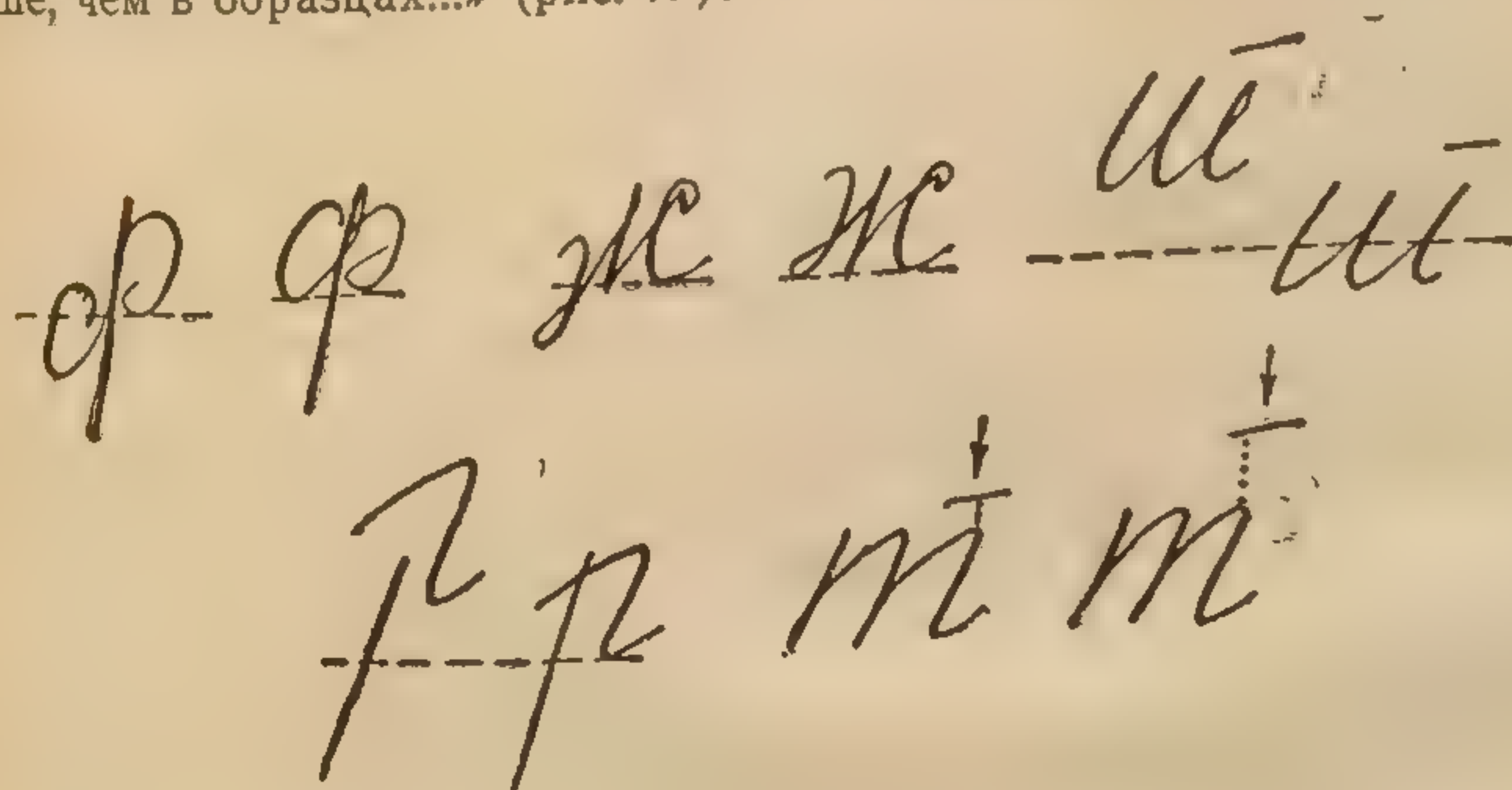

Рис. 72

д) Размещение движений при выполнении букв или элементов по горизонтали характеризуется относительно других элементов или их частей и описывается

так же, как и точки начала, окончания, пересечения, соединения движений: на элементе (примыкают к элементу), на расстоянии от элемента (слева, справа), внутри элемента (если элемент имеет овальную либо петлевую форму) (рис. 73).

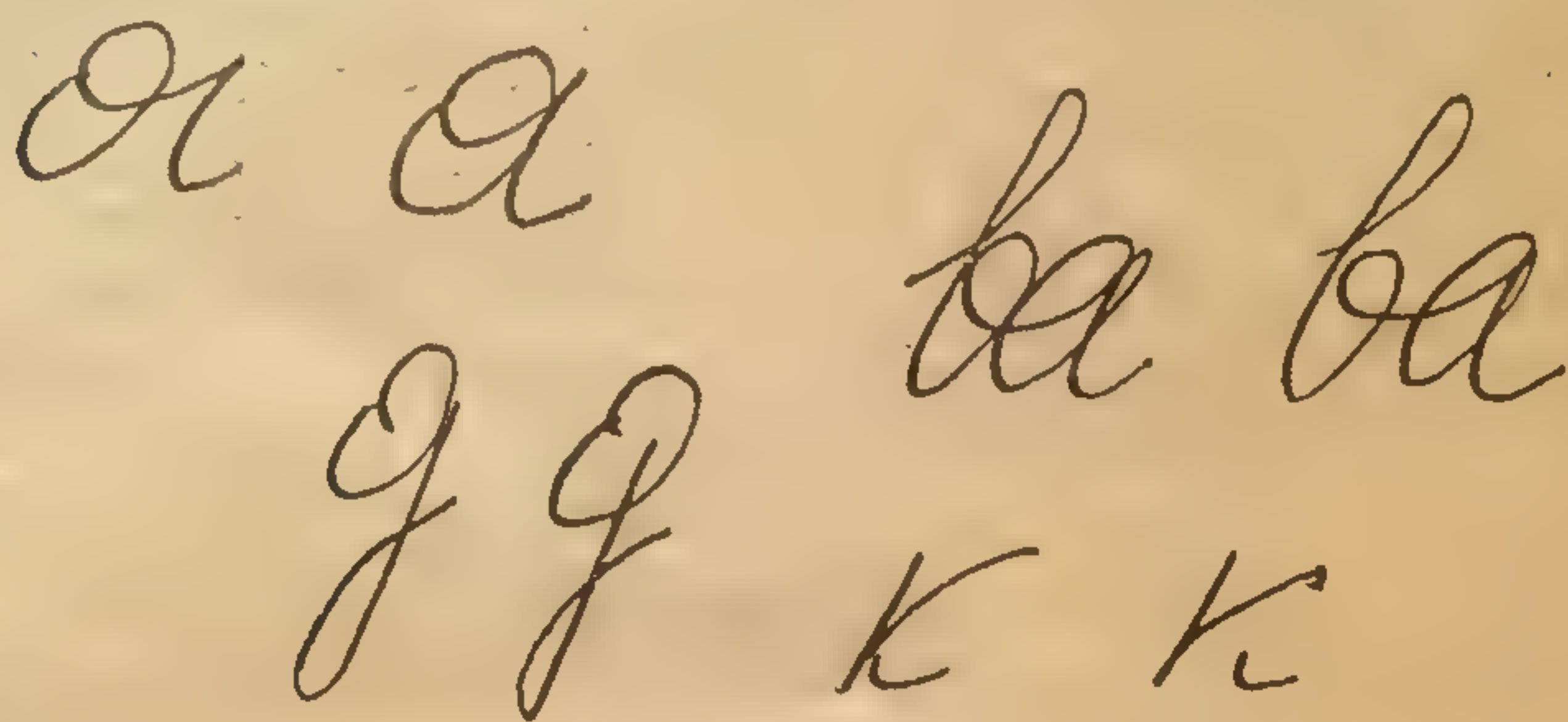

Рис. 73

«...Установлено различие относительно размещения движений при выполнении: 2-го элемента буквы *а* — в исследуемом почерке — на некотором расстоянии от 1-го элемента, в образцах — примыкает к 1-му элементу, букв *ва* — в исследуемом почерке — *а* примыкает ко 2-му элементу *в*, в образцах — находится на некотором расстоянии, строчной части 2-го элемента буквы *д* — в исследуемом почерке — справа от овала, в образцах — внутри овала, 3-го элемента буквы *к* — в исследуемом почерке — «ближе к 1-му элементу, в образцах — дальше».

Иногда, в целях упрощения описания различий, при значительном количестве предполагаемых исполнителей или исследуемых документов, можно использовать следующую таблицу:

Наименование частных признаков, в которых установлены различия	Описание частных признаков в исследуемом почерке	Описание частных признаков в образцах почерка А
Направления движения при выполнении овала буквы <i>ы</i>	правоокружное	левоокружное

Проведя сравнение почерка, которым исполнен исследуемый текст, с почерками более двух лиц и установив исполнителя из числа этих лиц, эксперт в заключении подробно излагает лишь результат сравнения с почерком исполнителя. Сравнение с почерками других лиц в заклю-

чении не описывается, но отмечается, что с их почерками также проводили сравнение.

«...При сравнении почерка, которым исполнен исследуемый текст, с почерками Калугина П. И., Смирнова В. Ф. и Усенко Н. М. были установлены совпадения лишь с почерком Калугина П. И.»

В случае установления различий с почерками каждого из предполагаемых исполнителей в заключении обязательно описываются результаты всех сравнений, явившиеся основаниями для исключения этих лиц из числа предполагаемых исполнителей.

Исследуя подписи от имени реально существующих лиц, эксперт, как известно, вначале проводит сравнение с подписями и почерками самих этих лиц, а затем — с подписями и почерками предполагаемых исполнителей. Поэтому, если исследованием устанавливается, что подпись исполнена лицом, от имени которого она значится, дальнейшее сравнение ее с почерками и подписями предполагаемых исполнителей не проводится. В заключении же отражается лишь результат сравнения с подписями того лица, от имени которого значится исследуемая подпись.

Если при сравнении будет установлено, что исследуемая подпись исполнена не тем лицом, от имени которого она значится, а одним из предполагаемых исполнителей, то в заключении описывается вначале результат сравнения с подписями и почерком лица, от имени которого значится подпись, а затем — с почерком и подписями предполагаемого исполнителя, в отношении которого дается положительный вывод. Результаты сравнительного исследования с почерками остальных предполагаемых исполнителей не описывают и в заключении лишь указывают о сравнении исследуемой подписи с их подписями и почерками.

«При сравнении подписи от имени Петрова И. В. с подписями и почерком самого Петрова И. В. установлены следующие различия... При сравнении этой подписи с почерками и подписями: Иванова Н. К., Орлова А. А., Павлова С. О. ... и т. д. установлены совпадения только с почерком Иванова Н. К.»

В случаях, когда эксперт установит различия с подписями и почерками лица, от имени которого значится подпись, а также всех остальных предполагаемых исполнителей, в заключении фиксируются результаты сравнения с подписями и почерками каждого из этих лиц.

Как правило, процесс почерковедческого сравнительного исследования завершается выделением совокупности совпадающих или различающихся признаков, которая служит основанием для категорического положительного или отрицательного вывода. Поэтому в заключении после того как перечислены и описаны совпадающие или различающиеся признаки дается оценка установленной совокупности данных признаков и формулируется вывод.

В связи с тем, что положительный категорический вывод эксперта основывается на неповторимом (индивидуальном) комплексе устойчивых частных признаков, выявленном в результате почерковедческого исследования, то в заключении эту особенность необходимо отметить примерно так:

«Перечисленные совпадающие признаки устойчивы и образуют индивидуальную (неповторимую) совокупность, достаточную для вывода о том, что текст ...исполнен И...» или «...перечисленные совпадающие признаки устойчивы и при отсутствии существенных различий образуют совокупность, индивидуализирующую почерк исполнителя исследуемого рукописного текста. Поэтому установленная совокупность признаков почерка является достаточным основанием для категорического положительного вывода о том, что этот текст выполнен П...»

Категорический отрицательный вывод эксперта формируется на основе установленного комплекса устойчивых различающихся признаков почерка. Известно, что совокупность различающихся признаков может быть повторима в почерках многих лиц, однако она должна отличаться определенной устойчивостью. Поэтому при формулировании синтезирующей части отмечается лишь существенность и устойчивость обнаруженных различий.

«...Перечисленные различия общих и частных признаков почерков существенны, устойчивы и в совокупности достаточны для вывода о том, что текст ...исполнен не...» или «...отмеченные различия общих и частных признаков почерка существенны, устойчивы и образуют совокупности, характеризующие почерки разных лиц. Поэтому при отсутствии существенных совпадений установленные совокупности являются достаточным основанием для вывода о том, что данный текст исполнен не П..., а другим лицом».

Таким образом, в заключении сравнительное исследование ограничивается перечислением и описанием совпадающих или различающихся признаков почерка и их оценкой, если при категорическом положительном или отрицательном выводе не установлены признаки, формально противоречащие этим выводам.

Если же эксперт приходит к категорическому выводу — положительному или отрицательному, — несмотря на то, что в процессе исследования им обнаружены признаки, формально противоречащие его выводу, то в заключении необходимо указать эти признаки и объяснить, почему они не влияют на вывод.

Так, при исследовании сходных почерков эксперт перечисляет различия и совпадения признаков почерка, а затем дает им оценку. Эта часть заключения формулируется примерно следующим образом.

«Сравнением исследуемого почерка с почерком К. установлены различия...

Наряду с указанными различиями обнаружены совпадения следующих признаков...

При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что различающиеся признаки устойчивы, существенны и в совокупности достаточны для вывода о том, что запись ...исполнена не К., а другим лицом. Отмеченные совпадения хотя и относятся к редким вариантам, однако не могут влиять на сделанный вывод, так как при наличии указанных различающихся признаков объясняются сходством исследуемого почерка с почерком К.»

Если эксперт приходит к отрицательному категорическому выводу несмотря на совпадения ряда признаков, не относящихся к редким и в данной совокупности встречающихся в почерках многих лиц, обнаруженные совпадения не перечисляются и эта часть заключения может быть сформулирована так:

«При сравнении почерка, которым исполнен исследуемый текст, с почерком Р. установлены различия следующих признаков...

Кроме перечисленных различий, обнаружены совпадения некоторых общих и частных признаков почерка.

Оценка выявленных признаков показала, что различия существенны, устойчивы и образуют совокупность, достаточную для вывода о том, что исследуемый текст исполнен не Р., а другим лицом.

Имеющиеся совпадения не существенны, так как не относятся к редким вариантам и их совокупность может встретиться в почерках разных лиц. Или можно после оценки перечисленных различий указать на то, что существенных совпадений не имеется».

Эксперт может прийти к отрицательному категорическому выводу сразу же после сравнения степени выработанности в случае, если степень выработанности исследуемого почерка выше степени выработанности почерка предполагаемого исполнителя.

В таких случаях в заключении излагается только результат этого сравнения и вывод.

«При сравнении исследуемого почерка с почерком К. установлено различие степени выработанности: степень выработанности исследуемого почерка значительно выше степени выработанности почерка К.

В связи с тем, что изменить степень выработанности в сторону повышения за относительно короткий период времени невозможно, такое различие в степени выработанности почерка существенно и достаточно для вывода об исполнении исследуемого текста не К., а другим лицом».

Не во всех случаях эксперт может решить поставленный перед ним вопрос. Поэтому, если при оценке данных исследования складывается убеждение в невозможности решить вопрос, в заключении следует изложить результаты сравнительного исследования и изложить причины отказа от решения вопроса по существу.

Чаще всего решить вопрос бывает невозможно из-за малого объема содержащегося в исследуемой рукописи (подписи) графического материала, который обусловлен: краткостью записей (подписей), простотой строения букв и элементов, замедленным темпом исполнения, намеренным изменением почерка, рисовкой, подражанием, обводкой перекопированного текста, действием каких-то непривычных условий письма и необычного состояния писавшего, нечеткостью исследуемого текста. В подобных случаях в исследуемом объекте признаки почерка исполнителя отображаются в объеме, недостаточном для идентификации.

Причиной отказа может служить и недостаточное количество представленных образцов почерка и подписи либо несоответствие образцов условиям, в которых выполнялся исследуемый текст (подпись).

Небольшой по объему текст, представленный в качестве образцов, неполно отображает признаки почерка предполагаемого исполнителя и не позволяет проследить устойчивость признаков, выявленных в исследуемом тексте.

Так как в кратких и простых записях (подписях) идентификационных признаков почерка обычно содержится крайне мало, в заключении допустимо не перечислять эти признаки, а сразу изложить причины невозможности решить вопрос и вывод.

«При сравнении почерка (подписи), которым исполнена исследуемая запись, с почерком К. обнаружены отдельные совпадения и различия признаков почерка в объеме, недостаточном для какого-либо определенного (положительного или отрицательного) вывода. Боль-

шего количества признаков выявить не удалось из-за малого объема графического материала, содержащегося в исследуемой записи (подписи). Малый объем графического материала обусловлен относительной краткостью и простотой строения почерка (подписи). Поэтому установить кем — К. или другим лицом — исполнена эта записка не представилось возможным».

В других случаях, когда невозможно решить вопрос по существу, эксперт в процессе исследования обычно устанавливает, какое-то количество совпадений и различий признаков, которые перечисляет и описывает в заключении. После описания признаков дает их оценку.

«Сравнением исследуемого почерка с почерком Н. были установлены совпадения и различия следующих признаков:

а) совпадения общих признаков: степени выработанности, строения и частных признаков: формы движения при выполнении букв... и т. д.

б) различия общих признаков: размера, наклона, разгона, связности букв и частных признаков: направления движения при выполнении букв... и т. д.

Оценив результаты сравнительного исследования, эксперт установил, что ни совпадения, ни различия не могут служить основанием для какого-либо определенного вывода (положительного или отрицательного). Объясняется это тем, что совпадающие признаки не образуют индивидуальной совокупности, так как не являются редкими и встречаются в почерках многих лиц. В отношении же различающихся признаков не установлено: являются ли они признаками почерка другого лица либо появление их в исследуемом тексте связано с изменением почерка или необычными условиями выполнения текста Петровым».

Кроме категорических заключений и заключений о невозможности решить поставленный перед экспертом вопрос, практике известны вероятные заключения. При составлении последних эксперты придерживаются тех же правил, что и при составлении категорических заключений. Различие есть лишь в описании сравнительного исследования в случаях, если предполагаемых исполнителей несколько.

В вероятных положительных заключениях, в отличие от категорических, при описании сравнительного исследования подробно излагаются результаты сравнения не только с почерком лица, в отношении которого эксперт пришел к вероятному положительному выводу, но и с почерками остальных предполагаемых исполнителей.

Это необходимо потому, что совокупность совпадающих признаков при вероятном положительном выводе хотя и близка к индивидуальной, однако эксперт не мо-

жет полностью исключить возможность ее повторения в каком-то другом почерке.

В вероятном заключении формулировка синтезирующей части должна быть полной, а выводы обоснованы.

Синтезирующая часть вероятных заключений примерно формулируется следующим образом.

В случае вероятного положительного вывода: «Установленные совпадающие признаки хотя и устойчивы, однако объем этих совпадений и частота их встречаемости таковы, что данная совокупность признаков лишь близка к индивидуальной и служит достаточным основанием только для вероятного вывода о выполнении исследуемого текста (подписи) К...»

В случае вероятного отрицательного вывода: «Установленные различающиеся признаки относительно устойчивы и образуют совокупность, достаточную только для вероятного вывода о том, что текст... (подписи) исполнен не К., а другим лицом.

Решить этот вопрос в категорической форме не удалось в связи с тем, что в результате сравнения не было выявлено большего количества различающихся признаков из-за относительной краткости исследуемого текста».

Подобные формулировки вероятных выводов возможны, если в процессе исследования не были обнаружены признаки, формально противоречащие выводу.

В тех случаях, когда эксперт приходит к определенному вероятному выводу несмотря на наличие формально противоречащих выводу признаков, в заключении (как и при категорическом выводе) следует изложить и объяснить эти противоречия примерно таким образом:

«Оценка результатов сравнительного исследования позволяет сделать вывод о том, что совпадающие признаки устойчивы и по своему объему и значимости образуют совокупность, лишь близкую к индивидуальной. Эта совокупность служит достаточным основанием для вероятного вывода о выполнении исследуемой записи (подписи) А.

Имеющиеся различия несущественны и на вывод не влияют, так как могут быть объяснены вариационностью признаков почерка А...».

Некоторые особенности изложения исследовательской части заключения при экспертизах текстов, подписей, выполненных под действием необычных факторов. При описании отдельного и сравнительного исследования текстов (подписей), выполненных под действием необычных факторов, имеются некоторые особенности.

Изучая такие тексты (подписи), эксперт уже в стадии отдельного исследования обращает внимание на признаки, свидетельствующие о каких-то необычных условиях

их выполнения, и в заключении подробно описывает эти признаки. Иногда на этой стадии исследования можно дать оценку признакам необычного выполнения рукописей (подписей), установив причину появления таких признаков (в случаях исследования текстов (подписей), выполненных левой рукой, с подражанием печатному шрифту, с подражанием прописям).

Как известно, тексты, выполненные левой рукой (при отсутствии навыка), характеризуются ярко выраженным изломом штрихов в овалах и дуговых элементах, неустойчивостью направления сгибательных движений при выполнении букв, извилистостью штрихов, выполненных разгибательными движениями, зеркальностью штрихов.

Установление таких признаков дает основание уже в стадии отдельного исследования сделать вывод о выполнении текстов (подписей) левой рукой и отметить это в заключении.

«В исследуемой записи наблюдаются ярко выраженные изломы овальных и дуговых штрихов букв, извилистость в штрихах, выполненных разгибательными движениями, «зеркальность» при выполнении элементов букв (например, 2-го элемента буквы *yl*).

Установленные признаки в совокупности свидетельствуют о выполнении этой записи левой рукой».

Так же в стадии отдельного исследования описываются признаки, свидетельствующие о выполнении текстов с подражанием печатному шрифту и с подражанием прописям.

В исследуемом тексте большинство фрагментов выполнено буквами, близкими по конструкции к школьным прописям, замедленными движениями, на что указывают тупые начала и окончания букв. Наряду с этим отдельные фрагменты текста исполнены в быстром темпе. Конструкция букв в этих фрагментах приспособлена к быстрому письму. Указанное в совокупности свидетельствует о том, что исследуемый текст выполнен с подражанием прописям».

В отдельных случаях в стадии отдельного исследования можно сделать вывод о выполнении исследуемых текстов с изменением наклона, необычным пишущим прибором, на необычном материале письма.

При описании процесса сравнительного исследования текстов, выполненных левой рукой, в заключении отмечается, что сравнение производилось с образцами почерка, выполненными правой и левой рукой, и затем перечисляются признаки.

«При сравнении почерка, которым выполнен текст записи, начинающейся словами, ...с образцами почерка К., выполненными им правой и левой рукой, установлены следующие совпадения (или различия) ...».

Далее описывается данная оценка признаков и формулируется вывод о выполнении (или невыполнении) исследуемого текста определенным лицом левой рукой.

«При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что совпадение признаков обычного почерка Петрова И. В. и почерка в текстах, выполненных им левой рукой, устойчиво, в совокупности неповторимо и служит достаточным основанием для вывода о том, что этот текст исполнен Петровым И. В. левой рукой».

Если исследуемый текст выполнен с подражанием печатному шрифту или прописям, в заключении при описании сравнительного исследования должны быть подробно изложены совпадения или различия признаков почерка, относящихся к буквам печатной (или прописной) конструкции и к буквам скорописным.

Потом излагается оценка признаков и вывод о выполнении (или невыполнении) текста данным лицом с подражанием печатному шрифту или прописям.

«Результаты сравнительного исследования свидетельствуют о том, что совпадающие признаки устойчивы, в совокупности неповторимы и достаточны для вывода о том, что тексты (подписи) исполнены К. с подражанием прописям».

В других случаях выполнения текстов (подписей) в необычных условиях (непривычная поза, изменение способа держания пишущего прибора, необычное состояние пишущего, скорописное изменение почерка) в заключении при описании отдельного исследования перечисляют лишь признаки необычного исполнения (снижение степени выработанности и координации движений, замедленность движений и т. п.). Иногда, в указанных случаях, при ярко выраженных признаках необычного выполнения текстов (подписей), в стадии отдельного исследования можно сделать вывод о действии каких-то необычных факторов.

«Отмеченные отчетливо выраженные признаки нарушения координации движений свидетельствуют о том, что исследуемый текст исполнен под влиянием каких-то факторов, необычных для пишущего».

Однако часто оценка этих признаков и установление действия конкретного необычного фактора возможны

только после сравнения исследуемого почерка (подписи) с образцами, выполненными в условиях, аналогичных или близких выполнению исследуемого текста (подписи). Поэтому в заключении вывод о выполнении исследуемого текста (подписи) определенным лицом под действием какого-то конкретного необычного фактора формулируется только после описания результатов сравнительного исследования.

При описании сравнительного исследования текстов (подписей), выполненных путем скорописного изменения почерка, изменения способа держания пишущего прибора текстов (подписей), выполненных в необычной для пишущего позе, в необычном состоянии, перечисляют совпадения и различия признаков почерка, затем оценивают эти признаки и в случае категорического положительного вывода объясняют, почему имеющиеся различия не влияют на вывод. Причиной появления различающихся признаков в этих случаях является, как правило, действие необычных факторов.

Например, при исследовании текстов (подписей), выполненных с изменением преобладающего направления смбательных движений (наклона), синтезирующая часть заключения может быть сформулирована так:

«Оценив результаты исследования, эксперт установил, что совпадающие признаки устойчивы, совокупность их индивидуальна, а поэтому достаточна для вывода о том, что текст (подпись)... исполнен П.

Различающиеся признаки на положительный вывод не влияют, так как объясняются изменением П... наклона при выполнении текста».

Однако даже после проведения сравнительного исследования указанных текстов (подписей) не всегда можно сделать вывод о действии конкретного необычного фактора. Это объясняется тем, что в данный момент нет еще достаточно четкой дифференциации признаков, характерных для каждого необычного фактора отдельно. Поэтому в заключении в таких случаях при формулировании синтезирующей части не всегда делают вывод о действии определенного необычного фактора.

Эта часть заключения может быть сформулирована примерно следующим образом.

«При оценке результатов раздельного и сравнительного исследования установлено, что совпадения устойчивы, касаются наиболее редко встречающихся признаков и образуют неповторимую совокуп-

ность, достаточную для вывода о том, что этот текст (подпись) исполнен Н.

Различающиеся признаки на положительный вывод не влияют, так как появление их объясняется выполнением текста под действием каких-то необычных факторов (необычная поза, необычное состояние и т. д.)...».

Особенность составления исследовательской части заключения в случаях, если тексты (подписи) выполнены с подражанием почерку (подписи) другого лица, заключается в том, что в разделе сравнительного исследования приходится описывать два разных сравнения.

Вначале описывают результат сравнения с почерком (подписями) лица, которому подражали, и дают оценку установленных совпадений и различий; затем — результат сравнения с почерком предполагаемого исполнителя и оценку выявленных признаков.

Если в процессе сравнения установлено, что текст (подпись) выполнен предполагаемыми исполнителями с подражанием почерку другого лица (либо подписи того лица, от имени которого она значится), то синтезирующие части первого и второго сравнений можно изложить так:

«1. При оценке результатов сравнения установлено, что различающиеся признаки устойчивы, существенны и в совокупности достаточны для вывода о том, что исследуемый текст исполнен не П., а другим лицом.

Совпадения наиболее «броских» признаков в отдельных буквах и замедленность при выполнении букв свидетельствуют о подражании почерку П.

2. Оценка результатов сравнения позволяет сделать вывод о том, что совпадения касаются наиболее существенных и редких частных признаков, которые образуют неповторимую совокупность, свидетельствующую о выполнении исследуемого текста Н.

Различия признаков на положительный вывод не влияют, так как появились они в результате того, что Н. выполнял этот текст с подражанием почерку П».

Таким же образом формулируются синтезирующие части при исследовании подписей, выполненных с подражанием.

Однако, описывая результат сравнения с подписями лица, от имени которого значится исследуемая подпись, можно не перечислять совпадения, появившиеся в результате подражания, а оговорить это фразой о внешнем сходстве исследуемой подписи с подписями лица, от имени которого она значится.

«При сравнении подписи от имени К. с подписями самого К., несмотря на их внешнее сходство, установлены различия...».

§ 4. Выводы в заключении эксперта

Последнюю часть заключения составляют выводы.

Здесь эксперт формулирует ответы на поставленные вопросы. Ответы следует излагать ясно, в форме, понятной суду и органам следствия.

К этой части заключения предъявляются особые требования в смысле краткости, четкости и определенности формулировок. В выводах не должно содержаться повторений данных исследовательской части, касающихся обоснований выводов. В них четко и определенно указываются конкретные исследуемые объекты (тексты, подписи), документы, где расположены эти объекты, с точным перечислением реквизитов.

Далее, в выводах формулируется или утверждение, или предположение о том, что определенное лицо (фамилия, имя, отчество) является (не является) исполнителем исследуемого текста (подписи), или же отказ от решения вопроса по существу.

«Подпись от имени Петрова В. И., расположенная в графе «Подпись» расходного кассового ордера № 315 от 6 сентября 1963 г., исполнена самим Петровым Василием Ивановичем».

В тех случаях, когда эксперт приходит к вероятному выводу или отказывается от решения вопроса, мотивы вероятного вывода или отказа в этом разделе не указываются, а делается ссылка на соответствующий пункт исследовательской части, где подробно излагаются причины такого вывода.

«Подпись от имени Семенова А. А., расположенная на 2-ой строке в графе «Подпись» ведомости, на выдачу зарплаты за июль 1963 года исполнена, вероятно, не самим Семеновым А. А., а другим лицом».

Ответить на вопрос в категорической форме не представилось возможным по причине, изложенной в исследовательской части заключения».

«Установить кем, Васильевым Иваном Николаевичем или другим лицом, исполнен текст расходного кассового ордера № 31 от 26 мая 1963 г. на сумму 301 руб., не представилось возможным по причине, изложенной в исследовательской части заключения».

В целях соблюдения единой системы построения заключения последовательность изложения ответов в разделе выводов, как правило, не должна расходиться с последовательностью сравнения в исследовательской части заключения.

Так, если установлено, что подпись от имени А. исполнена не самим лицом, от имени которого она значится, а другим лицом — М., то в выводах сначала указывается, что подпись исполнена не самим А., а потом — что она исполнена М.

«Подпись от имени А... исполнена не самим А. Эта подпись исполнена М.»

Как известно, в процессе исследования эксперт может установить факт необычного выполнения исследуемого текста (подписи) и в ряде случаев определить причину, под действием которой выполнялся текст (подпись).

Установление таких причин может иметь немаловажное значение для суда и органов следствия. Поэтому ответ формулируется более полно со ссылкой на действие необычных факторов и в ряде случаев с указанием конкретного необычного фактора, даже если специального вопроса об этом не ставили.

«Подпись от имени И., расположенная.., исполнена не самим И., а другим лицом, с подражанием его подлинной подписи».

«Текст анонимного письма... исполнен К. левой рукой».

«Записка, начинающаяся словами.., исполнена В. под действием какого-то необычного фактора (волнения, опьянения, болезни)».

§ 5. Особенности составления заключений при проведении многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз

В экспертной практике нередки случаи производства многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз. К ним относятся экспертизы не только с большим количеством объектов, но и с относительно небольшим количеством объектов (10—15), по которым приходится проводить и описывать много сравнений.

В этих случаях заключения составляются по правилам, изложенным в § 1—4, но в то же время при их составлении имеются некоторые особенности. Они (учитывая количество объектов, сравнений, конкретные выводы эксперта) сводятся в основном к использованию группировок, сокращений и таблиц при перечислении исследуемых документов и объектов, образцов почерка и подписей предполагаемых исполнителей, вопросов следователя или суда, а также при описании результатов осмотра, разде-

Вводная часть
менты, незави-
наименование
кументов эксп-
ность их груп-
документы об-
date.

«На эксперти
а) 40 ведомо
СМУ № 1:
за 1961 год
за 1963 год
б) 25 нарядо
за 1962 год -
за 1965 год

Если на ис-
чество докуме-
порядковыми

«... на иссле
приведенной ниж

№ пп	Наименование и № документа
1	Платежные ведомости на выдачу зарплаты:
2	№ 21
	№ 101
	Применен дальнейшие
19*	

льного и сравнительного исследования объектов, при формулировании выводов.

Отступления от обычной формы заключения обусловлены стремлением сократить время на написание и чтение заключения, сделать его более лаконичным.

Вводная часть заключения. Известно, что эксперт во вводной части обязан перечислить все поступившие документы, независимо от количества последних, указав их наименование и реквизиты. При большом количестве документов эксперту следует обратить внимание на возможность их группировки при перечислении. В этих случаях документы обычно группируются по их наименованию и дате.

«На экспертизу поступили:

а) 40 ведомостей на выдачу зарплаты рабочим и служащим СМУ № 1:

за 1961 год № 8 от 11/III на 250 руб., 10 от 22/VIII на 80 руб.,

за 1963 год № 5 от 20/I на 60 руб. ...;

б) 25 нарядов на выполнение работ:

за 1962 год — № 5 от 2/X, 28 от 12/XII...,

за 1965 год № ...»

Если на исследование поступило значительное количество документов, их целесообразно перечислять под порядковыми номерами в таблице.

«... на исследование поступили документы, перечисленные в приведенной ниже таблице:

Таблица № 1

№ пп	Наименование и № документа	Дата	Сумма	№ пп	Наименование и № документа	Дата	Сумма
	Платежные ведомости на выдачу зарплаты:				Расходные кассовые ордера:		
1	№ 21	28/I-65	280 руб.	116	№ 108	30/V-61	300 руб.
2	№ 101	1/X-63	350 руб.	161	№ 5	8/III-65	25 руб.

Применение подобных таблиц дает возможность в дальнейшем, при описании исследовательской части за-

ключения, не указывать наименование и реквизиты документов, а ссылаться на порядковые номера, под которыми они значатся в таблице.

«Исследуемые подписи расположены после слова «Подпись» в документах, перечисленных во вводной части в таблице № 1 под порядковыми номерами 1—18, 40—62, 68—69, 90—101 и т. д.» или «Подписи от имени Иванова В. А. расположены в графе «Роспись в получении» в ведомостях и после слов «Распорядитель кредитов в «расходных кассовых ордерах», перечисленных во вводной части в таблице № 1 под порядковыми номерами 1—86, 106, 109, 120, 200—250»... и т. п.

Перечисленные во вводной части документы в некоторых случаях могут быть экспертом дополнительно пронумерованы, о чем специально отмечается в заключении.

«В целях удобства описания поступивших документов они были отмечены красным карандашом в левом верхнем углу номерами 1—368 и в дальнейшем будут именоваться «документ № 1..., № 45 и т. д.».

Особенно удобна нумерация при исследовании большого количества анонимных писем, когда для индивидуализации каждого письма требуется указывать начальные и заключительные слова.

После того как документы перечислены, приводится перечень вопросов, поставленных на разрешение эксперта. Как правило, вопросы из постановления или определения переносятся в заключение без изменений.

Если перед экспертом поставлено много вопросов, перечислять их все в заключении нецелесообразно. В таких случаях рекомендуется сделать ссылку на постановление следователя.

«Вопросы, поставленные на разрешение эксперта, изложены в постановлении от 8/1—65 г. следователя Яковлева».

После вопросов описываются представленные для сравнения образцы почерков и подписей предполагаемых исполнителей. При большом количестве лиц — предполагаемых исполнителей представленные образцы почерков и подписей удобно описывать в таблице.

«В качестве сравнительных материалов представлены свободные и экспериментальные образцы почерка и подписи лиц, перечисленных в таблице» (см. стр. 306).

Однако если предполагаемых исполнителей слишком много и документов, содержащих свободные образцы их почерков (подписей) также много, то в виде исключения

№ пп	Фамилия, имя, отчество	Наименование и реквизиты документов, в которых имеются свободные образцы почерка (подписи)	Количество экспериментальных образцов	
			почерка	подписи
1	Смирнов Иван Павлович	Заявление о приеме на работу от 8/II-63 г., трудовое соглашение от 5/III-63 г., автобиография от 4/III-63 г. (почерк и подпись) автобиография от 20/I-60 г. (почерк) заявление от 5/II-62 г. (подпись) и т. д.	на 10 листах	на 5 листах

иногда допустимо давать сокращенное описание этих образцов.

«В качестве сравнительных материалов представлены свободные образцы почерка и подписи:

К... — в 14-ти заявлениях, 20-ти нарядах и т. д.

Б... — в 6-ти заявлениях, 15-ти ведомостях...».

Исследовательская часть заключения эксперта начинается, как известно, с описания осмотра представленных на исследование документов.

Описывать большое количество документов необходимо с учетом возможности их группировок с тем, чтобы сократить объем заключения.

В большинстве своем все документы выполняются либо на специальных бланках, отпечатанных типографским способом, либо на простых листах бумаги. При описании документов, выполненных на специальных бланках, можно объединить в одну группу, а все остальные — в другую.

«Поступившие на исследование ведомости, наряды и квитанции исполнены на бланках, отпечатанных типографским способом.

Доверенности на получение денег и договор на ремонт дверей выполнены на листах, вырванных из тетрадей, линованных в клетку».

Далее следует указать месторасположение исследуемых объектов (подписей, записей и др.) и цвет красителя, которым они написаны, а затем — описать результаты отдельного исследования этих объектов.

При описании необходимо иметь в виду три случая, когда: 1) исследуется много подписей от имени одного лица; 2) исследуется много подписей от имени разных лиц; 3) исследуется много различных текстов.

Если исследуемые подписи исполнены одним и тем же красителем и расположены во всех документах после одного и того же слова, либо под одним и тем же номером, либо в одной и той же графе и т. д., то цвет красителя и месторасположение их описывается для всех подписей вместе.

«Подписи от имени Иванова, расположенные после слов «Подпись получателя», исполнены черным красителем».

Когда подписи расположены в разных местах и исполнены неодинаковыми красителями, в заключении можно указать, что подписи исполнены, например, зелеными, синими и красными красителями и расположены после слов «Подпись», «Расписка получателя» и т. д.

Далее описывают транскрипцию подписей и общие признаки. Транскрипция подписей чаще всего описывается по группам. Так, если все исследуемые подписи по транскрипции распределились на три группы, то в заключении это можно описать так:

«Подписи от имени Иванова И. К. состоят из сочетания: букв «Иван» и росчерка, либо из букв *Ив*, штрихов, не образующих букв, и росчерка, либо из буквы *И* и штрихов, не образующих букв».

Одновременно с транскрипцией описывают и связность в тех случаях, когда и по транскрипции и по связности подписи распределяются на одни и те же группы, т. е. когда определенной транскрипции соответствует определенная связность.

«Подписи от имени Иванова состоят из букв и росчерка, связанных следующим образом: «Ива-но» + росчерк, «Ив-н» + росчерк» и т. д.

Если все исследуемые подписи характеризуются одними и теми же общими признаками, то характеристика дается для всех исследуемых подписей в целом.

«Подписи от имени Иванова И. К. характеризуются высокой степенью выработанности, малой высотой, большим разгоном и левым наклоном букв...».

Когда подписи от имени одного и того же лица трудно сгруппировать по транскрипции и общим признакам,

При исследовании можно указать, что подписи, которыми подписан документ, предыдущем документе. Если подписи расположены в различных местах, то в таблице транскрипции

№	Наименование документа и место расположения подписи
1	Счет № 32 от 8.V-69 г. в графе «Сдал»
2	Накладная № 5 от 4.II.69 г. в графе «Получил»

Если подписи отличаются одними и теми же признаками, то исследование перед транскрипцией

можно пользоваться таблицей для описания этих признаков по каждой подписи отдельно.

«Исследуемые подписи от имени Иванова И. К. характеризуются признаками, указанными в следующей таблице:

№ пп	Наименование документа	Транскрипция и связность	Степень выработанности	Наклон букв	Высота и разгон букв
1	Доверенность № 3 от 5/V-60 г.	«Ив-ан-о» + росчерк	высокая	правый	малая, средний

При исследовании многих подписей от имени разных лиц можно указать месторасположение их и цвет красителя, которым они выполнены, перед таблицей, как и в предыдущем случае.

Если подписи в исследуемых документах расположены в различных местах и графах, то удобнее отмечать это в таблице, которая используется для характеристики транскрипции и общих признаков данных подписей.

№ пп	Наименование документа и место расположения подписи	Фамилия лиц, от имени которых исследуются подписи	Транскрипция и связность	Степень выработанности	Наклон	Высота и разгон
1	Счет № 32 от 8/V-60 г., в графе «Сдал»	Павлов И. Я.	„Пав-л-ов“	высокая	правый	средняя, большой
2	Накладная № 5 от 4/III-59 г., в графе „Получил“	Колесниченко Н. В.	„К-ол“ + росчерк	средняя	без наклона	малая, средний

Если подписи от имени разных лиц характеризуются одними и теми же общими признаками, то описание этих признаков дается сразу для всех подписей, как и при исследовании подписей от имени одного лица. Однако перед характеристикой общих признаков приводятся транскрипция и связность исследуемых подписей.

«Подписи от имени перечисленных лиц состоят из букв, связанных следующим образом:

Иванова П. Я. — «Ив-а-нов» — в счете от 1/X — 65 г., после слова «Сдал».

Новикова М. М. — «Нови-ко» + росчерк, в ведомости за май, в графе «Подпись» и т. д.

Среди исследуемых могут оказаться подписи, темп выполнения которых не соответствует степени выработанности (например, высоковыработанные подписи исполнены в среднем темпе), или подписи, выполненные замедленными движениями. Это можно отметить после таблиц:

«Подписи, перечисленные в таблице под № 1, 5, 10, 43—50, исполнены замедленными движениями, о чем свидетельствуют...».

или в таблице следует добавить графу для характеристики темпа.

Если исследуемые подписи краткие, исполнены замедленно, с нарушением координации движений, в результате чего эксперт приходит к выводу о невозможности решения вопроса, то описываются не все общие признаки, характеризующие исследуемые подписи.

В таком случае целесообразно описать лишь те признаки (транскрипция, степень выработанности), конкретное проявление которых является основанием для отказа. Не следует загромождать заключение описанием остальных общих признаков (наклона, разгона, связности, высоты), поскольку они не являются основанием для такого вывода. Поэтому таблицу для описания подписей можно сократить, оставив следующие графы:

№ пп	Наименование документов и место расположения подписей	Фамилия лиц, от имени которых исследуются подписи	Транскрипция	Степень выработанности (координация и темп письма)

При исследовании большого количества текстов результаты раздельного исследования почерков, которыми выполнены эти тексты, описываются прежде всего по группам, в зависимости от количества исполнителей.

Например, исследовали тексты 40 документов. При этом установлено, что часть из них исполнена одним лицом, часть — другим, часть — еще каким-то лицом и т. д. Тогда в одном разделе описывается почерк, которым выполнена одна часть документов, в следующем — другая и т. д.

Если в процессе исследования будет установлено, что ни один из текстов никем из предполагаемых лиц не исполнялся, то характеристика почерков, которыми выполнены исследуемые тексты, либо сводится в таблицу (как и при исследовании подписей) и дается по каждому почерку отдельно, либо, если возможно, описывается по группам в зависимости от степени выработанности почерка, его строения и т. д.

«Почерки, которыми выполнены... высокой степени выработанности, простого строения, высота букв — большая, разгон — малый, связность — средняя, наклон — правый...»

...Почерки, которыми выполнены... несколько выше средней степени выработанности, упрощенного строения, высота букв — малая, разгон — средний, связность — малая, наклон — левый...» и т. д.

Эксперт может описать раздельное исследование либо всех объектов (подписей, почерков) в самом начале исследовательской части заключения либо по пунктам в зависимости от решения. Последнее представляется более удобным описанием.

Описание сравнительного исследования. В зависимости от количества исследуемых объектов и предполагаемых исполнителей все многообъектные экспертизы принято делить на три группы:

1-я группа — экспертизы с большим количеством исследуемых объектов и образцами почерка (подписей) одного предполагаемого исполнителя. К данной группе относятся экспертизы, где могут быть исследованы следующие объекты:

- а) большое количество подписей от имени одного определенного лица и образцы подписей этого лица;
- б) большое количество разноименных подписей от имени вымышленных лиц либо большое количество различных текстов и образцы почерка (подписей) одного предполагаемого исполнителя;
- в) большое количество подписей (от имени одного определенного лица или разных вымышленных лиц) и текстов и образцы почерка одного предполагаемого исполнителя.

Затем в
время по
года с 1939
«Два с
ком П. уст

Есть в ре-
дких под-
одним ли лиц
вают результа
с почерком
пользуясь дл

«При сравне
ниями К. устан
(см. таблицу):»

Исследуемые по
от имени

FIN

1	Иванова В.
14	Колесова Н и т. д.

При значительных признаках результата ком и подписывают в описывают в индивидуализации были перечисления.

«При сравнении...»

Синтезир
без таблицы
зультате сра

Затем эксперт, используя все подписи (тексты) как единый почерковый материал, описывает результат сравнения с образцами почерка определенного лица:

«Дальнейшим сравнением этих подписей с подписями и почерком П. установлены совпадения...».

Если в результате предварительного сравнения исследуемых подписей между собой невозможно установить, одним ли лицом они исполнены, то в заключении описывают результаты сравнения каждой исследуемой подписи с почерком и подписями предполагаемого исполнителя, пользуясь для этого следующей таблицей:

«При сравнении всех исследуемых подписей с почерком и подписями К. установлены совпадения... следующих частных признаков (см. таблицу):»

№	Исследуемые подписи от имени:	Наименование частных признаков			
		строение букв	форма движения при выполнении	направление движения при выполнении	и т. д.
1	Иванова В. А.	н, а		2-го эл. н	
14	Колесова Н. К. и т. д.	е	с	1-го эл. л	и т. д.

При значительном количестве подписей конкретизация признаков в таблице не дается.

Результаты сравнения исследуемых подписей с почерком и подписями предполагаемого исполнителя иногда описывают вместе, но так, чтобы все признаки, входящие в индивидуальную совокупность по каждой подписи, были перечислены с описанием их конкретного проявления.

«При сравнении всех исследуемых подписей с почерком и подписями К. установлены совпадения следующих частных признаков...»

Синтезирующая часть в обоих случаях (с таблицей и без таблицы) излагается так, чтобы было ясно, что в результате сравнения для каждой подписи отдельно была

установлена индивидуальная совокупность совпадающих признаков, достаточная для категорического положительного вывода:

«Перечисленные совпадающие признаки устойчивы и образуют индивидуальные совокупности признаков, достаточные для вывода о том, что все эти подписи исполнены К...»;

б) все исследуемые подписи исполнены не лицом, от имени которого они значатся, или все исследуемые подписи от имени вымышленных лиц, либо все исследуемые тексты выполнены не предполагаемым исполнителем, а другим лицом (лицами).

Количество описаний сравнительных исследований в данном случае зависит от того, ставился ли перед экспертом специально вопрос о выполнении всех подписей (текстов) одним лицом. Если такой вопрос в постановлении имеется, то вначале описывают результат сравнения подписей (текстов) между собой, а затем — с подписями, почерком лица, от имени которого значатся подписи, или с почерком и подписями предполагаемого исполнителя (если исследуются подписи от имени вымышленных лиц либо тексты).

При положительном решении вопроса в отношении выполнения подписей (текстов) одним лицом эту часть заключения можно сформулировать примерно так:

«Сравнением исследуемых подписей (почерков, которыми выполнены исследуемые тексты) между собой установлены совпадения следующих признаков...».

После перечня признаков следует вывод:

«...Установленные совпадения устойчивы, совокупность их индивидуальна, а поэтому достаточна для вывода о том, что все эти подписи (тексты) исполнены одним лицом».

Для последующего сравнения с подписями и почерком конкретного лица все подписи (почерки), которыми выполнены тексты, используются как единый почерковый материал без выделения совокупности признаков по каждой подписи (почерку) отдельно.

«В результате сравнения всех исследуемых подписей с подписями и почерком И... установлены различия степени выработанности (в образцах — ниже), высоты (в образцах — малая), разгона букв (в образцах — средний) и следующих частных признаков ...».

При отрицательном решении вопроса, т. е. если будет установлено, что подписи (тексты) исполнены не одним

лицом, а разными, прежде всего отражаются результаты сравнений каждой исследуемой подписи (текста) с остальными исследуемыми подписями (текстами). Например, исследовали пять подписей от имени К., и в заключении надо описать результаты сравнений: 1-ой подписи со 2—5-ой, 2-ой подписи — с 3—5-ой, 3-й подписи — с 4 и 5-ой и 4-ой подписи — с 5-ой.

«При сравнении подписи № 1 с подписями № 2—5, подписи № 2 с подписями № 3—5, подписи № 3 с подписями № 4 и 5, подписи № 4 с подписью № 5 установлена для каждой подписи отдельно совокупность различающихся признаков, перечисленная в приведенных далее таблицах:

а) При сравнении подписи № 1 с подписями № 2—5:

Наименование признаков	Различия с подписями			
	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
Строение букв	а, н	к, у	е, а	и т. д.
Форма движения при выполнении	1-го эл. и	2-го эл. р	надстрочного штриха т	

б) При сравнении подписи № 2 с подписями № 3—5...» и т. д.

Синтезирующая часть в подобных случаях может быть сформулирована следующим образом:

«Установленные различающиеся признаки устойчивы и образуют совокупности, достаточные для вывода о том, что все эти подписи выполнены разными лицами».

При таком выводе (и при невозможности решить вопрос о выполнении подписей одним лицом) эксперт обязан описать далее результат сравнения каждой из исследуемых подписей (почерков) с почерком и подписями конкретного лица.

«При сравнении подписей (почерков) № 1—5 с подписями и почерком К... установлены различия признаков, перечисленные в следующей таблице» (см. стр. 302).

«Отмеченные в таблице различия устойчивы, для каждой подписи отдельно образуют совокупность признаков, достаточную для вывода о том, что все эти подписи (тексты) исполнены не К...».

Наименование	Различие признаков в подписях				
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
Форма движения при выполнении букв.	2-го эл. <i>а</i>	овала <i>в</i>	2-го эл. <i>н</i>	заклучительной части <i>г</i>	1-го эл. <i>к</i>

При большом количестве исследуемых подписей (текстов) таблицу можно несколько видоизменить, разместив по вертикали в 1-ой графе перечень исследуемых подписей (текстов), а по горизонтали — различающиеся признаки.

Исследуемые подписи от имени	Общие признаки	Наименование частных признаков			
		форма движений при выполнении	направление движений при выполнении	относительная протяженность движений по горизонтали	и т. д.
1. Иванова В. К.	степень выработанности размер букв	1-го эл. <i>И</i> 2-го эл. <i>н</i>			
2. Савина Н. П.		основного штриха <i>С</i>		2-го эл. <i>в</i>	

В обоих случаях в целях сокращения заключений допустимо не описывать конкретное проявление признака, а ограничиться лишь перечнем букв, в которых проявился данный признак.

Результаты сравнений исследуемых подписей с почерком и подписями предполагаемого исполнителя в случае отрицательного вывода (так же как и при положительном выводе) можно описать вместе, перечислив в каждой исследуемой подписи различающиеся признаки, служащие основанием для отрицательного вывода. В этом случае следует описать конкретное проявление признаков.

II группа — один исследуемый объект и почерки нескольких или многих предполагаемых исполнителей:

а) если будет установлено, что исследуемая подпись от имени определенного лица выполнена им самим, то, как известно, дальнейшее сравнение подписи с подписями и почерками остальных предполагаемых исполнителей не проводится. Поэтому в заключении отражается лишь результат сравнения с почерком и подписью лица, от имени которого значится исследуемая подпись;

б) при выполнении текста или подписи от имени вымышленного лица кем-либо из предполагаемых исполнителей описывают результат сравнения только с почерком либо с почерком и подписями этого лица. В отношении остальных предполагаемых исполнителей ограничиваются указанием на то, что с их почерками (подписями) также проводили сравнение.

«При сравнении почерка, которым выполнен текст анонимного письма, с почерками А..., В..., К..., Д..., Р... установлены только с почерком В... совпадения следующих признаков...».

в) в том случае, когда установлено, что исследуемый текст (или подпись от имени определенного либо вымышленного лица) никем из предполагаемых лиц не выполнялся, описывают результаты сравнения с почерками (подписями) всех этих лиц. Для описания можно использовать таблицу.

«Сравнением исследуемого почерка (подписи) с почерками (подписями) А..., В..., Г..., Е..., К..., Н. и т. д. установлены различия признаков, указанных в приведенной ниже таблице:

Наименование признаков	Конкретное проявление признаков:				
	в исследуемом почерке (подписи)	в почерке А...	в почерке В...	в почерке Г...	в почерке Е...
Общие признаки: степень выразительности	выше средней	высокая	—	—	высокая
Частные признаки: форма движения при выполнении букв: 1-го эл. н	дуговая	—	извилистая	прямолинейная	

Если на исследование представлены почерки многих предполагаемых исполнителей, то можно не описывать конкретное проявление различающихся признаков и пользоваться иной таблицей:

Фамилия лиц, с почерками которых установлены различия	Наименование признаков:					
	общие	частные				
		форма движения	направле-ние дви-жения	протяжен-ность дви-жения	вид сое-динения движения	и т. д.
1. Иванов Е. Д.	раз-мер букв	1-го эл. к	—	3-го эл. н		
2. Егоров И. И.	—	—	2-го эл. в	—		

III группа — несколько или много исследуемых объектов и образцы почерков многих предполагаемых исполнителей.

Если при решении этой группы экспертиз выводы эксперта, количество сравнений, группировки объектов, порядок и последовательность процесса сравнения аналогичны тем, какие имеют место в двух предыдущих группах многообъектных экспертиз, то заключение составляется в соответствии с правилами, рассмотренными ранее.

Кроме того, при описании сравнительного исследования 3-й группы экспертиз возможны дополнительные группировки объектов:

а) исследуемые подписи выполнены соответственно самими лицами, от имени которых они значатся, либо соответственно не этими лицами.

В данном случае описание результатов каждого сравнения можно объединить в таблицу, где в 1-ой графе по вертикали указываются исследуемые подписи, а по горизонтали — перечень признаков, служащих основанием для вывода.

Эту часть заключения можно изложить так:

«При сравнении подписей от имени А... Б... В... Г... и т. д. (или подписей от имени лиц, перечисленных в таблице под

№ 1—25...) соответственно с почерками и подписями этих лиц установлены совпадения (или различия) следующих признаков (см. таблицу):

Исследуемые подписи от имени;	Общие признаки	Частные признаки			
		форма движения при выполнении	направление движений	протяженность	и т. д.

Затем дается оценка установленных совпадений или различий и вывод.

«...Перечисленные совпадающие признаки устойчивы и образуют индивидуальные совокупности, достаточные для вывода о том, что все эти подписи исполнены соответственно лицами, от имени которых они значатся» или «...Перечисленные различающиеся признаки существенны, устойчивы и образуют совокупности, достаточные для вывода о том, что исследуемые подписи выполнены соответственно не теми лицами, от имени которых они значатся».

Если будет установлено, что все исследуемые подписи от имени реально существующих лиц выполнены соответственно не лицами, от имени которых они значатся, а предполагаемым исполнителем, то в случае большого количества подписей можно не описывать сравнительные исследования с подписями и почерками этих лиц, а ограничиться лишь кратким формулированием выводов.

«При сравнении подписей от имени А..., Б..., В... соответственно с почерками и подписями лиц, от имени которых они значатся, были установлены совокупности различающихся признаков, достаточные для вывода о том, что все подписи исполнены соответственно не этими лицами».

б) исследуемые подписи или тексты никем из числа предполагаемых исполнителей не выполнялись. Результаты проведенных сравнений в этом случае описываются по группам в зависимости от числа предполагаемых исполнителей.

«При сравнении подписей (текстов), перечисленных в таблице под № 1—35, с почерками и подписями И..., Б..., В..., Г... и т. д. установлены различия признаков с почерками и подписями каждого из указанных лиц:
с почерком И...»

Исследуемые подписи от имени	Общие признаки	Частные признаки

с почерком Б... и т. д.

Оценка признаков и вывод дается сразу по всем подписям.

«Перечисленные различия устойчивы и образуют совокупности признаков, достаточные для вывода о том, что исследуемые подписи (тексты) никем из лиц, с почерками которых проводили сравнение, не выполнялись».

Когда исследуемых текстов или подписей меньше, чем предполагаемых исполнителей, можно применить несколько иную группировку при описании сравнения — по исследуемым текстам или подписям.

«Сравнением каждой из подписей (текстов), перечисленных в таблице № 1 под № 1—35 (или подписей от имени А..., К... и т. д.), с почерками и подписями лиц, фамилии которых указаны в приведенной таблице, установлены следующие различия признаков: в подписи под № 1 (или в подписи от имени А...)

Фамилия лиц, с почерком которых установлены различия	Общие признаки	Частные признаки				
1. Иванов В. К. 2. Петров Я. Н.						

в подписи под № 2 (или в подписи от имени К...) (и т. д.).

Таким образом составляется таблица по каждой подписи.

Рассмотренные в этом параграфе рекомендации для описания сравнительного исследования при многообъектных экспертизах используются, как правило, при категорических и вероятных выводах.

Если эксперт сделал вывод о невозможности решить вопрос по той причине, что исследуемые объекты содержат малый объем графического материала, который

обусловлен краткостью, простотой, замедленным темпом выполнения, и если количество совпадающих и (или) различающихся признаков незначительно, а значимость их ничтожна, то, как правило, эти признаки в заключении не перечисляют и описание сравнительного исследования не вызывает затруднений.

«При сравнении подписей от имени А..., Б..., В... соответственно с подписями и почерками лиц, от имени которых эти подписи значатся, а также с почерками и подписями К..., Н..., П... не было установлено совокупности совпадающих или различающихся признаков, достаточной для какого-либо определенного (положительного или отрицательного) вывода. Это объясняется малым объемом графического материала, содержащегося в исследуемых подписях, обусловленным простотой их строения. Поэтому решить вопрос, исполнены ли данные подписи кем-либо из перечисленных лиц или другим лицом (лицами), не представилось возможным».

Однако если эксперт в результате сравнения установил совпадающие и различающиеся признаки, в какой-то степени существенные и значительные по количеству, а объяснить одновременное появление их не может и поэтому приходит к выводу о невозможности решения вопроса по существу, то при описании сравнительного исследования он пользуется теми же правилами, что и при категорических или вероятных выводах.

Выводы в заключении по многообъектным экспертизам формулируются точно, полно, без сокращений и ссылок на вводную и исследовательскую части.

Так как в заключении по многообъектным экспертизам содержится много разделов и пунктов, то их очень удобно формулировать сразу после написания соответствующих разделов и пунктов исследовательской части. Это освободит эксперта от дополнительной работы по обобщению выводов после написания всего заключения и в какой-то мере избавит от возможных пропусков отдельных объектов исследования.

§ 6. Особенности составления заключения при проведении повторных экспертиз

Требования, изложенные в § 1—5 настоящей главы, распространяются и на заключения, составленные при проведении повторных экспертиз. Однако составление их имеет свои особенности.

В начале вводной части указывается, что экспертиза повторная:

«... для производства повторной экспертизы почерка (подписи) поступили...».

Далее, после того как перечислены представленные образцы почерка (подписи), указывается учреждение, в котором проводилась первичная экспертиза, фамилия эксперта, проводившего ее, и его вывод.

«В первый раз экспертиза проводилась в ... НИЛСЭ, где в заключении № 36 от 1/II—65 г. эксперт К... сделал следующий вывод: «подпись от имени Петрова В. Н. в накладной № 194 от 3/V—61 г. исполнена не самим Петровым Владимиром Николаевичем, а другим лицом».

Если повторная экспертиза многообъектная и выводы слишком громоздки, можно не приводить выводы, а сослаться на номер заключения: «В первый раз экспертиза проводилась в... НИЛСЭ экспертом Н... (см. заключение № 382).

Изложение выводов первичной экспертизы позволяет сопоставить их с выводами повторной и установить, совпадают ли они или противоречат друг другу.

Повторные экспертизы, как правило, проводятся комиссией экспертов, что также отмечается в заключении.

«Производство экспертизы в ЦНИИСЭ поручено комиссии в составе экспертов...».

Специфика составления исследовательской части заключений по повторным экспертизам состоит в том, что в случаях, когда выводы первичной и повторной экспертизы расходятся, эксперт после синтезирующей части, в соответствии со ст. 194 УПК¹, излагает свое мнение по поводу научной обоснованности выводов первичной экспертизы.

Мнение эксперта по поводу научной обоснованности выводов первоначальной экспертизы (правильно ли выявлены и оценены признаки почерка, правильна ли методика изложения в заключении процесса и результатов исследования) помогает суду и органам следствия в оценке заключения. Кроме того, оно дает возможность эксперту

¹ См. «Комментарий УПК РСФСР, «Юридическая литература», М., 1965.

проводившему первичную экспертизу, проанализировать данное им заключение.

Следует признать правильной установившуюся практику, когда эксперт в заключении повторной экспертизы излагает мнение по поводу научной обоснованности первоначальных выводов не только в случае, если судом или органами следствия такой вопрос поставлен, но и тогда, когда такого вопроса не ставили, а выводы повторной экспертизы расходятся с выводами первичной.

Причины необоснованных выводов могут быть различными. Например, в процессе производства повторной экспертизы выяснилось, что эксперт, проводивший первичную экспертизу, в обоснование положительного категорического вывода положил совпадающие признаки, имеющие небольшое идентификационное значение, характерные для многих почерков, либо в действительности совпадающие признаки эксперт оценивает как различающиеся или наоборот, либо в процессе сравнения сходных почерков установленные различия и совпадения признаков оцениваются без учета сходства почерков и т. д.

Мнение эксперта по поводу научной обоснованности выводов первичной экспертизы формулируется примерно так:

«По мнению комиссии, вывод эксперта ..., проводившего первичную экспертизу, о том, что рукописные записи в доверенности №... от ... и в счете-фактуре №..., выполненные П., является необоснованным по следующим причинам:

а) экспертом не были выявлены и оценены различающиеся признаки; б) признаки, которые положены в основу категорического положительного вывода, не образуют индивидуальную совокупность, присущую почерку одного определенного, лица, так как многие из них часто встречаются в почерках разных лиц, а некоторые признаки, взятые экспертом как совпадающие, различаются» или «Выводы эксперта ... лаборатории ...» в отношении подписей от имени К ... и П ... (экспертиза № ... от ...), по мнению комиссии, необоснованы.

При исследовании эксперт не обратил внимания на то, что подписи выполнены замедленными движениями, что в месте расположения чернильных штрихов этих подписей имеются штрихи, выполненные через черную копировальную бумагу. Эти признаки в совокупности со сдвоенными чернильными штрихами подписей свидетельствуют о копировании подписей с последующей их обводкой, т. е. о технической подделке подписей.

Кроме того, проводя почерковедческое исследование, эксперт не смог выявить устойчивые существенные различия, имеющиеся в исследуемых подписях и образцах подписей К. и П.

Эти различия в совокупности с признаками технической подделки

подписей служат достаточным основанием для вывода о том, что исследуемые подписи исполнены соответственно не К. и не П., а скопированы другим лицом (лицами), с каких-то их подписей.

Перечисленные экспертом в подписях К. совпадающие признаки несущественны и при наличии имеющих различий объясняются фактом копирования исследуемых подписей».

§ 7. Фотоиллюстрации к заключению эксперта

К заключению эксперта-почерковеда, как правило, должны быть приложены фотоиллюстрации. Они являются дополнением к заключению и играют вспомогательную роль. С их помощью в наглядной и доступной для суда и органов следствия форме демонстрируются результаты исследования, на основании которых эксперт пришел к выводу, легче воспринимаются и оцениваются совпадающие и различающиеся признаки почерка.

На прилагаемых фототаблицах эксперт иллюстрирует исследуемый объект и образцы почерка (подписи) предполагаемого исполнителя, показывая стрелками признаки, положенные в обоснование вывода. Известно, что иногда трудно точно описать результат исследования и поэтому такая демонстрация результатов сравнения исследуемых объектов и образцов очень наглядна и убедительна. Учитывая это, следовало бы иллюстрировать все выводы (категорические, вероятные, отказы), к которым пришел эксперт и которые изложены в заключении. Однако в силу ряда причин это не всегда возможно. Поэтому эксперт с учетом конкретных обстоятельств (количество выводов, сроки экспертизы, экономия фотоматериалов и т. д.) по своему усмотрению решает вопрос об иллюстрации заключения. Если экспертиза небольшая, один-два вывода, то обычно она иллюстрируется полностью; если же экспертиза многообъектная, с большим количеством выводов, то объекты иллюстрируются по выбору эксперта.

Объекты для иллюстрации следует подбирать таким образом, чтобы в них содержались как совокупность признаков, положенная в обоснование выводов, так и признаки, формально противоречащие выводу (если они экспертом установлены и указаны в заключении), и чтобы на фотоснимках все эти признаки можно было показать.

Небольшой по объему исследуемый текст целесообразно:

но фотографировать полностью. Если же исследуемый текст велик, то иллюстрируются такие фрагменты, которые отвечали бы указанным ранее требованиям.

Образцы почерка (свободные и экспериментальные) подбираются так, чтобы они были близки к исследуемому по расположению букв в словах и по их сочетанию с другими буквами. При иллюстрации подписей прежде всего подбираются образцы подписей, в которых отобразилось наибольшее количество признаков, положенных в обоснование вывода. В том случае, когда установлено, что исследуемая подпись выполнена лицом, от имени которого она значится, для иллюстрации берут в первую очередь образцы с аналогичной транскрипцией.

Объекты, подлежащие иллюстрации (исследуемые и образцы), фотографируются в одном масштабе, как правило, с небольшим увеличением; изготовленные фотоснимки наклеиваются на специальные фототаблицы; затем цветной тушью или чернилами с помощью стрелок отмечают соответствующими порядковыми номерами совпадающие или различающиеся признаки почерка либо и те и другие признаки одновременно. Очень удобна разметка признаков с выносом стрелок на поля, за пределы самого фотоснимка. Это дает возможность быстро отыскать номер, которому соответствует определенный признак. Под каждым фотоснимком проставляется порядковый номер и помещается пояснительная надпись.

«Фото № 1. Исследуемая анонимная записка, начинающаяся словами: ...», «фото № 2—4—свободные образцы подписи И ...».

В конце фототаблицы поясняется, какие признаки (совпадающие или различающиеся) отмечены стрелками.

«На фото № 1—8 красными стрелками отмечены совпадающие признаки, зелеными — различающиеся».

В том случае, когда исследованием будет установлена техническая подделка подписей, то, помимо фотоснимков, иллюстрирующих результат почерковедческого исследования, следует помещать фотоснимок общего вида исследуемой подписи и фотоснимок этой же подписи с разметкой признаков, свидетельствующих о технической подделке (следы копировальной бумаги, следы давления и т. д.)

§ 8. Заключение специалиста

Производство исследований для несудебных органов оформляется заключением специалиста.

Практика составления таких заключений идет по двум направлениям: либо процесс исследования описывается в заключении либо, заключение составляется без отражения процесса исследования.

Заключение специалиста не имеет процессуального значения. Но в связи с тем, что оно часто является основанием для принятия каких-то мер в отношении определенных лиц, необходимо, чтобы заключение было убедительным и отражало процесс исследования и обоснование выводов. Поэтому следует признать целесообразной практику составления более подробных заключений с изложением процесса исследования и обоснованием выводов.

Заключение специалиста составляется в основном в соответствии с теми же требованиями, которые предъявляются к заключению эксперта. Однако эти заключения имеют некоторые особенности.

В начале вводной части заключения специалиста при перечислении объектов, поступающих в институт или лабораторию, и при формулировании задания употребляется термин «исследование», а не «экспертиза».

«... на исследование поступили ...» и «исследованием требуется установить ...».

Далее в заключениях не указывается фамилия лица, проводившего исследование, и не сообщаются сведения о нем, так как эти данные имеют значение при производстве экспертиз, когда эксперт выступает как участник процесса.

После осмотра объектов исследования оттиски штампов института или лаборатории на них не ставят (эти объекты нередко представляют собой историческую, либо художественную ценность или являются документами, которыми пользуются их владельцы и после производства исследования). Они не являются вещественными доказательствами, а поэтому не изымаются и не приобщаются к делу. В заключении специалиста каких-либо указаний об оттисках штампов не делается.

Процесс исследования излагается как и в заключении эксперта, но в целях сокращения заключения конкретное проявление частных признаков можно не описывать.

С
и суд

Любое
от характер
следовате

Основно

почерковед

ности и дост

казательстве

кая оценка

ренному уб

полном и об

дела в их со

диалистическ

Глубокий

ния эксперта

доказательств

требований з

водству эксп

ласти судебн

тивных данн

правосознан

правильной о

Научная о
начает, что экс
основами и при
тенции эксперта
объему сравните
идентификационн
эксперта-почерков
выводов объектив

ОЦЕНКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ И СУДОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА

§ 1. Общие положения

Любое заключение эксперта-почерковеда, независимо от характера его выводов, должно быть оценено как следователем, так и судом.

Основное содержание оценки заключения эксперта-почерковеда состоит в определении научной обоснованности и достоверности выводов эксперта, а также их доказательственного значения для конкретного дела¹. Такая оценка производится следователем и судом по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием (ст. 71 УПК).

Глубокий и всесторонний анализ и проверка заключения эксперта-почерковеда, сопоставление его с другими доказательствами по делу, проверка соблюдения всех требований закона, относящихся к назначению и производству экспертизы, определенный уровень знаний в области судебного почерковедения, основанное на объективных данных, внутреннее убеждение, социалистическое правосознание следователей и судей являются гарантией правильной оценки заключения эксперта.

¹ Научная обоснованность заключения эксперта-почерковеда означает, что экспертиза проведена в соответствии с ее научными основами и принятой методикой исследования (в пределах компетенции эксперта-почерковеда, с использованием достаточного по объему сравнительного материала, признаки оценены с учетом их идентификационного значения и т. п.). Под достоверностью выводов эксперта-почерковеда подразумевается их истинность, соответствие выводов объективной действительности.

Оценка заключения эксперта-почерковеда распадается как бы на две взаимосвязанные части: первая заключается в тщательной, всесторонней и объективной проверке следователем и судом научной обоснованности, мотивированности заключения эксперта¹, достоверности его выводов, вторая — в определении ценности, значимости фактов, содержащихся в заключении эксперта, установлении их доказательственной силы, отношения, связи с другими собранными по делу доказательствами.

Без первой части оценочной деятельности следователя и суда не может быть осуществлена и вторая часть. Первая — предопределяет возможности оценки значимости фактов, установленных экспертом-почерковедом. Если проверка заключения покажет, что выводы эксперта не обоснованы, избрана ненадлежащая методика исследования, неправильно оценены признаки, то вторая часть оценки сведется лишь к признанию того, что данное заключение не имеет доказательственного значения. В тех же случаях, когда проверка заключения показывает, что выводы эксперта научно обоснованы и достоверны, следователь и суд могут оценить их значение для доказывания.

Признавая исключительную важность правильной оценки заключения, подчеркнем, что она не является ни самоцелью, ни конечным итогом работы следователя и суда с заключением эксперта.

Оценка, в конечном счете, направлена лишь на определение пригодности и возможности использования фактов, установленных экспертом-почерковедом, в доказывании. Поэтому оценка предшествует использованию следователем и судом выводов эксперта.

Использовать заключение эксперта-почерковеда — это значит установить с его помощью какие-то новые факты, обстоятельства, имеющие значение для дела; обосновать обвинительное заключение, приговор, постановление о прекращении дела; основываясь на фактах, установленных экспертом, оценить другие доказательства; произвести новые следственные и судебные действия, позволяющие получить новые фактические данные.

¹ Под мотивированностью заключения эксперта понимается наличие в заключении научных аргументов, доказывающих правильность вывода эксперта (подробное описание результатов раздельного и сравнительного исследования, отсутствие противоречий в аргументации, соответствие хода исследования его результатам и т. п.).

Без использования доказательственных фактов, содержащихся в заключении эксперта-почерковеда, выявленных в результате проверки и оценки заключения, последнее теряет всякий смысл.

Из изложенного следует, что во всех случаях, когда по делу была проведена почерковедческая экспертиза, заключение эксперта должно быть обязательно подвергнуто тщательной, всесторонней и объективной проверке, а факты, установленные экспертом, оценены с точки зрения их отношения к делу и значимости и использованы в доказывании для обоснования выводов следователя и суда.

Следователю и суду необходимо руководствоваться принципами, обеспечивающими правильный подход к оценке заключения эксперта-почерковеда:

а) оценка должна производиться по внутреннему убеждению следователей и судей. Это значит, что никакое постороннее влияние не может предопределить их отношение к фактам, установленным экспертом;

б) внутреннее убеждение следователя и судей должно быть обоснованным и мотивированным, а не безотчетным, интуитивным, бездоказательным. В своей основе оно должно иметь фактические данные, содержащиеся в заключении, почерпнутые из теории судебного почерковедения, выражаться в разумной уверенности следователя и судей, что их выводы, вытекающие из проверки и оценки заключения эксперта, соответствуют истине;

в) оценка заключения эксперта должна производиться следователем и судом при строгом соблюдении требований закона, руководствуясь им и социалистическим правосознанием. Это значит, что следователь и суд проверяют соблюдение требований закона, относящихся к назначению и производству экспертизы;

г) фактические данные, содержащиеся в заключении эксперта-почерковеда, как и любые другие доказательства, не имеют заранее установленной силы. Их доказательственное значение зависит от конкретных обстоятельств дела, отношения к фактам, подлежащим доказыванию этими данными, степени категоричности выводов, наличия других доказательств, подтверждающих или опровергающих выводы эксперта.

Неслучайно поэтому в ст. 80 УПК указано, что заключение эксперта не является обязательным для лица, про-

изводящего дознание, следователя, прокурора и суда, однако их несогласие с заключением должно быть мотивировано. Это является, с одной стороны, дополнительной гарантией глубокой и правильной оценки, а с другой — материальной фиксацией оценочных суждений следователя и суда, раскрывающих содержание их критики заключения эксперта;

д) следователь и суд должны оценивать заключение эксперта-почерковеда, исходя из общих предпосылок судебного почерковедения, научных основ судебно-почерковедческой экспертизы. Это позволит им правильно определить возможности экспертизы на современном уровне ее развития, проверить научную обоснованность и мотивированность заключения, исходя из существующей методики и техники экспертного исследования.

В литературе указывалось, что, оценивая заключение судебно-почерковедческой экспертизы, следователь и судьи не должны оценивать и ставить под сомнение общие научные положения, на которых основаны выводы эксперта-почерковеда¹. Такое мнение является правильным, если речь идет о традиционных объектах почерковедческого исследования, которые в целях идентификации личности были исследованы апробированными многолетней практикой методами почерковедческого исследования. Так, нет нужды оценивать следователю и суду, например, самую возможность идентификации личности по подписям или цифровым записям. Однако в последнее время в практике судебно-почерковедческой экспертизы встречаются случаи решения экспертом вопросов неидентификационного характера (см. гл. IV). Научные основы такого исследования только формируются, поэтому оценка общих научных положений неидентификационных исследований на определенном этапе развития почерковедения может считаться вполне закономерной.

В последние годы интенсивно разрабатываются методики почерковедческого исследования с помощью электронно-вычислительных цифровых машин (ЭВЦМ). Эксперты-криминалисты могут использовать эти достижения кибернетики и при производстве конкретных экспер-

¹ См. З. М. Соколовский, Оценка заключений криминалистической экспертизы письма, М., 1959, стр. 22—23.

тиз. В подобных случаях у следователя и суда возникает необходимость в оценке общих научных положений машинной формы исследования почерка.

Разумеется, со временем, если будет накоплен большой положительный опыт производства неидентификационных почерковедческих исследований и идентификации с помощью ЭВЦМ, у следователей и судей не будет оснований подвергать оценке и сомнению самую возможность подобных исследований.

В настоящее же время, отправляясь от научных основ почерковедческой экспертизы, следователи и судьи, как правило, должны анализировать и оценивать частные научные положения почерковедческой экспертизы, по поводу которых в литературе содержатся разнообразные сведения¹;

е) оценка заключения эксперта-почерковеда следователем и судом может производиться методами логического анализа и синтеза, сопоставления отдельных частей заключения между собой и с выводами эксперта, а также заключения с другими источниками доказательств, относящихся к тем же обстоятельствам дела, что и заключения эксперта-почерковеда.

Изучая и оценивая фактическую, логическую, методическую, грамматическую и иллюстрационную стороны заключения², следователь и суд смогут тщательно, всесторонне и объективно проверить и оценить заключение эксперта-почерковеда.

Использование следователем и судом заключения эксперта-почерковеда должно производиться с соблюдением условий, вытекающих из требований закона. Эти условия сводятся к следующему:

а) для доказывания, установления определенных фактов по делу следователь и суд могут использовать заключение эксперта-почерковеда только в том случае, если выводы эксперта в результате их оценки признаны научно обоснованными и достоверными;

б) заключение эксперта-почерковеда может быть использовано, если оно признается относящимся к конкрет-

¹ См. З. М. Соколовский, указ. работа, стр. 27.

² См. В. П. Колмаков, Методы контроля в учреждениях судебной экспертизы за качеством экспертных заключений, «Вопросы судебной экспертизы», 1967 г., вып. 4, Баку, стр. 39.

ному уголовному делу, т. е. пригодным устанавливать факты, имеющие значение для дела и входящие в предмет доказывания по данному делу;

в) можно использовать заключение эксперта, если не нарушены правила о допустимости данного источника доказательств, т. е. если оно пригодно с точки зрения всех требований УПК, относящихся к порядку назначения и производства экспертизы;

г) заключение эксперта-почерковеда должно использоваться в соответствии с доказательственным значением фактов, установленных экспертом. Например, сам по себе вероятный вывод эксперта о тождестве личности исполнителя текста документа не может использоваться в качестве достоверного факта. В совокупности же с другими доказательствами установленный в вероятной форме экспертом факт может быть установлен следователем и судом категорически, достоверно.

Одним из важнейших моментов оценки заключения эксперта является проверка соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства, относящихся к назначению и производству экспертизы.

Следователь и суд должны обратить внимание на то, действительно ли нужны были специальные познания эксперта-почерковеда для установления каких-то фактов по делу, все ли необходимые вопросы были поставлены эксперту и на все ли он дал ответ, соблюдены ли требования ст. 84 УПК, предусматривающей порядок процессуального оформления вещественных доказательств по делу, произведена ли судебно-почерковедческая экспертиза в пределах предмета этой экспертизы, не вышел ли за пределы своей компетенции эксперт, предупрежден ли он об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и за отказ от дачи заключения.

Важно обратить внимание на то, имел ли эксперт-почерковед возможность ознакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы: если экспертизу производило несколько экспертов, то пришли ли они к одному или разным выводам.

Оценивая заключение эксперта, нужно проверить, соблюдены ли права обвиняемого при назначении и производстве судебной экспертизы, нет ли нарушений требований закона об условиях получения образцов и процессуальном оформлении ее результатов (ст. 186 УПК).

Обязательно надлежит проверить соблюдение требований ст. 191 УПК, регламентирующей содержание заключения эксперта.

Только после проверки соблюдения всех требований закона, относящихся к порядку назначения и производства экспертиз, следователь и суд могут приступить к более детальной проверке и оценке заключения.

§ 2. Проверка научной обоснованности и мотивированности заключения эксперта-почерковеда

Проверка научной обоснованности и мотивированности заключения является необходимым элементом деятельности следователя и суда, связанной с оценкой заключения эксперта. Поэтому рассмотрим обстоятельства, на которые следователю и суду следует обращать внимание при оценке научной обоснованности и мотивированности заключения.

1. УПК всех союзных республик (см. ст. 78 УПК РСФСР) предусматривают, что заключение эксперта не может выходить за пределы его специальных знаний.

Проверка заключения эксперта-почерковеда заключается, прежде всего, в установлении, произведено ли исследование в пределах предмета данной экспертизы и компетенции эксперта. В практике имеют место нарушения компетенции в двух случаях: когда экспертом решаются вопросы, не относящиеся вообще к предмету экспертизы, и когда решаются вопросы, относящиеся к предмету экспертизы, но не к компетенции данного эксперта.

В первом случае нарушается предмет экспертизы (например, эксперт решает правовые вопросы, присваивает себе функции следователя или суда, основывает заключение на материалах дела, не относящихся к предмету экспертизы и не могущих быть основанием экспертного заключения). В практике судебно-почерковедческих экспертиз редко встречаются нарушения такого рода.

Примером дела, по которому эксперт-криминалист решил вопросы, выходящие за пределы предмета почерковедческой экспертизы, и присвоил себе «функции органов следствия и суда», является дело Шаульского¹.

¹ См. «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1950 г. № 4, стр. 24—29.

Во втором случае эксперт решает вопросы, относящиеся к предмету экспертизы, но выходящие за пределы его специальных знаний, т. е. личной компетенции. Эксперты-криминалисты, работающие в НИИСЭ и НИЛСЭ, как правило, обладают достаточными знаниями для производства криминалистической экспертизы любого вида. Однако при современном уровне развития криминалистической экспертизы они в основном специализируются в производстве каких-то определенных видов экспертиз. Например, если эксперту, специализировавшемуся в области баллистической и трасологической экспертизы, поручить производство экспертизы почерка, он может оказаться недостаточно компетентным для выполнения такого исследования.

Транспортная коллегия Верховного Суда СССР в определении от 1 октября 1955 г. по делу Символокова признала заключения эксперта, производившего трасологическую и почерковедческую экспертизы, необоснованными. Коллегия указала, что «хотя исследования их (следов на сейфе и текста записки — Л. А.) относятся к различным областям знаний, заключение дал один и тот же эксперт Кудрявцев»¹. В данном случае имелись основания для сомнений в компетенции эксперта, производившего разные виды криминалистической экспертизы.

2. Научная обоснованность заключения эксперта-почерковеда во многом зависит от характера и объема исследуемого почеркового материала, содержащегося в документе — вещественном доказательстве, и от количества и качества сравнительных материалов (образцов почерка, подписей).

В экспертизе почерка заранее нельзя определить количественно объем исследуемого материала; достаточный для идентификации личности исполнителя. Разнообразные объекты исследования (тексты, подписи, цифровые записи) содержат и различную по объему информацию об идентифицируемом объекте. В работах по почерковедению говорится, в каких редких случаях эксперту заранее известно о невозможности проведения идентификации из-за малого объема исследуемого материала. Например, невозможно установить, кто исправил цифру «3» на «8». Но это простые случаи, они не характеризуют общего положения. Только в процессе исследования

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1955 г. № 6, стр. 15.

эксперт может решить вопрос о достаточности почерковедческого материала для решения задач, поставленных следователем или судом.

Идентификационный характер и задачи подавляющего большинства судебно-почерковедческих экспертиз определяют необходимость представления эксперту соответствующего сравнительного материала, позволяющего выявить все необходимые для исследования признаки почерка проверяемых лиц. Известно, что возможности решения вопросов экспертом-почерковедом, как правило, находятся в прямой зависимости от качества и количества образцов, которыми он располагает.

В идентификационных и неидентификационных почерковедческих исследованиях научная обоснованность и мотивированность заключения эксперта зависит как от исследуемого, так и от сравнительного материала, и поэтому проверке со стороны следователя и суда подлежит и тот, и другой.

Учитывая значение исследуемого материала и образцов для обоснования выводов эксперта, следователь и суд должны уделить их анализу особое внимание.

По делу Черного, осужденного за хищение, эксперт дал заключение, что в числе «45 000» последний ноль дописан Черным. Генеральный прокурор опротестовал приговор и в протесте, в частности, указал, что... «столь категорическое утверждение по поводу написания одного лишь знака, не отличающегося к тому же редкими характерными особенностями, неправильно». Пленум Верховного Суда СССР согласился с доводами, приведенными в протесте¹.

Большое внимание следователем и судом должно уделяться анализу количества и качества образцов. Ознакомление с заключением эксперта позволит им уяснить, какими образцами располагал эксперт. В заключении эксперт указывает количество образцов (листы, количество экземпляров подписей) и характер документов (наименование, дата), в которых содержатся свободные образцы почерка, подписей, цифровых записей. Если такого ознакомления недостаточно для выяснения характера использованного экспертом сравнительного материала, следователям и судьям следует обратиться непосредственно к образцам, находящимся в материалах дела.

Верховный Суд СССР подчеркивает, что заключение судебно-почерковедческой экспертизы может быть при-

¹ См. «Социалистическая законность» 1966 г. № 11, стр. 88.

нано научно обоснованным только в том случае, если эксперт располагал достаточным количеством не только экспериментальных, но и свободных образцов почерка и подписей.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 29 ноября 1950 г. по делу Гольдмагера и Дубиной опубликовано под таким тезисом: «Выводы графической экспертизы признаны необоснованными ввиду недостаточности сравнительного материала, подвергшегося исследованию».

В определении сказано: «Органы расследования, как это видно из материалов дела, пытались путем графической экспертизы установить, кем из обвиняемых составлялись фиктивные денежные документы. Однако для исследования этого важного вопроса по данному конкретному делу они представили явно недостаточно сравнительного материала для экспертизы, в результате чего экспертиза не смогла дать подробных и полноценных выводов»¹.

Здесь подчеркнута прямая зависимость выводов эксперта-почерковеда от количества сравнительного материала.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 4 января 1950 г. по делу Зейналовой и др. отмечается: «Осуждение Баласанова основано на заключении графической экспертизы, признавшей, что подпись на фактуре № 4 не принадлежит Зейналовой. Исследование подписи Зейналовой производилось по образцам ее подписи, полученным во время предварительного следствия, а не по ее подписям на фактурах во время работы в киоске. От этого заключение экспертизы значительно теряет в своей убедительности»².

В определении высказана правильная мысль о том, что отрицание подлинности подписи только по экспериментальным образцам подписи является необоснованным. Верховный суд не только обратил внимание на необходимость представления свободных образцов подписи, но и потребовал, чтобы эксперту были представлены образцы, выполненные на таких же фактурах, как и исследуемая, и в тех же условиях (киоске).

По делу Волкова Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР в определении от 7 марта 1958 г. признала заключение экспертизы подписей неубедительным, так как «... для сравнительного анализа был представлен слишком недостаточный материал в виде трех подписей, выполненных Белоусовым»³.

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1951 г. № 4, стр. 27.

² «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1950 г. № 3, стр. 18—19.

³ «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1953 г. № 5, стр. 22.

В определении подчеркивается уже другое требование, предъявляемое к образцам, — достаточный объем (количество) сравнительного материала, который должен быть у эксперта-почерковеда.

Проверка следователем и судом достаточности сравнительного материала, использованного экспертом, является неременным условием правильной оценки научной обоснованности, мотивированности его заключения. При этом надо исходить не из формальных критериев, а из особенностей каждого экспертного исследования и выводов, к которым пришел эксперт.

Следует оценивать не только количество образцов, использованных экспертом, но и их качество, объем идентификационных признаков, который содержат образцы, их значение в каждом конкретном случае. Для этого надо сопоставить образцы и почерк в документе — вещественном доказательстве и убедиться, достаточно ли образцов для выявления признаков, на которых основан вывод эксперта. Выполнение данной рекомендации представляет известные трудности. Однако настоящая глубокая оценка заключения эксперта требует от следователя и суда не формального учета количества образцов, использованных экспертом, а их качества. Известно, что в одних случаях эксперт-почерковед может прийти к правильному выводу о тождестве личности исполнителя при наличии образцов на 1—2 листах, а в других — и при наличии 10—15 листов с образцами почерка не может дать категорическое заключение.

Следователи и судьи часто при оценке заключения эксперта исходят из требований различных инструкций, содержащих указания о количестве образцов, которые следует представлять эксперту. Эти указания совершенно правильны, они направлены на обеспечение максимально благоприятных для эксперта условий исследования. Однако, если эксперт сумел провести экспертизу и при меньшем количестве образцов, это не значит, что он допустил ошибку. Надо оценивать правильность вывода по существу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда УССР в определении от 15 октября 1964 г. по делу Морванюка и Кирстюка подвергла правильной критике обоснованность заключения эксперта-почерковеда, ис-

пользовавшего недоброкачественные образцы почерка (выполненные с подражанием исследуемым подписям).

«Осужденный Морванюк в жалобе в порядке надзора ссылается на то, что при отборе у него образцов подписи за других лиц ему было предложено тщательно копировать подписи этих лиц и он вынужден был добросовестно выполнять это указание, что также повлияло на выводы экспертизы. При таких обстоятельствах заключение криминалистической экспертизы в части его правильности вызывает сомнение»¹. Здесь была дана правильная оценка качества образцов, использованных экспертом.

3. Научная обоснованность заключения эксперта-почерковеда в значительной степени определяется методикой экспертного исследования. Поэтому, оценивая заключение, следователи и судьи должны анализировать примененные методы исследования, критиковать заключения в тех случаях, когда эксперты нарушали методику исследования или не использовали все необходимые методы.

Так, в том случае, если перед экспертом был поставлен вопрос о подлинности подписи или о выполнении ее подозреваемыми, в заключении обязательно должен быть отражен факт сравнения исследуемой подписи с образцами подписи и почерка лица, от имени которого выполнена эта подпись. Отсутствие подобных указаний — свидетельство нарушения методики исследования².

В том случае, когда эксперт исследовал большое количество текстов (подписей, цифровых записей) и производил их сравнение с почерком определенного лица, необходимо обратить внимание на то, указал ли эксперт, что до этого он сравнивал исследуемые тексты (подписи, цифровые записи) между собой и установил, что они выполнены одним лицом. До такого сравнения последующее сравнительное исследование всех исследуемых объектов с образцами почерка подозреваемого не может быть проведено, так как это является нарушением методики почерковедческого исследования.

Следователям и судьям необходимо обращать внимание на полноту описания в заключении общих признаков почерка и письменной речи в документах — вещественных доказательствах, учитывать, все ли из описанных признаков использованы экспертом в сравнительном ис-

¹ Архив Верховного Суда СССР.

² Исключением являются рассмотренные в гл. I случаи.

следовании. Если какие-то признаки эксперт не использовал, то из заключения нужно уяснить причину этого. Особенно важно посмотреть признаки, которыми эксперт обосновывает свои выводы. Сравнивая признаки, названные в заключении, с признаками почерка в документе — вещественном доказательстве и образцах, можно убедиться, насколько правильно и полно эксперт исследовал их.

Большое внимание уделяется синтезирующей части заключения эксперта. Нужно проверить, как эксперт оценил совпадающие и различающиеся признаки, чем он объяснил наличие признаков, противоречащих его выводу.

Наряду с общим синтезом необходимо изучить и частные синтезы в заключении, отражающие промежуточные оценочные суждения эксперта, например синтез о выполнении исследуемого текста левой рукой, искаженным почерком и т. п. Каждый такой синтез должен быть объективно обоснован определенными признаками почерка, описанными в заключении, а также в необходимых случаях ссылками на соответствующую литературу, подтверждающую правильность оценочных суждений эксперта. Если эксперт ссылается на то, что определенные признаки являются распространенными или редко встречающимися, следовательно и судьи должны изучить признаки и на основе своих знаний (пользуясь литературой), если это необходимо, определить правильность мнения эксперта.

В тех случаях, когда эксперт утверждает в заключении, что подпись (текст) выполнена с подражанием или искажением, следует изучить эти подписи (тексты) и убедиться, что признаки, свидетельствующие об искажении или подражании, действительно имеют место.

В тех случаях, когда оценивается заключение повторной судебно-почерковедческой экспертизы, которая пришла к иному выводу, чем эксперт, производивший первичную экспертизу, нужно обратить внимание на то, как эксперты, производившие повторную экспертизу, объясняют различие в выводах.

При этом важно изучить обоснованность их суждений. В них следует конкретно указать на причины различных выводов эксперта. Следователи и судьи должны учесть, что эксперты, производящие повторную экс-

пертизу, не оценивают правильность или неправильность выводов эксперта (это не их компетенция), а анализируют с научных позиций причины различия в выводах. Такие анализы могут помочь следователю и суду правильно оценить выводы как первичной, так и повторной экспертизы.

Во всех случаях, когда заключения иллюстрированы фотоснимками или зарисовками, иллюстрации должны быть изучены. При этом обращается внимание на правильность разметки признаков и ссылок на них в заключении.

Особого внимания требуют заключения эксперта о невозможности решить поставленные перед ним вопросы. Следователь и судьи должны изучить причины такого вывода эксперта и проверить его обоснованность (действительно ли исследованию подлежала ограниченная запись, простая по строению, и т. п.).

§ 3. Проверка достоверности выводов эксперта-почерковеда

Среди всех приемов проверки достоверности выводов эксперта-почерковеда следователем и судом наиболее универсальным является сопоставление фактов, установленных экспертом, с другими доказательствами по делу и подтверждение или опровержение ими выводов эксперта.

Если в результате такого сопоставления будут обнаружены противоречия, то следователю и суду необходимо выяснить их причину. Противоречие может быть следствием недостоверности вывода эксперта или недостоверности доказательств, противоречащих этому выводу.

Следователь и суд должны принять все необходимые меры для устранения таких противоречий. С этой целью могут быть произведены новые процессуальные действия, направленные на проверку как выводов эксперта-почерковеда, так и доказательств, им противоречащих.

Для проверки достоверности выводов эксперта могут быть использованы различные методы¹:

¹ Указанные далее методы проверки могут быть использованы и в случаях сомнения в научной обоснованности заключения эксперта.

а) ...
которые ...
и дать ...
б) ...
предварительной
экспертизы
В судебном ...
вести новое ...
следствия ...
быть допрошен ...
то им в судеб ...
в) назначе ...
но-почерковед ...
ния, предусмо ...
лученных рез ...
выводов перв ...
г) произво ...
которые могут ...
верности выво ...
осмотр докуме ...
д) оглашени ...
всеми участник ...
тиза была про ...
ствии и экспер ...
стве.
Указанные ...
эксперта-почерк ...
ширного арсена ...
средств, которы ...
и судом для оце ...
§ 4
Проверка на ...
перта и достовер ...
возможность ис ...
тановленных экс ...
Если оценка ...
тельному выводу ...
верности выводу

а) допрос эксперта следователем и получение необходимых разъяснений или дополнений (ст. 192 УПК), которые могут помочь устранить имеющиеся противоречия и дать оценку достоверности выводов эксперта;

б) вызов эксперта, производившего экспертизу на предварительном следствии, в суд для производства экспертизы в порядке, предусмотренном ст. 288 УПК. В судебном заседании эксперту можно предложить провести новое исследование и с учетом данных судебного следствия сформулировать свои выводы. Эксперт может быть допрошен для разъяснения или дополнения данного им в судебном заседании заключения (ст. 289 УПК);

в) назначение дополнительной или повторной судебно-почерковедческой экспертизы, если имеются основания, предусмотренные ст. 81 УПК, и использование полученных результатов для проверки достоверности выводов первичной экспертизы;

г) производство других процессуальных действий, которые могут быть использованы для проверки достоверности выводов эксперта (допрос, очная ставка, осмотр документов и др.);

д) оглашение заключения эксперта и обсуждение его всеми участниками процесса в том случае, если экспертиза была проведена только на предварительном следствии и эксперт не участвует в судебном разбирательстве.

Указанные методы проверки достоверности выводов эксперта-почерковеда свидетельствуют о наличии обширного арсенала весьма эффективных процессуальных средств, которые могут быть использованы следователем и судом для оценки заключения эксперта.

§ 4. Использование в доказывании фактов, установленных экспертом-почерковедом

Проверка научной обоснованности заключения эксперта и достоверности его выводов позволяет определить возможность использования в доказывании фактов, установленных экспертом.

Если оценка привела следователя или суд к отрицательному выводу об обоснованности заключения и достоверности выводов эксперта, то они мотивируют свое не-

согласие с выводами эксперта в процессуальных документах (постановлении или определении о назначении повторной экспертизы, обвинительном заключении, приговоре и др.) и не используют их в доказывании обстоятельств дела. В тех же случаях, когда оценка привела следователя и суд к выводу о научной обоснованности и достоверности выводов, они оценивают, исходя из обстоятельств дела, значимость доказательственных фактов, установленных экспертом, и используют их в доказывании.

Результаты использования в доказывании фактов, установленных экспертом, должны найти полное и правильное отражение в обвинительном заключении и приговоре, в постановлении о прекращении уголовного дела и др. Нельзя признать удачным, когда в таких важнейших процессуальных документах, как обвинительное заключение или приговор, «использование» отражается лишь в виде ссылки на то, что вина обвиняемого или подсудимого «доказана заключением почерковедческой экспертизы».

В упомянутых документах следователь и суд должны не только сослаться на заключение эксперта-почерковеда, но и конкретно указать, какими фактами, содержащимися в заключении эксперта, устанавливаются определенные обстоятельства дела (последние должны быть также названы). Отсутствие такой конкретизации может привести к неправильному использованию заключения эксперта-почерковеда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда УССР по одному делу указала: «Суд, ссылаясь на доказательства виновности М., не указал в приговоре, в чем же конкретно эти доказательства изобличают М. Из дела же видно, что, например, заключение графической экспертизы к установлению виновности М. вообще не имеет никакого отношения».

По другому делу в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 октября 1963 г. указано: «Графическая экспертиза не смогла дать заключение, кем исполнена подпись на накладной, ввиду ограниченности исследуемого материала, поскольку «подпись по своему конструктивному строению проста и состоит из простых штрихов, не образующих букв». При таком положении нет оснований считать, что графическая экспертиза уличает Мусаэлола в подделке, поскольку не исключено, что подпись, состоящая из одних штрихов, могла быть исполнена и самим Кулиевым»¹.

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1964 г. № 4, стр. 21.

Следователь и суд в результате оценки заключения эксперта-почерковеда определяют, какие факты установлены экспертом и каким образом, в каком качестве они могут быть использованы.

Судебно-почерковедческой экспертизой, как правило, устанавливаются доказательственные факты, которые в совокупности с другими доказательствами, имеющимися в деле, могут быть использованы для установления существенных обстоятельств дела.

Несмотря на то, что названной экспертизой, как правило, решаются вопросы об исполнителе текста, подписи, цифровой записи, этот факт в совокупности с другими доказательствами следователь и суд могут использовать для установления разнообразных обстоятельств дела.

Заключение эксперта-почерковеда может быть использовано как для установления уголовноправовых обстоятельств (состава преступления), так и обстоятельств процессуального характера (обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, ст. 68 УПК). Разумеется, как одни, так и другие обстоятельства устанавливаются не на основе изолированного от других доказательств заключения эксперта-почерковеда, а только в совокупности с ними.

Следователь и суд могут использовать заключение эксперта-почерковеда в совокупности с другими доказательствами для установления непосредственного объекта преступления. Из заключения экспертизы, проведенной по делу о хищении государственного и общественного имущества, можно сделать вывод о непосредственном объекте преступного посягательства (ценности, деньги, имущество и т. д.).

Объективная сторона состава преступления может быть установлена в совокупности с другими доказательствами и с помощью заключения эксперта-почерковеда. Из факта исполнения определенных документов (текстов расписок, накладных, товарных отчетов, подписей или цифровых записей в документах) следователь и суд могут сделать вывод о способах совершения преступления, т. е. установить обстоятельства, характеризующие объективную сторону состава преступления.

Факты, содержащиеся в заключении эксперта-почерковеда, наряду с другими доказательствами, могут быть использованы для выявления обстоятельств, харак-

теризующих субъективную сторону состава преступления. Например, факт исполнения текста искаженным почерком или с подражанием чужому почерку может быть свидетельством прямого умысла, направленного на подделку документа, что в свою очередь характеризует отношение и к совершению преступления в целом¹.

Идентификационный характер большинства судебно-почерковедческих экспертиз определяет большие возможности использования заключения эксперта для установления субъекта преступления. Часто эксперты-почерковеды идентифицируют личность обвиняемого (подсудимого).

В уголовно-процессуальном плане заключение эксперта используется наряду с другими доказательствами для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 68 УПК).

В редких случаях факты, установленные экспертом-почерковедом, могут использоваться как прямое доказательство, непосредственно устанавливающее обстоятельства, перечисленные в ст. 68 УПК. Такое положение может иметь место в случае, например, производства экспертизы по делу о клевете (ст. 130 УК). Если эксперт-почерковед установит, что письмо клеветнического содержания написано обвиняемым, то суд вправе использовать этот факт как прямое доказательство вины обвиняемого.

Факт подделки определенным лицом документов на получение денег или имущества, установленный экспертом-почерковедом, является прямым доказательством, изобличающим это лицо в подделке документов, и косвенным доказательством его участия в хищении.

В других случаях, как уже отмечалось, факты, содержащиеся в заключении эксперта, могут использоваться лишь как доказательственные факты. Они могут помочь следователю и суду в совокупности с другими доказательствами установить событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) виновность обвиняемого и мотивы преступления, характер и размер ущерба, причиненного

¹ Возможности установления субъективной стороны состава преступления расширятся с дальнейшей разработкой методики решения неидентификационных задач судебно-почерковедческой экспертизой.

преступле-
следств
Судес
ются и
ными, им
установл
нию, и пр
зачастук
денежных
полняютс
и поэтому
можно. Е
факты, сл
профилакт
Факты
веда, испо
гими доказ
эксперта в
оказать эф
казывании.
ности, в то
та, позволя
доказательс
Следова
эксперта-по
ний обвиняе
По одному
налистической
кументах подл
вергает утвержд
связи с директо
ходимости в по
По другому
зал: «Несмотря
бланк № 15 на
чение, что указ
этого и сам Б. в
Факты, ус
пользуются не
няемого, подс
дения их прав
Так, по одно
водителя П. под
которого видно, чт
123 руб. 04 коп. в

преступлением (часто на основе почерковедческого исследования затем проводится бухгалтерская экспертиза).

Судебно-почерковедческой экспертизой устанавливаются и факты, которые в совокупности с другими данными, имеющимися в деле, могут быть использованы для установления обстоятельств, способствующих преступлению, и принятию мер профилактического характера. Так, зачастую эксперты-почерковеды устанавливают, что в денежных документах определенной формы подписи выполняются карандашом, место для подписей небольшое и поэтому решить вопрос о личности исполнителя невозможно. Если эксперт-почерковед установит подобные факты, следователь и суд должны использовать их для профилактических рекомендаций.

Факты, содержащиеся в выводах эксперта-почерковеда, используются в доказывании в совокупности с другими доказательствами по делу. Использование выводов эксперта в отрыве от других доказательств не способно оказать эффективную помощь следователю и суду в доказывании. Только оценка всех доказательств в совокупности, в том числе и почерпнутых из заключения эксперта, позволяет установить обстоятельства дела, имеющие доказательственное значение.

Следователь и суд могут использовать заключение эксперта-почерковеда и для проверки и оценки показаний обвиняемых (подсудимых) и свидетелей.

По одному делу суд в приговоре указал: «Заключением криминалистической экспертизы почерка установлено, что в денежных документах подписи директоров школ Е. и Г. подделаны. Это опровергает утверждение подсудимой Р., что она состояла в преступной связи с директорами школ Е. и Г., ибо в таком случае не было необходимости в подделке их подписей для незаконного получения денег».

По другому делу следователь в обвинительном заключении указал: «Несмотря на отрицание Б. того факта, что он лично заполнил бланк № 15 на прописку И., графическая экспертиза дала заключение, что указанный бланк действительно заполнен рукой Б. После этого и сам Б. вынужден был признать этот факт».

Факты, установленные экспертом-почерковедом, используются не только для опровержения показаний обвиняемого, подсудимого и свидетелей, но и для подтверждения их правильности.

Так, по одному делу суд указал: «Объективность показаний водителя П. подтверждается заключением экспертизы почерка, из которого видно, что подпись на расходном кассовом ордере № 343 на 123 руб. 04 коп. исполнена не П., а подсудимым Ш».

Встречаются и такие случаи, когда только в процессе использования заключения эксперта для проверки показаний свидетель или суд приходит к выводу о достоверности показаний, а не заключения эксперта-почерковеда. Это имеет место, когда заключение эксперта научно необоснованно и недостоверно.

Так, по делу П. эксперт-почерковед пришел к выводу, что в одном распоряжении подпись от имени председателя колхоза И. выполнена им самим. Последний данное обстоятельство категорически отрицал. Сопоставляя его показания, а также показания ряда свидетелей с заключением эксперта, суд пришел к выводу, что правдивы показания М., а вывод эксперта ошибочен.

Заключение эксперта-почерковеда должно быть обязательно оценено следователем и судом и в случае признания его научно обоснованным и достоверным использовано в доказывании. Нельзя признать правильной практику, когда следователи и судьи заключение, имеющееся в деле, «не замечают», т. е. не дают ему никакой оценки. Заключение должно быть оценено и либо использовано, либо отвергнуто.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 10 октября 1964 г. по делу Аветисяна указывалось, что «...суд не дал никакой критической оценки заключению эксперта, хотя и располагал данными, опровергающими его». Это серьезный недостаток деятельности суда, свидетельствующий о том, что суд игнорировал имеющееся в деле заключение и не оценил, не использовал его для обоснования приговора.

Рассмотренные в данной главе положения показывают, что следователи и судьи имеют большие возможности правильно и критически оценивать заключения экспертов-почерковедов и успешно использовать факты, содержащиеся в этих заключениях, для установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Глава

Глава

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ И ЗАДАЧИ ЭКСПЕРТИЗЫ	
§ 1. Понятие письма и почерка. Устойчивость и индивидуальность почерка	12
§ 2. Задачи, разрешаемые при проведении судеб- но-почерковедческой экспертизы	19
§ 3. Предмет судебного почерковедения. Роль ес- тественных и технических наук в разработке судебного почерковедения	29
Глава II. ОФОРМЛЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИА- ЛОВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО- ЧЕРКА И ПОДПИСИ	
§ 1. Общие положения	38
§ 2. Требования, предъявляемые к свободным об- разцам почерка и подписи	44
§ 3. Получение экспериментальных образцов по- черка и подписи	47
Глава III. ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ПОЧЕР- КА	
§ 1. Понятие идентификационного признака почер- ка и основы систематизации идентификационных признаков	52
§ 2. Общие признаки, отражающие степень и ха- рактер сформированности письменно-двигательного навыка	58
§ 3. Общие признаки, отражающие структуру дви- жений по их траектории	76

§ 4. Общие признаки, отражающие пространственную ориентацию фрагментов рукописи и движений, которыми они выполняются	92
§ 5. Частные признаки, отражающие сформированность письменно-двигательного навыка	110
§ 6. Частные признаки, отражающие характеристику структуры движений	112
§ 7. Частные признаки, отражающие пространственную ориентацию движений	120

Глава IV. ПРИЗНАКИ НЕОБЫЧНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

§ 1. Признаки почерка, свидетельствующие о выполнении рукописи в измененных внешних условиях (непривычная поза, необычные материалы письма и способ держания пишущего прибора, письмо при недостаточном освещении и в темноте)	128
§ 2. Признаки, свидетельствующие о выполнении рукописи при изменении состояния пишущего (заболевание центральной нервной системы, состояние алкогольного опьянения, состояние повышенного возбуждения и торможения)	144
§ 3. Признаки, свидетельствующие о выполнении рукописи в непривычном темпе (замедленном, быстром). Характеристика изменений признаков в связи с изменением темпа письма в упрощенном, простом и усложненном почерках высокой степени выработанности	160
§ 4. Исследование рукописей с целью установления условий их выполнения	175

Глава V. ОБЩАЯ МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЯ

§ 1. Ознакомление с документами, поступившими на экспертизу (подготовительная стадия исследования)	191
§ 2. Раздельное и сравнительное исследование признаков почерка в исследуемом документе и в образцах почерка предполагаемого исполнителя	198
§ 3. Оценка результатов сравнительного исследования и формирование вывода эксперта	223
§ 4. Графические методы анализа письменных знаков	233

Глава VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА

§ 1. Общие положения	248
§ 2. Вводная часть заключения	249
§ 3. Исследовательская часть заключения	256
§ 4. Выводы в заключении эксперта	289
§ 5. Особенности составления заключений при про- ведении многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз	290
§ 6. Особенности составления заключения при про- ведении повторных экспертиз	307
§ 7. Фотоиллюстрации к заключению эксперта	310
§ 8. Заключение специалиста	312

Глава VII. ОЦЕНКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕ- ЛЕМ И СУДОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА-ПО- ЧЕРКОВЕДА

§ 1. Общие положения	313
§ 2. Проверка научной обоснованности и мотиви- рованности заключения эксперта-почерковеда	319
§ 3. Проверка достоверности выводов эксперта-по- черковеда	326
§ 4. Использование в доказывании фактов, уста- новленных экспертом-почерковедом	327

Коллектив авторов

«СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА»

Редактор *Е. Я. Лямина*. Переплет художника
В. Н. Прокофьева. Художественный редактор
Э. П. Стулина. Технические редакторы *А. А. Гу-*
стовская, М. А. Полуян. Корректор *Э. Н. Шо-*
лохова

Сдано в набор 26/VIII 1970 г. Подписано в печать
29/III 1971 г. Бумага типографская № 2, формат
84×108^{1/32}. Объем: усл. печ. л. 17,64; учет.-изд. л.
17,6. Тираж 10 000 экз. А-02698.

Издательство «Юридическая литература», Москва,
К-64, ул. Чкалова, д. 38—40.

Областная типография Ивановского управления по
печати, г. Иваново, Типографская, 6.

Заказ 4917.

Цена 1 р. 03 к.

оров

ЧЕСКАЯ
РТИЗА»

дожника
редактор
А. Гу-
Н. Шо-
лохова

в печать
формат
т.-изд. л.
А-02698.

Москва,
д. 38-40.

ления по
афская, 6.

аказ 4917.
р. 03 к.

1p-03k

СЪДЪБНО-ПОЧЕРКОВЕДЪ И ЕСКПЕРТИЗА

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.